

Джеймс Пакер

ПОЗНАНИЕ БОГА

Предисловие

Как шуты мечтают сыграть Гамлета, так я мечтал написать трактат о Боге. Однако лежащая перед вами книга не трактат. Судя по размерам, ее можно принять за научный труд, но всякого, кто подойдет к ней с этой точки зрения, ждет разочарование. Скорее всего, книга эта похожа на ожерелье: ряд небольших исследований на великие темы; большинство из этих исследований впервые появились в «Евангельском журнале» («*Evangelical Magazine*»). Они задумывались как самостоятельные этюды, но теперь собраны вместе, поскольку образуют единое повествование о Боге и о нашей жизни. Выбор тем определился их практической направленностью.

В «Предисловии к христианскому богословию» Джон Мэкей показал два подхода к христианским темам. Он изобразил людей, которые сидят на высоком балконе дома в испанском стиле и смотрят на путников, идущих по дороге. Сидящие на балконе слышат, о чем беседуют путешественники, иногда они могут вступить с ними в разговор, отпустить критические замечания в их адрес, обсудить дорогу, размышляя, куда она ведет, что можно увидеть, если пройти по ней подальше, и так далее. Но они - всего лишь наблюдатели, и их вопросы носят только теоретический характер. Путешественники же сталкиваются с проблемами, которые, хотя и имеют теоретический аспект, по сути являются сугубо практическими. Их проблемы требуют не просто осмысления, но и решения, и действия. Сидящие на балконе и путники думают об одном и том же, но их проблемы различны. Например, размышляя о зле, сидящий на балконе пытается теоретически объяснить, как зло может совмещаться с Божьим всемогуществом и благостью. Путнику же надо решить, как преодолеть зло и превратить его в благо. Если же речь заходит о проблеме греха, то сидящий на балконе раздумывает, существуют ли на самом деле расовая греховность и личная извращенность, а путешественник, зная грехи изнутри, спрашивает, есть ли надежда на избавление от него. Рассуждая о Боге, сидящий на балконе спрашивает, как один Бог может существовать в трех лицах, что означает это триединство и как эти три ипостаси, составляющие одно, могут быть личностями. Путник же хочет знать, как проявить любовь и веру, как воздать подлинную честь этим трем Личностям, которые в своем триединстве ведут его из греха к славе. И так далее. Итак, эта книга - для путников и рассматриваются в ней именно их проблемы.

Книга написана с убеждением, что в корне многих слабостей современной церкви лежит незнание Бога, незнание Его путей и неумение пребывать в общении с Ним. По моему мнению, к такому положению привели две печальные тенденции.

Первая: *христианское мышление приспособилось к духу современности*, который расплодил грандиозные мысли о человеке, оставив место лишь для мыслишек о Боге. Современный человек привык держать Бога на расстоянии или вообще Его игнорировать. Ирония состоит в том, что современные христиане, занятые религиозной деятельностью в безбожном мире, сами отделились от Него. И вот, люди, ясно понимающие ситуацию, с горечью подумывают о том, чтобы выйти из церкви и искать Бога самостоятельно. И нельзя винить за это только их самих. Ведь церковные деятели, взирающие на Бога, так сказать, перевернув телескоп, и уменьшившие Его до размеров пигмея, не могут быть не чем иным, как только христианами-пигмеями. Естественно, люди с ясным видением желают чего-то большего. Более того, мысли о смерти, вечности, о суде и наказании, о величии души и вечных последствиях земных решений не в моде в современном мире. И грустно видеть, что христианская церковь вместо того, чтобы возвысить свой голос и напомнить миру то наиважнейшее, что он забывает, приобрела привычку точно так же обходить эти темы. Но для христианской жизни, такая капитуляция перед миром равносильна самоубийству.

Вторая причина: *христианское мышление не смогло противостоять должным образом современному скептицизму*. Более трех столетий натуралистические взгляды Ренессанса, как раковая опухоль, разъедали западную мысль. Арминиане и деисты семнадцатого века наперекор богословию Реформации отрицали, что Бог непосредственно и полновластно правит миром, - и с тех пор богословие, философия и наука единокорны в этом отрицании. В результате Библия подверглась тяжелому обстрелу, а вместе с ней - и многие исторические вехи христианства. Под сомнение ставятся основы веры. Действительно ли Бог говорил с Израилем на горе Синай? Не был ли Иисус просто очень духовным человеком? Произошли ли на самом деле чудеса, описанные в Евангелиях? Разве Иисус не вымышленный персонаж? - и так далее. И это еще не все. Скептицизм по отношению к Божьему откровению и основам христианства породил еще более широкий скептицизм, который

отбрасывает всякую мысль о единой истине, а вместе с ней - всякую надежду на целостное человеческое знание. В результате предполагается, что мои религиозные представления не имеют ничего общего с моими научными знаниями о внешнем мире, поскольку Бог находится не «там», в мире, а «здесь», внутри, в душе. Нынешние неопределенность и замешательство по отношению к Богу хуже всего, что было со времен гностицизма, пытавшегося во втором веке подменить собою христианство.

Часто говорят, что богословие сейчас сильнее, чем когда-либо. И если говорить об академических изысканиях, о количестве и качестве публикующихся книг, это, наверное, правда. Но богословие уже давно не было таким неуклюжим и слабым в выполнении своей основной задачи - следить за тем, чтобы церковь придерживалась Евангелия. Девяносто лет назад Ч. Сперджен, описывая замеченные им среди баптистов шатания в понимании Писания, искупления и человеческого предназначения, сказал, что они «катятся под уклон». Если бы ему пришлось описывать современное протестантское мышление о Боге, он, наверное, сказал бы, что мы «пикируем носом вниз»!

«Остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер.6:16). Вот к чему приглашает вас эта книга. Это не критический анализ новых путей (разве только косвенно), а прямой призыв к путям древним, потому что «путь добрый» всегда остается таким, каким был изначально. Я не прошу читателей думать, что мне очень хорошо известно то, о чем я говорю. «Люди вроде меня, - писал Кл.С.Льюис, - у которых воображение намного превосходит послушание, подвергаются справедливому наказанию; мы легко принимаем желаемое за действительное. И описывая воображаемое, можем заставить других (да и самих себя) поверить, что мы испытали на опыте то, о чем говорим»¹ - И таким образом, одурачить и их, и себя.

Всем читателям и авторам христианских книг было бы полезно обдумать слова Льюиса. Но, «имея тот же дух веры, как написано: «я веровал и потому говорил», и мы веруем, потому и говорим» (2Кор.4:13). И если эта книга поможет хоть кому-нибудь так же, как размышления при работе над ней помогли мне самому, то все мои усилия будут более чем оправданы.

Тринити колледж, Бристоль
Июль 1972 года

Дж.И.П.

¹ Кл. С. Льюис, «*Четыре вида любви.*», с. 128 - *The Four Loves*, Fontana ed., p. 128.

I. ПОЗНАЙТЕ ГОСПОДА

ГЛАВА 1. Изучение Бога

I

7 января 1855 года один английский священник начал свою утреннюю проповедь так:

«Кто-то сказал, что «человечество должно изучать человека». Я не стану опровергать эту мысль. Однако я полагаю, что так же верно утверждение, что дети Божьи должны изучать Бога; христианину надо по-настоящему изучать Бога. Самая высокая наука, самая возвышенная мысль, самая могучая философия, которой только может заинтересоваться Божий избранник, - это имя, природа, личность, дела и бытие великого Бога, которого он называет своим Отцом.

Размышление над Божественным, каким-то образом чрезвычайно *совершенствует наш разум*. Предмет наших размышлений настолько велик, что все мысли теряются в его безмерности; он настолько глубок, что гордыня тонет в его беспредельности. Все остальное можно объять и расчленить; во всем остальном мы чувствуем свое превосходство и идем дальше с мыслью: «Э, да я настоящий мудрец!» Но приблизившись к этой науке наук и обнаружив, что нашим мерилom ее невозможно измерить, что орлиный глаз не в силах разглядеть ее высоту, мы осознаем, что если кто-то и считает себя мудрым, то он глупец из глупцов. И мы с радостью признаем: «Я всего лишь младенец, и ничего не знаю». Ничто другое не смиряет наш разум так, как мысли о Боге...

Но *смиряя* наш разум, эти размышления одновременно и *совершенствуют* его. Кто часто думает о Боге, тот имеет разум намного сильнее, чем человек, забывший Творца. Самая лучшая наука для роста души - это наука о Христе распятом и о Святой Троице. Ничто не способно так развить интеллект, так возвысить душу человека, как серьезное, постоянное, глубокое исследование великого Объекта - Бога.

Более того: смиряя и совершенствуя нас, этот предмет размышлений еще и бесконечно *утешает*. О да, когда мы смотрим на Христа, мы получаем целебный бальзам на каждую рану; раздумья об Отце дают покой и спокойствие при любом горе; с помощью Святого Духа мы перенесем всякую болезнь. Хотите навсегда распрощаться со скорбью? Хотите отбросить заботы? Тогда идите и с разбега нырните в глубочайшее море Бога; потеряйтесь в его безмерности, и вы выйдете из него освеженными и радостными, как после спокойного сна. Я не знаю ничего другого, что могло бы так же утешить душу, так же успокоить наступающие волны скорби и горя, так усмирить ветры испытаний, как постоянные размышления о Боге. Именно к этому предмету размышлений я и хотел бы призвать вас сегодня...»

Эти слова, произнесенные более столетия назад Ч. Спердженом (двадцатилетним, как это ни удивительно), были истинными для того времени; они истинны и сейчас. Это самое подходящее вступление для нашего изучения природы и характера Бога.

II

«Но позвольте! - воскликнет кто-то. - Неужели это действительно так необходимо? Да, в те далекие времена люди интересовались богословием, но мне оно кажется скучным. Зачем современному человеку тратить время на подобные занятия? Уж конечно, простой верующий прекрасно может без этого обойтись. В конце концов, сейчас 1972 год, а не 1855!»

Мне кажется, на эти слова можно дать убедительный ответ. Человек, задающий такой вопрос, вероятно, полагает, что изучение природы и характера Бога совершенно не нужно для жизни. На самом же деле это самое полезное занятие, какое только можно себе представить. Знания о Боге исключительно важны для нас. Было бы жестоко взять аборигена из племени, живущего на Амазонке, посадить его в самолет, доставить в Лондон и, ничего не объясняя, бросить его там одного на Трафальгарской площади, не знаящего ни английского языка, ни Англии. Как же жестоко мы относимся к самим себе, когда пытаемся жить в мире, ничего не зная о Боге, Которому этот мир принадлежит и Который им управляет! Тем, кто далек от Бога, мир кажется странным, безумным, неудобным местом, а жизнь в нем неприятной и полной разочарований. Без изучения Бога, вы обречены всю жизнь блуждать вслепую, не видя пути, спотыкаясь и падая, не понимая того, что вас

окружает. Так можно зря потратить жизнь и потерять душу.

Итак, признав необходимость познания Бога, мы готовы приступить к изучению Творца. С чего же лучше начинать? Понятно, что отправиться в путь можно только с того места, где мы находимся теперь. Однако путешествие наше начинается в шторм, ведь вокруг учения о Боге сейчас разыгралась целая буря. Повсюду бушуют так называемые «дебаты о Боге» с лозунгами, типа: «Наше представление о Боге устарело», «Бог мертв», «Можно петь символ веры, но нельзя понять его». Нас уверяют, что «разговоры о Боге», которые христиане вели на протяжении всей истории, это просто утонченная бессмыслица, а всякое знание о Боге - нечто иллюзорное. Такие направления, как кальвинизм, фундаментализм, протестантский догматизм, древнее православие, признающие необходимость богословия, - отброшены за борт, как устаревшие. Что же нам делать? Если повременить, пока шторм утихнет, может случиться, что мы так никогда никуда и не отправимся. Я предлагаю вот что. Помните пилигрима у Беньяна? Когда жена и дети стали отговаривать его от задуманного путешествия, он «заткнул пальцами уши и побежал с криком: «Жизнь, Жизнь, Вечная Жизнь!» Я прошу вас сделать то же самое, перестаньте слушать тех, кто внушает, что пути к знанию о Боге нет; пройдите со мной хоть немножко и убедитесь сами. В конце концов, пока сам не попробуешь, не узнаешь; и любой человек, уже шагающий по дороге, не очень обеспокоится, если услышит, как те, кто не двигаются с места, говорят друг другу, что дороги этой вообще нет.

Итак, пусть вокруг бушует буря, мы отправляемся. Но какого курса нам держаться?

Пять основных истин, пять фундаментальных христианских принципов знаний о Боге будут определять наш курс на протяжении всего пути. Эти истины таковы:

1. Бог говорил с человеком, и Библия - это Его Слово, данное нам, чтобы сделать нас мудрыми ко спасению.

2. Бог - Господь и Царь этого мира; Он управляет всем для Своей славы, проявляя Свое совершенство во всем, что делает, чтобы люди и ангелы поклонялись Ему и любили Его.

3. Бог - Спаситель, Своей высочайшей любовью через Господа Иисуса Христа избавляет верующих от чувства вины и власти греха, усыновляет и благословляет их.

4. Бог триедин; в Боге - три Личности: Отец, Сын и Дух Святой; и в деле спасения все Они действуют вместе: Отец предлагает искупление, Сын дает его, а Святой Дух привносит его в нашу жизнь.

5. Благочестие - это ответ человека на Божье откровение, ответ доверием и послушанием, верой и поклонением, молитвой и хвалой, подчинением и служением. Жизнь нужно увидеть и прожить в свете Слова Божьего. Только это, и ничто другое, есть истинная религия.

Теперь, опираясь на эти основополагающие истины, мы детально исследуем то, что сообщает нам Библия о природе и характере Бога. Мы как путешественники, долго рассматривали высокую гору издали, ходили вокруг нее, рассуждали о том, как она влияет на окружающую местность, и вот, наконец, приблизились к самой горе с намерением на нее взобраться.

III

Что это будет за подъем? О чем мы будем говорить? Мы будем говорить о *Божественности* Бога, о свойствах Божества, отделяющих Бога от человека, определяющих разницу между Творцом и Его творениями, - о таких свойствах, как Его самодостаточность, Его беспредельность, Его вечное пребывание, Его неизменность. Нам надо будет поговорить о возможностях Бога: о Его всемогуществе, Его вездесущности и всеведении. Необходимо рассмотреть совершенства Бога, аспекты Его нравственного характера, которые проявляются в Его словах и делах: Его святость, Его любовь и милость, Его правдивость, Его верность, Его благость, Его терпение, Его справедливость. Мы узнаем, что угодно Богу, что вызывает Его гнев, а что приносит Ему удовлетворение и радость.

Многим из нас эти темы мало знакомы. Однако Божий народ не всегда находился о них в неведении. Было время, когда вопрос об атрибутах Бога (так это называлось) считался настолько важным, что его включали в катехизис, обучали ему всех детей в церквях; и предполагалось, что все взрослые знакомы с ним. Например, на четвертый вопрос Вестминстерского краткого катехизиса «Что есть Бог?» давался следующий ответ: «Бог есть Дух, без начала и конца, вечный и неизменный в Своем существе, мудрости, силе, святости, справедливости, благодати и истине». Это утверждение Чарлз Ходж назвал «самым лучшим определением Бога, когда-либо данным людьми». Однако только очень немногие современные дети воспитываются на Вестминстерском кратком катехизисе. И очень

немногие из сегодняшних верующих прослушали цикл проповедей - проповедей о характере Бога, подобных внушительному труду Чарнока *«Рассуждения о существовании и характере Бога»* (1682). И лишь очень немногие прочли хотя бы одну книгу, просто и непосредственно говорящую о природе Бога, - по той причине, что в настоящее время таких книг почти нет. Поэтому можно ожидать, что исследование всех этих вопросов даст нам хорошую пищу для размышлений и множество свежих идей, которые надо будет обдумать.

IV

Но прежде чем начать подъем на нашу гору, надо остановиться и задать себе очень важный вопрос. Собственно говоря, этот вопрос надо задавать себе всякий раз, отправляясь в путь с целью изучения святой Божьей Книги. Это вопрос о наших мотивах и намерениях. Надо спросить себя: какова моя конечная цель и чего я хочу достигнуть, размышляя о подобных вещах? Что я собираюсь делать со своими знаниями о Боге, когда получу их? Если мы добиваемся богословских знаний ради самих знаний, это не принесет нам ничего, кроме вреда. Мы станем гордыми и самодовольными, начнем кичиться самим величием предмета изучения; будем почитать себя выше других христиан только потому, что интересуемся подобными вещами и кое-что в них понимаем; станем презрительно поглядывать на тех, чьи богословские идеи покажутся нам грубыми и неверными, и с высокомерием отвернемся от них. Ибо, как Павел написал самодовольным коринфянам, «знание надмевает... Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать» (1Кор.8:1-2). Получать богословские знания ради самих этих знаний, начинать изучение Библии с единственной целью узнать ответы на все вопросы - это прямой путь к тщеславному самообману. Нужно ограждать сердце от подобных настроений и молиться. Итак, духовное здоровье невозможно без знания доктрины; но оно невозможно и со знанием ее, если к этому знанию стремиться из неверных побуждений и оценивать его по ложной шкале. Такое изучение доктрины может действительно стать опасным для духовной жизни, и нам сегодня, ничуть не меньше, чем христианам прошлого, надо быть начеку.

«Но, - скажет кто-то, - разве не естественно для каждого рожденного свыше любить открытую нам Божью истину и стремиться как можно больше узнать о ней? Посмотрите, что говорится в 118 Псалме: «науци меня уставам Твоим»; «открой очи мои, И увижу чудеса закона Твоего»; «как люблю я закон твой»; «как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим»; «вразуми меня, и познаю откровения Твои» (ст.12,18,97,103,125). Разве не жаждет всякое дитя Божье, вместе с псалмопевцем; узнать как можно больше о своем небесном Отце? Разве не рожден свыше человек, который вот таким образом «принял любовь истины» (2Фес.2:10)? И, следовательно, разве не будет он стремиться как можно полнее удовлетворить это желание, данное ему Богом?»

Конечно, так оно и есть. Но еще раз обратившись к 118 Псалму, мы увидим, что отношении псалмопевца к знанию о Боге было не теоретическим, а практическим. Больше всего на свете он хотел узнать Самого Бога и радоваться Ему, знание же о Боге он рассматривал просто как путь к Нему. Он хотел познать Божью истину, чтобы его сердце отозвалось на нее и чтобы вся его жизнь подчинилась ей. Обратите внимание на основную мысль первых стихов. «Блаженны непорочные в пути, *ходящие в законе Господнем*. Блаженны хранящие откровения Его, *всем сердцем ищущие Его... О, если бы направлялись пути мои" соблюдению уставов Твоих!*» (ст. 1,2,5). Псалмопевец искал истину и правильное учение в библейской доктрине и богословии не из любознательности, а для дальнейшей жизни и благочестия. Его конечной целью было познание великого Бога и служение Тому, Чью истину он стремился постичь.

Нам нужно настроиться на то же самое. Познать Самого Бога - вот наша цель в изучении Божественного. Надо углублять свое знакомство не только с учением о характере Бога, но и с живым Богом. Поскольку именно Бог - предмет нашего изучения и Он помогает нам в этом изучении, то Он Сам и должен стать конечной его целью. Изучая Бога, мы должны стремиться к жизни с Богом. Именно с этой целью и было дано откровение.

V

Как это сделать? Как превратить знания *о Боге в познание Бога*? Это просто, но потребуются время и усилия. Нужно превратить каждую истину *о Боге*, которую мы узнаем, в размышление *перед Богом*, ведущее к молитве и хвале Богу.

Возможно, о молитве у нас уже есть какое-то представление, но что такое размышление? Очень хороший вопрос - ведь сегодня способность размышлять почти утрачена, и христиане стали много беднее от этой потери. Размышление - это пристальное исследование, обдумывание, применение к самому себе различных известных человеку истинно делам, путях, желаниях и обетованиях Божьих. Это деятельность святой мысли, сознательно производимая в Божьем присутствии, перед Божьим оком, с Божьей помощью, производимая как общение с Богом. Цель размышления - очистить мысленное и духовное видение Бога и позволить Его истине полностью, по-настоящему изменить наш разум и сердце. Это разговор с самим собой о Боге и о себе; часто это спор с самим собой, освобождение самого себя от сомнений и маловерия и разъяснение самому себе Божьей силы и благодати. В результате всегда приходит смирение - ведь мы размышляем о Божьем величии и славе и видим собственную ничтожность и греховность. Кроме того, когда мы размышляем о неисследимых богатствах Божьей милости, явленной нам в Господе Иисусе Христе, мы получаем ободрение и новую уверенность - «утешение», в старом, библейском смысле этого слова. Именно такие мысли подчеркивал Сперджен в отрывке, приведенном в начале главы, и мысли эти истинны. И только по мере того как мы все серьезней и серьезней переживаем это смирение и возвышение, углубляется наше познание Бога, а с ним приходит и покой, и сила, и радость. Да поможет нам Бог именно так применить наши знания о Боге, чтобы мы воистину «познали Господа».

ГЛАВА 2. Люди, знающие своего Бога

I

Однажды солнечным днем я шел рядом с ученым, который полностью разрушил свою научную карьеру из-за столкновения с церковными авторитетами по вопросу о Евангелии благодати. Во время разговора он сказал: «Все это не имеет значения; ведь я узнал Бога, а они нет». Слова эти прозвучали вскользь, как простое замечание, но остались со мной надолго и заставили меня задуматься.

Мне кажется, очень немногие люди свободно говорят, что узнали Бога. Эти слова подразумевают определенное переживание - и большинство из нас (если мы честны) должны признать, что подобное переживание нам все еще незнакомо. Мы можем заявить, что у нас есть свидетельство, или рассказать историю своего обращения. Мы говорим, что знаем Бога - в конце концов, так и должны говорить евангельские христиане; но придет ли нам в голову сказать - без тени сомнения и имея в виду конкретные события нашей жизни, - что мы *познали* Бога? Сомневаюсь, ибо подозреваю, что для большинства из нас жизнь с Богом еще не стала настолько живой и явной.

Мне также кажется, что немногие из нас могли бы совершенно искренно сказать, что с познанием Бога все прошлые разочарования и сегодняшние горести (то, что мир называет горестями) *перестали иметь свое значение*. Ибо очевидно, что на самом деле они тревожат нас. Мы живем с ними как с «крестами» (так мы их называем). Размышляя о них - а этим все занимаются частенько, - люди то и дело впадают в раздражение, апатию и уныние. Христиане часто выглядят сухими стойками, очень далекими от «радости неизреченной и преславной», которую Петр воспринимал в своих читателях как нечто само собой разумеющееся (1Пет.1:8). «Несчастные, - говорят про нас друзья, сколько они *перенесли!*» - и именно так мы себя чувствуем! Но такой фальшивой героине нет места в сознании тех, кто по-настоящему знает Бога. Они думают не о том, что могло бы случиться, что они упустили, а только о том, что приобрели. «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою, - писал Павел. - Да и все почитают тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем... чтобы познать Его...» (Флп.3:7-10). Говоря, что почитает все потерянное за «сор», Павел показывает, что не считает все это ценным, что он не размышляет беспрестанно о вещах, от которых отказался: какой нормальный человек будет тратить свое время, ностальгически вздыхая о мусоре? А многие из нас именно этим и занимаются. Это показывает, как мало мы продвинулись в истинном познании Бога.

Сейчас нам нужно честно взглянуть на самих себя. Возможно, мы - правоверные евангельские христиане. Мы умеем ясно излагать Евангелие и за версту чуем неверную доктрину. Если кто-то спрашивает, как познать Бога, мы тут же предлагаем готовые формулы - что Бога человек познает через Господа Иисуса Христа, в благодати Его креста и посредничества, на основании Его обетования, силой Святого Духа, посредством личной веры. Однако радость, благодать и свобода

духа, отличающие тех, кто познал Бога, встречаются среди нас так редко - может быть, даже реже, чем в некоторых христианских кругах, где евангельская истина известна и выражена не так четко и полно, как у нас. И здесь, по-видимому, первый окажется последним, а последний - первым. Даже немного познать Бога - ценнее, чем иметь огромные знания о Нем.

Чтобы развить эту мысль еще глубже, позвольте мне отметить две вещи.

Во-первых, *можно очень много знать о Боге и не знать Самого Бога*. Я уверен, что многие из нас так этого и не понимают. В нас живет глубокий интерес к богословию (которое, безусловно, является поразительнейшим, увлекательнейшим предметом; в семнадцатом веке это было хобби всякого джентльмена). Мы читаем многие тома богословских толкований и апологетики. Мы окунаемся в христианскую историю и изучаем христианский Символ веры. Мы учимся ориентироваться в Писании. Окружающие испытывают уважение к подобным интересам и нередко интересуются нашим мнением по тому или иному христианскому вопросу. Нас просят вести группы по изучению Библии, писать статьи и другие работы, то есть брать на себя ответственность и быть наставниками в христианских кругах. Друзья не устают повторять, как они ценят наши находки, и их слова подвигают нас на дальнейшие исследования Божьей истины, чтобы оправдать их ожидания. Все это чудесно; только и интерес к богословию, и знания о Боге, и способность четко мыслить и неплохо говорить на христианские темы - это совсем не то же самое, что познать Бога. Можно узнать о Боге столько же, сколько знал Кальвин, если прилежно изучать его труды, - но в то же самое время так и не узнать Бога (чего, кстати, нельзя сказать о Кальвине).

Во-вторых, *можно очень много знать о благочестии, почти не зная Бога*. Это зависит от того, какие проповеди слушает человек, какие книги он читает, с кем он общается. В наш аналитический и технологический век в церкви нет недостатка в христианских книгах и проповедях, где нас учат, как молиться, как свидетельствовать, как читать Библию, как отдавать десятину, как быть молодым христианином, как быть зрелым христианином, как быть счастливым христианином, как получить освящение, как привести человека к Христу, как получить крещение Святым Духом (или, иногда, как избежать такого крещения), как говорить на языках (или как объяснить несостоятельность современных харизматических явлений) и т.д. Существует также множество биографий, которые знакомят заинтересованных читателей с опытом христиан прошлого. Да, сейчас люди могут очень много узнать о христианской жизни из вторых рук. Более того, обладая хорошей долей здравого смысла, человек может использовать эти знания, чтобы помочь колеблющимся христианам вновь обрести твердую почву под ногами. Таким образом, иногда человек приобретает репутацию неплохого пастора. Однако можно обладать всем этим и почти совсем не знать Бога.

Итак, мы вернулись туда, откуда начали. Вопрос не в том, насколько мы сильны в богословии или «уравновешены» (ужасное, неловкое слово!) в своем подходе к проблемам христианской жизни. А в том: можем ли мы сказать, просто и честно сказать, что познали Бога, - не из чувства долга, как евангельские христиане, а потому что так оно и есть? Можем ли мы утверждать, что все неприятности, которые с нами произошли, или приятные события, которых в нашей жизни не было из-за того, что мы христиане, не имеют значения? По-настоящему узнав Бога, мы скажем именно так; а если нам трудно честно произнести эти слова, то нужно глубже задуматься о разнице между познанием Бога и знаниями о Нем.

II

Итак, если человек знает Бога, то все лишения и «кресты» теряют для него всякое значение; они просто исчезают из сознания. А как еще познание Бога влияет на человеческое сознание? Многие места Писания освещают этот вопрос с различных точек зрения, но, пожалуй, наиболее четкий и определенный ответ нам дает книга пророка Даниила. Ее свидетельство можно подытожить в четырех утверждениях.

1. У знающих Бога есть великие силы для Бога

В одной из пророческих глав книги Даниила мы читаем: «Люди, чтущие своего Бога усилятся и будут действовать» (11:32). В одном из английских переводов Библии (ПНВ) этот стих читается так: «люди, знающие своего Бога, будут *стоять твердо и будут действовать*»². Пророк подчеркивает контраст между поведением людей, «чтящих своего Бога» и делами «презренного» (ст.21), который «поставит мерзость запустения» и лестью при влечет к себе «поступающих нечестиво против завета»

² Пересмотренная нормативная версия Библии (ПНВ) – The Revised Standard Version of the Bible

(ст.31-32). Таким образом, люди, знающие Бога, должны отвечать действием, поступками на творящееся вокруг безбожие. Они не могут сидеть сложа руки, когда их Бога оскверняют или игнорируют; они знают: нужно противостоять беззаконию.

Именно это мы видим в повествовании Даниила, когда читаем о делах Даниила и трех его друзей. Они знали Бога и поэтому чувствовали, что пора активно выступить против устоев безбожия и лжерелигии. В Данииле мы видим человека, не желающего мириться с подобной ситуацией; он чувствовал, что должен открыто ей противостоять. К ужасу начальника евнухов, не желая «оскверняться яствами со стола царского», Даниил настаивает на овощах и воде (1:8-16). Когда Дарий под страхом смерти на месяц запретил молитву, Даниил не только молился трижды в день, но молился перед раскрытым окном, чтобы все это видели (6:10). Кто-то вспоминал, как епископ Райл наклонялся вперед на своем месте в соборе св. Павла, чтобы все видели, что во время чтения Символа веры он не поворачивается на восток! Следует правильно понимать подобные жесты. Даниил, да и епископ Райл, не был каким-то упрямым, который наслаждался собственным бунтарством и противостоянием власти имеющим. Просто люди, знающие Бога, хорошо осознают те ситуации, когда прямо или косвенно задеты истина и честь Бога. И они настойчиво, даже если им самим грозит опасность, привлекают всеобщее внимание к таким моментам и тем самым стремятся изменить взгляды людей.

Дела для Бога не исчерпываются подобными жестами. Они даже и не начинаются с таких жестов. Люди, знающие Бога, - это прежде всего люди, которые молятся. Именно в молитвах в первую очередь и выражаются их силы и ревностность по славе Божьей. В 9 главе Даниила мы читаем: когда пророк «сообразил по книгам», что предсказанное время пленения Израиля подходит к концу, и в то же время осознал, что грехи народа заслуживают, скорее, Божьего гнева, нежели милости, он обратился к Богу «с молитвою и молением, в посте и в ретище и пепле» (ст. 3). Он молился о восстановлении Иерусалима с такой неистовой силой, в таком мучении духа, которые многим из нас совсем неизвестны. А ведь плод истинного познания Бога - это способность с самозабвенной силой молиться за Божье дело. Найти выход этой силе и ослабить внутреннее напряжение можно только направив ее в такую молитву - и чем больше познание Бога, тем больше эта сила! Этим христианин может проверить себя. Может быть, в вашем положении невозможно публично выступать против нечестия и вероотступничества. Возможно, вы больны, или в преклонном возрасте, или еще что-то ограничивает ваши возможности. Но все мы можем молиться о нечестии и отступничестве, которые видим в повседневной жизни. Однако, если сил для такой молитвы мало и мы редко ее практикуем, это верный знак того, что мы едва ли знаем своего Бога.

2. У знающих Бога есть великие мысли о Боге

Здесь не хватит места, чтобы подытожить все, что Книга Даниила рассказывает о мудрости, силе и истине великого Бога, Который управляет историей, являет Свою верховную власть, оказывая милость народам и отдельным людям или обрушивая на них гнев по Своему благоволению. Пожалуй, во всей Библии нет более живого и обстоятельного описания Божьего всемогущества.

Мы видим мощь и великолепие Вавилонской империи, поглотившей Палестину, появление будущих великих мировых держав, по сравнению с которыми Израиль, по любым человеческим стандартам, выглядит как немощный карлик. И на этом фоне вся книга Даниила есть свидетельство о том, что Бог Израиля есть Царь царей и Господь господствующих, что вся власть действительно принадлежит небесам, что рука Божья лежит на каждом повороте истории, что, вообще, история - это «Его история» развитие Его вечного плана и что царство, которое в конце концов победит, - это Божье царство.

Истина, которую Даниил преподавал Навуходоносору в главах 2 и 4, напомнил Валтасару в главе 5 (ст.18-23); которую Навуходоносор признал в 4 главе (ст.34-37), а Даниил исповедовал в главе 6 (ст.25-27); которая была основой молитв Даниила в главах 2 и 9 и его уверенности в противостоянии властям в 1 и 6 главах, а также уверенности его друзей в 3 главе, - эта истина, ставшая главным содержанием всех Божьих откровений Даниилу в главах 2, 4, 7, 8, 10, 11 и 12, утверждает, что «Всевышний владевает над царством человеческим» (4:22; ср. 5:21). Бог знает и предузнает все; и Его предузнание - это предопределение. Следовательно, Ему принадлежит решающее слово как в мировой истории, так и в судьбе каждого человека; и в конце концов Его царство и праведность восторжествуют, потому что помешать Ему не в силах ни люди, ни ангелы.

Как Даниил думал о Боге, можно увидеть из его молитв (молитва - это всегда самое лучшее свидетельство о том, как человек видит Бога). Вот слова Даниила, обращенные к Богу: «Да будет

благословенно имя Господа от века и до века, ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, дает мудрость... Он знает, что во мраке, и свет обитает с ним» (2:20-22); «Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои... У Тебя, Господи, правда... У Господа Бога нашего милосердие прощение... Праведен Господь Бог наш во всех делах Своих...» (9:4,7,9,14). Так ли мы думаем о Боге? Таковы ли наши с вами молитвы? Как воздействует на нас Его святое величие, Его нравственное совершенство и Его милостивая верность? Становимся ли мы, как Даниил, смиренными и послушными, благоговеем ли перед Ним, взываем ли к Нему о милости? И этим тоже можно измерить, насколько - мало ли, много ли - мы знаем Бога.

3. Знающие Бога проявляют великое дерзновение для Бога

Даниил и его друзья постоянно рисковали. Это вовсе не было глупым упрямством. Они понимали, что делали. Они знали цену и взвесили риск. Они прекрасно осознавали, к чему могут привести их поступки, если каким-то чудесным образом не вмешается Бог - как это и происходило. По словам Освальда Чеймбера, они «с улыбкой умывали руки от последствий», так как знали, что правда на их стороне, а преданность Богу заставляла их стоять за эту правду. («Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам», говорили Апостолы (Деян.5:29). «Не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое», сказал Павел (Деян.20:24). Именно так вели себя Даниил, Седрах, Мисах и Авденаго. Так поступают и все знающие Бога. Возможно, им бывает трудно определить правильный курс, но как только курс этот становится им ясен, они вступают на него с дерзновением. Их не тревожит, что другие Божьи люди иначе смотрят на происходящее и к ним не присоединяются. (Были ли Седрах, Мисах и Авденаго единственными евреями, отказавшимися поклоняться идолу Навуходоносора? Повествование не упоминает об этом. Юношам было ясно, что должны сделать они сами, и этого было достаточно). И так тоже можно проверить, знаем ли мы Бога.

4. Знающие Бога находят в Боге великий покой

Нет покоя равного покою человека, который полностью уверен, что познал Бога, а Бог познал его, и что их взаимоотношения гарантируют ему милость Божью в течение жизни, до смерти и после нее, навеки. Об этом покое говорит Павел в Послании к Римлянам 5:1 - «оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа»; - а сущность этого покоя он рассматривает в 8 главе того же Послания. «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе... Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божьи. А если дети, то и наследники... Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу... кого Он оправдал, того и прославил... Если Бог за нас, кто против нас?... Кто будет обвинять избранных Божьих?... Кто отлучит нас от любви Божьей?... я уверен, что ни смерть, ни жизнь,.. ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе» (ст.1,16,17, 28,30,31,33,35,38,39). Именно такой покой жил в сердцах Седраха, Мисаха и Авденаго; отсюда их спокойная уверенность перед ультиматумом Навуходоносора: «Если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?» Они дали царю замечательный ответ (3:16-18): «Нет нужды нам отвечать тебе на это» (Никакой паники!) «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас,.. и от руки твоей, царь, избавит» (Вежливо, но непреклонно - они знали своего Бога!) «Если же и не будет того, (то есть, если не придет избавление) то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем» (Им все равно! Жизнь или смерть - они примут все по воле Божьей).

*Мне долго жить иль умереть,
Не волен я решать.
Мне Силы даст на каждый день
Господня благодать.*

*Я был бы счастлив долго жить,
Служа Тебе, Господь.
А если нет, - зачем скорбеть?
Меня отчизна ждет!*

Глубина этого покоя - это еще одна мерка, по которой можно судить, знаем ли мы Бога по-

настоящему.

III

Хочется ли нам так знать Бога? Если да, то:

Во-первых, нужно понять, насколько нам не достает познания Бога. Нужно научиться измерять себя не по своим знаниям о Боге, не по дарам и служению в церкви, но по тому, как мы молимся и что происходит в наших сердцах. Мне кажется, многие из нас совсем не имеют представления, насколько мы бедны в этом отношении. Пусть Господь Сам покажет нам это.

Во-вторых, нужно искать Спасителя. Во время Своей земной жизни Он звал людей идти рядом; так они узнавали Его, а узнав Его, познавали Его Отца. В Ветхом Завете говорится, как Господь Иисус делал то же самое и до воплощения - общался с людьми в образе Ангела Господня, чтобы те могли узнать Его. Книга Даниила рассказывает о двух таких случаях. Ибо кем же был тот четвертый муж, «подобный Сыну Божию» (3:25), ходивший вместе с друзьями Даниила в раскаленной печи? Кем быть тот ангел, посланный Богом, чтобы загородить пасти львам, когда Даниил находился с ними во рву (6:22) Сейчас Господа Иисуса Христа нет с нами в телесной форме, но в духовном плане все осталось по-прежнему: мы все равно можем найти и познать Бога, взывав и найдя общение с Иисусом Христом. Только тот, кто искал Господа Иисуса и нашел Его (ибо обетование гласит, что, взывав Его всем сердцем своим, мы непременно Его найдем), может встать перед всем миром и свидетельствовать, что познал Бога.

ГЛАВА 3. Познать и быть познанным

I

Зачем мы были сотворены? Чтобы познать Бога. Какую цель мы должны поставить перед собой в жизни? Познать Бога. Что такое «вечная жизнь», которую дает Иисус? Познание Бога. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17:3). Что в жизни приносит больше всего радости, счастья и удовлетворения? Познание Бога. «Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня» (Иер.9:23-24). Какое состояние человека приносит Богу больше всего радости? Когда человек знает Бога. «Я милости хочу... И Боговедения более, нежели всегосокжений» (Ос.6:6).

В этих коротких предложениях мы очень многое выразили. Основная мысль сказанного согреет сердце всякого христианина, но тот, для кого религия - простая формальность, останется холоден (и тем самым станет ясно, что он так и не родился заново). Таким образом, мы имеем основу, форму и цель нашей жизни - плюс принцип, по которому мы определяем важность вещей и дел, и шкалу ценностей. Как только человеку становится ясно, что главная цель его пребывания на земле - это познание Бога, все жизненные проблемы занимают надлежащие места. Сегодняшний мир кишит людьми, которые страдают от изнуряющей болезни, обозначенной Альбером Камю как абсурдизм («жизнь - это плохая шутка»), и жалуются на то, что можно назвать «лихорадкой» Марии Антуанетты, поскольку та дала ее описание («все безвкусно»). Эти расстройства омрачают всю жизнь: все сразу же превращается в проблему и в утомительное бремя, потому что нет ничего стоящего. Однако у христиан существует иммунитет и к «червям» абсурдизма, и к «лихорадке» Марии Антуанетты - хотя иногда и у них бывают недомогания, если сила искушения омрачает их разум. Но эти недомогания, по милости Божьей, длятся недолго. Жизнь стоит прожить, если существует большая цель, если есть что-то, захватывающее все наше внимание. Именно это есть у христианина, и больше ни у кого другого. Ибо существует ли цель более высокая, великая и манящая, чем Бог?

Однако с другой точки зрения, мы сказали еще совсем немного. Говоря о познании Бога, мы употребляем словесную формулу, а формулы похожи на чеки; от них мало толку, если не знаешь, как обменять их на банкноты. Что мы имеем в виду, употребляя фразу «познание Бога»? Какое-то особое чувство? Мурашки по спине? Пребывание в полусне, похожее на парение в свободном пространстве? Наплывы чувств и возбуждение, к которому стремятся наркоманы? Или познание Бога - это особое интеллектуальное переживание? Может, это голос? видение? странные цепочки мыслей, набегающие

в сознание? или что-то еще? Все это нужно обсудить, тем более что, согласно Писанию, тут очень легко обмануться и думать, что знаешь Бога, на самом деле совсем не зная Его. Тогда перед нами встает вопрос: что же именно можно по праву назвать «познанием Бога» ?

II

Думаю, ясно, что «знать» Бога - дело более сложное, чем «знать» человека; точно так же, «узнать» ближнего своего труднее, чем «узнать» дом, книгу или язык. Чем сложнее объект, тем больше усилий требуется, чтобы познать его. Познание объекта абстрактного, например, языка, достигается обучением; познание чего-либо неодушевленного, например, горы Бен-Невис или Британского музея, происходит в процессе осмотра и исследования. Такие занятия, хотя и требуют соответствующих усилий и сосредоточенности, все же достаточно просты для описания. Познание же живых объектов - гораздо сложнее. Невозможно познать живое существо, не узнав прежде как его прошлое, так и его реакцию и поведение в конкретных обстоятельствах. Человек, говорящий «я знаю эту лошадь», обычно имеет в виду не только, что он ее как-то видел. Скорее всего, человек этот подразумевает: «Я знаю, как она себя ведет, и могу вам сказать, как с ней обращаться». Такое познание достигается только через предварительное знакомство с лошастью, через наблюдение за ее действиями и после попытки с ней справиться.

Когда речь идет о людях, задача становится еще сложнее, так как люди надевают маски и, в отличие от лошадей, не показывают, что у них на сердце. Для того чтобы хорошенько узнать лошадь, достаточно нескольких дней. Однако можно провести месяцы и годы в обществе человека, делать что-то вместе с ним и все же сказать: «На самом деле я его совсем не знаю». Мы различаем степени познания друг друга, говоря, что знаем кого-то «хорошо», «не очень хорошо», «близко»; с кем-то мы «только здороваемся», а кого-то «насквозь видим» - в зависимости от того, насколько человек открылся нам во время общения.

Таким образом, качество и степень нашего познания людей зависит больше от них, нежели от нас. Мы познаем человека настолько, насколько он позволил нам узнать себя. При встрече наша задача сводится к тому, чтобы проявить к нему внимание и интерес, показать свою благожелательность и по-дружески раскрыться со своей стороны. Однако с этого момента именно ему, а не нам, решать, узнаем мы его или нет.

Представьте себе, что нам предстоит познакомиться с человеком, который, как нам кажется, стоит «выше» по положению, в интеллектуальной или профессиональной сфере, в личном благочестии или в чем-то еще. Чем острее мы осознаем собственную неполноценность, тем сильнее будем чувствовать, что сейчас наша задача - только проявить уважительное внимание и позволить самому этому человеку вести разговор (представьте свое знакомство с королевой Англии или герцогом Эдинбургским). Нам хотелось бы получше узнать эту высокую персону, но мы прекрасно понимаем, что это решать им, а не нам. Если этот человек ограничится только вежливыми формальностями, мы, возможно, почувствуем разочарование, но и не подумаем жаловаться; ведь мы и не претендовали на его дружбу. Но если он выразит нам свое доверие и откровенно расскажет, что думает о положении вещей, а потом предложит вместе решить какие-то конкретные проблемы и попросит о постоянном сотрудничестве, - чтобы мы были рядом по мере надобности, - мы будем очень польщены и это сильно изменит наши взгляды на жизнь. И если до этого жизнь казалась пустой и унылой, больше такого не будет, - ведь этот великий человек взял нас к себе личным помощником. Об этом можно и домой написать! - да и есть ради чего жить!

Вот что значит познать Бога. Бог через Иеремию говорит: «Хвляющийся хвалился тем, что понимает и знает Меня» (9:24), ибо познание Бога - это такие взаимоотношения, от которых сердце любого человека замирает в восторге. Ведь происходит вот что: Творец, Господь Саваоф, великий Бог, перед Которым народы кажутся лишь каплей. в море, подходит к нему и начинает говорить с ним словами и истинами Священного Писания. Может быть, Библия и христианские истины известны этому человеку уже много лет, но они ничего для него не значили. И вот однажды он просыпается и осознает, что Бог говорит с ним - с ним! - через библейское послание. Слушая Бога, человек обнаруживает, как низок он. Бог говорит с ним о его грехе и непослушании, о его слабости, слепоте и глупости; помогает увидеть себя беспомощным и воззвать о прощении. Но это еще не все. Внимая Богу, человек осознает, что Тот открывает ему Свое сердце, становится его другом и превращает его, по словам Барта, в партнера, участника завета. Поразительно, но все это правда: те взаимоотношения, в которых грешные человеческие существа знают Бога, - это взаимоотношения, в которых Бог, так

сказать, берет их в Свой штат, чтобы с этой минуты они работали вместе с Ним (см. 1Кор.3:9) и стали Его личными друзьями. То, что Бог сделал, вытащив Иосифа из тюрьмы и поставив его премьер-министром фараона, Он делает для каждого христианина: и тот обнаруживает, что избавлен от плена сатаны, облечен доверием и принят на службу к Богу. Вся жизнь кардинально меняется. Стесняется человек своего положения слуги или гордится им, зависит от того, чей он слуга. Очень многие люди с гордостью вспоминали, как они оказывали личные услуги сэру Уинстону Черчиллю во время второй мировой войны. Насколько же больше гордости и похвалы в том, чтобы знать Господа небес и земли и служить Ему!

Что же нам делать, чтобы познать Бога? Обдумав все, о чем мы сейчас говорили, можно сказать, что знать Бога это, прежде всего, слушать Его Слово и с помощью Святого Духа понимать, что Божье Слово говорит лично мне; во вторых, наблюдать за природой и характером Бога, раскрытыми в Его Слове и Его делах; в-третьих, отвечать на Его призыв и поступать так, как Он говорит; в-четвертых, видеть Божью любовь, которую Он явил, когда приблизился и привел нас в Свое святое общение, и радоваться этой любви!

III

Библия облакает эти мысли в плоть, используя образы и аналогии, говоря нам, что мы познаем Бога, как сын - своего отца, а жена - мужа, как слуга узнает царя, а овцы - своего пастыря (это и есть четыре основные аналогии). Во всех четырех аналогиях познающий «поднимает взгляд» на того, кого пытается познать, а этот последний берет на себя ответственность за благополучие первого. Это часть библейского понятия познания Бога: Он любит и заботится о тех, кто знает Его, - то есть, о тех, кому Он позволяет Себя узнать. Некоторое время спустя мы вновь к этому вернемся.

Далее Библия добавляет: так узнать Бога мы можем только через познание Иисуса Христа, Который Сам есть Бог, явленный во плоти. «И ты не знаешь Меня...? видевший Меня видел Отца»: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин.14:9,6). Поэтому очень важно, чтобы мы четко себе представляли, что значит «познание» Иисуса Христа.

Для Его земных учеников познание Иисуса было очень похоже на выше приведенную иллюстрацию о знакомстве с великим человеком. Ученики были обычными галилеянами. Ничем особенным, что привлекло бы к ним внимание Иисуса, они похвастаться не могли. Но Иисус - Учитель, говоривший «как власть имеющий», Пророк, который был больше, чем пророк, Господь, вызывавший в них все возрастающее благоговение и почитание, Которого они уже не могли не признать своим Богом, - Иисус нашел их, призвал к Себе, доверил им Свои планы и послал провозглашать от Его имени Царство Божье. «И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк.3:14). Они же исповедали, что Он, избравший и назвавший их Своими друзьями, есть «Христос, Сын Бога живого» (Мф.16:16), рожденный Царем, несущий «глаголы вечной жизни» (Ин.6:68). И то чувство особой чести и преданности, которое пришло к ним вместе с этим знанием, целиком преобразило их жизнь.

Когда Новый Завет говорит, что Иисус Христос воскрес, помимо всего прочего это значит, что Господь не покинул людей, что любой человек, где бы он ни был, может вступить с Ним во взаимоотношения, подобные тем, какие были между Ним и Его учениками во время Его земной жизни. Различие только в том, что, во-первых, теперь Христос пребывает с христианином не телесно, а духовно, и поэтому невидимо для человеческого глаза; во-вторых, христианин, благодаря свидетельству Нового Завета, знает истины о божественности и искупительной жертве Иисуса, в то время как Его земные ученики осознавали это лишь постепенно; и, в-третьих, теперь, говоря с нами, Иисус не произносит ежедневно новые слова, а скорее, доводит до нашего сознания и Свои слова, записанные в Евангелиях, и все библейское свидетельство о Себе. Но познание Иисуса Христа идет через такие же взаимоотношения личного ученичества, как и во время Его земной жизни. Иисус Евангелий и сейчас идет рядом с христианами; и сейчас, так же, как и тогда, знать Его означает идти с Ним.

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, - говорит Иисус, - и Я знаю их, и они идут за Мною» (Ин.10:27). Его «голос» - это Его свидетельство о Себе, Его обетования и Его призыв. «Я есмь хлеб жизни,.. дверь овцам,.. пастырь добрый,.. воскресение» (Ин.6:35; 10:7,14; 11:25) «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную» (Ин.5:23-24). «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня,.. и

найдете покой душам вашим» (Мф.11:28-29). Мы слушаемся «голоса» Иисуса, когда признаем истинным Его свидетельство о Себе, верим Его обетованию и откликаемся на Его призыв. С этого момента мы узнаем Иисуса как Пастыря, а Он знает тех, кто доверился Ему, как Своих овец. «...Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10:27-29). Знать Иисуса - значит получить от Иисуса спасение от греха, от вины, от смерти, отныне и навеки.

IV

Если оглянуться назад и подытожить все сказанное о том, что же такое - «знать Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Христа», можно выделить следующие моменты.

Во-первых, познание Бога подразумевает *личное общение* - как и во всяком непосредственном знакомстве с личностью. Познание Бога есть нечто большее, нежели знание о Нем; это все более тесное общение с Ним, по мере того как Он открывает Себя и общается с нами, познав нас. Познание Бога - непереносимое условие доверия к Нему, («Как верить в Того, о Ком не слышали?» - Рим.10:14), но широта наших знаний о Боге еще не означает глубины нашего познания Бога. Джон Оуэн и Жан Кальвин обладали гораздо большими богословскими знаниями, чем Джон Беньян или Билли Брей, но кто осмелится отрицать, что эти последние не знали своего Бога так же близко, как и первые? (Конечно же, все четверо просто вгрызались в Библию, а это значит гораздо больше, чем официальное богословское образование). Если бы решающим фактором было безупречное знание библейской истории, то образованные богословы познали бы Бога лучше всех. Но это не так; можно удерживать в памяти самые правильные понятия, но так никогда и не вкусить сердцем того, что эти понятия обозначают. У простого верующего, читающего Библию, слушающего воскресные проповеди, исполненного Святым Духом, разовьется гораздо более глубокое познание своего Бога и Спасителя, чем у самого образованного человека, если тому достаточно собственной богословской безупречности. А причина в том, что первый, общаясь с Богом, просит помощи в практическом применении истины в своей жизни, а второй этого не делает.

Во-вторых, для познания Бога необходимо личное участие в отношениях с Ним - вовлечение в это общение разума, воли и чувств. Иначе полноценных личных взаимоотношений не получится. Чтобы узнать кого-то, нужно общаться с этим человеком, принимать близко к сердцу его интересы и заботы. Без этого взаимоотношения станут поверхностными. «Вкусите, и увидите, как благ Господь», - говорит псалмопевец (Пс.33:9). «Вкусить» значит «попробовать» что-то, чтобы узнать вкус. Стоящая перед нами пища может аппетитно выглядеть, да и повар говорит, что это очень вкусное блюдо, но какое оно на самом деле, не узнаешь, пока не попробуешь его сам. Точно так же не узнаешь, каков человек на самом деле, пока не «вкусишь» его общения и дружбы. Друзья, так сказать, постоянно «вкусуют» друг от друга - разговаривая как об отношении друг к другу (представьте себе влюбленную пару), так и об отношении ко всему, что их обоих интересует. Когда они вот так, словами и поступками, открывают друг другу свои сердца, каждый из них - либо к своей радости, либо к печали - «вкусает», каков его друг на самом деле. Они проникаются заботами и интересами друг друга и поэтому принимают в них личное и эмоциональное участие. Они сочувствуют друг другу, думают друг о друге. Это важный аспект обоюдного познания. То же самое можно сказать о христианском познании Бога, которое, как мы уже видели, само представляет собою дружеские взаимоотношения с Ним.

В наше время эмоциональная сторона познания Бога часто принижается из-за страха подтолкнуть людей к слезливому погружению в самих себя. Конечно, нет ничего более далекого от религии, чем поглощенность самим собой. И надо постоянно напоминать, что Бог существует не для нашего «успокоения», «удовлетворения», «счастья» ИЛИ наших «религиозных переживаний», как будто это и есть самое интересное и важное в жизни. Необходимо также подчеркивать, что всякий, кто на основе «религиозных переживаний» «говорит: Я познал Бога», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1Ин.; ср. ст. 9,11; 3:6,11; 4:20). Но не надо забывать все же, что познание Бога - это взаимоотношения, подразумевающие не только интеллект и волю, но и эмоциональность, иначе они не были бы близкими и личными взаимоотношениями. Верующий должен эмоционально переживать победы и превратности Божьего дела в мире - точно так же, как служащие при кабинете сэра Уинстона эмоционально переживали все победы и поражения в войне. Верующий радуется, когда Богу воздают честь и имя Его славится, - и переживает острейшую боль, видя, как над Ним насмеваются. Варнава, прибыв в Антиохию и «увидев благодать Божью, возрадовался (Деян.11:23); а

псалмопевец писал: «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего» (Пс.118:136). Точно так же христианин чувствует стыд и боль, когда бывает обличен в грехе против своего Господа (посмотрите, например, Псалом 50 или Евангелие от Луки 22:61-62), и испытывает приливы радости, когда Бог доносит до его сознания славу вечной любви, которой Он возлюбил его (радуется «радостью неизреченною и преславною» - 1Пет.1:8). В этом состоит аспект эмоциональных переживаний нашей дружбы с Богом. И если этот аспект человеку незнаком, то насколько бы верными ни были его мысли от Боге, он еще не знает того Бога, о Котором думает.

И в-третьих, познание Бога подразумевает *благодать*. В наших взаимоотношениях с Богом инициатива с начала до конца принадлежит Ему. И это понятно, ведь Бог неизмеримо выше нас, а мы в своем грехе утратили всякое право на Его благоволение. Мы не сами становимся *Божьими* друзьями; это *Бог* устанавливает *с нами* дружбу, позволяя нам узнать Себя, говоря нам о Своей любви. В Послании к Галатам Павел подчеркивает эту мысль о первоначальности благодати в познании Бога: «Ныне же, познавши Бога, или лучше, *получивши познание от Бога...*» (Гал.4:9)³. В этой уточняющей фразе Апостол выказывает убежденность в том, что сначала пришла благодать и что она остается основой спасения принявших ее. Их познание Бога стало следствием того, что Бог познал их. Они познали Его верой потому, что сначала Он избрал и выделил их благодатью.

Слово «познать», употребляемое по отношению к Богу, говорит о всевышней благодати, указывает на то, что Бог первым возлюбил, избрал, искупил, призвал и сохраняет нас. Бог полностью знает нас, «насквозь нас видит», - и это тоже имеет в виду Апостол в 1Кор.13:12, подчеркивая контраст между нашим, несовершенным познанием Бога и Его совершенным познанием нас. Но основная мысль Павла не в этом. Главная мысль выявляется в отрывках, подобных следующим:

«И сказал Господь Моисею... ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени» (Исх.33:17). «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя» (Иер.1:5). «Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня... 11 жизнь Мою полагаю за овец... Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною... и не погибнут вовеки» (Ин.10:14-15, 27-28). Здесь Божье познание Его народа связано со всем Божьим замыслом спасения. Это познание подразумевает личную привязанность Бога, Его искупительное дело, верность заключенному завету и зоркое внимание к тем, кого Он познал. Другими словами, как мы и намекали раньше, оно подразумевает спасение, сейчас и навеки.

V

Итак, наиболее важно не то, что я знаю Бога, но нечто большее - то, что *Он знает меня*. Я начертан на Его ладони. Он никогда не забывает обо мне. Все мое познание Бога зависит от Его инициативы в познании меня. Я знаю Его, потому что Он первый узнал меня и продолжает меня познавать. Он знает меня как любящий друг и ни на минуту не выпускает меня из поля зрения, Его внимание не отвлекается ни на мгновение - а значит, Его забота обо мне никогда не ослабевает.

Потрясающая мысль! Какое невыразимое утешение - утешение не расслабляющее, а придающее силы, - приходит с пониманием, что Бог всегда помнит тебя, любит и хранит для твоего блага. Какое невероятное облегчение испытываешь, осознавая, что Он любит тебя, несмотря на все самое худшее, что только есть в тебе, что никакое неприятное открытие не может вызвать у Него разочарования - как я сам часто разочаровываюсь в себе - и не может угасить Его желания благословлять меня. Конечно, мысль о том, что Ему известны все мои грязные стороны, которых не видят другие люди (и я рад этому!), и что Он видит во мне больше нечистоты, чем я вижу в себе сам, приносит с собой великое смирение. И я чувствую также великое желание любить Бога и поклоняться Ему, когда думаю о том, что по какой-то невообразимой причине Он хочет видеть меня Своим другом, хочет быть моим Другом, что Он отдал на смерть Своего Сына, чтобы осуществить этот замысел. Сейчас нам не понять этих мыслей, но даже упоминания о них достаточно, чтобы показать, насколько важно осознавать, что не только мы знаем Бога, но и Он знает нас.

ГЛАВА 4. Единый истинный Бог

I

³ Англ. «Будучи познанными Богом» - прим.перев.

Что вы представляете себе, услышав слово «идолопоклонство»? Дикарей, падающих ниц перед тотемным шестом? Жестокие лица статуй в индуистских храмах? Пляски жрецов Ваала вокруг алтаря, построенного Илией? Конечно, все это самое настоящее идолопоклонство, однако нам нужно осознать, что существует еще множество не столь явных его форм.

Взгляните на вторую заповедь. Она читается так: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель...» (Исх. 20:4-5). О чем же говорит эта заповедь?

Если прочесть ее изолированно саму по себе, то можно было бы предположить, что речь идет о поклонении изображениям других богов, кроме Иеговы, - например, о вавилонском поклонении идолам, которое высмеивал Исаия (Ис.44:9-20), или о язычестве греко-римского мира во времена Павла, о котором тот писал в Послании к Римлянам 1:23, 25: «...славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божью ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца...» Но, судя по контексту, вторая заповедь вряд ли может относиться к такому вот идолопоклонству, поскольку тогда она просто повторяла бы первую заповедь, ничего к ней не добавляя.

Поэтому мы считаем, что вторая заповедь - как, собственно, и считалось всегда - говорит о том, что (по словам Чарльза Ходжа) «идолопоклонство состоит не только в поклонении лжебожествам, но и в поклонении истинному Богу посредством изображений». Это значит, что мы не должны создавать никаких изображений Троицыного Бога или одного из лиц Троицы с целью христианского поклонения. Таким образом, заповедь говорит не об объекте, а о способе нашего поклонения; согласно ей нельзя использовать статуи и изображения Того, Кому мы поклоняемся, в качестве вспомогательных средств поклонения Ему.

Поначалу кажется довольно странным, что подобный запрет вошел в число десяти основных принципов библейской религии, потому что, на первый взгляд, в этом запрете довольно мало смысла. Что плохого в том, что верующий окружает себя статуями и картинами, если они помогают ему вознести свое сердце к Богу? Мы привыкли считать, что вопрос о том, использовать эти вещи при поклонении или нет, относится исключительно к сфере личного вкуса и темперамента. Мы знаем, что у некоторых в комнате висит распятие или изображение Христа, и люди утверждают, что эти предметы помогают им сосредоточить мысли на Христе во время молитвы. Многие заявляют, что им легче поклоняться Богу в церквях, наполненных подобными вещами, и сложнее это делать там, где таких внешних атрибутов нет. Ну и что здесь такого, спросим мы. Что в этом страшного? Если это действительно кому-то помогает, что об этом дальше говорить? Какой смысл это запрещать? Оказавшись в таком вот недоумении, некоторые предполагают, что вторая заповедь применима только к безнравственным и неприличным изображениям Бога, заимствованным из языческих культов, но ни к чему другому.

Но сама формулировка заповеди исключает такое ограниченное толкование. Бог вполне конкретно говорит: «Не делай себе (англ. *никакого* - прим. перев.) кумира и *никакого* изображения» для поклонения. Это категорическое требование исключает не только использование рисунков и статуй, где Бог изображается в виде животного, но и использование рисунков и статуй, где Он изображается в виде высшего известного нам существа - человека. Оно исключает также использование статуй и изображений Самого Иисуса Христа в виде человека, хотя Сам Иисус был и остается Человеком; ведь все изображения и статуи обязательно создаются «по подобию» идеального человека, кумира, каким он нам представляется, и поэтому подпадают под запрет, наложенный заповедью. На протяжении истории христиане высказывали различные мнения по поводу того, запрещает ли вторая заповедь использование изображений Иисуса для обучения (например, на занятиях воскресной школы), и на этот вопрос нелегко дать ответ. Несомненно одно: заповедь требует, чтобы мы отделили поклонение, как вместе с другими верующими, так и наедине с Богом, от всех изображений и изваяний Христа и, конечно, от всех изображений и изваяний Его Отца.

Но в таком случае, в чем же заключается смысл этого обширного запрета? Исходя из того, что заповедь выделена в числе самых важных и за непослушание к ней добавлено пугающее наказание (провозглашение ревности Бога и Его суровости в наказании нарушителей), можно предположить, что речь действительно идет о вещах исключительно серьезных. Так ли это на самом деле? Да. Библия показывает, что с этим непосредственно связаны слава Божья и благополучие человека. Нам предложены два рассуждения, и они вместе четко объясняют, почему эта заповедь так настоятельно подчеркивается. Эти рассуждения касаются не действительной или предполагаемой полезности предметов, но их *истинной* сущности. Рассуждения эти таковы:

1. Изображения *бесчестят* Бога, поскольку замутняют Его славу. Подобие того, что на небе (солнца, луны, звезд), что на земле (людей, животных, птиц, насекомых), что в воде (рыб, млекопитающих, ракообразных) как раз не является подобием их Творца. «Истинного подобия Бога, писал Кальвин, - не найти во всем мире; и посему... слава Его осквернена и истина Его извращена ложью всякий раз, когда Его ставят перед нашими глазами в видимой форме... Посему создание всякого изображения Бога само по себе неблагочестиво; поскольку подобным осквернением извращается Его величие, и Его представляют нам не таким, Какой Он есть». Основная мысль здесь не в том, что изображения представляют Бога, как существо с телом и конечностями, в то время как в действительности, ни тем, ни другим Он не обладает. Если бы дело было только в этом, то изображения Христа были бы вполне безобидными. Однако на самом деле здесь все гораздо глубже. Основная причина возражений против изображений и статуй заключается в том, что они неизбежно скрывают большую часть истины - если не всю истину - о личном естестве и характере божественного Существа, Которого они пытаются представить.

Для большей наглядности Аарон сделал золотого тельца (то есть, изображение быка). Телец задумывался как наглядное изображение Иеговы, могущественного Бога, выведшего израильтян из Египта. Несомненно, люди хотели воздать Богу честь, думая, что телец - подходящий символ Его великой силы. Но нетрудно увидеть, что на самом деле подобный символ оскорбляет Бога: ибо что можно узнать о Его нравственном характере, Его праведности, благодати и терпении, взирая на Его изваяние в виде быка? Таким образом, аароново изображение скрыло славу Иеговы. Точно так же скорбное распятие скрывает славу Христа, поскольку скрывает Его божественную сущность, Его победу на кресте и Его нынешнее царствование. Оно изображает Его человеческую слабость, но ничего не говорит о Его божественной силе; оно изображает Его боль, но прячет от наших глаз Его радость и могущество. В обоих случаях, символ оказывается более всего недостойным потому, что он не в силах изобразить. То же самое можно сказать обо всех других наглядных изображениях Бога.

Что бы мы ни думали о религиозном искусстве с точки зрения культуры, не нужно ожидать, что изображения Бога явят нам Его славу и приведут нас к поклонению; ибо именно Его славу эти изображения никогда нам не покажут. И именно поэтому Бог добавил ко второй заповеди слова о том, что Он - «Бог ревнитель» и отомстит всем, кто не повинуется Ему: ибо Божья «ревность» в Библии – это Его стремление восстановить Свою славу, которая оскверняется, когда при поклонении используются изображения. В Ис.40:18, после яркого провозглашения неизмеримого величия Божьего, Писание спрашивает: «Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?» На этот вопрос ответа не ожидается; за ним может следовать только пристыженное молчание. Он задан, чтобы напомнить нам, как нелепо и неблагочестиво полагать, что изображение, созданное, как и все изображения, по подобию какого-либо творения, может быть подходящим изображением Творца.

Но это не единственная причина, по которой нам запрещено использовать изображения для поклонения.

2. Изображения *вводят людей в заблуждение*. Они передают ложные представления о Боге. Именно та неадекватность, с которой они Его изображают, извращает наши мысли о Нем и вкладывает в наш разум всевозможные ошибочные понятия о Его характере и воле. Когда Аарон сделал изображение Бога в виде тельца, израильтяне заключили, что Бог - это Существо, которому можно поклоняться в безудержном бесчинстве. Поэтому и устроенный Аароном «праздник Господу» превратился в постыдную оргию. Точно так же, из истории известно, что использование распятия в молитве побудило некоторых людей приравнять набожность к постоянным размышлениям о физических страданиях Христа. Это привело к тому, что в их сознании духовная ценность физической боли была болезненно преувеличена, и они так никогда и не узнали воскресшего Спасителя.

Эти примеры показывают, как изображения искажают Божью истину в человеческом разуме. Психологически неизбежно то, что постоянно сосредоточивая свои мысли на изображении или образе Того, Кому молитесь, вы начнете представлять Его именно таким, каким видите Его на этом изображении. Таким образом, вы, в каком-то смысле, «преклонитесь» перед вашим кумиром и «поклонитесь» ему. И вы не сможете поклоняться Богу в истине именно в такой степени, в какой этот кумир искажает истину о Боге. Вот почему Бог запрещает вам и мне использовать кумиры и изображения при поклонении.

II

Осознание того, что образы и изображения Бога влияют на наши мысли о Боге, приводит нас в еще одну сферу, где применим запрет второй заповеди. Запрещая создание осязаемых изображений Бога, она так же запрещает нам придумывать и Его мысленные образы. Как часто мы слышим нечто подобное: «Мне *нравится думать* о Боге как о великом Архитекторе (или Математике, или Художнике)»; «Я не представляю себе Бога как Судью; мне *нравится думать* о Нем просто как об Отце». По опыту нам известно, как часто за подобными замечаниями следует отрицание какой-нибудь библейской истины о Боге. Нужно сказать и особо подчеркнуть, что люди, считающие себя вправе думать о Боге так, как им *нравится*, нарушают вторую заповедь. Лучшее, что они могут себе представить, - это Бог в образе человека, может быть, идеального человека или суперчеловека. Но Бог вообще не человек. Мы были созданы по Его образу, но не должны полагать, что Он существует в нашем образе. Думать о Боге на таком уровне - значит ничего о Нем не знать, не знать Его Самого. Здесь-то и претывается все предположительное богословие, основанное не на библейском откровении, а на философских рассуждениях. Павел предупреждает нас о том, к чему приводит такое богословие: «Мир своею мудростию не познал Бога» (1Кор.1:21). Следовать за воображением собственного сердца в мире богословия - значит идти по дороге незнания Бога и стать в конце концов идолопоклонником; и идолом в этом случае будет ложный образ Бога в виде человека, созданный с помощью воображения и предположений.

Таким образом, становится ясна цель второй заповеди. Как запрет она предостерегает от таких способов поклонения и религиозной деятельности, которые бесчестят Бога и искажают Его истину. Но она же и призыв осознать, что Бог-Творец вездесущ и свят, непостижим и необъятен, что Он находится вне сферы любого воображения и любых философских догадок. Итак, это призыв к тому, чтобы мы смирились, слушали Его и учились у Него, позволяя Ему открывать нам, Каков Он на самом деле и как нам следует о Нем думать. «Мои мысли - не ваши мысли, - говорит Он, - ни ваши пути - пути Мои. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис.55:8-9). Павел пишет в том же духе: «О, бедна богатства и премудрости и ведения Божья! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень?» (Рим.11:33-34).

Бог совсем не такой, как мы с вами; Его мудрость, Его цели, Его шкала ценностей, Его методы настолько отличаются от наших, что нам никогда не приблизиться к ним с помощью интуиции и не исследовать их по аналогии с нашим представлением об идеальном человеке. Нам не узнать Его до тех пор, пока Он не заговорит и не расскажет нам о Себе. Но ведь Он уже заговорил. Он говорил Своим пророкам и Апостолам, говорил через них; Он говорил словами и делами Своего Сына. Благодаря откровению, данному нам в Священном Писании, мы можем сформировать истинное представление о Боге; другим путем сделать этого нельзя. Следовательно, вторая заповедь побуждает нас извлекать мысли о Боге только из Его собственного святого Слова и ни из какого другого источника.

Уже из самой формулировки заповеди становится очевидно, что именно в этом состоит ее позитивный смысл. Запретив создание идолов и поклонение им, Бог объявляет Себя «ревнителем», наказывающим не идолопоклонников только, но всех, «ненавидящих» Его - то есть, тех, кто игнорирует Его заповеди. В данном контексте было бы естественно ожидать, что Бог произнесет конкретную угрозу в адрес идолопоклонников; почему же, тогда, Божья угроза так обобщена? Видимо, для того, чтобы мы осознали: люди, создающие идолов и поклоняющиеся им (а значит, в конечном итоге, извлекающие из этих идолов свое богословие), скорее всего, всегда и во всем будут игнорировать открытую нам Божью волю. Разум, наполненный идолами, - это разум, еще не научившийся любить Слово Божье и прислушиваться к нему. Люди, полагающие, что образы, материальные или мысленные, приведут их к Богу, вряд ли смогут достаточно серьезно воспринимать Божье откровение в целом.

Во Второзаконии 4 сам Моисей разъясняет запрет использовать изображения и кумиры для поклонения именно в этом смысле. Он противопоставляет создание идолов и послушание Божьему Слову, объясняя, что первое и второе взаимно друг друга исключают. Он напоминает израильтянам, что на горе Синай они не видели никакого зримого образа Божьего, но только знамения Его присутствия, и слышали Его слово. Моисей призывает народ жить так, как будто они все еще стоят у подножия горы, слушая слово Божье, которое указывает им путь, и чтобы перед глазами у них не было никакого воображаемого образа Божьего, отвлекающего их от Самого Бога.

Мысль ясна. Бог не являл им Своего видимого образа, но говорил с ними; поэтому им нужно не искать наглядных символов Бога, а повиноваться Его слову. Некоторые полагают, что Моисей

боялся, как бы израильтяне не позаимствовали образцы идолов у окружающих их идолопоклоннических народов. Конечно, Моисей несомненно этого боялся. Именно это он и имеет в виду: любые изображения и образы Бога, созданные человеком, мысленные или материальные, являются заимствованиями из грешного и безбожного мира, и поэтому не соответствуют Божьему святому Слову. Сотворить себе кумира - значит взять свои мысли о Боге из человеческого источника, а не у Самого Бога. Вот в чем состоит проблема с кумирами и изображениями.

III

И тут перед нами встает вопрос: насколько мы сами соблюдаем вторую заповедь? Конечно, у нас в церквях нет изображений в виде быка; возможно, на стене в нашей комнате нет распятия (хотя, наверное, есть кое-какие картинки с изображением Христа, и нам нужно хорошенько о них подумать). Но можно ли с уверенностью сказать, что Бог, Которому мы поклоняемся, - и есть Бог Библии, Троиный Иегова? Поклоняемся ли мы единому истинному Богу в истине? А может, наши представления о Боге таковы, что мы верим совсем не в *христианского* Бога, а в какого-то другого - так же, как мусульманин, иудаист или свидетель Иеговы верят не в христианского Бога, а в кого-то другого?

Вы скажете: а как об этом узнать? Ну, что ж, вот вам проверка. Бог Библии говорил нам в Своем Сыне. Свет познания Его славы дан нам в лице Иисуса Христа. Всегда ли я ищу бесспорную истину о естестве и благодати Божьей в Иисусе Христе и Его деле? Вижу ли я, что все замыслы Божьи сосредоточены на Христе?

Если я уже вижу это, если мое сердце и разум уже побывали на Голгофе и приняли ее спасение, тогда можно быть уверенным: я действительно поклоняюсь истинному Богу, Он - мой Бог, и уже сейчас я живу жизнью вечной, согласно словам Господа - «Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17:3).

ГЛАВА 5. Бог во плоти

I

Неудивительно, что думающим людям довольно трудно поверить в Евангелие Иисуса Христа, потому что реальность, о которой там идет речь, превосходит человеческое понимание. Печально, однако, что некоторые делают веру сложнее, чем она есть, отыскивая трудности там, где их нет.

Возьмем, к примеру, искупление. Для многих здесь кроется трудность. Как можно поверить, спрашивают они, что смерть Иисуса из Назарета - человека, умершего на римском кресте, - понесла грех мира? Как может эта смерть сегодня, в наше время повлиять на прощение Богом наших грехов? Или воскресение - тоже камень преткновения для многих. Как, спрашивают они, можно поверить, что Иисус физически воскрес из мертвых? Конечно, трудно отрицать, что гробница действительно оказалась пустой, - но ведь еще труднее поверить, что Иисус перешел в вечную жизнь в теле. Разве не легче поверить в любую гипотезу: например, о временном оживлении после обморока или в то, что тело Иисуса было украдено? Или еще непорочное зачатие, которое в нашем столетии нередко отрицалось в протестантской среде. Как, спрашивают нас, можно поверить в подобную биологическую аномалию? Или возьмем евангельские чудеса - для некоторых это тоже препятствие. Ну хорошо, говорят они, Иисус исцелял (благодаря свидетельствам, трудно отрицать, что Он действительно это делал, к тому же история знала немало целителей). Но как поверить, что Он ходил по воде, или накормил пять тысяч человек, или воскрешал мертвых? Все эти рассказы в самом деле невероятны. Вот с такими и похожими проблемами сталкивается сегодня разум, колеблющийся между верой и неверием.

Но главная трудность - совсем не в этом. Она кроется не в учении об искуплении, данном в Страстную пятницу, не в пасхальном учении о воскресении, но в рождественском учении о воплощении. Самое поразительное - это христианское утверждение, что Иисус из Назарета был Богом, Который стал человеком; что вторая Личность Троицы стала «вторым человеком» (1Кор.15:47), определившим судьбу всех людей, вторым главным представителем человечества; что Он принял человеческое естество, не потеряв при этом Божьего естества; и значит, Иисус из Назарета был воистину и полностью Богом так же, как и человеком. Перед нами две тайны в одном:

существование нескольких Личностей в едином Боге и союз Бога и человечества в Иисусе. Именно здесь, в событиях Рождества, и кроются самые фундаментальные и неисследимые глубины христианского откровения: «Слово стало плотью» (Ин.1:14); Бог стал человеком; Бог-Сын стал евреем; Всевышний появился на земле беспомощным младенцем, который только и мог лежать и тарашить глазенки, морщиться и пищать, которого нужно было кормить и менять ему пеленки, а потом и учить говорить, как всякого другого малыша. И в этом не было никакого обмана или иллюзии: младенчество Сына Божьего было реальностью. Чем больше об этом думаешь, тем больше поражаешься. Никакая литература не смогла придумать ничего более фантастического, чем истина воплощения.

Вот это и есть настоящий камень преткновения. Именно на этом месте всегда спотыкались иудаисты, мусульмане, унитарии, свидетели Иеговы и многие другие, говорящие о вышеупомянутых препятствиях (о непорочном зачатии, чудесах, искуплении и воскресении). Именно из-за неверия в воплощение обычно возникают трудности с принятием других мест Евангелия. Но как только воплощение осознается как реальность, все другие трудности исчезают.

Если бы Иисус бы только замечательным, очень благочестивым человеком, то новозаветным рассказам о Его жизни и делах воистину было бы сложно поверить. Но если Иисус бы тем самым Вечным Словом, через Которое Отец создал вселенную, «через Которого и веки сотворил» (Евр.1:2), то нет ничего удивительного в том, что Его приход в мир, Его жизнь в мире и уход из мира сопровождался удивительными делами творящей силы. Нет ничего странного в том, что Он, Творец жизни, воскрес из мертвых. Если Он Сын Божий, то гораздо более поразительно, что Он должен умереть, чем то, что Он воскрес. «Это все загадка! Бессмертный умирает», - писал Уэсли; и в воскресении Бессмертного нет загадки, подобной этой. Если бессмертный Сын Божий действительно покорно вкусил смерть, то совсем не странно, что эта смерть должна иметь спасительную силу для приговоренного человечества. Как только человек признает Иисуса Богом, ему уже сложно отыскать во всем остальном препятствия и трудности; все факты составляют единое целое и дополняют друг друга. Воплощение само по себе есть неисследимая тайна, но в его свете весь Новый Завет обретает смысл.

II

Евангелия от Матфея и от Луки довольно подробно рассказывают о том, как Божий Сын пришел в мир. Он родился на заднем дворе маленькой гостиницы, в незаметном иудейском селении, во времена расцвета Римской империи. Обычно, повторяя этот рассказ в каждое Рождество, мы каждый раз приукрашиваем его; на самом деле он довольно жесток и непригляден. Иисус родился не в гостинице, потому что она была набита битком и никто не пожелал уступить место рожающей женщине; поэтому ей пришлось родить Его в хлеву, а Его первой колыбелью стали ясли для скота. Повествование разворачивается бесстрастно, без комментариев, но думающему читателю становится не по себе при виде такой очевидной черствости и нравственной низости. Однако евангелисты рассказывают об этом не для того, чтобы преподать читателю нравственный урок. Для них смысл рассказа - не в обстоятельствах рождения (кроме замечания о том, что рождение Иисуса в Вифлееме является исполнением пророчества; см. Мф.2:1-6), но в том, кем был родившийся младенец. По этому поводу в Новом Завете есть два утверждения. Мы их уже обозначили; давайте теперь рассмотрим их поподробнее.

1. Младенец, рожденный в Вифлееме, был Богом

Точнее, выражаясь языком Библии, Он был *Сыном Божьим* или, как обычно называют Его христианские богословы, *Богом-Сыном*. Заметьте, не просто *сыном*, или одним из сынов, а единственным Сыном. Для того чтобы читатели осознали единственность Иисуса, в первых трех главах своего Евангелия Иоанн четыре раза повторяет, что Он был «*единородным*» Сыном Божиим (см. Ин.1:14,18; 3:16,18). Соответственно, христианская церковь исповедует: «Верую во единого Бога Отца... и во единого Господа Иисуса Христа, *Сына Божия, Единородного...*»

При чтении христианских апологетов иногда создается впечатление, что утверждение об Иисусе как единородном Сыне Божьем есть окончательный и полный ответ на все вопросы о том, кто Он такой. Однако вряд ли это так, поскольку само это утверждение вызывает вопросы и может быть неправильно понято. Если Иисус - Сын Божий, значит ли это, что существуют два бога? Значит ли это, что иудаисты и мусульмане правы, обвиняя христианство в политеизме? Или слова «Сын

Божий» следует понимать таким образом, что, хотя Сам Иисус и стоит совершенно отдельно от всех творений, Он не такой Бог, как Бог-Отец? В ранней церкви это утверждали ариане, а в наше время - унитарии, свидетели Иеговы, кристадельфиане и другие. Так ли это? Что же имеет в виду Библия, называя Иисуса Сыном Божиим?

Некоторым эти вопросы кажутся довольно запутанными, но Новый Завет дает довольно ясные ответы на них. В принципе, все они поставлены и разрешены Апостолом Иоанном в прологе к его Евангелию. Очевидно, что он обращался как к евреям, так и к грекам. По его словам, он писал для того, чтобы читатели «уверовали, что Иисус есть... Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.21:30). На протяжении всего Евангелия Иоанн показывает Иисуса именно как Сына Божьего. Однако Иоанн понимал, что слова «сын Божий» могут вызвать в сознании читателей некоторые неверные ассоциации. В иудейском богословии они употреблялись как титул будущего Мессии (который должен быть человеком). Греческая мифология знала множество «сыновей богов», суперлюдей, рожденных от союза бога и смертной женщины. Ни в том, ни в другом случае ни о какой божественности речи не шло. Иоанн хотел, чтобы его рассказ об Иисусе не был воспринят (или истолкован) в этом плане, и подчеркивал, что Иисус называл Себя Сыном (как и христиане называли Его Сыном) именно в смысле Его божественной сущности, и ни в каком другом. Именно поэтому и появился знаменитый пролог (Ин.1:1-18). Церковь Англии ежегодно читает его вслух в день Рождества - и совершенно справедливо. Нигде в Новом Завете природа и значение Иисуса как Бога-Сына не объясняется так ясно, как здесь.

Посмотрите, как тщательно и последовательно Иоанн развивает эту тему.

Апостол не употребляет термин «Сын» в первых предложениях: он говорит о Слове. Тут не было опасности быть неверно понятым, ибо читатели, знакомые с Ветхим Заветом, немедленно улавливали смысл. В Ветхом Завете Слово Божье творит небо и землю, эта Божья сила исполняет Его замысел. Ветхий Завет подразумевает, что Божьи слова сами по себе обладают силой, которая осуществляет замысел. Бытие 1 рассказывает, как в начале творения «сказал Бог, *да будет... и стал...*» (Быт.1:3). «Словом Господа сотворены небеса... Он сказал, - и сделалось (Пс.32:6, 9). Иными словами, Слово Божье - это Бог в действии..

Иоанн берет этот образ и далее сообщает нам семь фактов о Слове Божьем.

(i) «*В начале было Слово* (ст.1). Вот оно, *вечное* бытие Слова. У Него не было начала; когда начиналось все остальное, Оно - *было*.

(ii) «*И Слово было у Бога* (ст.1)⁴. Здесь Слово - *отдельная личность*. Сила, исполняющая Божьи замыслы, - это сила отдельной Личности, Которая находится с Богом в вечном, живом общении (таково значение этой фразы).

(iii) «*И Слово было Бог*» (ст.1). Здесь указывается "на *божественную* сущность Слова. Будучи Личностью, отдельной от Отца, Он - не творение; Он Сам по Себе Бог, также, как и Отец. Тайна, с которой мы здесь сталкиваемся - это тайна личностного различия в единстве Бога.

(iv) «*(Все) чрез Него начало быть*»⁵ (ст.3). То есть, Слово *творит*. Оно было представителем Отца в деле творения, совершенного Им. Все сотворенное было сотворено через Него (в этом еще одно доказательство, что Он, создающий, как и Отец, не принадлежит к разряду творений).

(v) «*В Нем была жизнь*» (ст.4). Перед нами Слово *оживляющее*. В сотворенном мире нет жизни, кроме той, что в Нем и через Него. Так Библия отвечает на вопрос о происхождении и продолжении жизни во всех ее формах: жизнь дается и поддерживается Словом. Творения обладают жизнью не сами по себе, но в Слове, во второй Личности Бога.

(vi) «*И жизнь была свет человеков*» (ст.4). Слово *просвещает*. Давая жизнь, Оно дает и свет; это значит, что каждый человек получает личные откровения от Бога уже потому, что он живет в мире Божьем, и все это, так же, как и то, что человек жив, происходит благодаря Логосу.

(vii) «*И Слово стало плотью*» (ст.14). Слово *во плоти*. Младенец лежащий в яслях в Вифлееме был не кто иной, как вечное Слово Божье.

Раскрыв, кто и что такое есть Слово, а именно - Бог, Создатель всего сотворенного - Иоанн определяет Его как личность. Через воплощение, говорит он, стало ясно, что Слово есть *Сын Божий*. «*И мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца*» (ст.14). Личность Его подтверждена в 18 стихе: «...едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем...». Здесь Иоанн высказывает мысль, к которой он

⁴ Англ. «с Богом» - прим.перев.

⁵ Англ. «все сотворено Им» - прим.перев.

нас вел. Теперь становится яснее, что имеется в виду, когда Иисуса называют Сыном Божиим. Сын Божий есть Слово Божье; мы видим, что Слово - это и есть Сын Божий. Вот о чем говорит пролог к Евангелию.

Итак, всякий раз, когда Библия называет Иисуса Сыном Божиим, она утверждает Его личную божественную сущность. Рождественский рассказ покоится на поразительном факте: младенец в яслях был *Богом*.

Но это еще не все.

2. Младенец, рожденный в Вифлееме был Богом, Который сделался человеком

Слово стало плотью, ребенком. Он не перестал быть Богом; Он точно так же был Богом, как и раньше. Но при этом Он стал человеком. Он не был Богом - *минус* какие-то элементы божественного, но Богом - *плюс* все, что принял в Себя, став человеком. Он, сотворивший человека, теперь начал на себе испытывать, что значит быть человеком". Он, создавший ангела, ставшего потом дьяволом, оказался в таком положении, где Он мог быть искушаем сатаной; и совершенство Его человеческой жизни было достигнуто только через борьбу с дьяволом. Павел, описывая Его в небесной славе, находит в этом великое утешение: «По сему Он должен был во всем уподобиться братьям,.. ибо как Сам Он претерпел, быв искушен, то *может и искушаемым помочь*». «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с *дерзновением* к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр.2:17-18; 4:15-16).

Тайну воплощения невозможно постигнуть. Ее нельзя объяснить, можно только сформулировать. Пожалуй, лучше всего она изложена в словах: «Наш Господь Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и человек;.. совершенный Бог и совершенный человек.. Который будучи Богом и человеком, не есть два, но один Христос; един не посредством обращения Бога в плоть, но посредством принятия человеческого Богом» («Символ веры» Афанасия). Нашему разуму это недоступно. По словам Чарльза Уэсли, в яслях мы видим:

*Наш Бог - и вдруг так бесконечно мал,
Непостижимо человеком стал.*

Непостижимо! Неплохо было бы это запомнить, оставить всякие досужие домыслы и просто замереть в восхищении.

III

Как нам следует думать о воплощении? Новый Завет призывает нас не ломать голову над физиологическими и психологическими проблемами, но благодарить Бога за любовь, которую Он явил нам. Ибо это был акт великого самоуничужения и смирения. «Он, всегда бывший Богом в Своем естестве, - пишет Павел, - не цеплялся за Свои права как равный Богу, но сбросил все привилегии и согласился стать рабом и родиться смертным человеком. А став человеком, Он смирился, прожив жизнь величайшего повиновения, *даже до смерти; а умер Он смертью обычного преступника*» (Флп.2:6-8; перевод Филлипса (ДФФ))⁶. И все это для нашего спасения.

Богословы временами забавляются мыслью о том, что изначально воплощение было предназначено для усовершенствования сотворенного порядка, а мысль о его искупительном значении появилось у Бога уже потом. Но, по справедливому замечанию Джеймса Денни, «Новый Завет ничего не говорит о воплощении, которое можно отделить от искупления... Не Вифлеем, но Голгофа стоит в фокусе откровения, и любое христианское построение, игнорирующее или отрицающее это, разрушает христианство»⁷.

Особая значимость Вифлеемских яслей состоит в том, что ясли - это одна из ступенек, по которым Сын Божий спустился к кресту, и нам не понять их значение вне этого контекста. Поэтому ключевым отрывком из Нового Завета, толкующим воплощение, является не прямое утверждение «И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин.1:14), но скорее, более широкое заявление: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы

⁶ Новый Завет на современном английском Дж.Б.Филлипса (ДФФ) (Коллинз, 1958) The New Testament in Modern English by J.B.Phillips (Collins, 1958).

⁷ Дж. Денни, «Смерть Христа», 1902, с.235 – James Denney, *The Death of Christ*, 1902, p.235 f.

обогатились Его нищетою» (2Кор.8:9). Здесь мы видим не только сам факт воплощения, но и его значение. То, что Сын Божий принял на Себя человеческую плоть, показано здесь именно так, как мы должны воспринимать это, - не просто как чудо природы, но как чудо благодати.

IV

Однако здесь нам надо задержаться и посмотреть, как иногда понимаются только что процитированные слова Павла. В Послании к Филипп.2:7 фраза, переведенная Филлипсом как «сбросил все привилегии», а в Синодальном переводе - как «уничижил Себя Самого», буквально означает «опустошил Себя Самого». Некоторые спрашивают: разве это, вместе с утверждением 2Кор.8:9 о том, что Иисус «обнищал», не проливает свет на саму природу воплощения? Разве это не означает, что став человеком, Сын Божий утратил определенную долю Своей Божественности?

Это так называемая теория кеносиса (Кеносис - греческое слово, означающее «опустошение»). За всеми формами этой теории стоит одна мысль: чтобы полностью стать человеком, Сыну пришлось отказаться от некоторых свойств Бога, иначе Он не смог бы полностью ощутить ограниченность во времени и пространстве, в знании и сознании, что так характерно для человеческой жизни. Эту теорию формулировали по-разному. Некоторые полагали, что Сыну пришлось отложить только Свои «метафизические» свойства (всемогущество, вездесущность и всеведение), сохранив при этом нравственные (справедливость, святость, правдивость, любовь). Другие утверждали, что, став человеком, Он отказался от Своих особых, присущих Богу возможностей, а также и от самосознания Бога, хотя в течение земной жизни Он вновь обрел последнее.

В Англии теория кеносиса впервые была высказана епископом Гором (Bishop Gore) в 1889 году с целью объяснить, почему Господь оставался в неведении о том, что критики девятнадцатого века называли ошибками Ветхого Завета. Гор полагал, что став человеком, Сын Божий лишился Божьего всеведения, хотя и сохранил полную Божью непорочность в вопросах нравственности; что Он был ограничен иудейскими представлениями того времени, которые безоговорочно принимал, не зная, что не все они были верны. Поэтому Он считал Ветхий Завет в буквальном смысле слова богодухновенным и полностью истинным, а также приписывал Пятикнижие Моисею, а 109 Псалом - Давиду, что, по мнению Гора, не соответствует истине. Многие последовали за Гором, отыскивая подтверждения для опровержения мнения Христа о Ветхом Завете.

Но теория кеносиса не верна. Во-первых, эти домыслы не имеют никакого основания. Из контекста видно, что всякий раз говоря, что Сын опустошил Себя и обнищал, Павел имеет в виду, что Он лишился не Божьей сущности и силы, а Божьей славы и достоинства, славы, «которую Я имел у Тебя прежде бытия мира», как сказал Христос в Своей великой первосвященнической молитве (Ин.17:5). Синодальный перевод и перевод Филлипа верно передают мысли Павла в Послании к Филипп.2:7. Писание не дает никакого основания для утверждения, что Сын Божий лишился какой-либо стороны Своего Божьего естества.

Во-вторых, возникает еще один большой и неразрешимый вопрос. Как можно говорить, что человек Христос Иисус был полностью Богом, если Он был лишен каких либо аспектов Божеского? Как можно говорить, что Он совершенным образом явил нам Отца, если в Нем не было хоть каких-нибудь сил и свойств Отца? Более того, если, согласно теории, на земле невозможно совместить истинно человеческое с полнотой Божьей, то на небе это, по-видимому, тоже невозможно; следовательно, «человек во славе» навеки лишился некоторых из Своих Божьих качеств. Если, как говорится в Уставе Англиканской церкви 2, «Божье и человеческое» посредством воплощения «соединились в одного Человека и вовек неразделимы», то, согласно теории кеносиса, во время воплощения Бог-Сын отказался от некоторых свойств Бога, которые Ему уже не вернуть. Однако, Новый Завет ясно и настойчиво говорит о вездесущности и всеведении воскресшего Христа (Мф.28:18,20; Ин.21:17; Еф.4:10). Но если защитники теории кеносиса полагают, что на небесах нет несовместимости этих Христовых качеств с истинной человеческой сущностью, то на каком основании они считают, что эта несовместимость существует на земле?

Далее, Гор использует свою теорию, чтобы оправдать приписываемые Христу ошибки в некоторых частях Его учения, хотя и утверждает, что в остальном учение обладает властью свыше. Это невозможно. Христос четко и определенно утверждал, что Его учение было от Бога: что Сам Он был только посланцем Отца. «Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня», «как научил Меня Отец Мой, так и говорю», «ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал мне заповедь, что сказать и что говорить,.. итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Ин.7:16; 8:28; 12:49-50).

После всех этих утверждений Христа перед нами только два пути: либо мы принимаем их и верим в Божью власть всего учения Иисуса - включая Его заявления о богодухновенности и достоверности Ветхого Завета, - либо отвергаем их и ставим под сомнение Божью власть всего Его учения. Если Гору действительно хотелось утвердить истинность нравственного и духовного учения Христа, он не должен был сомневаться в истинности Его учения о Ветхом Завете. Если же он решил не соглашаться с Иисусом по поводу Ветхого Завета, то ему надо было быть последовательным и заявить, что поскольку слова Иисуса нельзя принять такими, каковы они есть, то мы не обязаны с Ним во всем соглашаться. Если пользоваться теорией кеносиса так же, как и Гор, то оказывается: она доказывает, что Иисус, лишившись Божьего знания, не оставался больше непогрешимым; и заявляя о том, что Его учение - от Бога, Он обманывал Себя и нас. Однако поверив Иисусу как Богу и Учителю, согласно Его словам, нам придется отвергнуть теорию кеносиса или, по крайней мере, ее применение.

Сами Евангелия содержат свидетельства, опровергающие теорию кеносиса. Действительно, знания Иисуса как о земном, так и о небесном иногда были ограничены. Время от времени Он задавал вопросы - «Кто прикоснулся к Моей одежде?», «Сколько у вас хлебов?» (Мк.5:30; 6:38). Он Сам заявляет, что, как и ангелы, не знает дня Своего возвращения (Мк.13:32). Но в другие моменты Он проявляет сверхъестественное знание. Ему известно прошлое женщины-самарянки (Ин.4:17-19). Он знает, что у первой рыбы, пойманной Петром, во рту будет монета (Мф.17:27). Ему не нужно сообщать, что Лазарь умер, Он это уже знает (Ин.11:11-13). Точно так же время от времени Он проявляет сверхъестественную силу и власть, творя чудеса исцеления, давая пищу тысячам людей и воскрешая мертвых. Иисус, описанный в Евангелиях, не был полностью лишен Божьего знания и власти; время от времени Он пользовался и тем, и другим, но большую часть времени предпочитал этого не делать. Другими словами, создается впечатление сдержанной Божественной силы.

Как объяснить эту сдержанность? Конечно же, с помощью истины, которую особенно подчеркивает Евангелие от Иоанна - полного повиновения Сына воле Отца. Часть открытой нам тайны Троицы заключается в том, что Отец, Сын и Святой Дух находятся друг с другом в определенных отношениях. Сын появляется в Евангелиях не как отдельный, независимый Бог, но как подчиненный, думающий и действующий только так, как научил Его Отец. «Сын ничего не может творить Сам от Себя», «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Ин. 5:19,30). «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин.6:38), «...ничего не делаю от Себя,.. Я всегда делаю то, что ему угодно» (Ин.8:28-29). В этом и есть сущность второго Лица Троицы - признавать власть Первого и подчиняться Его благоволению. Именно поэтому Он называет Себя Сыном, а Первого - Отцом. Будучи равным с Отцом в вечности, власти и славе, Он естественным образом выступает в роли Сына и радуется, исполняя волю Отца. Точно так же для Отца естественно планировать и начинать дела Бога, а для Духа Святого - идти от Отца и Сына и выполнять Их совместные замыслы. Таким образом, повиновение Бога-человека Богу-Отцу во время земной жизни не было чем-то новым, начавшимся при воплощении. Это были вечные небесные взаимоотношения между Сыном и Отцом, продолженные теперь во времени. Как на небе, так и на земле Сын полностью зависел от воли Отца.

Если это так, то все становится ясно. Бог-человек не имел независимых знаний так же, как не действовал независимо от Отца. Он также не сделал всего, что мог бы сделать, потому что некоторые вещи не входили в планы Отца (Мф.26:53-54), поэтому - сознательно - Он не знал всего, что мог бы знать, но знал только то, что хотел Отец. Его знание, как и все остальное, было ограничено волей Отца. И значит, Он оставался в неведении (например) о времени Своего возвращения не потому, что в момент воплощения отказался от всеведения, а потому, что Отец не хотел, чтобы Сын получил именно эти конкретные сведения на земле до Своих страданий. Кальвин несомненно был прав, так прокомментировав Евангелие от Марка 13:32: «До тех пор пока Он до конца не выполнил Своей (посреднической) миссии, это знание не было Ему дано, и получил Он его только на небесах». Следовательно, ограниченность знаний Иисуса следует объяснять не воплощением, а волей Отца для Сына во время Его земной жизни. Итак, в Евангелиях содержатся факты, опровергающие теорию кеносиса, но в них нет таких фактов, которые невозможно было бы объяснить, не прибегая к этой теории.

V

Теперь мы видим, что значило для Сына Божьего опустошить Себя и обнищать. Это означало отложить славу (настоящий кеносис), добровольно сдерживать власть, принять трудности,

одиночество, насмешки, злобу и непонимание; в конце концов, это означало смерть, сопровождаемую такими муками - духовными даже больше, чем физическими, - что Его «томление» доходило до предела в их предвидении (см. Лк.12:50 и повествования о Гефсимании). Это означало любовь к самым незначительным людям, которые смогли «обогатиться Его нищетой». И настоящее значение Рождества состоит в том, что у погибшего человечества есть надежда - надежда на прощение, на мир с Богом, надежда славы, - потому что по воле Отца Иисус Христос обнищал и родился в хлеву, чтобы через тридцать лет умереть на кресте. Это самое чудесное, что мир когда-либо слышал или услышит.

Мы многословно распространяемся о «духе Рождества», часто имея в виду лишь сентиментальное веселье в кругу семьи. Но из всего сказанного ясно, что слова эти несут в себе исключительно весомое понятие. Они означают, что в нас отражаются Его чувствования - Того, Кто ради нас обнищал в самое первое Рождество. И каждый христианин должен быть отмечен духом Рождества.

К нашему стыду надо сказать, что многие христиане - я буду говорить конкретнее - многие из самых «правильных» и зрелых христиан идут по жизни с духом священника и левита из притчи нашего Господа и, видя нужды людей вокруг (может быть, после молитвы, чтобы Господь позаботился об этих нуждах), отводят глаза и переходят на другую сторону улицы. Это не дух Рождества. Не назовешь духом Рождества и настроения тех христиан - и их, увы, много, - которые стремятся создать уютный христианский дом среднего класса, познакомиться с милыми христианами среднего класса и воспитать детей в приличных христианских традициях среднего класса, отгородившись тем самым от всех христиан и нехристиан, которых они считают ниже среднего класса.

Дух Рождества не засияет из христианина-сноба. Ведь дух Рождества - это дух тех, кто, следуя за своим Господом, живут по принципу обнищания, тратя средства и самих себя для обогащения других, делая добро, отдавая время, внимание и заботу другим - и не только своим друзьям. Но проявляющих этот дух не так много, как хотелось бы. Если по милости Своей Бог оживит нас, одним из Его дел будет взрастить как можно больше этого духа в наших жизнях и сердцах. Если мы хотим духовного оживления для самих себя, надо стремиться воспитывать в себе этот дух. «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой». *«Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое»* (Пс.118:32).

ГЛАВА 6. Он будет свидетельствовать

I

«Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу», - поет церковь. «Что это такое? - спрашиваем мы. - Хвала трем богам?» Нет, это хвала одному Богу в трех лицах. Как поется в гимне,

*Иегова! Дух, Отец и СЫН!
Один в трех лицах! Бог един!*

Таков Бог, Которому поклоняются христиане, - Троиный Иегова. Сердце христианской веры в Бога - это открытая нам тайна Троицы. *Trinitas* - латинское слово, обозначающее троичность. Христианство покоится на доктрине *trinitas*, троичности, *tri*-личности Бога.

Нередко люди полагают, что доктрина о Троице просто потому, что она таинственна - совершенно ненужный богословский хлам, без которого можно прекрасно обойтись. Во всяком случае, наша жизнь отражает именно такое воззрение. Молитвенник Англиканской церкви предписывает в течение года по крайней мере тринадцать прочтений на службах символа веры Афанасия Великого, классической формулировки этой доктрины, в то время как на самом деле его редко услышишь даже на одной из служб в году. Средний англиканский священник никогда не проповедует о Троице, ну разве что в праздник Троицы. Средний же не конформистский священник, не признающий праздник Троицы, вообще о Троице не проповедует. Интересно, что сказал бы на это Апостол Иоанн? Ведь согласно ему, учение о Троице - это существенная часть христианского Евангелия.

Как мы увидели в предыдущей главе, в первых же словах своего Евангелия Иоанн знакомит нас с тайной двух отдельных лиц единого Бога. Несомненно, это богословские глубины, но Иоанн бросает

нас прямо туда. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Слово было личностью, находящейся во взаимоотношениях с Богом, но и Само Слово было вечным Богом. Как говорит далее Иоанн, Оно было едиnorodным Сыном Бога-Отца. Иоанн ставит эту тайну о едином Боге в двух лицах в самое начало Евангелия, потому что знает, что никто не поймет слов Иисуса из Назарета, не осознав прежде, что этот Иисус не кто иной, как Бог-Сын.

И это еще не все, что Иоанн хочет открыть нам о личностях в едином Боге. В повествовании о Вечере Господней он рассказывает, как Спаситель, объяснив ученикам, что уходит, чтобы приготовить им место в обители Отца, обещает прислать им «другого Утешителя» (Ин.14:16). Обратите внимание на эту фразу; она несет важный смысл. Она говорит о Личности, и о Личности замечательной. *Утешитель* - богатство этого понятия становится очевидным, если взглянуть на его толкования в различных переводах - «советник» (ПНВ), «Тот, Кто станет вам Другом» (Нокс)⁸. В этом слове переданы мысли о воодушевлении, поддержке, помощи, заботе, принятии на себя ответственности за благосостояние человека. *Другой* Утешитель - да, потому что Иисус с самого начала был их Утешителем. Задача нового - продолжить эту сторону служения Иисуса. Поэтому, только осознав, что делал Сам Иисус в плане любви, утешения, терпеливого наставления и заботы о благе учеников в течение трех лет, мы сможем понять все, что имел в виду наш Господь, говоря о «другом Утешителе». В сущности Христос говорил: «Он будет заботиться о вас так, как Я заботился о вас». Воистину, замечательная личность!

Наш Господь назвал нового Утешителя: «Дух», «Дух Святой» (14:17,26). Это имя обозначало Бога. В Ветхом Завете *Слово* Божье - это Его всемогущая речь; *Дух* Божий - Его всемогущее дыхание. Обе фразы передают мысль Божьей силе в действии. Речь и дыхание Бога действуют вместе при сотворении мира. «Дух Божий (*дыхание*) носился над водою. И *сказал* Бог,.. и стал...» (Быт.1:2). «Словом Господа сотворены небеса, и *духом* (Духом) уст Его – все воинство их» (Пс.32:6). Иоанн показал в прологе, что Слово, о Котором здесь идет речь, является личностью. На Тайной вечере наш Господь говорит, что Дух - тоже личность. И Он подтверждает Свое свидетельство о Боге-Духе, называя Его *святым* Духом, как и в дальнейшем назовет *святым* Отца (17:11).

Обратите внимание, как Христос соединил миссию Духа с волей и предназначением Отца и Сына. Во-первых, это Отец послал Сына (см. 5:23 и т.п.). Отец пошлет Духа, говорит наш Господь, «во имя Мое» - то есть, в качестве Христова посланника, чтобы творить волю Христа и действовать Его властью в качестве Его представителя (14:26). Как Иисус пришел во имя Отца (5:43), действуя как Его посланник, говоря слова Отца (12:49-50), творя дела Отца (10:25; сравн. 17:12) и по всему миру неся свидетельство о Том, Кто послал Его - так же и Дух придет во имя Иисуса, чтобы действовать в мире в качестве посланника и свидетеля Христова. Дух «исходит от (*para*: с места возле] Отца»(15:26), как раньше Сын «исшел от [*para*] Бога» (16:27). Послав в мир вечного Сына, теперь Отец призывает Его в славу и посылает на Его место Духа.

Но это только одна сторона вопроса. В другом месте говорится, что именно Сын пошлет Духа «от Отца» (15:26). Как Отец послал в мир Сына, так и Сын пошлет в мир Духа (16:7). Дух послан Сыном и Отцом. Итак, перед нами следующая цепочка взаимоотношений:

1. Сын подчинен Отцу, поскольку Сын послан Отцом во имя Его (Отца).
2. Дух подчинен Отцу, поскольку послан Отцом во имя Сына.
3. Дух подчинен как Отцу, так и Сыну, поскольку Дух послан как Сыном, так и Отцом (ср. 20:22, Он «дунул на них, и говорит: примите Духа Святого»).

Итак, Иоанн передает, как наш Господь приоткрыл тайну Троицы: три личности и один Бог, Сын, творящий волю Отца, и Дух, творящий волю Отца и Сына. Особо подчеркивается, что Дух, Который придет к ученикам Христовым и «пребудет с вами вовек» (14:16), будет вместо Христа исполнять Его служение. Поэтому, если дело Христа-Утешителя было важным, то и служение Святого Духа-Утешителя не менее важно. И если дело Христа много значит для Церкви, то и дело Духа Святого должно для нее очень много значить.

II

Но если взглянуть на историю Церкви и особенно на сегодняшнее ее состояние, складывается

⁸ *Новый Завет нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа* в переводе Рональда Нокса – *The New testament of our Lord and Saviour Jesus Christ* translated by Ronald Knox

совсем иное впечатление.

Удивительно, насколько по-разному Церковь относится к учению Библии о втором и третьем лицах Троицы. Личность и дело Христа были и остаются предметом постоянного внимания Церкви. Личность же и дела Святого Духа почти всегда игнорируются. Учение о Святом Духе - Золушка среди христианских доктрин. Складывается впечатление, что ею интересуются только очень немногие христиане. О личности и деле Христа написано множество отличных книг, книги же о личности и делах Святого Духа, стоящие внимания и прочтения, можно пересчитать по пальцам. Христиане не сомневаются относительно того, что сделал Христос. Им известно, что Он искупил людей Своей жертвенной смертью, - пусть даже они расходятся во мнениях, как именно это произошло. Но обычный христианин имеет весьма туманное представление о том, что же делает Святой Дух. Некоторые говорят о Святом Духе приблизительно так же, как о духе Рождества - как о смутном ощущении, вызывающем семейное умиротворение и ощущение религиозности. Некоторые полагают, что Святой Дух выявляет нравственные убеждения неверующих, типа философии Ганди или теософского мистицизма Рудольфа Штайнера. Но большинство, скорее всего, вообще не думают о Святом Духе и не имеют никакого представления о Его деле. Можно сказать, что они оказываются в таком же положении, как ученики, с которыми Павел познакомился в Ефесе: «Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой» (Деян.19:2).

Просто невероятно, что люди, исповедующие глубокую веру в Иисуса Христа, так мало знают о Духе Святом и так мало Им интересуются. Христиане знают, что если бы не было Спасителя, тогда они остались бы погибшими. Но многие христиане даже не представляют себе, что случилось бы, не будь в мире Духа Святого. Они просто не задумываются о том, как пострадают в этом случае они сами и Церковь! Безусловно, что-то здесь не так. Чем оправдать, что мы не обращаем внимания на служение Христова Посланца? Разве не пустое лицемерие говорить, что мы чтим Христа, если мы игнорируем и тем самым бесчестим Того, Кого Христос послал вместо Себя, чтобы Он заботился о нас от Христова имени? Разве не следует уделять Святому Духу гораздо больше внимания, чем мы уделяем Ему сейчас?

III

Но так ли важна работа Святого Духа?

Необходима! Да если бы не было этой работы, в мире не было бы ни Евангелия, ни веры, ни Церкви, ни христианства.

Во-первых: без Святого Духа не было бы *ни Благой Вести, ни Нового Завета.*

Когда Христос покинул землю, Он передал Свое дело в руки учеников. Он повелел им идти и научить все народы. «Вы будете свидетельствовать», - сказал Он им во время вечера (Ин.15:27). «Будете Мне свидетелями... даже до края земли», - таковы были Его прощальные слова на Елеонской горе перед вознесением (Деян.1:8). Они были поставлены на это служение. Но какими свидетелями могли они быть? На протяжении всей земной жизни Христа они были не очень-то блестящими учениками; постоянно недопонимали Его слова и упускали главные мысли Его учения. Разве можно было ожидать от них чего-то большего теперь, когда Иисуса рядом не было? Разве не очевидно, что даже при самых лучших намерениях, они вскоре смешали бы евангельскую истину с кучей неверных понятий и идей (возникших из самых добрых побуждений) и их свидетельство быстро превратилось бы в безнадежную неразбериху?

Но этого не произошло, потому что Христос послал к ним Духа Святого, чтобы Он наставил их «на всякую истину» И уберег от ошибок, напомнил о том, что они уже знали, и открыл то, что Господь для них приготовил. «Утешитель... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин.14:26). «Еще многое имею сказать вам, новы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит [т.е., Он будет говорить то, чему научит Его Христос, так же, как Христос открыл им то, чему научил Его Отец: см. 12:49-50; 17:8,14], и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (16:12-14). «Он будет свидетельствовать о Мне [вам, ученики Мои, к которым Я Его посылаю]; а также и вы [наставленные и вооруженные Его свидетельством] будете свидетельствовать...» (15:26-27). Христос обещал, что, наученные Духом, Его первые ученики смогут говорить как множество уст Христовых, чтобы, подобно ветхозаветным пророкам, начинающим свои речи словами: «Так говорит Господь Иегова», новозаветные Апостолы могли сказать о своей проповеди: «Так говорит Господь Иисус Христос».

Все так и произошло. Дух сошел на учеников и свидетельствовал им о Христе и Его спасении, согласно обетованию. Говоря о славе этого спасения («что приготовил Господь любящим Его»), Павел пишет: «А нам Бог открыл это Духом Своим;.. мы приняли... Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого» (1Кор.2:9-13). Дух свидетельствовал Апостолам, открывая им всю истину и вдохновляя их на то, чтобы возвещать ее во всей правде. Поэтому у нас есть Евангелие, поэтому у нас есть Новый Завет. Но без Святого Духа в мире не было бы ни того, ни другого.

И это еще не все.

Во-вторых: без Святого Духа не было бы *ни веры, ни рождения свыше* - другими словами, не было бы *христиан*.

Свет Евангелия сияет; но «бог века сего ослепил умы неверующих» (2Кор.4:4), а слепые не реагируют на свет. Как сказал Христос Никодиму, «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божья,.. не может войти в Царствие Божие» (Ин.3:3,5). Говоря о Себе и Своих учениках, обращаясь к Никодиму и к подобному типу религиозных людей, не рожденных заново, Христос объяснил, что всех не рожденных свыше неизбежно ждет неверие - «вы свидетельства нашего не принимаете» (ст.11). Евангелие не производит в них переворота; их цепко держит неверие.

Так что же, проповедь Евангелия - пустая трата времени, а благовестие надо оставить как безнадежное занятие, обреченное на провал? Нет, потому что Дух пребывает с Церковью, дабы свидетельствовать о Христе. Апостолам, как мы видели, Он свидетельствовал, *открывая* им истину и *вдохновляя* их. Остальным людям на протяжении столетий Он свидетельствовал, *освещая* истину: открывая слепые глаза, восстанавливая духовное зрение, помогая грешникам увидеть, что Евангелие - действительно Божья истина, а Христос - действительно Сын Божий. «Он [Дух] пришел, - обещал нам Господь, - обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16:8). Нам никого не убедить в истинности христианства своими собственными доводами. Никто не может доказать истинность христианства кроме Святого Духа, Который Своей всемогущей силой обновляет ослепленное сердце. Это дело - убеждать людей в истинности Христова Евангелия - принадлежит исключительно Духу Христову. И свидетелям о Христе надо полагаться не на убедительное изложение истины человеком, но на Духа, который покажет эту истину в силе. Здесь дорогу нам указывает Павел: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божье не в превосходстве слова или мудрости... И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, *но в явлении духа и силы*, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1Кор.2:1-5). И поскольку Дух свидетельствует именно так, люди приходят к вере, когда проповедуется Евангелие. Но без Духа в мире не было бы ни одного христианина.

IV

Почитаем ли мы Духа Святого, признавая Его работу и полагаясь на нее? Или оскорбляем Его, не обращая на Него внимания, и тем самым бесчестим не только Духа, но и Господа, пославшего Его? В своей вере признаем ли мы авторитет Библии, авторитет пророческого Ветхого Завета и апостольского Нового Завета, которые Им вдохновлены? Читаем ли мы, слушаем ли Библию с тем уважением и послушанием, которые по праву принадлежат Слову Божьему? Если нет, то мы бесчестим Духа Святого. В своей жизни внимаем ли мы наставлениям Библии, живем ли по Библии, не слушая тех, кто против нее, признаем ли, что Слово Божье не может не быть истинным, что все, сказанное Богом, сказано серьезно и Бог это исполнит? Если нет, то мы бесчестим Духа Святого, давшего нам Библию. В своем свидетельстве помним ли мы, что только Святой Дух Своим свидетельством может подтвердить наше, полагаемся ли мы на то, что Он сделает это, доверяем ли Ему и показываем ли на деле свое доверие, как делал это Павел, избегая уловок человеческой хитроумности? Если нет, то мы бесчестим Духа Святого. Разве современное бесплодие Церкви - это не Божье наказание за то, что мы бесчестим Духа Святого? И можно ли надеяться, что наказание это будет отменено раньше, чем мы научимся в мыслях, в молитве, в ежедневной жизни чтить Духа Святого? «Он будет свидетельствовать...»

«Имеющий ухо слышать да слышит, что Дух говорит церквям» .

II. УЗРИТЕ БОГА СВОЕГО

ГЛАВА 7. Бог неизменный

I

Нам говорят: Библия есть Слово Божье, светильник ноге нашей и свет стезе нашей. Нам говорят, что с ее помощью мы познаем Бога и пойдем Его волю. Мы верим – и справедливо, - потому что все это правда. Поэтому мы берем в руки Библию и начинаем читать. Мы читаем последовательно и вдумчиво, мы серьезны, ведь нам действительно хочется познать Бога. Мы читаем, и нас все сильнее охватывает смущение. Все это захватывающе, но пищи мы не получаем. Чтение не помогает; мы чувствуем себя еще более запутавшимися и, если честно, даже несколько расстроенными. Мы начинаем спрашивать себя, стоит ли вообще читать Библию?

В чем же дело? А вот в чем. Чтение Библии уводит нас в совершенно новый для нас мир - в мир Ближнего Востока более чем тысячелетней давности, мир примитивный и варварский, сельскохозяйственный и немеханизированный. Именно в таком мире и разворачиваются библейские события. В этом мире мы встречаемся с Авраамом и Моисеем, с Давидом и всеми остальными и наблюдаем, как общается с ними Бог. Мы слышим, как пророки обличают идолопоклонство и предупреждают, что за грехом последует наказание. Мы видим Мужа галилейского, творящего чудеса, спорящего с иудеями, умирающего за грешников, воскресающего из смерти и возносящегося на небо. Мы читаем письма христианских наставников, написанные для исправления каких-то странных ересей, которых сейчас, насколько нам известно, уже нет. Все это очень интересно, но кажется таким далеким от нас: все принадлежит тому миру, а не этому. Складывается впечатление, что мы находимся вне мира Библии и заглядываем в него снаружи. Мы просто зрители и не более того. В нашем сознании живет невысказанная мысль: «Да, когда-то Бог все это сделал, и это было так чудесно для тех, кто в этом участвовал, но какое отношение все это имеет ко мне? Мир уже не тот. Каким образом рассказ о том, что Бог говорил и делал в библейские времена и как Он общался с Авраамом, Моисеем, Давидом и всеми остальными, касается нас, живущих в космическом веке? Нам непонятно, что связывает эти два мира, и поэтому кажется, что все написанное в Библии мало к нам относится. И если библейские события кажутся захватывающими и полными славы - а это случается довольно часто, - мы расстраиваемся, считая себя обделенными.

Большинству читателей Библии знакомо это чувство. Но не все знают, как тут быть. Некоторые христиане удовлетворяются тем, что следуют за Богом как бы на расстоянии, действительно веря в библейские повествования, но не ожидая для самих себя таких близких взаимоотношений и общения с Богом, какое знали библейские герои. Такое настроение, весьма распространенное в наши дни, порождено неумением найти выход из этой проблемы.

Но как нам преодолеть это чувство отчужденности в общении с Богом, так отличающее нас от людей, описанных в Библии? Можно много об этом говорить, но главное вот в чем. Ощущение удаленности - это иллюзия, она возникает от того, что связь между нами и персонажами Библии мы ищем не там, где следует. Конечно, если говорить о месте, времени и культуре, то люди той эпохи, действительно очень далеки от нас. Но связь между нами находится совсем на другом уровне. Эта связь - Сам Бог. Ибо Бог, с Которым общались они, - это тот же самый Бог, к Которому обращаемся мы. Можно заострить мысль и сказать - совершенно тот же самый Бог; ибо Бог не меняется даже в мелочах. Следовательно, истина, которая поможет нам разбить иллюзию о непреодолимом разрыве между нами и людьми библейских времен, - это истина о том, что Бог неизменен.

II

Бог не меняется. Давайте подумаем над этим.

1. Жизнь Бога не меняется

Он - «от века» (Пс.92:2), «Царь вечный» (Иер.10:10), «нетленный» (Рим.1:23), «Единый, имеющий бессмертие» (1Тим.6:16). «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты - Бог» (Пс.89:3). Земля и небеса, говорит псалмопевец, «погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся. Но Ты - все тот же, и лета Твои не кончатся» (Пс.101:27-28). «Я первый, говорит Бог, - и Я последний» (Ис.48:12). У всех

творений есть начало и конец, но не у их Творца. В ответ на детский вопрос «А кто сотворил Бога?» можно просто сказать, что Бога не надо было творить, потому что Он был всегда. Он существует вечно; и Он всегда тот же. Он не стареет. Его жизнь не вянет и не ветшает. Он не растет и не мужает. Он не становится сильнее, слабее или мудрее со временем. «Он не может стать лучше, - писал А.У.Пинк, - потому что Он уже совершенен; а будучи совершенным, Он не может стать хуже». Первое и основное различие между Творцом и Его творениями состоит в том, что они изменяемы и их природа подвержена переменам, а Бог неизменен и не может перестать быть таким, какой Он есть. Как поется в одном гимне,

*Подобно цветку расцветет человек,
И вянет - но Ты неизменен вовек.*

Такова сила Божьей «жизни непрестающей» (Евр.7:16).

2. Характер Бога не меняется

Напряжение, шок или лейкемия способны переменить человека, но ничто не может изменить характер Бога. В течение жизни вкусы, мировоззрение и характер человека могут полностью измениться: милый и уравновешенный может стать желчным и капризным; благожелательный - циничным и черствым. Но с Творцом ничего подобного не происходит. Он никогда не становится менее правдивым, менее милостивым, менее справедливым или менее благим, чем Он был всегда. Характер Бога сегодня такой же, каким он был в библейские времена - и таким останется всегда.

Стоит обратить внимание на два имени Бога, которые Он открывает в Книге Исход. Откровение Божьего «имени» представляет собой нечто большее, чем просто наименование; это откровение о том, каков Бог, какой Он по отношению к людям. В 3 главе Исхода мы читаем, как Бог объявляет Моисею Свое имя: «Я есть Сущий» (ст.14), именно таково значение слова «Яхве» (Иегова, «Господь») (ст.15). Это «имя» - не описание Бога, а провозглашение Его самодостаточности, Его вечной неизменности; утверждение, что у Него есть жизнь в Нем Самом, что каков Он сейчас, таков Он и в вечности. Однако в 34 главе Исхода мы читаем, как Бог «провозгласил имя Яхве» Моисею, перечислив различные стороны Своего святого характера: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину, преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях...» (ст.5-7). Это провозглашение дополняет откровение 3 главы, рассказывая нам, каков же на самом деле Яхве; а откровение 3 главы дополняет данное провозглашение, утверждая, что Бог вовеки остается таким, каким Он объявил Себя перед Моисеем три тысячи лет назад. Апостол Иаков в размышлении о Божьей благодати и святости, о Его щедрости по отношению к людям и Его ненависти ко греху говорит о Боге как о Том, «у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак.1:17).

3. Божья истина не меняется

Иногда люди говорят то, чего на самом деле не думают, просто потому, что сами не знают собственных мыслей. К тому же, поскольку их взгляды меняются, они частенько обнаруживают, что не могут придерживаться того, что говорили в прошлом. Всем из нас иногда приходится отказываться от собственных слов, потому что они больше не выражают нашего мнения. Иногда приходится брать свои слова обратно, потому что упрямые факты их опровергают. Человеческие слова - вещь непостоянная. Но не слова Бога. Божьи слова пребывают вовек как вечно истинные выражения Его разума и воли. Никакие обстоятельства не вынудят Бога забрать Свои слова назад; в Его мыслях нет изменений, которые заставили бы Его вносить поправки в уже сказанное. Исаия пишет: «Всякая плоть - трава... Трава засыхает,.. а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис.40:6-8). Точно так же говорит псалмопевец: «На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах»; «Все заповеди Твои истина,.. Ты утвердил их на веки» (Пс.118:89, 151, 152). Слово, переведенное здесь как «истина», подразумевает прочность, стабильность. Поэтому, читая Библию, надо помнить, что Бог по-прежнему твердо стоит за все обетования, требования, провозглашения Его предназначения и за все слова предупреждения, адресованные верующим Нового Завета. Это не пережиток давно минувшего века; это вечно истинные откровения Божьего разума, данные Его народу, пребывающие до скончания света. Как сказал Сам Господь: «Не может нарушиться Писание» (Ин. 10:35). Ничто не может уничтожить вечную Божью истину.

4. Божьи пути не меняются

Сегодня Бог воздействует на грешников точно так же, как и в библейские времена. Он все так же являет Свое господство и свободу, когда делает различие между грешниками; Он позволяет одним услышать Евангелие, в то время как другие его не слышат; кого-то из услышавших побуждает к покаянию, оставляя других в неверии. Так, Бог учит Своих святых, что Он никому не обязан дарить Свою милость и что сами они обрели жизнь исключительно по Его благодати, а вовсе не собственными усилиями. Господь все так же благословляет тех, кого любит, так, что они смиряются и вся слава принадлежит только Ему. Бог по-прежнему ненавидит грехи Своего народа и допускает всевозможные страдания и скорби, чтобы отвратить их сердца от предательства и непослушания. Как и раньше, Он ищет общения со Своим народом и посылает им как печали, так и радости, чтобы направить их любовь на Себя. Бог все также учит верующего ценить Его обетованные дары, заставляет ждать и настойчиво молиться об обещанном. Именно так Он общался со Своим народом, как узнаем мы из Писания, и сейчас Он общается со Своим народом точно так же. Его цели и методы остаются прежними. Они никогда не идут вразрез с Его характером. Пути человеческие, как нам известно, до смешного непостоянны - но не пути Божьи.

5. Божьи замыслы не меняются

«И не скажет неправды и не раскается Верный Израилев, - объявляет Самуил, - ибо не человек Он, чтоб раскаяться Ему» (1Цар.15:29). Еще раньше Валаам сказал то же самое: «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?» (Чис.23:19). Раскаяться - значит пересмотреть собственное суждение и изменить поведение. Бог никогда этого не делает; Ему не нужно этого делать, ибо планы Его основаны на всеобъемлющем знании и управление Его распространяется на прошлое, настоящее и будущее. Так что не может быть каких-то внезапных случайностей или неожиданных обстоятельств, которые застали бы Его врасплох. «Одно из двух может заставить человека передумать и изменить план действий: желание знания, что бы предвидеть все заранее, или недостаточность знания, чтобы эти планы исполнить. Однако Бог и всеведущ и всемогущ, и Ему нет нужды пересматривать Свои решения», - пишет А.У.Пинк. «Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его в род и род» (Пс.32:11). То, что Он делает во времени, Он замыслил от начала вечности. И все задуманное в вечности, Он претворяет во времени. И то, что Он в Своем Слове обещал исполнить, непременно сбудется. Поэтому мы читаем о «неизменности Его совета», который приведет верующих к их обетованному наследию, и о неизменной клятве, которой Он подтвердил Свое обетование Аврааму, праотцу всех верующих, - подтвердил, чтобы уверить как Авраама, так и нас (Евр.6:17-18). То же самое можно сказать обо всех провозглашенных намерениях Бога. Они не меняются. Не меняется ни малейшая часть Его вечного плана.

Действительно, есть в Библии некоторые места, говорящие о том, что Бог раскаивался (Быт.6:67; 1Цар.15:11; 2Цар.24:16; Ион.3:10; Иоил.2:13-14). В этих случаях говорится об изменении действий Бога по отношению к тому или иному человеку в зависимости от реакции этого человека на Божьи действия. Но нигде не говорится, что эта человеческая реакция была для Бога неожиданной, застала Его врасплох и не была предугадана в Его вечном плане. Когда Бог начинает обращаться с человеком по-новому, это совсем не значит, что в Его вечном замысле произошли перемены.

6. Сын Божий не меняется

Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8), и Его прикосновение обладает той же предвечной силой. Неизменна истина о том, что Он «может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр.7:25). Он никогда не меняется. Это большое утешение для всех Божьих людей.

III

Где же то ощущение расстояния и различий между верующими библейских времен и нами? Оно исключено. На каком основании? Да, на том, что Бог неизменен. Общение с Ним, доверие Его слову, жизнь верой, «укрепление в Его обетованиях» - в основе своей для нас сегодня такие же реальности, какими они были для верующих Ветхого и Нового Заветов. Эта мысль приносит утешение посреди ежедневной суеты. При шаткости и переменчивости жизни в ядерном веке Бог и Его Христос

остаются такими же, как прежде, - спасающими. Эта мысль заставляет серьезно задуматься. Если наш Бог - тот же, что и Бог верующих Нового Завета, как оправдать то, что наш уровень христианской жизни и опыт личного общения с Богом несравненно ниже и беднее, нежели у новозаветных христиан? *Если Бог все тот же, от этого вопроса не может уклониться ни один из нас.*

ГЛАВА 8. Божье величие

I

Слово «величие» говорит само за себя. Признавая чье-то *величие*, мы имеем в виду, что человек этот необыкновенен и велик, и высказываем свое к нему уважение: например, говоря о «Ее Величестве» королеве Англии.

Именно в этом смысле Библия говорит о величии Бога, нашего Создателя и Господа. «Господь царствует; Он облечен величием... Престол Твой утвержден искони» (Пс.92:1-2). «Я буду размышлять о высокой славе *величия* Твоего и о дивных делах Твоих» (Пс.144:5). Вспоминая открывшуюся ему в момент Преображения царственную славу Христову, Апостол Петр пишет: «...мы... были очевидцами Его *величия*» (2Пет.1:16). В Послании к Евреям слово «*величие*» дважды появляется вместо слова «Бог»: после Своего вознесения Христос воссел «одесную (престола) *величия* на высоте», «одесную престола *величия* на небесах» (Евр.1:3; 8:1). Всякий раз, когда слово «*величие*» употребляется по отношению к Богу, Библия провозглашает, как велик и могуч Господь, и призывает нас склониться пред Ним. И когда Библия говорит о Боге, воссевшем «на высоте», «на небесах», имеется в виду не то, что Бог бесконечно от нас удален, а то что Он неизмеримо выше нас в Своем величии и потому достоин поклонения. «Велик Господь и всехвален» (Пс.47:2). «Господь есть Бог великий и Царь великий... Придите, поклонимся и припадем...» (Пс.94:3;6). Христианское стремление к вере и поклонению черпает силу из знания о Божьем величии.

Но именно этого знания так не хватает сегодняшним христианам: и именно поэтому вера ослабла, а поклонение стало вялым.

Мы - люди современные. Хотя современные люди и лелеют великие представления о человеке, их мысли о Боге, как правило, довольно мелки. Произнося слово «Бог», прихожанин церкви - не говоря уж о прохожем с улицы - редко думает о Божьем величии. Недавно вышла книга с очень своевременным названием: «*Ваш Бог слишком мал*». Мы резко отличаемся в этом смысле от наших праотцев, евангельских христиан, хотя и исповедуем веру в их слова. Читая работы Лютера, Эдвардса или Уайтфилда и даже признавая изложенное в них учение, мы задумываемся: а знакомы ли мы сами с тем могущественным Богом, Которого эти авторы знали так близко.

Сегодня всюду говорят и подчеркивают, что Бог - это Личность. Но истина эта провозглашается так, что складывается впечатление, как будто Бог - это такая же личность, как и мы сами: слабая, несовершенная, не слишком продуктивная, даже вызывающая некоторое сочувствие. Но ведь это не Бог Библии! У нашей жизни есть начало и конец, она ограничена во всех измерениях: в пространстве, во времени, в познании, в силе. Но для Бога таких ограничений не существует. Он предвечен, всеведущ и всемогущ. Да, Он личность, как и мы, но в отличие от нас, Он велик. Даже постоянно подчеркивая истинность личной заботы Бога о Своем народе, провозглашая Его мягкость, нежность, сочувствие, долготерпение и любящее сострадание по отношению к людям, Библия никогда не выпускает из виду Его величие и неограниченную власть над всем творением.

II

Для того чтобы все это увидеть, даже не надо заходить дальше первых глав Книги Бытия. Благодаря мудрости Божьего вдохновения, библейское повествование с самого начала разворачивается так, чтобы ясно показать нам две неразлучные истины. А именно: Бог, с Которым мы знакомимся, - это Личность, и Личность эта величественная. Пожалуй, ни в каком другом месте Библии характер Бога как личности не описывается так ярко и живо. Бог рассуждает Сам с Собой: «И сказал Бог: сотворим...» (Быт.1:26). Бог приводит к Адаму животных, чтобы посмотреть, как тот их назовет (2:19). Он идет по саду и зовет Адама (3:8-9). Он задает людям вопросы (3:11, 13; 4:9; 16:18). Он сходит с небес, чтобы взглянуть, чем заняты люди (11:5; 18:20-21). Он так огорчен их несправедностью, что раскаивается в сотворении человека (6:6-7). Такие описания помогают нам

осознать, что Бог - это не какой-то космический принцип, безличный и равнодушный, но живая Личность, думающая, чувствующая, действующая, одобряющая благо и порицающая зло и постоянно заботящаяся о Своем творении.

Но из всего этого отнюдь не следует, что знание и сила Бога ограничены, что большую часть времени Он попросту отсутствует и представления не имеет о том, что происходит на земле - конечно, за исключением тех моментов, когда Он специально спускается проверить, как у нас дела. Те же самые главы совершенно исключают подобные мысли: описывая Бога как Личность, они не менее ярко и живо описывают Его величие. Бог Бытия - это Творец, превращающий хаос в разумный порядок, Своим Словом вызывающий к существованию все живое, создающий Адама из праха земного, а Еву из Адамова ребра (гл.1-2). И Он – Господь всего сотворенного. Он проклинает землю и приговаривает человечество к физической смерти, изменяя Свой первоначальный, совершенный замысел (3:17-19). В наказание человечеству Он обрушивает на землю потоп, уничтожая все живое и сохраняя только обитателей ковчега (гл.6-8). Он смешивает язык и рассеивает строителей Вавилонской башни по всей земле (11:7-9). Он ниспровергает Содом и Гоморру (по всей видимости) посредством извержения вулкана (19:24-25). Авраам справедливо называет Его «Судией всей земли» (18:25) и повторяет имя Бога, услышанное от Мелхиседека: «Бог Всевышний, Владыка неба и земли» (14:19-22). Бог вездесущ и видит все: совершенное Каином убийство (4:9-11), людской грех (6:5), жалкое положение Агари (16:7-12). Не зря нарекла Его Агарь *Эль Рои* - «Бог, Видящий меня», а сына своего назвала Измаилом, что значит «Бог слышит», - ибо Бог воистину слышит и видит, и ничто не может скрыться от Него. Сам Он называет Себя *Эль Шаддай* - «Бог Всемогущий», и все дела Его свидетельствуют о всеисильности, соответствующей этому имени. Он обещает, что у Авраама и Сарры, которым уже за девяносто, будет ребенок, и упрекает Сарру за недоверчивый - и, как потом оказалось, неоправданный - смех: «Есть ли что трудное для Господа?» (18:14). Бог берет события в Свои руки не только в отдельных, особых случаях; вся история вершится по Его воле. Доказательство тому - Его предсказания о той поразительной судьбе, которую Он предначертал для семени Авраамова (12:1-3; 13:14-17; 15:13-21 и т. д.). Таково, вкратце, Божье величие, согласно первым главам Книги Бытия.

III

Как составить правильное представление о Божьем величии? Библия показывает нам два необходимых шага. Во-первых, *из наших мыслей о Боге надо убрать все Его умаляющее*. Во-вторых, *надо сравнить Бога с теми силами и властями, которые представляются нам великими*.

Чтобы увидеть пример первого шага, взгляните на Псалом 138, где автор размышляет над предвечным и всеохватным характером Божьего присутствия, над Божьей силой и знанием по отношению к людям. Человек, говорит псалмопевец, всегда находится в присутствии Божьем; можно отрезать себя от человеческого общества, но нельзя удалиться от Творца. «Сзади и спереди Ты объемлешь меня... Куда пойду от Духа Твоего? и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо,.. сойду ли в преисподнюю,.. переселюсь ли на край моря», все равно не смогу убежать от присутствия Божия - «там Ты» (ст.5-10). Даже тьма, скрывающая от людей, не сможет укрыть меня от взгляда Божьего (ст.11-12).

Нет пределов для Его присутствия в моей жизни, нет пределов и Его знанию обо мне. Я никогда не остаюсь в одиночестве; Он никогда не отводит Свой взгляд от меня. «Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю (т.е., все мои движения и действия); Ты разумеешь помышления мои издали (все, что происходит у меня в сознании)... все пути мои известны Тебе (все мои привычки, планы, цели, желания, да и вся моя жизнь). Еще нет слова на языке моем (я еще не успел ни произнести его, ни подумать), - Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (ст.1-4). От людей я могу спрятать свое сердце, свое прошлое, свои планы на будущее, но от Бога мне ничего не утаить. Я могу скрыть от собратьев-людей, какой я на самом деле; но Бога обмануть невозможно никакими словами или поступками. Он видит все; Он лучше меня самого знает, каков я на самом деле. Если бы Его присутствия можно было избежать, то Он был бы божеством маленьким и обыденным. Но истинный Бог велик и страшен уже потому, что Он всегда со мной и не спускает с меня глаз. Жить становится несколько страшновато, когда осознаешь, что рядом с тобой всегда находится вездесущий и всеведущий Творец.

И это еще не все. Всевидящий Бог еще и всемогущ. Величие Его силы уже открыто мне в изумительной сложности моего собственного тела, которое дал мне Он. Когда псалмопевец осознал

это, размышления его превратились в поклонение: «Слаблю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои...» (ст.14).

Таков первый шаг к постижению Божьего величия: понять, насколько беспредельны Его мудрость, Его присутствие и Его сила. Во многих других местах Библии говорится об этом же: особенно в главах 38-41 Книги Иова, где Сам Бог, подтверждая слова Елиуа о том, что «окрест Бога страшное великолепие» (37:22), являет Иову грандиозное видение Своей мудрости и силы в природе и спрашивает, может ли он украсить себя таким же «величием» (40:5). Бог убеждает его, что это невозможно, и, следовательно, Иов не смеет жаловаться на то, как Бог с ним обращается, - если даже это и превосходит разумение Иова. Но сейчас мы об этом подробно говорить не будем.

IV

Для того чтобы лучше понять, как сделать *второй* шаг, давайте откроем Книгу пророка Исаии 40:12-31. Здесь Бог обращается к тем, кто настроен приблизительно так же, как многие сегодняшние христиане. Он обращается к упавшим духом, запуганным и втайне отчаявшимся людям, которые уже давно воспринимают жизнь, как стремительный, враждебный поток и уже перестали верить, что дело Христово однажды восторжествует. Посмотрите, как Бог через пророка увещевает их.

Взгляните на *дела* Мои, говорит Он. Вы бы смогли совершить подобное? Может ли человек такое сделать? «Кто исчерпал воды горстию своею, и пядию измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовые холмы?» (ст.12). Достанет ли у вас мудрости и могущества на такие свершения? Но у Меня есть и мудрость, и всемогущество, иначе Я не смог бы сотворить мир. «Вот - Бог ваш!»

Взгляните на те *народы*, продолжает пророк, от чьей великой силы и милости вы, как вам кажется, зависите. Ассирия, Египет, Вавилон - вы благоговееете пред ними, боитесь их, ведь их войска настолько сильнее и могущественнее ваших. А теперь подумайте, что значат по сравнению с Богом эти устрашающие силы, перед которыми вы трепещете. «Все народы - как капли из ведра, и считаются как пылинки на небесах... Все народы пред Ним как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (ст.15-17). Вы дрожите перед этими народами, потому что они намного сильнее вас, но Бог настолько могущественнее их, что пред Ним они - как ничто. «Вот - Бог ваш!»

А теперь взгляните на *землю*. Посмотрите на ее размер, на всю ее сложность и разнообразие, подумайте о более чем трех тысячах миллионов населяющих ее существ и о безбрежном небе, расстилающемся над нею. Как жалко выглядим мы с вами по сравнению с той планетой, на которой живем! Но что значит вся эта планета по сравнению с Богом? «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней - как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (ст.22). Мы все - только карлики по сравнению с землей, но сама земля выглядит ничтожной по сравнению с Богом. Земля - это подножие ног Его, и Он восседает над нею. Он выше земли и всего, что на ней; так что вся лихорадочная деятельность трех тысяч суетящихся миллионов для Него - то же, что для нас стрекотанье и прыжки кузнечиков на солнечном лугу. «Вот - Бог ваш!»

Давайте глянем и на *великих мира сего* - правителей, чьи указы и законы определяют судьбы миллионов людей; на правителей мира, диктаторов и самодержцев, у которых достаточно власти, чтобы весь земной шар втянулся в войну. Вспомните Сеннахирима и Навуходоносора; подумайте об Александре Македонском, Наполеоне, Гитлере, Сталине, Никсоне и Мао Цзе Дуне. Неужели вы думаете, что именно эти великие мира сего определяют ход мировой истории? Еще раз поразмыслите над этим; ибо Бог выше самых великих людей. Он «обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли» (ст.23). Согласно одному молитвеннику, Он «единственный Правитель всех князей». «Вот - Бог ваш!»

Но мы еще не дошли до конца. В довершение всего взгляните на *звезды*. Пожалуй, одно из самых благоговейных переживаний испытывает человек, когда стоит один под открытым ночным небом и смотрит на звезды. Ничто другое не пробуждает в нас такого ощущения бесконечности и дали; ничто другое не заставляет нас почувствовать свою ничтожность и малость. И мы, живущие на пороге космического века, можем добавить к этому переживанию еще и научные знания о действительных фактах - миллионы звезд и расстояния в миллиарды световых лет. От подобных вещей кружится голова, воображение отказывается это себе представить. Пытаясь постигнуть неизмеримые глубины внешнего космоса, мы чувствуем, как немеет разум и путаются мысли. Но что это все для Бога? «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их

(звезд) счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (ст.26). Это Бог выводит звезды; с самого начала именно Бог разместил их в небе. Он их Творец и Хозяин: они в Его руках и подвластны Его воле. Таковы Его сила и величие. «Вот - Бог ваш!»

V

Давайте послушаем, как Исаия применяет библейское учение о Божьем величии к нашей жизни, когда задает разочарованным и упавшим духом израильтянам три вопроса от Божьего имени:

1. «Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой» (ст.25). Этот вопрос заставляет отказаться от *неверных мыслей о Боге*. «Вы думаете о Боге слишком по-человечески», - сказал Лютер Эразму Роттердамскому. Именно тут многие из нас уклоняются от верной дороги. Наши мысли о Боге слишком мелки; нам не удается осознать реальность Его бесконечной мудрости и силы. Будучи сами ограниченными и слабыми, мы воображаем, что Бог в чем-то тоже бывает ограничен и слаб, и нам трудно представить, что это не так. Мы слишком уподобляем себе Бога. Исправьте эту ошибку, говорит Господь; научитесь признавать все величие ни с кем не сравнимого Бога и Спасителя.

2. «Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего?»» (ст.27). Этот вопрос призывает нас отказаться от *неверных мыслей о самих себе*. Бог не оставил нас, как не оставил когда-то Иова. Он никогда не покидает тех, на ком сосредоточил Свою любовь; так и Христос, Пастырь добрый, никогда не теряет из виду Своих овец. Нельзя, да и неуважительно упрекать Бога в том, что Он забыл или не заметил нас, потерял интерес к нуждам и заботам Своего народа. Если вы живете с мыслью, что Бог покинул вас в беде, - ищите благодати, чтобы устыдиться. Такое неверие глубоко ранит и бесчестит нашего великого Бога и Спасителя.

3. «Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его не исследим» (ст.28). Пророк упрекает нас за то, что мы так *медленно идем к вере в Божье величие*. Бог постыжает нас за неверие. В чем дело? Вы что же, думаете, Я, Творец, состарился и выбился из сил? - спрашивает Он. Разве вам не рассказали обо Мне всю правду? Многие из нас вполне заслужили подобный упрек. Как неохотно мы верим в Бога, как в Бога, всевластного, всевидящего и всемогущего! Как умаляем величие Господа и Спасителя нашего Христа! Нужно «надеяться на Господа», размышлять о Его величии, чтобы все эти истины были начертаны в наших сердцах, и тогда мы почувствуем себя обновленными.

ГЛАВА 9. Единый премудрый Бог

I

Что имеет в виду Библия, называя Бога *премудрым*? В Писании мудрость является как интеллектуальным, так и нравственным качеством; это не просто сообразительность или знания; это нечто большее, чем обычное здравомыслие или сметливость. Для того чтобы стать поистине, в библейском смысле, мудрым, надо, чтобы и сообразительность, и смекалка были направлены в нужное русло. Мудрость – это способность видеть и стремление избирать наивысшую и наилучшую цель, а также самые надежные средства для ее достижения.

Мудрость - это практическая сторона нравственного благочестия. В наивысшей своей полноте она присуща только Богу. Только Он один - бесконечно и неизменно мудр по самому Своему естеству. «Не дремлет Божья мудрость», - поется в одном гимне, и это правда. Бог мудр всегда во всем. Мудрость, по словам богословов древности, есть сама Божья *сущность*, так же, как и сила, истина, благодать является Его *сущностью*, естеством - внутренне присущими Ему свойствам.

Мудрость человеческая может оказаться не востребованной из-за различных обстоятельств. Ахитофел, помощник Давида, предавший его, дал Авессалому «умный» совет: покончить с Давидом без промедления, пока тот не оправился от потрясения из-за сыновнего бунта. Но Авессалом по глупости поступил иначе, и Ахитофел, самолюбиво негодуя и, несомненно, предвидя, что переворот Авессалома теперь уже точно провалится, не смог простить себе, что сглупил, присоединившись к повстанцам, в отчаянии отправился домой и покончил жизнь самоубийством (2Цар.17).

Но Божью мудрость нельзя отвергнуть, как был отвергнут «лучший совет» (ст.12) Ахитофела, поскольку Его мудрость неразрывно соединена со всемогуществом. Сила также присуща Богу, как и мудрость. Всеведение, управляющее всемогуществом, беспредельная власть, послушная беспредельной мудрости, - вот основное библейское определение Божьего характера. «Он *«премудр сердцем и могут силою»* (Иов.9:4); *«у Него премудрость и сила»* (12:13). *«...Великая сила у Него... разум Его неисследим»* (Ис.40:26,28). *«У Него мудрость и сила»* (Дан.2:20). То же самое сочетание мы обнаруживаем и в Новом Завете: *«...Могущему же утвердить вас по благовествованию... Единому премудрому Богу...»* (Рим.14:24, 26). На бессильную мудрость было бы жалко смотреть, она была бы похожа на надломленную трость. Сила же без мудрости была бы просто страшной. Нов Боге соединены бесконечная мудрость и беспредельная сила, и именно поэтому Он достоин нашего полнейшего доверия.

Всемогущая премудрость Божья всегда в действии и никогда не ошибается. Об этом свидетельствуют все Его дела творения, провидения и благодати, и пока мы не видим в Его делах мудрости, наше видение остается искаженным. Но невозможно признать мудрость Бога, не понимая, каковы Его цели. Здесь преткнутся очень многие. Неправильно толкуя утверждение Библии, что Бог есть любовь (см. 1Ин.4:8-10), некоторые полагают, что Бог должен убирать все беды и заботы из жизни каждого человека, независимо от его нравственного и духовного состояния. Такие люди приходят к печальному выводу: все болезненные и неприятные переживания (несчастные случаи, болезни, травмы, потеря работы, страдания любимого человека) означают, что либо подвела Божья мудрость, Божья сила, или обе они вместе, либо Бога вообще не существует. Но такой взгляд говорит о полном непонимании Божьих предначертаний. Божья мудрость никогда не намеревалась и не намеревается сделать падший мир счастливым, а нечестивых - утопающими в блаженстве. И христианам Бог никогда не обещал безоблачной жизни; пожалуй, Он приготовил для них как раз противоположное. Его планы для всех, живущих в этом мире, предполагают совсем не легкое, беззаботное существование, а нечто совершенно иное.

Чего же Бог хочет от человека? Чего ждет? Бог сотворил человека, чтобы тот любил, чтит и славил Его за удивительную гармонию и многообразие мира и жил в этом мире согласно воле Божьей, радуясь миру и Богу. Бог не оставил Своего первоначального замысла и после грехопадения человека. Он стремится привести к Себе великое человеческое воинство, которое будет любить и чтить Его. Его конечная цель - сделать людей такими, чтобы они во всем следовали Его воле и славили Его так, как Он этого заслуживает; чтобы Он стал для них всем во всем, чтобы они вместе с Ним постоянно радовались любви друг к другу - чтобы люди радовались спасительной любви Божьей, данной им изначально, а Бог радовался ответной человеческой любви, рожденной в них благодатью через Благоую весть.

В этом будет Божья «слава» и «слава» человеческая во всей полноте этого слова. Но до конца это осуществится только в мире грядущем, когда преобразится все творение. Однако и теперь Бог постепенно, неуклонно идет к Своей цели. Он приводит к Себе отдельных мужчин и женщин, вовлекает их во взаимоотношения веры, надежды и любви с Самим Собой, освобождает их от греха и проявляет в их жизни силу Своей благодати, защищает Свой народ от злых сил и по всему миру провозглашает Благоую весть, через которую Он дарует спасение. В исполнении этого замысла центральное место занимает Господь Иисус Христос, ибо Бог послал Его в мир как Спасителя от греха, Которому нужно поверить, и как Господа Церкви, Которому должно повиноваться. Мы уже поняли, как Божья мудрость была явлена в Христовом воплощении и кресте. Остается добавить, что мы сможем увидеть мудрость Бога в жизни каждого из нас только в свете всего Его замысла.

II

Здесь нам на помощь приходят жизнеописания библейских персонажей. Здесь ярко показано, как мудрость Божья управляет жизнью человека. Возьмем, к примеру, жизнь Авраама. Не один раз Авраам прибегал к обману и уловкам, которые ставили под угрозу целомудрие его жены (Быт.12:10-13; 20). Конечно, тогда нравственной стойкости в нем было маловато и он слишком уж дорожил своей собственной безопасностью (Быт.12:12-13; 20:11). Под чьим-нибудь напором он быстро сдавался: по настоянию жены он вошел к ее служанке Агари, и та зачала от него ребенка; а когда Сарра, уязвленная высокомерием забеременевшей Агари, начала осыпать ее обвинениями и оскорблениями, Авраам позволил жене выгнать служанку из дома (16:6). Да, по натуре Авраам не был человеком принципиальным, и его чувство ответственности несколько хромало. Но Бог в Своей

мудрости так провел через жизнь этого далеко не героического мужа, что тот преданно исполнил предназначенную ему миссию в истории Церкви - первым вошел в Ханаан, первым получил Божий завет (17:2-14) и стал отцом чудом рожденного Исаака. Кроме всего этого Авраам стал другим человеком.

Прежде всего Аврааму нужно было научиться постоянно *жить в присутствии Бога*, научиться видеть свою жизнь в Божьем свете, обращаться к Нему, и только к Нему, как к Военачальнику, Защитнику и Вознаграждающему. Именно этому учил Авраама Бог в Своей мудрости. «Не бойся, Авраам; Я твой щит; награда твоя будет весьма велика (15:1). «Я Бог всемогущий; *ходи предо Мною и будь непорочен*» (17:1). Снова и снова Бог предстал перед Авраамом и вел его по жизни, пока сердце его вместе с псалмопевцем смогло воскликнуть: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле... Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс.72:25-26). И, по мере того как разворачивается повествование, мы видим, как в жизни Авраама появляются плоды учения Бога. Иногда проскальзывают прежние слабости, но наряду с ними появляются невиданные раньше благородство и независимость - результат развившейся у Авраама привычки идти с Богом, покоиться в Его воле, полностью полагаться на Него, ожидать Его, надеяться на Его провидение и повиноваться Ему, даже если Он требует чего-то странного и непонятного. Из мирского человека Авраам превратился в мужа Божьего.

Итак, он, послушный Божьему зову, покидает свой дом и отправляется в тот край, который будет принадлежать его потомкам (12:7), - заметьте, не ему самому; Аврааму досталась в Ханаане только гробница (гл.23). Мы замечаем в нем новую кротость, когда он отказывается воспользоваться своим преимуществом перед племянником Лотом (13:8-9), и новую смелость, когда он в сопровождении только трехсот мужей идет отбивать Лота от воинства четырех царей (14:14-16). Мы видим в нем новое достоинство, когда он отвергает захваченное имущество, чтобы никто не смог сказать, что царь Содомский, а не Бог всевышний обогатил Авраама (14:22-23), и новое терпение, когда он целую четверть столетия, с семидесяти пяти до ста лет ждет рождения обещанного наследника (12:4; 21:5). Мы наблюдаем, как он превращается в мужа молитвы, в настойчивого ходатая, который чувствует свою ответственность перед Богом за других людей (18:23-33). И, наконец, он настолько покорен воле Божьей, настолько уверен в Божьей мудрости, что по требованию Бога готов принести в жертву собственного сына, которого так долго ждал (22). Как мудро Господь преподавал Аврааму урок! И как твердо Авраам его усвоил!

С Иаковом, внуком Авраама, нужно было обращаться иначе: Иаков был своевольным маменькиным сыночком, которому в качестве благословения (или проклятия) достались все инстинкты оппортуниста и деловая, стремительная жесткость, далекая от нравственности. Бог в Своей мудрости сделал так, что Иаков, хотя и был младшим сыном, получил право и благословение первородства, а посему унаследовал обетования завета (см. 28:13-15). Бог также предусмотрел, что Иаков женится на своих двоюродных сестрах Лии и Рахили и станет отцом двенадцати патриархов, к которым в свою очередь и перейдет обетование (см. 48,49).

Но Бог в Своей мудрости решил воспитать и в самом Иакове истинное благочестие. Отношение Иакова к жизни было далеко не благочестивым, и это необходимо было изменить. Иакова надо было отучить надеяться на собственную сообразительность и научить во всем полагаться на Бога. В нем нужно было воспитать отвращение к бессовестным двурушническим сделкам, которые, казалось, были его второй натурой. Следовательно, Иакову надо было дать почувствовать его собственную слабость и глупость и вызвать в нем такое полное недоверие к самому себе, чтобы он не пытался больше жить за счет других. Иакову необходимо было избавиться от надежды на самого себя, избавиться раз и навсегда. В Своей терпеливой мудрости (а Бог всегда дожидается нужного момента) Бог подвел Иакова к такому моменту, когда Сам решительно, неизгладимо запечатлел в его душе необходимое чувство бессилия и беспомощности. Полезно будет шаг за шагом проследить, как Он это сделал.

Во-первых, почти двадцать лет Бог беспрепятственно позволял Иакову плести сложную сеть обмана с неизбежными последствиями - взаимным недоверием, превращением дружбы во вражду и одиночеством обманщика. Последствия хитростей Иакова сами по себе превращались в Божье проклятие на эту хитрость. Когда Иаков украл у Исава право первородства и отцовское благословение (25:29-33; 27), Исав вознегодовал (естественно!), и Иакову пришлось поспешно убраться из дома. Он отправился к своему дяде Лавану, который, как оказалось, по изворотливости не уступал самому Иакову. Дядя воспользовался зависимым положением племянника, и в результате Иаков взял в жены не только его младшую красавицу-дочь, которую любил, но и старшую,

некрасивую и слабую глазами, для которой Лавану трудно было бы иначе найти подходящего супруга (29:15-30).

Взаимоотношения с Лаваном поставили Иакова в непривычное положение: Бог показал ему на деле, каково самому быть жертвой обмана - Иакову необходимо было это узнать, чтобы возненавидеть свой прежний образ жизни. Но Иаков еще не вполне исцелился. Он тут же решил отомстить обидчику; он так ловко проделал свою хитрую махинацию с овцами Лавана, с такой прибылью для себя и с таким уроном для дяди, что тот разъярился, и Иаков понял, что лучше будет убраться со всей семьей в Ханаан, и поскорей - до того, как дядя примет решительные меры (30:25 - гл. 31). И Бог, доселе безмолвно сносивший нечестность Иакова, теперь повелел ему отправиться в путь (31:11-16; 32:1-2,9-12), ибо знал, что ожидало Иакова по дороге. Лаван пустился в погоню за Иаковым и ясно дал тому понять, что отнюдь не желает его возвращения (гл.31).

Когда караван Иакова добрался до пределов Исавовых, младший брат послал старшему вежливое послание, чтобы сообщить о своем прибытии. Но вскоре до него дошла весть о том, что Исав, как будто, ведет против него свое войско, чтобы отомстить за украденное двадцать лет назад благословение. Иаков был в полном отчаянии. И вот тут-то настало время Бога. В ту ночь, когда Иаков в одиночестве стоял на берегу Иавока, Бог встретился с ним (32:24-29). Часами продолжалась отчаянная, мучительная борьба, - борьба духовная, и, как казалось Иакову, физическая. Иаков вцепился в Бога, ему нужно было благословение, уверенность в Божьей милости и защита в беде, но ему не удавалось добиться желаемого. Он все больше убеждался, что сам он бессилен и - без Бога - абсолютно беспомощен. Он понял всю бессовестность и циничность своих прежних поступков, упав в ту яму, которую сам себе вырыл. До сих пор он полагался на самого себя, считал себя способным преодолеть все на своем пути, но теперь почувствовал свою полную неспособность справиться с обстоятельствами и четко, с ослепительной ясностью осознал, что больше никогда не посмеет надеяться на свои силы и сам придумывать себе судьбу. Никогда больше не посмеет он жить своим умом.

Чтобы яснее дать Иакову все это понять, Бог во время борьбы сделал его хромым (ст. 25), повредив ему сустав бедра, чтобы это увечье служило Иакову постоянным напоминанием во плоти о его духовной слабости и необходимости всегда опираться на Бога - точно так же, как всю оставшуюся жизнь ему пришлось ходить, опираясь на палку. Иаков стал противен самому себе; впервые он почувствовал, что всем сердцем ненавидит, именно ненавидит всю свою изощренную хитрость и сообразительность. Эта хитрость восстановила против него Исава (и справедливо!), не говоря уж о Лаване, а теперь даже Бог, по всей видимости, не желает больше его, Иакова, благословлять. «Отпусти Меня», - сказал Тот, с Кем он боролся; казалось, Бог хочет покинуть Иакова. Но тот держал крепко: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (ст.26). И тут Бог произнес слово благословения, ибо теперь Иаков мог воспринять его: он оказался в немощи и отчаянии, теперь он был смиренным и во всем полагался на Бога. «Изнурил Он на пути силы мои», - сказал псалмопевец (Пс.101:24); именно так поступил Бог с Иаковым. К тому времени, когда Бог отошел от Иакова, в том не осталось и капли самоуверенности. Иаков «одолел» в борьбе с Богом (ст.28) только в том смысле, что держался за Него, когда Бог ослабил его и вложил в него дух повиновения Господу и недоверия самому себе. Иакову так необходимо было Божье благословение, что он цеплялся за Бога во время этого болезненного смирения до тех пор, пока не унился до такого состояния, из которого Бог мог поднять его, успокоить и уверить в том, что ему не нужно больше бояться Исава. Конечно, за одну ночь Иаков не превратился в святого; на следующий же день он не слишком искренне разговаривал с Исавом (33:14-17). Но в принципе Бог выиграл Свою битву с Иаковым, и выиграл ее раз и навсегда. Иаков не возвращался больше к прежним делам. Хромающий Иаков крепко запомнил свой урок. Мудрость Божья сделала свое дело.

И другой пример из Книги Бытия: из жизни Иосифа. Братья продали подростка Иосифа в рабство в Египет; там, оклеветанный злобной женой Потифара, он попал в тюрьму, а впоследствии поднялся до очень высокого положения. С какой целью Бог, в Своей мудрости, все это задумал? Что касается Иосифа, ответ мы найдем в Псалме 104:19: «Слово Господне *испытало* его». Иосиф был испытан, проверен и возмужал. Во время испытаний, в рабстве, в заключении, он учился полагаться на Бога, оставаться доброжелательным и милостивым в самых отчаянных обстоятельствах и терпеливо уповать на Господа. Бог частенько использует длительную полосу бедствий с подобными целями. Что касается жизни Божьего народа, то сам Иосиф отвечает нам на этот вопрос, когда открывает ничего не подозревающим братьям, кто он такой на самом деле. «Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вас великим избавлением. Итак, не вы послали меня сюда, но

Бог...» (47:5-6). Богословие Иосифа было настолько же здравым, насколько глубокой была его милость. И опять перед нами предстает мудрость Божья, она управляет событиями человеческой жизни с двойной целью: для личного освящения человека и для исполнения назначенного ему служения в жизни народа Божьего. И в жизни Иосифа - как и в жизни Иакова и Авраама, мы видим исполнение этого двойного предназначения.

Все эти библейские истории написаны для того, чтобы мы с вами учились. Ибо та же мудрость, что управляла путями Божьих святых в библейские времена, управляет жизнью христиан и сегодня. Поэтому нам не следует слишком уж сетовать на неожиданные неприятности и разочарования. Что они значат? Да просто Бог в Своей мудрости хочет вложить в нас что-то такое, чего мы еще не достигли, и применяет для этого соответствующие средства.

Может быть, Он хочет укрепить в нас терпение, добродушие, сострадание, смирение или кротость и поэтому заставляет нас проявлять эти добродетели в особо трудных обстоятельствах. Ему хочется научить нас самоотречению и недоверию к самим себе. Возможно, Он хочет сломить в нас самодовольство, или притворство, или скрытую гордыню и самоуверенность. А может быть, Он просто желает привлечь нас ближе к Себе, к сознательному общению с Ним. Ибо, как известно всем святым, часто случается, что общение с Отцом и Сыном оказывается более близким и желанным, а радость во Христе переливается через край именно тогда, когда крест всего тяжелее (вспомните Самьюэла Резерфорда!). А может, Бог подготавливает нас к такому служению, о котором мы сейчас и не подозреваем.

Одну из причин своих страданий Павел видел в том, что Бог утешает нас «во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих» (2Кор.1:4). Даже Господь Иисус «страданиями навыв послушанию и «совершился» для Своей Первосвященнической миссии сострадания и помощи Своим ученикам (Евр.5:8). Это значит, что Господь всегда поддержит нас и поможет преодолеть все несчастья и беды, но мы не должны удивляться, когда Он позовет нас следовать за Ним; надо быть готовыми служить другим, терпя довольно болезненные и часто незаслуженные страдания. «Он знает, куда идет», даже если сейчас мы этого не знаем. Возможно, мы в полном замешательстве оглядываемся на все, что с нами происходит, но Бог прекрасно знает, что и зачем Он делает с нашей жизнью. Он мудр всегда и во всем - и мы это постигнем в жизни грядущей, даже если ничего не понимали здесь, на земле (На небесах Иов точно знает, почему его поразили все те бедствия, хотя во время земной жизни он так ничего и не понял). Итак, давайте не будем сомневаться в Его мудрости, даже если Он ничего нам не объясняет.

Но как же пройти через все сложные и запутанные обстоятельства, если понять кроющийся в них Божий замысел пока невозможно? Во-первых, надо принять от Бога все происходящее и задать себе вопрос: как вести себя в таких обстоятельствах, согласно Божьему Евангелию? Во-вторых, надо взискать лица Божьего и конкретно спросить Его об этом. Если мы это сделаем, то Бог никогда не оставит нас в полном неведении относительно Своих планов. Нам удастся разглядеть по крайней мере столько, сколько смог увидеть Павел в своем «жале в плоти» (чем бы оно ни было). По его словам, это «жалю» явилось к нему как «ангел сатаны», искушая его на неправедные мысли о Боге. Он сопротивлялся искушению и трижды взывал Господа, прося забрать его. Единственным ответом ему было: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя свершается в немощи». Поразмыслив, Павел понял причину своего страдания: оно *было* дано ему для смирения, «чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений». Того, что открылось Павлу в словах Христа, было ему достаточно. Он не стремился узнать обо всем подробнее. Вот его окончательное решение: «Потому Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2Кор.12:7-9).

Эти слова Павла - пример для нас. Значит, не так уж важно, имеют неприятности в жизни христианина какое-то значение для подготовки к будущему служению или нет. Наши страдания имеют то же предназначение, что и «жалю в плоти» Павла: они посланы, чтобы помочь нам стать и оставаться смиренными, - и кроме того, они дают еще одну возможность проявить силу Христову в нашей жизни. Неужели нам нужно знать что-то еще? Разве этого недостаточно, чтобы убедить нас в том, что и здесь кроется мудрость Божья? Как только Павел понял, что немощь дана ему, чтобы прославить Христа, он принял ее как назначенную ему Божьей мудростью и возрадовался в ней. Во всех бедах Бог дает нам благодать, чтобы и мы шли и поступали так же.

ГЛАВА 10. Божья мудрость и мудрость наша

I

Говоря о присущих Богу свойствах, богословы Реформации обычно подразделяли их на две группы: *непередаваемые* и *передаваемые*.

К первой группе они относили такие атрибуты, которые подчеркивали отделенность Бога от человечества, показывали, насколько глубоко Он отличается от нас, Его творений. Обычно к этому разряду относились Божья *независимость* (самосуществование и самодостаточность); Его *неизменность* (полная независимость от изменения, которая ведет к полной последовательности и постоянству действий); Его *бесконечность* (никаких ограничений во времени и пространстве, т.е., Его предвечность и вездесущность); и Его *простота* (отсутствие конфликтов в Его существе; Он не может быть раздираем противоположными мыслями и страстями). Богословы назвали эти атрибуты *непередаваемыми*, потому что они присущи только Богу; человек не обладает и не может обладать ни одним из них только потому, что он - человек, а не Бог.

Во второй группе оказались такие свойства, как Божья духовность, свобода и всемогущество вместе с Его нравственными чертами: благостью, истинностью, святостью, праведностью и т.д. Каким принципом классификации руководствовались при этом богословы? А вот каким: сотворив человека, Бог *передал* ему качества, соответствующие вышеперечисленным. И говоря, что Бог сотворил человека по образу Своему (Быт.1:26-27), Библия имеет в виду именно это - Бог сделал человека свободным духовным существом, наделенным нравственной ответственностью, а также способностью выбирать и действовать, общаться с Самим Богом и отвечать Ему; по природе своей человек был сотворен хорошим, любящим истину, святым, праведным (см. Екк.7:29): одним словом, *благочестивым, подобным Богу*.

Нравственные качества, присущие Творцу, были утеряны в результате грехопадения; Божий образ искажен во всем человечестве, ибо каждый из нас так или иначе впал в беззаконие. Но Библия сообщает нам, что для исполнения Своего замысла искупления Бог действует в сердцах верующих-христиан и исправляет в них Свой искаженный образ, заново передавая им утерянные качества. Именно на это указывает Писание, говоря, что христиане преображаются в образ Христов (2Кор.3:18) и Божий (Кол.3:10).

К передаваемым качествам богословы относили и мудрость. Бог мудр Сам в Себе и передает мудрость людям.

Библия много говорит о Божьем даре мудрости. Первые девять глав Книги Притчей не что иное, как длинное увещание стремиться обрести этот дар. «Главное - мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум... Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, потому что оно - жизнь твоя» (Прит.4:7, 13). «Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей; все ненавидящие меня любят смерть» (Прит.8:34-36).

Мудрость-хозяйка собирает нищих на свой пир: «Кто неразумен, обратись сюда» (Прит.9:4). В этих словах мы видим Божью готовность дать мудрость (изображенную как готовность мудрости отдать себя) всем, кто возжелает этот дар и сделает все, чтобы обрести его. То же мы встречаем и в Новом Завете. От верующих-христиан требуется мудрость («Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые... Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» - Еф.5:15,17; «Со внешними обходитесь благоразумно...» - Кол.4:5). Мы слышим молитвы о том, чтобы верующие обрели мудрость («чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости...» - Кол.1:9). А Иаков убеждает: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога,.. и дастся ему» (Иак.1:5).

Откуда приходит мудрость? Что делать, чтобы обрести этот дар? Согласно Писанию, необходимы два условия. Во-первых, нужно *читать Бога*. «Начало мудрости - страх Господень» (Прит.1:7; 15:33). Только научившись благоговению перед Божьей святостью и всемогуществом («Боже великий и страшный» - Неем.1:5; ср. 4:14; 9:32; Втор.7:21; 10:17; Пс.98:3; Иер.20:11), только став смиренными и готовыми учиться, только признав свою ничтожность и несовершенство собственных мыслей, только желая, чтобы разум наш полностью изменился, можем мы принять Божью мудрость. Страшно подумать, что многие христиане проводят всю свою жизнь, цепляясь за свой самодовольный, не

смирившийся разум, - а значит, так и не обретают Божью мудрость. Не зря Писание говорит, что «*со смиренными мудрость*» (Прит.11:2).

И во-вторых, надо научиться *принимать слово Божье*. Мудрость дается Богом тем, и только тем, кто измеряет свою жизнь Божьим откровением. «*Заповедию Своею Ты соделал меня мудрее врагов моих, - провозглашает псалмопевец. - Я стал разумнее всех учителей моих*». Почему? - «*ибо размышляю об откровениях Твоих*» (Пс.118:98-99). Точно так же Павел наставляет колосян: «*Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростию*» (Кол.3:16). Как же сделать это нам, людям двадцатого столетия? Погружаясь в Писания! Именно Писания, наставлял Павел Тимофея (а ведь он говорил только о Ветхом Завете!), «могут умудрить тебя во спасение» верую во Христа и сделать Божьего человека совершенным «*ко всякому доброму делу*» (2Тим.3:15-17).

Так же тяжело думать о том, что многие, исповедующие веру во Христа, так никогда и не научаются мудрости - потому что не уделяют достаточно внимания запечатленному слову Божьему. Ежедневные уроки в молитвеннике Кранмера (которого должны придерживаться все прихожане англиканской церкви) в течение года проводят верующего через весь Ветхий Завет и дважды через Новый Завет. Уильям Гаудж, пуританин, читал ежедневно по пятнадцать глав Писания. Архидьякон Т.С.Хэммонд, как правило, читал всю Библию от начала до конца каждые три месяца. А давно ли вы сами читали всю Библию от начала до конца? Уделяете ли вы чтению Библии каждый день хотя бы столько же времени, сколько чтению газет? Как безрассудны многие из нас! - и остаются безрассудными до конца жизни только потому, что не стремятся получить мудрость - Божий дар.

II

Что такое Божий дар мудрости? Как влияет он на человека?

На этот счет очень многие заблуждаются. И наглядный пример покажет нам, как именно это происходит.

Если встать на платформу железнодорожной станции в Йорке, можно наблюдать постоянное движение поездов и локомотивов, которое приведет в восторг всякого любителя железнодорожного транспорта. Но при этом человек лишь очень смутно и приблизительно представляет себе общий план, по которому это движение осуществляется (рабочий план, выраженный в расписании, которое при необходимости модифицируют с точностью до минуты, чтобы оно соответствовало реальному положению дел). Однако, если вы попадете в удивительный мир диспетчерской - вон там, между седьмой и восьмой платформой, - то увидите длиннейшую стену с прикрепленной на ней диаграммой, схемой всех путей на пять миль по обеим сторонам от станции. На ней вы заметите похожие на светлячков сигналы, движущиеся или замершие на месте на различных путях, по которым диспетчер может мгновенно определить, где находится любой поезд или локомотив. Внезапно вы обрываете возможность взглянуть на происходящее глазами того, кто управляет. Схема объяснит вам, почему этот поезд пришлось остановить, а тот перевести на другой путь, а третий отвести на дополнительные рельсы. Все вопросы находят свои ответы, как только взглянешь на общую картину.

Многие ошибочно полагают, что когда Бог наделяет человека мудростью, происходит приблизительно то же самое. Другими словами, что дар мудрости состоит в более глубоком понимании событий, происходящих вокруг нас, а также в способности видеть, почему в каком-то конкретном случае Бог сделал именно то, что сделал, и что Он сделает сейчас. Людям кажется, что если они по-настоящему приблизятся к Богу и Он щедро наделит их мудростью, то они, так сказать, окажутся в диспетчерской: они распознают истинный смысл всего, что с ними произошло, и им всегда будет ясно, каким именно образом Бог устраивает все ко благу. Такие верующие сосредоточенно погружаются в размышления о провидении, раздумывают, почему Бог позволил произойти тому или иному событию; решают, воспринимать ли это как знамение того, что необходимо оставить одно дело и заняться другим; и гадают, какой вывод нужно сделать для себя из происшедшего. И если им это не удастся, они винят себя в недостатке духовности.

Христиане, страдающие от депрессии - физической, умственной или духовной (заметьте: это три разные вещи!), - способны довести себя почти до сумасшествия такими вот тщетными размышлениями. Ибо такие мысли действительно тщетны, не сомневайтесь. Конечно, когда Бог указывает нам путь, заставляя применять к нашей жизни Его общие принципы, Он иногда подкрепляет Свою волю неожиданными событиями и «совпадениями», в которых мы видим подтверждение Его намерений. Но попытки читать тайные Божьи замыслы во всяком необычном

происшествии - нечто совсем другое. Дар мудрости вовсе не означает такой способности; как раз наоборот, как мы вскоре увидим, он предполагает, что мы к этому неспособны.

III

И вновь мы спрашиваем: что же происходит, когда Бог дает нам мудрость? Что это за дар?

Если привести еще один пример из области транспорта, то это похоже на обучение вождению автомобиля. При вождении важны быстрота и адекватная реакция на происходящее, а также здравомыслие при оценке ситуации. Вы не спрашиваете, почему дорога сужается или вдруг начинает петлять; или почему вон тот фургон стоит там, где он стоит; или почему женщина (или мужчина) в машине перед вами так тесно прижимается к обочине. Вы просто внимательно смотрите и пытаетесь предпринять верное действие в конкретной ситуации. Божья мудрость дает вам и мне именно такую способность в различных ситуациях повседневной жизни.

Чтобы хорошо вести машину, нужно смотреть в оба и замечать все, что происходит вокруг. Чтобы жить мудро, нужно ясно и трезво смотреть на жизнь - до безжалостности трезво - и видеть ее такой, какая она есть. Мудрость не терпит успокаивающих иллюзий, ложных сантиментов и розовых очков. Многие из нас живут, как во сне, витают в облаках и не твердо стоят на земле. Мы никогда не видим мир и нашу жизнь в нем такими, какие они на самом деле. Именно отсутствие реализма, порожденное грехом и глубоко в нас укоренившееся, и есть причина того, что в нас даже в самых здравомыслящих и правочерных - так мало мудрости. Однако в Писании есть книга, которая явно создана для того, чтобы превратить нас в трезво мыслящих людей. Это Книга Екклесиаста. Нам нужно повнимательнее прислушаться к ее словам. Давайте, не медля, откроем ее.

IV

«Екклесиаст» (греческое соответствие древнееврейскому «*Qoheleth*») означает «проповедник»; книга представляет собой проповедь со своим основным тезисом («суета сует...» 1:2; 12:8), изложением темы (гл.1-10) и применением (гл.11-12:7). Книга автобиографична. *Qoheleth* называет себя «сыном Давидовым, царем в Иерусалиме» (1:1). Для нас сейчас неважно, был ли проповедником сам Соломон, или, согласно концепции Хенгстенберга и Е.Дж.Янга, автор вложил свои размышления в уста Соломона, используя дидактический прием. По сути своей проповедь является соломоновой в том смысле, что она говорит о таких истинах, которым Соломон имел возможность научиться, как никто другой.

«Суета сует, сказал проповедник, суета сует, - все суета». В каком смысле и зачем проповедник провозглашает эти слова? Может быть, это горькое признание циника, «эгоистичного и жестокосердного старца, как сказал У.Х.Эллиот, который к концу жизни не обнаружил ничего, кроме откровенного разочарования», и теперь сообщает нам, как бессмысленна и несправедлива жизнь? Или с нами говорит благовестник, стараясь объяснить неверующему, что без Бога счастье «под солнцем» невозможно? Ни то, ни другое - хотя второе предположение не так далеко отстоит от истины, как первое.

Автор говорит как умудренный учитель, передающий молодому ученику плоды многолетнего опыта и размышлений (11:9; 12:1,12). Он хочет подвести этого молодого верующего к истинной мудрости и помочь ему избежать ошибки «йоркской диспетчерской». По всей видимости, этот молодой человек (как, впрочем, и многие после него) полагал, что мудрость означает обширные знания и можно стать мудрым, усердно покорпев над книгами (12:12). По его мнению, обретя таким образом мудрость, человек мог определять пути провидения и причины различных Божьих дел в нашей жизни. Проповедник показывает, что настоящая основа мудрости - это осознание того, что пути мира таинственны, что многие события для нас необъяснимы, а большинство из происходящего «под солнцем» не имеет, похоже, никакого признака присутствия разумного, нравственного Бога. Автор проповеди предостерегает от бессмысленного поиска такого понимания: ибо в конце концов этот поиск - если, конечно, он ведется честно и реалистично, должен привести к разочарованию. Можно сформулировать смысл проповеди следующим образом.

Посмотрите (говорит проповедник) на мир, в котором мы живем. Снимите розовые очки, протрите глаза и посмотрите внимательно и пристально. Что вы видите? Вы видите, что жизнь основана на бесцельно сменяющихся друг друга циклах природы (1:4-7). Вы видите, что она жестко определяется сроками и обстоятельствами, над которыми мы не властны (3:1-8; 9:11-(2)). Вы видите, что ко всякому

рано или поздно приходит смерть, и приходит, не принимая во внимание ни заслуг, ни провинностей (7:18; 8:8). Люди умирают, подобно скоту (3:19-21), хорошие люди умирают точно так же, как и плохие, а мудрецы - так же, как глупцы (2:14, 17; 9:2-4). Вы видите безнаказанно разгулявшееся зло (3:16; 4:1; 5:8; 8:11; 9:3); мошенники преуспевают, а добрые люди - нет (8:14). И видя все это, вы осознаете, что Божье управление миром непостижимо; и как бы вам ни хотелось его разгадать, сделать это невозможно (3:11; 7:13-15; 8:17; 11:5). И чем больше вы стараетесь понять Божий замысел в обычном течении жизни, тем больше вас огорчает и пугает видимая бессмысленность всего происходящего, искушение заключить, что жизнь не только кажется, но и воистину бессмысленна, становится все неотвязнее.

Но если мы решим, что в жизни нет никакого смысла, остается ли вообще какая-нибудь «выгода» - ценность, польза, значение, цель - в конструктивных человеческих действиях? (1:3; 2:11,22; 3:9; 5:16). Если жизнь бессмысленна, то она становится никчемной; в таком случае, зачем трудиться и что-то создавать, зачем развивать свое дело, зарабатывать деньги, даже искать мудрости, - ибо совершенно очевидно, что в этом нет никакой пользы (2:15-16,22-23; 5:11). Вам начнут завидовать (4:4); ничего из созданного или заработанного вам с собой не унести (2:18-19; 4:8; 5:15-16); а все, оставшееся после вас, скорее всего, будет разбазарено, как только вас не станет (2:19). Какой же тогда смысл трудиться в поте лица? Разве вся человеческая деятельность не такая же «суета [бессмыслица и разочарование] и томление духа» (1:14)? Нашу работу невозможно обосновать ни ее ценностью самой по себе, ни полезностью для нас с вами. Вот к такому пессимистическому выводу, утверждает проповедник, в конце концов приведут вас оптимистические надежды распознать Божий замысел во всем происходящем (см.1:17-18). И он, конечно, прав. Ибо мир, где мы живем, именно таков, каким проповедник его описывает. Правящий миром Бог скрыт. И очень редко складывается впечатление, что мы живем в мире, управляемом благожелательным Провидением. Редко нам удается увидеть за происходящим какую-то разумную силу. Снова и снова выживает все самое никчемное, а ценное погибает. Давайте трезво смотреть на вещи, говорит проповедник; взгляните фактам прямо в лицо; посмотрите, какова жизнь на самом деле. До тех пор пока вы этого не сделаете, истинной мудрости вам не видать.

В подобном назидании нуждаются многие. Мы не только представляем себе мудрость в виде «йоркской диспетчерской». Более того, нам кажется, что ради Божьей славы (и ради нашей репутации духовных христиан - хотя мы в этом и не признаемся) надо провозгласить, что мы уже находимся в этой диспетчерской и то и дело получаем из первых рук информацию о том, почему и зачем Бог совершает то или иное дело. Это притворство становится частью нашего существа; мы уверены, что Бог дал нам способность понимать, что, как и зачем Он с нами делал и делает; и, конечно, дальше мы тоже сможем сразу же определять причины всего происходящего с нами. И тут вдруг случается что-то тяжелое и совершенно необъяснимое, и бодренькая иллюзия о том, что мы являемся Божьими тайными советниками, рушится. Наше самолюбие уязвлено; Бог, по-видимому, нами пренебрегает. И если в такой момент мы не раскаемся в своих прежних претензиях и не смиримся до конца, то вся наша последующая духовная жизнь серьезно пострадает.

В числе семи смертных грехов, известных людям средневековья, была лень (accidie) - состояние неотступной, безрадостной апатии духа. Сегодня она нередко встречается среди христиан. Ее симптомы - духовная инертность, критически-циничное отношение к церквям и высокомерное презрение к энтузиазму и инициативности других христиан. За таким вот мертвым, мрачным состоянием души кроется уязвленное самолюбие человека, когда-то считавшего себя знатоком Божьих путей провидения, а потом обнаружившего - через горький опыт, - что это не так. Вот что случается, если человек не усваивает слов Екклесиаста. Ибо Бог в Своей мудрости скрыл от нас почти все, что нам хотелось бы знать о Его путях в церквях и в нашей собственной жизни, - и сделал Он это, чтобы смирить нас и научить ходить в вере. «Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости в чреве беременной: так не можешь знать дело Бога, Который делает все» (11:5).

Но все-таки, что же такое мудрость? Проповедник помог нам увидеть, что мудростью не является; а говорит ли он что-нибудь о том, что она собой представляет? Да, говорит, по крайней мере, в общих чертах. «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай» (12:12), верь и повинуйся Ему, почитай Его, поклоняйся Ему, будь смиренным перед Ним, стоя на молитве, никогда не говори более того, что действительно хочешь сказать и за что сможешь потом держать ответ (5:1-7); делай доброе (3:12); помни, что однажды Бог за все с тебя спросит (11:9; 12:14); так что избегай - даже если никто тебя не видит - всего, чего можешь постыдиться, представ пред светом Божьего суда (12:14). Живи в настоящем и наслаждайся жизнью (7:14; 9:7-10; 11:9-10); сегодняшние радости - это Божьи благие

дары. И хотя Екклесиаст осуждает легкомыслие (см. 7:4-6), он отнюдь не одобряет той «сверхдуховности», которая слишком горда и «набожна», чтобы смеяться и радоваться. Ищите благодати, чтобы усердно трудиться над тем, к чему вы призваны (9:10), и радуйтесь своей работе в то время, как вы ее выполняете (2:24; 3:12-13; 5:18-20; 8:15). Оставьте Богу знание ее смысла; пусть Он Сам измеряет ее окончательную ценность; ваше дело - воспользоваться всеми предоставленными вам возможностями со всяким здравомыслием и смекалкой, на какие вы способны (11:1-6).

Таков путь мудрости. Несомненно, это только одна сторона жизни в вере. Ибо что скрывается за ней, поддерживает ее? Конечно же, убежденность в том, что неисследимый Бог провидения - это мудрый и милостивый Бог, сотворивший и искупивший мир. Несомненно, что Бог, создавший этот чудный и сложный мир, искупивший Свой народ из египетского плена, а потом искупивший весь мир от греха и сатаны, - Бог этот знает, что делает, и «все делает хорошо», даже если нам и не видна Его рука. Мы можем верить Ему и радоваться в Нем, даже если не различаем Его путей. Ричард Бакстер так выразил путь мудрости, который описал для нас проповедник:

*О, пилигрим, вперед шагай
С надеждой и терпением
И Богу славу воспевай
В любви и восхищеньи.*

*Все, что Господь дает, прими,
Прими в смиреньи,
Прими и счастье, и скорбь
С благодареньем.*

V

Вот какова мудрость, которой наделяет нас Бог. И по мере обретения ее нашим глазам все больше приоткрывается мудрость Бога, давшего ее нам. Мы сказали, что мудрость состоит в том, чтобы выбрать наилучший путь для достижения наилучшей цели. Бог дает нам мудрость, чтобы с ее помощью исполнить Свой замысел, замысел полного и совершенного восстановления Своих взаимоотношений с людьми - ведь люди именно для этого и были сотворены. Ибо что есть мудрость, даруемая нам Богом? Как мы видели, это вовсе не знание всего, что знает Бог; это стремление и готовность признать, что Он мудр, прилепиться к Нему и жить для Него в свете Его слова, что бы ни происходило.

Итак, дар Его мудрости приносит нам еще большее смирение, еще большую радость, большее благочестие, большую чувствительность к Его воле; мы еще решительнее творим Его волю и меньше беспокоимся по поводу мрачных и горьких событий, наполняющих жизнь в этом греховном мире (мы не становимся менее чувствительными; подобные события просто меньше сбивают нас с толку). Новый Завет говорит, что плод мудрости - это уподобление Христу: т. е. мир, смирение и любовь (Иак.3:17), а в основании мудрости лежит вера во Христа (1Кор.3:18; 1Тим.3:15), Который сделался для нас проявлением Божьей мудрости (1Кор.1:24, 30). Итак, мудрость, которую Бог даст всякому просящему у Него, - это мудрость, которая привяжет нас к Нему, проявится в духе веры и в жизни верности Богу.

Давайте стремиться к тому, чтобы поиск мудрости в нашей жизни был поиском именно веры и верности; чтобы мы не противились мудрым Божьим замыслам, желая добиться знаний, которые в этом мире нам не даны.

ГЛАВА 11. Слово Твое есть истина

I

Существует два положения о триедином Иегове, которые подразумеваются - или прямо декларируются - в любом месте Библии. Первое утверждает, что Он - *Царь*, абсолютный Монарх вселенной, управляющий всеми ее делами, творящий Свою волю во всем, что бы ни происходило. Второе - что Бог *говорит*, произносит слова, выражает Свою волю. На первую тему - о Божьем *правлении* - мы уже кое-что сказали в предыдущих главах. Теперь мы обратимся к теме второй, теме о Божьем *слове*. Ее изучение, к тому же, поможет нам еще лучше понять первую тему: ибо, как взаимоотношения Бога с миром можно понять только в свете Его всевластия, так Его всевластие можно понять только в свете того, что Библия говорит о Его слове.

Обычно абсолютный монарх (каковыми и были все цари древности) регулярно говорит на двух уровнях и с двумя намерениями. С одной стороны, он вводит правила и законы - юридические, общественные, культурные, - которые непосредственно влияют на окружающий мир и которым должны следовать его подданные. С другой стороны, он сам обращается к своему народу с речами и выступлениями, чтобы, насколько это возможно, установить личное общение с подданными и обеспечить себе их максимальную поддержку и сотрудничество во всех его делах. Из Библии мы узнаем, что Божье слово обладает подобным же двойным планом. Бог - Царь; мы - Его творения, Его подданные. Его слово непосредственно касается всего, что нас окружает, и нас самих: Бог говорит и для того, чтобы создать окружающий нас мир, и для того, чтобы завоевать наши умы и сердца.

В первом случае, когда речь идет о сфере творения и провидения, Божье слово носит вид верховного указа: «Да будет...» Во втором случае, когда Божье слово обращено лично к нам, оно принимает вид царской *торы* (древнееврейское слово, переводимое в Ветхом Завете как «закон», буквально обозначающее «наставление»). Тора, исходящая от Бога-Царя имеет тройной характер: часть ее составляет *закон* (в узком смысле, т.е., заповеди, запреты вместе с соответствующими мерами наказания); другая часть – это *обетование* (благоволящее к нам или нет; основанное на каких-то условиях или данное без всяких условий). И третью часть можно назвать *свидетельством* (сведения, которые Бог дает о Себе и людях, о Своих и людских делах, намерениях, естестве и планах).

Божье слово, обращенное непосредственно к нам (как царская речь), - это не только средство управления, но и общения. Ибо будучи великим Царем, Бог не желает обитать вдали от Своих подданных. Скорее наоборот, Он сотворил нас для того, чтобы мы всегда находились с Ним во взаимоотношениях любви. Но такие взаимоотношения возникают только тогда, когда обе стороны друг друга хоть немного знают. Бог, наш Творец, знает о нас все еще до того, как мы открываем рот (Пс.138:1-4); но нам о Нем ничего не узнать, если Он Сам про Себя не расскажет. Здесь кроется еще одна причина, почему Бог говорит с нами: Он говорит не только для того, чтобы побудить нас к действию по Своей воле, но и чтобы дать нам возможность узнать и полюбить Себя. Поэтому Бог посылает нам Свое слово одновременно и как сообщение, и как призыв. Оно приходит, чтобы предупредить нас или научить; оно не просто помещает нас в общий план всего, что Бог уже сделал и делает, но призывает нас к личному общению с Самим любящим Господом.

II

С Божьим словом в различных его функциях мы встречаемся в первых трех главах Библии. Откроем 1 главу Бытие. Одна из задач этой главы - убедить читателя, что всякий объект окружающего нас мира создан и утверджен Богом. В первом же стихе провозглашается тема, которая раскрывается на протяжении всей главы: «В начале сотворил Бог небо и землю.. Из второго стиха мы узнаем подробности Божьих дела творения: земля лежала во тьме, пустая и безжизненная, полностью покрытая водой. Далее стих третий рассказывает, как над этим хаосом и бесплодием заговорил Бог: «И сказал Бог: да будет свет». И что произошло? Сразу же «был свет». И еще семь раз (ст. 6.9.11.14.20.24.26) было произнесено Божье животворящее слово «да будет...», и шаг за шагом появлялись на земле жизнь и порядок. Были разделены день и ночь (ст.5), море и суша (ст.9), появились зеленые растения (ст.12), небесные тела (ст.14), рыбы и птицы (ст.20), насекомые и животные (ст.24) и, наконец, - сам человек (ст.26). Все это было сделано словом Божьим (ср. Пс.32:6-9; Евр.11:3; 2Пет.3:5).

Повествование ведет нас дальше. Бог говорит с сотворенными Им мужчиной и женщиной: «И сказал *им* Бог...» (ст.28). Он обращается непосредственно к ним; так начинается общение Бога и человека. Обратите внимание на высказывания Бога, которые мы читаем в этой главе. Первое слово Бога к Адаму и Еве было словом *заповеди*, призывающим их исполнять предназначение человечества и управлять сотворенным миром («плодитесь и размножайтесь,.. обладайте ею (землею)» - ст.28). Затем мы видим слово *свидетельства* («Вот...» - ст.29), когда Бог объясняет, что вся зелень, всякое семя и плод сотворены в пищу животным и людям. Далее идет слово *запрета* и предупреждение о наказании: «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (2:17). Наконец, уже после грехопадения, Бог приближается к Адаму и Еве и вновь говорит с ними. На этот раз мы слышим слово обетования, которое было как благоприятным, так и неблагоприятным для людей ибо, с одной стороны, Бог обещает, что семя жены будет поражать змея в голову, а с другой приговаривает Еву к болезненным родам, Адама к тяжкому труду, а их

обоих к неизбежной смерти (3:15-19).

Итак, в первых трех главах мы увидели все функции Божьего слова по отношению к миру и человеку: оно утверждает окружающий человека мир и обстоятельства его жизни; оно дает человеку заповедь повиновения, призывает его довериться Богу и приоткрывает для него мысли Творца. Все остальные книги Библии содержат множество новых высказываний Бога, но не раскрывают никаких других функций Божьего слова по отношению к творению. В них еще раз формулируется и подтверждается все то, что мы узнали о Божьем слове в первых трех главах Бытия.

Итак, вся Библия утверждает, что все обстоятельства и события нашего мира определяются Божьим словом, Его всемогущим «Да будет...». На все происходящее - от изменения погоды (Пс.147:4-7; 148:8) до возвышения и падения народов - Библия смотрит как на исполнение слова Божьего. Слово Божье определяет мировые события – именно об этом говорит Бог Иеремии, призывая его быть Своим пророком. «Смотри, - сказал Иеремии Бог, - Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер.1:10).

Но как это могло быть? Иеремия был призван не для того, чтобы стать государственным чиновником или властелином мира; он должен был стать пророком, Божьим посыльным (1:7). Но разве можно называть Божьим посланцем и правителем мира человека без какого-либо официального статуса, вся работа которого состояла в том только, чтобы говорить? Да, потому, что в устах этого человека было слово Божье (ст.9): и всякое слово о судьбе народов, данное ему Богом, непременно должно было исполниться. Чтобы закрепить это в сознании Иеремии, Бог дал ему его первое видение: «Что ты видишь, Иеремия?» «Вижу жезл миндального дерева» (*shaged*). «Ты верно видишь; ибо Я бодрствую (*shoged*) над словом Моим, чтобы оно исполнилось» (Иер.1:11-12).

Через Исаию Бог провозглашает эту же истину вот в такой форме: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю, и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет все, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис.55:10-11). Вся Библия упорно настаивает, что слово Бога - это Его инструмент во всех человеческих делах, ибо все, что Он говорит, исполняется. Воистину, именно слово Божье управляет миром и определяет наши судьбы.

Кроме того, Библия постоянно показывает, что слово Божье, обращенное к нам, имеет три аспекта - как это было в Эдемском саду. Во-первых, оно дано нам как *закон* как на горе Синай, во многих проповедях пророков, в учении Христа и в евангельском призыве покаяться (Деян.17:30) и уверовать в Господа Иисуса Христа (1Ин.3:23). Затем, оно приходит к нам как *обетование* - обещание потомства и обетование завета, данное Аврааму (Быт.15:5; 17:1-3), обещание освобождения из египетского рабства (Исх.3:7-9), обещания Мессии (см. Ис.9:6-7, 1]:1-2) и Царства Божьего (Дан.2:44-45; 7:13-14), новозаветные обетования оправдания, воскресения и прославления верующих.

И, наконец, слово Божье является нам как *свидетельство* - Божье наставление в вере и благочестии в форме исторических повествований, богословских доказательств, псалмов и мудрых высказываний. Всегда подчеркивается абсолютная власть Божьего слова над нами: это слово нужно принять, ему нужно верить и повиноваться, потому что это слово Бога-Царя. Сущность безбожия заключается в гордом своеволии «этого негодного народа, который не хочет слушать слов Моих» (Иер.13:10). Признак же истинного смирения и благочестия - в том, что человек «трепещет перед словом» Божьим (Ис.66:2).

III

Но признавать власть Божьего слова над нами следует не просто от того, что мы стоим перед Ним как Его творения и Его подданные. Нам надлежит верить и повиноваться этому слову не только потому, что Бог того требует, но - в первую очередь - потому, что слово это истинно. Его произнес «Бог истины» (Пс.30:6; Ис.65:16), «истинный» (Исх. 34:6). Истина Его «до облаков» (Пс.107:5; ср. Пс.56:11), а значит, нет ей границ во всем мире. Поэтому слово Его «есть истина» (Ин.17:17). «Основание слова Твоего истинно» (Пс.118:160). «Ты Бог, и слова Твои непреложны» (2Цар.7:28).

В Библии истина - прежде всего свойство личности. Истина - это стабильность, надежность, твердость; это характеристика личности, безукоризненной в своем постоянстве, искренней, реалистичной, не заблуждающейся. Таков Бог: истина, в этом смысле, есть Его сущность, и в Нем она неизменна. Именно поэтому Он не может обманывать (Тит.1:2; ср. Чис.23:19; 1Цар.15:29; Евр.6:18).

Именно потому Его слова, обращенные к нам, истинны и иными быть не могут. Они - показатель реальности: они являют нам жизнь и все ее события такими, каковы они есть на самом деле и какими станут в будущем в зависимости от того, прислушаемся мы к слову Божьему или нет.

Давайте немножко поразмыслим над этим в двух направлениях.

1. Божьи заповеди истинны

«Все заповеди Твои истина» (Пс.118:151). Почему так сказано? Во-первых, потому что заповеди отличаются постоянством и стабильностью; они показывают, какой Бог хочет видеть человеческую жизнь во все времена. Во-вторых, потому что они раскрывают нам непреложную истину о нашем подлинном естестве. Ибо это и есть одно из предназначений Божьего закона: через заповеди он дает нам определение истинного человеческого естества. Он показывает, каким был сотворен человек, учит нас, как быть таким человеком, и предостерегает от нравственного саморазрушения. Все это чрезвычайно важно, и в наше время над этим стоит серьезно поразмыслить.

Всем знакома мысль о том, что тела наши подобны механизмам и для успешной работы требуют ежедневного рациона пищи, отдыха и упражнения; если же их заправлять негодным горючим - алкоголем, наркотиками, ядом они постепенно потеряют способность нормально функционировать и в конце концов окончательно «застопорятся» в физической смерти. Однако нам редко приходит в голову, что Бог призывает нас подобным же образом думать о своей душе. Мы сотворены как разумные личности, чтобы запечатлеть в себе нравственный образ Бога - то есть, души наши были созданы, чтобы «работать» в режиме поклонения, соблюдения закона, правдивости, честности, дисциплины, воздержания и служения Богу и людям вокруг нас. Если мы отбрасываем все это в сторону, то мы не только испытываем чувство вины перед Богом, но и подвергаем свою душу постоянному разрушению. Атрофируется совесть, усыхает чувство стыда, съезживается наша способность быть честными, преданными и правдивыми; наш характер распадается. Человек становится не только отчаянно жалким, он постепенно теряет человеческий облик. Это один из аспектов духовной смерти. Ричард Бакстер четко сформулировал стоящую перед нами альтернативу: «святой - или скотина». В конечном счете, это наш единственный выбор, и рано или поздно, сознательно или бессознательно, каждый из нас выбирает либо первое, либо второе. В наше время многие, во имя гуманизма, утверждают, что «пуританская» сексуальная нравственность Библии препятствует достижению истинной человеческой зрелости и что небольшая доза вседозволенности обогатит нашу жизнь. О подобной идеологии можно сказать только одно: ее подлинное имя - совсем не гуманизм, а скотизм. Сексуальная распущенность не делает вас в большей степени человеком; напротив, она превращает вас в животное и полностью разрушает вам душу. Это происходит в любом случае, когда игнорируются Божьи заповеди. Мы живем настоящей человеческой жизнью только в той степени, в какой стремимся исполнять Божьи заповеди, не более.

2. Божьи обетования истинны, ибо Бог исполняет их

«Верен Обещавший» (Евр.10:23). Библия называет Божью верность непревзойденной. «Истина Твоя в род и род» (Пс.118:90); «велика верность Твоя!» (Пл.Иер.3:23). В чем проявляется верность Божья? Она в том, что Бог неизменно исполняет Свои обетования. Он - Бог, хранящий завет Свой. Он никогда не подводит тех, кто верит Его слову. Авраам убедился в Божьей верности: четверть века ждал и дождался, будучи уже старым, рождения обетованного наследника. С тех пор миллионы людей точно так же убедились в Его верности.

В те времена, когда Библия во всех церквях мира признавалась «запечатленным Словом Божьим», всем было ясно, что записанные в ней Божьи обетования - настоящая, богоданная основа для жизни в вере. Для того чтобы укрепиться в вере, нужно сосредоточиться на конкретных обетованиях, относящихся к конкретным обстоятельствам. Представитель позднего пуританства Самьюэл Кларк в предисловии к своей книге *«Обетования Писания или христианское наследие: собрание библейских обетований под их настоящими заглавиями»* написал следующее:

«Постоянное, сосредоточенное внимание к обетованиям и твердая в них вера предотвращают беспокойство и тревогу о заботах жизни. Они хранят разум в тишине и покое при любых переменах, поддерживают наш тонущий дух во многих бедствиях жизни... Христиане лишают себя надежного утешения своим собственным неверием и забывчивостью по отношению к Божьим обетованиям. Ибо нет такого несчастья, для которого не дано было бы обетования, достаточного для того, чтобы принести нам облегчение.

Близкое знакомство с обетованиями окажется немалым преимуществом в молитве. С каким спокойствием обращается христианин к Богу во Христе, если помнит многочисленные уверения в том, что его молитвы будут услышаны! С какой великой надеждой возносит он Богу желания своего сердца, если размышляет о тех стихах Писания, где ему обещаны милости, о которых он просит! И с каким рвением духа, с какой силой веры стоит он в молитве, если просит об исполнении обетований, которые особенно относятся к его жизни!»

Так было когда-то. Но либеральное богословие отказалось принять запечатленное Писание как Слово Божье и практически лишило нас привычки размышлять над обетованиями, основывать на них свои молитвы и, уповая на них, дерзать в вере в самой обычной повседневной жизни. Сегодня люди смеются над коробочками, в которых лежат карточки с написанными на них библейскими обетованиями (а ими пользовались наши дедушки и бабушки), но подобные насмешки - не от мудрости. Пусть эти коробочки и не всегда используются как должно, но выраженный в них подход к Писанию и молитве несомненно верен. Подход этот нами утрачен, и надо его вернуть.

IV

Что такое христианин? Много можно сказать об этом, но из всего сказанного ясно, что христианин - это человек, признающий слово Божье и живущий под этим словом. Он безраздельно подчиняется Божьему слову, запечатленному в «истинном Писании» (Дан.10:21), верит в учение, полагается на обетования, исполняет заповеди. Он взирает на Бога Библии - как на своего Отца, и на Христа Библии - как на своего Спасителя. Если его спросить о Писании, он ответит, что слово Божье обличило его в грехе и уверило в прощении. Его совесть, как и совесть Лютера, в плену у послушания слову Божьему, и, как псалмопевец, он желает, чтобы вся его жизнь пришла в соответствие этому слову. «О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих! ... Не дай мне уклониться от заповедей Твоих... Научи меня уставам Твоим... Дай мне уразуметь путь повелений Твоих... Приклони сердце мое к откровениям Твоим... Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих» (Пс.118:5,10,26-27,36,80). Во время молитвы перед ним стоят обетования, и во всей его практической жизни Божьи уставы - с ним. Он знает, что в дополнение к слову Писания, обращенного непосредственно к нему, Бог Своим словом создал все вокруг него и всем управляет. Но поскольку Писания утверждают, что христианам все содействует ко благу, мысль о Божьем всевластии над обстоятельствами приносит ему только радость. Он – независимый человек, ибо словом Божьим проверяет разнообразные взгляды, которые встречает вокруг, и не прикасается ни к чему, на что у него нет четкого разрешения Писания.

Почему только немногие из нас, исповедующих веру во Христа, соответствуют этому описанию? Спросите об этом свою совесть и послушайте, что она вам скажет.

ГЛАВА 12. Божья любовь

I

Дважды повторенное Св. Иоанном утверждение, что «Бог есть любовь» (1Ин.4:8,16), - одна из самых поразительных библейских истин. И именно ее чаще всего понимают неверно. Вокруг этой истины, как заграждение из колючего кустарника, появились ложные идеи, скрывающие от нас ее истинное значение, и пробиться через это хитросплетение не так-то просто. Но тяжкий умственный труд, необходимый для того, чтобы пробиться к истине, более чем вознаграждается, когда подлинный смысл этих высказываний наконец-то попадает в сердце христианина. Альпинист, взобравшийся на гору Бен-Невис и озирающий все вокруг, стоя на самой ее вершине, не жалуется на тяжесть проделанного пути.

Воистину счастлив тот, кто вслед за Иоанном может повторить его слова, непосредственно стоящие перед фразой «Бог есть любовь»: «И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог» (4:16). Знать Божью любовь - вот он рай на земле! И Новый Завет провозглашает познание Божьей любви совсем не как особую привилегию для немногих избранных, а как неотъемлемую часть жизни обычного христианина, незнакомую только тем, кто духовно нездоров или страдает духовным уродством. Говоря, что «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»

(Рим.5:5), Апостол Павел имеет в виду не любовь к Богу, как полагал Августин, а познание Божьей любви, направленной на нас. И хотя Павел даже не был знаком с христианами Рима, к которым обращался, он считал само собой разумеющимся, что это утверждение верно для них так же, как и для него.

В словах Павла стоит обратить внимание на три момента. Во-первых, посмотрите на глагол «излилась». Именно этим словом описано «излияние» Самого Святого Духа в Деян.2:17-18,33; 10:45; Тит.3:6. Это слово подразумевает свободный, мощный поток - наплыв, наводнение. Поэтому в НАБ⁹ говорится, что «любовь Божья *наводнила* наши сердца». Павел описывает здесь не слабые или одномоментные переживания, а глубокие, захватывающие все наше существо чувства.

Во-вторых, обратите внимание на грамматическую форму этого глагола. Она выражает прочное состояние, появившееся в результате совершённого действия. Здесь имеется в виду, что познание Божьей любви, наводнив однажды наши сердца, *наполняет* их и сейчас - так же, как однажды затопленная долина так и остается погруженной в воду. Павел предполагает, что римские христиане, как и он сам, будут жить с радостным и прочным сознанием Божьей любви к ним.

И третий момент. Это излияние в нас познания Божьей любви и есть повседневное, обычное служение Святого Духа, Его попечение о тех, кто принимает Его, - то есть, о всех истинно верующих. Жаль, что этому аспекту Его служения уделяется так мало внимания. Из-за великого извращения, которое обедняет нас и делает жалкими, сегодня христиан всецело занимают необычайные, исключительные моменты служения Святого Духа, а на постоянное Его служение мы просто не обращаем внимания. Нас больше интересуют дары исцеления и говорения на языках - дары, которые, как указывал Павел (1Кор.12:28-30), даются далеко не всем христианам, нежели такие дары Святого Духа, как покой, радость, надежда и любовь, наполняющие сердца наши познанием Божьей любви. А ведь последнее гораздо важнее первого. Обращаясь к коринфянам, которые считали, что чем больше говорения на языках, тем веселее, да и благочестивее, Павел настаивал, что без любви - без освящения и преображения в подобие Христа - языки ничего не стоят (1Кор.13:1-3).

Павел, несомненно, почувствовал бы, что об этом нужно говорить и сегодня. Печально, если стремление к пробуждению, которое мы видим сейчас в самых разных местах, забредет в тупик, созданный новыми коринфянами. Не будем забывать слов Павла ефесянам о Святом Духе: он пожелал, чтобы служение Духа (описанное в Послании к Римлянам 5:5), с возрастающей силой, все глубже и глубже вело их к познанию любви Божьей во Христе. В НАБ несколько вольно излагается отрывок из Послания к Ефесянам 3:14-16, но хорошо передается его смысл: «Я стою на коленях пред Отцом... и молюсь, чтобы... Он Духом Своим дал вам в сердца силу и могущество,.. чтобы вы вместе совсем народом Божьим твердо осознали, что есть широта и долготы, высота и глубина любви Христовой, и знали эту любовь, хоть она и выше всякого разумения...». Пробуждение означает, что с Божьей помощью умирающая церковь вернется к принципам христианской жизни, которые в Новом Завете описываются как совсем обычные. Настоящее пробуждение состоит не в погоне за иными языками (в конечном счете, совершенно неважно, говорим мы на языках или нет), а в желании познать Божью любовь, которую Святой Дух с еще большей силой изольет в наши сердца. Ибо именно с этого и начинается личное возрождение (которому часто предшествует глубокая работа души по отношению к греху), именно этим поддерживается и укрепляется возрождение в церкви.

Цель этой главы - раскрыть природу Божьей любви, изливаемой в наши сердца Святым Духом. Для этого мы сосредоточимся на утверждении Иоанна о том, что Бог действительно есть любовь. Другими словами, любовь, которую Бог дарует людям, которую знают и которой радуются христиане, есть откровение Его собственного сердца. Эта мысль подведет нас к самым глубинным тайнам Божьего естества, которые только может постигнуть человек, и мы зайдем глубже, чем отваживались проникнуть до сих пор. Взвизывая на Божью мудрость, мы кое-что поняли о Его разуме; думая о Божьем могуществе, мы как-то почувствовали Его десницу; говоря о Его слове, мы что-то узнали о Его воле. Теперь же, размышляя о Его любви, мы увидим Его сердце. Мы вступаем на святую землю; нам необходимо благоговение, чтобы ходить по ней без греха.

II

Необходимо сделать два общих замечания о словах Иоанна.

1. «Бог есть любовь» - это утверждение нельзя назвать исчерпывающей истиной о Боге, открытой нам в Библии. Это не абстрактное определение; скорее, с точки зрения верующего, в нем

⁹ Новая английская Библия (Новый Завет, 1961; Ветхий Завет, 1970) *The New English Bible* (NT 1961; OT 1970)

подытожено все, что Писание сообщает нам о своем Авторе. «Бог есть любовь» - это утверждение предполагает и все остальное библейское свидетельство о Боге. Бог, о Котором говорит Иоанн, - это Бог, сотворивший мир и судивший этот мир потопом; призвавший Авраама и произведший из него народ, а затем наказавший этот народ, с которым Он заключил Свой завет, пленением и изгнанием. Это Бог, пославший Своего Сына, чтобы спасти мир. Это Бог, который отвернулся от неверующего Израиля и вскоре, после того, как Иоанн написал свои послания, разрушил Иерусалим. И это Бог, Который однажды будет судить мир в правде и истине. Именно этот Бог, говорит Иоанн, и есть любовь. Глупо противопоставлять эти слова Иоанна, как некоторые делают, "библейскому свидетельству о суровой Божьей справедливости. Наивно думать, что Бог, Который есть любовь, не может одновременно быть Богом, осуждающим и наказывающим тех, кто Ему не повинуется, ибо именно о таком Боге и говорит здесь Иоанн.

Чтобы избежать неправильного толкования слов Апостола, рассмотрим их вместе с еще двумя его утверждениями, которые, кстати, записаны со слов Самого Христа. Первое мы встречаем в Евангелии от Иоанна: «Бог есть дух» (Ин.4:24). Это собственные слова нашего Господа, сказанные женщине-самарянке. Второе появляется в начале 1-го Послания. Иоанн пишет: «Вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам», - и утверждает: «Бог есть свет» (1Ин.1:5). Слова о том, что Бог есть любовь, нельзя отрывать от этих двух высказываний. Посмотрим, чему они учат нас.

«Бог есть дух». Говоря это, наш Господь стремился убрать из сознания самарянки мысль о том, что существует лишь одно истинное место поклонения, как будто Бог может быть как-то ограничен в пространстве. «Дух» противоположен «плоти», И если человек, будучи «плотью», в данный момент может присутствовать только в одном месте, то Бог, как «дух», нематериален, бестелесен и, следовательно, не знает этого ограничения. Поэтому условием истинного поклонения будет не место, где вы стоите - в Иерусалиме, или Самарии, или где-то еще, - а ваше сердце, которое почувствовало и приняло Его откровение. «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Первый из тридцати девяти стихов еще более раскрывает смысл Божьей «духовности» (как это называется в книгах) в несколько странно звучащем высказывании, что Бог «без тела, без частей и без страстей». В этих отрицаниях выражается нечто очень утвердительное. У Бога нет *тела* - значит, как мы только что отметили, Он свободен от каких бы то ни было ограничений во времени и пространстве, то есть, вездесущ. В Боге нет *частей* - это значит, что присущие Ему свойства сливаются в Его личности в совершенной цельности, так что в Нем ничто никогда не меняется. У Него «нет изменения и тени перемены» (Иак.1:17), таким образом, Он свободен от естественных (природных) ограничений и вечно остается неизменным. У Бога нет *страстей* - это не означает, что Он ничего не чувствует и поэтому бесстрастен или что в Нем нет ничего, что соответствовало бы нашим эмоциям и переживаниям. Но если человеческие страсти (особенно болезненные, такие, как страх, страдание, сожаление, отчаяние) в каком-то смысле являются пассивными, произвольными, вызываются и подавляются обстоятельствами, то соответствующие качества Бога имеют характер преднамеренного, добровольного выбора и поэтому во всем совершенно отличны от человеческих страстей.

Итак, любовь Бога, Который есть дух, не похожа на непостоянную и вечно меняющуюся человеческую любовь. И это не бесплодная жажда чего-то неосуществимого, - это решение всего Божьего существа о благоволении и благотворении по отношению к нам. И такое отношение Им выбрано добровольно и твердо закреплено. В любви всемогущего Бога, Который есть дух, нет никакого непостоянства или переменчивости. Его любовь «крепка, как смерть... большие воды не могут потушить любви». Ничто не может отлучить от этой любви тех, кому она однажды открылась (Рим.8:35-39).

Но Бог, Который есть дух, в то же время и «свет». Иоанн провозгласил это, обращаясь к некоторым христианам, которые потеряли нравственную чуткость и заявляют, что они ни в чем не согрешают. Чтобы подчеркнуть свою мысль, Иоанн добавляет: «И нет в Нем никакой тьмы». «Свет» означает святость и чистоту, согласно Божьему закону; «тьма» - нравственное извращение и неправедность, определяемые тем же законом (ср. 1Ин.2:7-11; 3:10). Иоанн утверждает, что только «ходящие в свете», стремящиеся быть подобными Богу в святости и праведности жизни, избегающие всего несовместимого с этим могут иметь общение с Отцом и Сыном. Ходящие же «во тьме», что бы они о себе ни говорили, не знают таких взаимоотношений с Богом (ст. 6-7).

Итак, Бог, Который есть любовь, прежде всего есть свет, и поэтому надо оставить всякие сентиментальные представления о том, что Его любовь - это все позволяющая, благодушная снисходительность, далекая от нравственных норм. Божья любовь - это святая любовь. Бог, Которого

открыл нам Иисус, не безразличен к вопросам нравственности; это Бог, возлюбивший праведность и ненавидящий беззаконие, Бог, желающий видеть Своих детей «совершенными, как совершен Отец... небесный» (Мф.5:48). Он не допустит к Себе ни одного человека, какими бы правильными ни были его убеждения, если тот не стремится к святости в своей жизни. И всех, кого Он призывает к Себе, Он подвергает суровым испытаниям, чтобы они достигли этой святости. «Ибо Господь кого любит, того и наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает,.. для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его... Всякое наказание... наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12:6-11). Божья любовь строга, ибо выражает святость Возлюбившего и стремится привести к святости возлюбленных Им. Писание не дает повода думать, что поскольку Бог есть любовь, то Он наградит счастьем тех, кто не желает стремиться к святости, или оградит Своих возлюбленных от бед, зная, что эти беды нужны для дальнейшего их освящения.

Теперь нам нужно сделать второе замечание о словах Иоанна.

2. «Бог есть любовь» - это исчерпывающая истина о Боге для христианина. Говоря «Бог есть свет», мы имеем в виду, что Божья святость выражается во всем, что Он делает и говорит. Точно так же, утверждение «Бог есть любовь» означает, что Божья любовь проявляется во всем, что Он говорит и делает. И знание, что это действительно так, есть наивысшее утешение для христианина. Будучи верующим, он находит в кресте Христовом подтверждение, что он, именно он лично, любим Богом: «Сын Божий возлюбил меня и предал Себя за меня» (Гал.2:20). Зная об этом, христианин применяет к себе обетование о том, что любящим Бога, призванным по Его изволению все содействует ко благу (Рим.8:28). Не только кое-что, заметьте, а все! В каждом событии, которое случается с верующим, выражается Божья к нему любовь, и все происходит для исполнения Божьего замысла. Итак, что касается христианина, для него Бог есть любовь - святая, всемогущая любовь - в любое мгновение и в любых событиях его повседневной жизни.

Даже если верующему непонятно, почему и для чего Бог именно так действует в его жизни, он знает, что перед ним и за ним идет любовь. Он может радоваться всегда, даже если, с житейской точки зрения, дела его плохи. Он помнит, что когда история его жизни станет известна ему целиком, то окажется, что вся она, как поется в гимне, была «милостью от начала до конца» - и этого ему довольно.

III

До сих пор мы пытались в общих чертах описать Божью любовь, лишь приблизительно показав, как и где она действует, - но этого недостаточно. В чем же ее сущность? Как нам ее определить и проанализировать? В ответ на этот вопрос Библия выдвигает понятие Божьей любви, которое можно сформулировать так:

Божья любовь - это выражение Его благости по отношению к каждому грешнику, с благополучием которого Он отождествил Себя и отдал Своего Сына, чтобы Он стал его Спасителем, и теперь учит этого грешника познавать и любить Себя, войдя с ним в отношения завета.

Давайте объясним это определение по частям.

1. Божья любовь - это выражение Его благости. Под Божьей благостью Библия подразумевает Его вселенскую щедрость. Беркхоф пишет, что Божья благость - это «то совершенство в Боге, которое побуждает Его с добротой и щедростью относиться ко всем Своим творениям. Это привязанность, которую Бог испытывает к Своим живым творениям как таковым»¹⁰ Благодаря этой благости Божья любовь - это наивысшее и самое величественное явление. «Любовь, в общем смысле, - писал Джеймс Орт, - это тот принцип, который побуждает одно нравственное существо стремиться к другому такому существу и радоваться ему; своего высшего выражения она достигает в таком личном общении, когда один живет жизнью другого и испытывает радость, отдавая себя другому и получая от него поток ответной привязанности»¹¹ Такова Божья любовь.

2. Божья любовь - это выражение Его благости по отношению к грешнику. Сама сущность Божьей любви - благость и милость. Это изливание Божьей доброты, не только незаслуженной, но и прямо противоположной нашей греховности. Ведь Божья любовь направлена на разумные существа, которые нарушили Божий закон, чье естество извращено в Божьих глазах и которые заслуживают

¹⁰ «Систематическое богословие», с.70, цит. Пс.144:9,15,16; ср. Лк.6:29; Деян.14:17

¹¹ «Библейский словарь Гастингса», III, 153

только осуждения и окончательного изгнания из Его присутствия. Поразительно, что Бог может любить грешников, но это так. Бог любит существа, которые стали так неприглядны, что, кажется; любить их уже невозможно. В объектах Его любви нет ничего, что могло бы эту любовь вызвать; в людях нет ничего, что могло бы пробудить или привлечь к себе Его любовь. Человеческая любовь вызывается каким-то качеством любимого человека, но Божья любовь полностью добровольна, ни от чего не зависит, ничем не вызвана. Бог любит людей, потому что решил полюбить их - как написал об этом Чарльз Уэсли: «Он возлюбил нас, Он возлюбил нас, потому что пожелал возлюбиться»¹², - и Его любовь не объяснишь ничем иным, кроме Его собственного благоволения. В греко-римском мире новозаветных времен и не мечтали о такой любви; их боги часто возгорались похотью к земным женщинам, но никогда не пылали любовью к грешникам. Поэтому авторам Нового Завета пришлось ввести в свой словарь фактически новое тогда греческое слово *agape (agape)*, чтобы описать Божью любовь, какой они ее познали.

3. Божья любовь - это выражение Его благодати к *каждому* грешнику. Это не смутная, расплывчатая благожелательность по отношению ко всем вообще и ни к кому в частности. Напротив, поскольку она исходит от всеведущего всемогущества, то по сути своей она конкретизирует и свой объект, и свою направленность. Божье предназначение в любви определилось еще до творения (см. Еф.1:4); оно включало в себя, во-первых, избрание тех, кого Бог пожелал благословить, и, во-вторых, определение конкретных даров этого благословения и тех путей, которыми эти дары будут даваться и использоваться. Все это было определено с самого начала. Так, Павел пишет христианам в Фессалониках: «Мы же всегда должны *благодарить Бога* за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала чрез освящение Духа и веру истине (пути, посредством которых передается благословение), избрал вас (выбор) ко спасению (конкретное конечное благословение)» (2Фес.2:13). Выражение Божьей любви к каждому грешнику - это исполнение Его замысла благословить тех самых грешников, которых Он создал в вечности.

4. Божья любовь к грешникам предполагает, что Он *отождествляет Себя с их благополучием*. Такая идентификация встречается во всякой любви: именно этим и проверяется, истинна любовь или нет. Если отец остается беззаботным и счастливым, когда сын попал в беду, а муж равнодушно смотрит на слезы жены, сразу возникает вопрос, насколько сильна любовь между ними. Ведь мы знаем, что те, кто по-настоящему любят, счастливы только тогда, когда счастливы и их любимые. Также и Бог в Его любви к людям.

В предыдущих главах мы отметили, что Бог во всем являет Свою собственную славу - чтобы Его видели, знали, любили, прославляли. Это утверждение верно, но неполно. Необходимо признать, что возлюбив людей, Бог добровольно связал Свое собственное высшее счастье с их счастьем. Не зря Библия постоянно говорит, что Бог - это любящий Отец Своего народа. Из самой природы этих взаимоотношений следует, что счастье Бога не будет полным, пока Его возлюбленные не избавятся от всех своих бед:

*И Им искупленная Церковь
Освободится от греха.*

Бог был счастлив и без человека, до того, как тот был сотворен. Он был бы счастлив и дальше, если бы уничтожил человечество после грехопадения. Но случилось так, что по Своему добровольному решению Он возлюбил неких грешников, и теперь Он не узнает вновь совершенного, незамутненного счастья до тех пор, пока не приведет каждого из этих грешников на небеса. Таким образом, Он навечно поставил Свое счастье в зависимость от нашего. Поэтому Бог спасает не только ради Своей славы, но и ради Своей радости. Это во многом объясняет, почему бывает радость (Божья радость) у ангелов Божьих и при одном грешнике кающемся (Лк.15:10) и почему будет много радости, когда в последний день Бог введет нас непорочными в Свое святое присутствие (Иуд.24). Это мысль превосходит всякое разумение, и в нее почти невозможно поверить. Однако, согласно Писанию, именно такова любовь Божья.

5. Божья любовь к грешникам так велика, что Он *отдал Своего Сына для их спасения*. Любовь проверяется тем, что она дает, и Божья любовь выразилась в том, что Он отдал Своего Сына, чтобы Тот вошел в мир как человек и умер за грехи, то есть, стал тем единственным Посредником, Который может привести нас к Богу. Неудивительно, что Павел называет Его любовь «великой» и

¹² Отклик на Втор.7:8

превосходящей всякое разумение (Еф.2:4; 3:19)! Где еще найдешь такую невыразимую щедрость? Павел доказывает, что этот дар уже сам по себе есть залог всех остальных даров: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.8:32) Авторы Нового Завета постоянно указывают на крест Христов как на доказательство подлинности и безграничности Божьей любви. Так, Иоанн сразу после своего утверждения «Бог есть любовь» продолжает: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1Ин.4:9-10). Так же и в своем Евангелии Иоанн пишет: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, чтобы всякий верующий в Него... имел жизнь вечную» (Ин.3:16). И Павел говорит об этом: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8). А доказательство того, что «Сын Божий возлюбил меня» он находит в том, что Он «предал Себя за меня» (Гал.2:20).

6. Божья любовь к грешникам достигает своей цели, когда *приводит их к познанию Бога и соединяет с Ним в отношениях завета*. Отношения завета - это такие отношения, когда две стороны навсегда посвящают себя друг другу во взаимном служении и зависимости (например, отношения супругов в браке). При заключении завета дается обещание (например, обещание супружеской верности). В библейской религии существует форма отношений завета с Богом. Впервые такие взаимоотношения были ясно обозначены, когда Бог явился Авраму как Эль Шаддай (Бог Всемогущий; Бог, Который все усмотрит) и торжественно дал ему обетование завета: «буду Богом твоим» (Быт.17:1-7). Как говорит Павел в Послании к Галатам 3:15-17, через веру в Христа все христиане унаследуют это обетование (см. ст.29). Что это значит? Это воистину всеобъемлющее обетование, оно включает в себя практически все. «Это первое и фундаментальное обетование, - провозгласил пуританин Сиббс. - Воистину, в нем жизнь и душа всех обетований». Другой пуританин, Брукс, более обстоятельно развивает эту мысль:

«...это все равно, как если бы Он сказал: вам будет настолько же безразлично все Мое для вашего собственного блага, насколько это принадлежит Мне ради славы Моей... Моя благодать, говорит Бог, будет вашей, чтобы прощать вас, Моя сила будет вашей, чтобы защищать вас; Моя мудрость будет вашей, чтобы направлять вас, Моя благодать будет вашей, чтобы освобождать вас от бремени; Моя милость будет вашей, чтобы давать вам все необходимое, и Моя слава будет вашей, чтобы увенчать вас. Это обширное обетование о том, что Бог будет нашим Богом: оно включает в себя все. *Deus meus et omnia* (Бог мой и все мое), говорил Лютер».

«Вот истинная любовь для всякого, - писал Тиллотсон, - *делать* для возлюбленного *все самое лучшее*, на что мы способны». Именно это делает Бог для тех, кого любит, - самое лучшее, на что Он способен; а мера самого лучшего, на что способен Бог, - Его всемогущество! Поэтому вера во Христа вводит нас во взаимоотношения, изобильные неисчислимыми благословениями - и сейчас, и в вечности.

IV

Правда ли, что для меня, как христианина, Бог есть любовь? Так ли я понимаю Божью любовь как мы только что сказали? Если это так, возникают некоторые вопросы.

Почему я ворчу, проявляю недовольство и обижаюсь на обстоятельства, в которые поставил меня Бог?

Почему я иногда испытываю недоверие, страх и депрессию?

Почему я иногда позволяю себе служить Богу, Который так любит меня, не от всего сердца, холодно и формально?

Почему моя преданность не всегда направлена только на Бога, и Ему не принадлежит все мое сердце?

Убеждение Иоанна, что «Бог есть любовь», заставило его сделать этический вывод: «Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1Ин.4:11). Если кто-нибудь понаблюдает за мной со стороны, сможет ли он по той любви, которую я проявляю к другим - к жене; к мужу; к семье; к соседям; к людям в моей церкви; к коллегам по работе - хоть что-нибудь узнать о той великой любви, какой возлюбил меня Бог?

Поразмыслите над этим. Посмотрите на себя.

ГЛАВА 13. Божья благодать

I

Во всех церквях стало привычным называть христианство религией благодати. Для христианских богословов очевидно, что благодать - это отнюдь не безличная сила или некое небесное электричество, которым можно подзарядиться, как только «подключишься» к священным таинствам. Это - личностная сила, это - Бог, действующий Своей любовью к людям. В книгах и проповедях нам постоянно напоминают, что новозаветное греческое слово «благодать» (*charis*), так же, как и слово «любовь» (*agape*), употребляется исключительно в христианском значении и выражает понятие спонтанной, намеренной доброты, понятие, ранее неизвестное этике и богословию греко-римского мира. В воскресных школах неизменно учат, что благодать - это Божьи богатства через Христа. Однако, несмотря на все это, складывается впечатление, что в церкви совсем немного тех, кто действительно верит в благодать.

Конечно, всегда были и есть люди, которым мысль о благодати кажется настолько потрясающей и чудесной, что они замирают в благоговении перед нею. Благодать стала постоянной темой их молитв и проповедей. Они написали о ней гимны, прекраснейшие гимны церкви, - а хорошего гимна не написать без глубоких чувств. Они сражались за нее, сносили насмешки и с готовностью отказывались от своего благополучия, если такова была цена стойкости: так - Павел противостоял иудеям, так - Августин сражался с пелагианством, реформисты - со схоластами, а духовные потомки Павла и Августина с тех самых пор противостоят различным небиблейским учениям. Вслед за Павлом они несут свидетельство: «Благодатию Божией есмь то, что есмь» (1Кор.15:10), а основным правилом их жизни стало: «Не отвергаю благодати Божией» (Гал.2:21).

Но многие из прихожан церкви живут совсем не так. Возможно, на словах они и отдают должное благодати, но это и все. Нельзя сказать, что их представление о благодати неверно; скорее, его просто не существует. Мысль о ней ничего для них не значит, она совсем не затрагивает их. Начните с ними разговор об отоплении в церкви или о прошлогодних бухгалтерских счетах, и они с живостью откликнутся. Но стоит только заговорить о том, что же такое «благодать» и что она значит для нас в повседневности, и на их лицах вы заметите выражение уважительной скуки. Они не обвинят вас в том, что вы несете чепуху, они не сомневаются, что в ваших словах есть смысл. Им просто неинтересно то, о чем вы говорите; и чем больше времени они уже прожили без всего этого, тем сильнее они уверены, что в данный момент жизни им это совсем не нужно.

Что мешает тем, кто исповедует веру в благодать, действительно в нее поверить? Почему мысль о благодати так мало значит даже для некоторых из тех, кто так много о ней говорит? Мне кажется, что проблема уходит своими корнями в неверное представление об основных взаимоотношениях Бога и человека. Это неверно е представление укоренилось не только в сознании, но и в сердце, на глубочайшем уровне, где мы уже не задаем вопросов, а принимаем за должное все, что имеем там. Учение о благодати предполагает четыре основные истины, и если эти истины не признать и не почувствовать сердцем, то всякая вера в Божью благодать становится невозможной. К сожалению, дух нашего века прямо противостоит этим истинам. Поэтому неудивительно, что вера в благодать сегодня стала такой редкостью. Вот эти четыре истины.

1. Нравственные «заслуги» человека

Современный человек, осознающий грандиозные научные достижения последних лет, естественно, весьма высокого мнения о себе. Он ставит материальное благополучие выше нравственных законов и в нравственном отношении неизменно относится к себе с мягкостью. В его глазах малые добродетели компенсируют большие пороки, и он не хочет признать, что с нравственностью у него далеко не все в порядке. Он стремится заглушить большую совесть - как в себе, так и в других, - считая ее не признаком нравственного здоровья, а психологической аномалией, признаком душевного расстройства и умственного отклонения. Ибо современный человек уверен, что, несмотря на его маленькие вольности - алкоголь, азартные игры, бесшабашное вождение автомобиля, надувательство, ложь по крупному и по мелочам, мошенничество в торговле, чтение пошлых книг и журналов и т.д., - он вполне хороший парень. Далее, как и у всех язычников (а у современного человека - сердце язычника, не сомневайтесь), Бог в его представлении есть не что

иное, как увеличенный образ его самого; поэтому он предполагает, что Бог такой же самовлюбленный, как и он сам. Мысль о том, что на самом деле он падшее творение, отошедшее от образа Божьего, бунтарь против Божьего правления, виновный и нечистый в Божьих глазах, заслуживающий только Божьего осуждения, - мысль эта даже не приходит ему в голову.

2. Карающая Божья справедливость

Современный человек закрывает глаза на все беззакония до тех пор, пока это возможно. Он терпимо относится к чужим порокам, зная, что, сложись обстоятельства иначе, он поступил бы точно так же. Родители не решаются наказывать детей, а учителя - своих учеников; общественность покорно смиряется с вандализмом и антисоциальным поведением любого сорта. Видимо, общепринято мнение, что пока на зло можно не обращать внимания, нужно его терпеть; наказание рассматривается как крайнее средство, применяемое только для того, чтобы предотвратить слишком серьезные социальные последствия. Дело уже дошло до того, что терпимое отношение к злу и поощрение зла стало считаться добродетелью, а жизнь с твердыми понятиями о том, что хорошо, а что плохо - почти неприличной! Мы, как язычники, считаем, что Бог думает так же, как мы сами. Мысль о том, что возмездие может быть Божьим законом для нашего мира и выражением Его святого характера, представляется современному человеку идеей фантастической; а тех, кто этой мысли придерживается, обвиняют в том, что они приписывают Богу свои собственные патологические импульсы ярости и мстительности. Однако вся Библия упорно подчеркивает, что этот мир, созданный по милости Бога, есть мир нравственный и возмездие в нем такой же основополагающий факт, как дыхание. Бог - Судья всего мира, и Он поступит справедливо, оправдав невинных, если такие найдутся, и наказав нарушителей закона (см. Быт.18:25). Если Бог не накажет грех, Он перестанет быть верным Самому Себе. И пока человек не поймет и не почувствует истинность того факта, что нарушители закона не могут надеяться ни на что другое, кроме Божьего карающего возмездия, он никогда не обретет библейской веры в благодать Божью.

3. Духовное бессилие человека

Книга Дейла Карнеги «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» практически стала современной Библией, а все методы деловых отношений в последнее время сводятся к тому, как бы поставить партнера в такое положение, чтобы он не мог с достоинством сказать «нет». Это укрепило в современном человеке уверенность, присущую язычеству изначально, что можно восстановить отношения с Богом, поставив Его, Бога, в такое положение, где Он не сможет сказать «нет». Язычники древности хотели добиться этого с помощью даров и жертвоприношений; современные язычники пытаются достичь желаемого с помощью членства в церкви и нравственного поведения. Они признают свое несовершенство, но ничуть не сомневаются, что их нынешняя респектабельность обеспечит им доступ к Богу, неважно, что там они натворили в прошлом. Но позиция Библии выражена словами Топлэди:

*Бесплезен бранный труд,
Не исполнить Твой закон:
И старанья не спасут,
И к слезам бесчувствен он.*

Они ведут нас к осознанию собственной беспомощности и к единственно верному выводу:

*Кто избавит нас от тьмы?
Ты, Господь мой, только Ты!*

«Делами закона (т.е., членством в церкви и благочестивым поведением) не оправдается перед Ним никакая плоть», - провозглашает Павел (Рим.3:20). Никто из нас не в силах сам восстановить свои отношения с Богом, вновь обрести Его благосклонность, когда-то утраченную. И для того чтобы прийти к библейской вере в благодать Божью, необходимо увидеть эту истину и склониться перед ней.

4. Высшая Божья свобода

По представлениям язычников древности, каждый их бог был связан со своими приверженцами

некими корыстными интересами, поскольку его благополучие зависело от их служения и даров. Где-то в подсознании современного язычника живет сходное ощущение, что Бог обязан нас любить и помогать нам, как бы мало мы того ни заслуживали. Это чувство получило свое выражение в словах французского вольнодумца, который, умирая, бормотал: «Бог простит, это Его работа» (*cest son metier*). Но это ощущение не имеет под собой никакого основания. Благополучие Бога Библии не зависит от Его творений (см. Пс.49:8-13; Деян.17:25). И Он вовсе не обязан оказывать нам милость, тем более теперь, когда мы согрешили. Мы можем ждать от Него только справедливости - а справедливость для нас означает непременно осуждение. Бог не должен останавливать ход правосудия. Он не обязан жалеть и прощать, а если Он это делает, то поступает так, как говорится, «по Своей доброй воле», и никто Его к этому не может принудить. «Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим.9:16). Благодать свободна в том смысле, что она добровольна и исходит от Того, Который может и не миловать. И только увидев, что судьба каждого человека зависит исключительно от того, простит или не простит Бог его грехи (причем к этому решению Бога никто и никогда не принуждает), человек начнет осознавать библейский взгляд на благодать.

II

Божья благодать - это любовь, добровольно явленная провинившимся грешникам, независимо от их личных заслуг, скорее, даже несмотря на все их проступки. Это Бог, являющий Свою благодать тем, кто достоин лишь сурового наказания и не может надеяться ни на что, кроме суровости. Мы увидели, почему мысль о благодати так мало значит для некоторых прихожан церкви - именно потому, что они не разделяют библейский взгляд на Бога и человека. Настало время задать вопрос: почему же эта мысль так много значит для других людей? За ответом не придется далеко идти; ответ вытекает из всего уже сказанного. Только когда человек осознаёт свое подлинное положение и нищету, как это описано в Библии, - только тогда новозаветное Евангелие благодати просто ошеломляет его и он себя не помнит от радости и восхищения. Ведь там говорится о том, как наш Судья стал нашим Спасителем.

«Благодать» и «спасение» связаны между собой как причина и следствие. «Благодатию вы спасены» (Еф.2:5; сравн. ст.8). «Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит.2:11). Евангелие провозглашает: «Бог возлюбил мир так, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:16), как «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8). Согласно пророчеству, открылся источник (Зах.13:1) для омытия греха и нечистоты. И воскресший Христос взывает ко всем, слышащим благовестие: «Придите ко Мне,.. и Я успокою вас» (Мф.11:28). Исаак Уотс в своем, может быть, не в самом возвышенном, зато самом евангельском по духу стихотворении пишет о нас - безнадежно погибших грешниках:

*Господне Слово свет несет,
Пронзая темноту:
Пусть всякий жаждущий придет
И воззовет к Христу.*

*И вземлет, трепеща, душа,
Летит к ногам Его:
«Я верю, Господи, словам
Завета Твоего!»*

*Поток Твоей святой крови
Ты на меня излил,
Навеки смыл грехи мои
И душу убелил.*

*Бессильный, грешный, жалкий, я
Перед Тобой склонюсь.
Ты - Бог мой, праведность моя,*

Ты - все во всем, Иисус!

Человек, который от всего сердца может повторить эти слова Уоттса, долго не устанет петь хвалу благодати.

Новый Завет, говоря о Божьей благодати, подчеркивает три момента, каждый из которых воодушевляет верующего христианина.

1. Благодать - источник прощения грехов

В центре Евангелия стоит оправдание, то есть, искупление грехов и прощение грешников. Оправдание - это воистину драматический переход от состояния осужденного преступника, которого ждет ужасный приговор, к положению сына, получающего сказочное наследство. Оправдание дается верой; оно приходит в тот момент, когда человек доверяется Господу Иисусу Христу, как своему Спасителю. Мы получаем оправдание даром, но Богу оно обошлось дорого, ибо Он заплатил за него искупительной смертью Своего Сына. По Своей благодати Бог «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим.8:32). Он добровольно, Сам решил спасти нас, и для этого потребовалось искупление. Павел ясно говорит об этом. Мы получаем «оправдание даром (безо всякой платы), по благодати Его (то есть, в результате милостивого Божьего решения) искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления (т.е., того, кто отвел Божий гнев, искупив грехи) в Крови Его через веру» (Рим.3:24; ср. Тит.3:7). И вновь Павел повторяет, что «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф.1:7). И когда христианин думает обо всем этом, размышляет о том, как изменилось все с явлением в мир благодати, в нем возникают чувства, так хорошо выраженные Самьюэлом Дэвисом, бывшим когда-то президентом Принстонского университета.

*О дивный Бог! Дела Твои
Сияют красотой небес,
Но благодать Твоя стоит
Превыше всех чудес.
Кто нас, как Ты, Господь, простил,
Обильно благодать излил?*

*Дрожь, вхожу в святой чертог,
Прощен и принят как дитя.
Мне даровал прощенье Бог,
В Своей крови омыв меня.
Кто нас, как Ты, Господь, простил,
Обильно благодать излил?*

*Пусть эта чудо-благодать
С небес течет живой водой
И все сердца, и все уста
Наполнит радостной хвалой.
Кто нас, как Ты, Господь, простил,
Обильно благодать излил?*

2. Благодать как основа и причина Божьего плана спасения

Прощение - это сердце Евангелия, но в нем еще нет полного учения о благодати. Новый Завет раскрывает Божий дар прощения в контексте всего замысла спасения, который начался еще до сотворения мира с предвечного избрания и завершится, когда Церковь станет совершенной во славе. Павел кратко упоминает об этом плане в нескольких местах (см., например, Рим.8:29-30; 2Фес.2:12-13), но наиболее подробно говорит о нем в Послании к Ефессянам1:3-2:10. По своему обыкновению, Павел дает сначала общее положение и в дальнейшем его разъясняет. Итак, Павел утверждает (ст.3): «Бог... (благословил) нас во Христе всяким духовным благословением на небесах (т.е., в духовной действительности)». Анализ его начинается с рассуждения о предвечном избрании и предназначении к Божьему усыновлению (ст.4-5), об искуплении и прощении грехов во Христе (ст.7) и далее переходит к мысли о надежде славы во Христе (ст.11-12) и о даре Духа Христова, навеки

запечатлевшего нас как Божьих наследников (ст.13-14). С этого момента Павел сосредоточивает свое внимание на том, как действие «державной силы Его» возрождает грешников во Христе (1:19; 2:7) и приводит их к вере (2:8). Павел описывает все это как совокупность элементов одного великого замысла спасения (1:5, 9, 11) и объясняет, что именно благодать (милость, любовь, благость: 2:4, 7) – побудительная сила этого замысла (см. 2:4-8). Апостол пишет, что «богатства благодати Его» проявляются через исполнение плана спасения, а его конечная цель - это похвала Божьей благодати (1:6, ср. 12,14; 2:7). Поэтому верующий может радоваться, сознавая, что его обращение было не случайностью, но делом Божиим, частью вечного Божьего замысла стремления благословить его даром спасения от греха (2:8-10). Если Бог обещает довести исполнение Своего плана до конца и в действие приведена всевышняя, всемогущая сила (1:19-20), то ничто не может ей помешать. Не зря Исаак Уоттс восклицает:

*О чудной верности Его
И силе возвести,
О дивной благости Того,
Кто нас силен спасти.*

*Обетований благодать
Горит на бронзе лет.
И тьме тех строчек не обаять,
В них - Божьей силы свет.*

*Он тем же словом небеса
И землю сотворил
И откровений чудеса
Сынам Своим явил.*

Воистину, звезды могут угаснуть, но Божьи обетования будут стоять и исполнятся. План спасения будет приведен к завершению; и все увидят всевышнюю Божью благодать.

3. Благодать - это залог сохранности святых

Если замысел спасения непременно исполнится, то будущее христианина надежно. Он соблюдается «силою Божьею через веру... ко спасению» (1Пет.1:5). Ему не нужно бояться, что он не устоит в своей вере; как с самого начала благодать привела его к вере, так она сохранит его в вере до конца. Вера и начинается, и продолжается благодаря благодати (см. Флп.1:29). Поэтому христианин вместе с Доддриджем может сказать:

*Одна лишь Божья благодать
Могла меня спасти.
Бог выбрал смерть, чтоб жизнь мне дать
И в Свой покой ввести.*

*Меня учила благодать
Молиться и любить.
Она во мне, чтоб поддержать,
Спасти и сохранить.*

III

Я не считаю нужным извиняться за то, что так обильно черпал из богатого наследия гимнов о благодати (к сожалению, их так мало в большинстве сборников гимнов двадцатого века), ибо они выражают наши мысли гораздо проникновеннее, чем любая проза. И я не стану извиняться за то, что сейчас процитирую еще один из них, чтобы яснее стало, как мы должны ответить на то, что узнали о Божьей благодати. Уже было сказано, что учение Нового Завета – это благодать, а этика - благодарность. И всякая форма христианства, чей опыт и жизнь не подтверждают это высказывание, несомненно нуждается в исправлении и лечении. Если кто-то считает, что учение о Божьей благодати

поощряет нравственную распущенность («спасение все равно обеспечено, что бы мы ни делали; поэтому не имеет значения, как себя вести»), то он говорит о том, чего не знает. Ибо любовь будит ответную любовь, и, пробудившись, любовь стремится нести радость и свет. Открытая нам Божья воля говорит, что принявшие благодать должны посвятить себя «добрым делам» (Еф.2:10, Тит.2:11-12); благодарность же Богу побуждает всякого, кто действительно принял благодать, жить по воле Божьей и каждый день восклицать:

*Грешник жалкий и ничтожный,
Жил я в скорби и борьбе.
Благодать Твоя, О Боже,
Привела меня к Тебе.*

*О, не дай утратить веру
И сойти с путей прямых
Благодатию Своею
Удержи у ног Твоих.*

Знаете ли вы любовь и благодать Божью? Тогда докажите это своими делами и молитвами.

ГЛАВА 14. Бог - наш Судья

I

Вы верите в Божий суд? Я имею в виду, верите ли вы в Бога, Который является нашим Судьей?

По-видимому, многие из нас в это не верят. Стоит только заговорить о Боге как об Отце, Друге, Помощнике, любящем нас, несмотря на все наши слабости, глупости и грехи, - и лица освещаются улыбками: вы попали на нужную волну. Но заговорите о Боге-Судье, и люди начинают хмуриться и качать головами. Их разум отшатывается от этой мысли. Она кажется им отталкивающей и недостойной.

Но в Библии как раз с особой силой подчеркивается, что Бог действительно наш Судья. Само слово «Судия» по отношению к Нему употребляется очень часто. Когда Бог решил разрушить Содом, город наподобие Лондона, Авраам, ходатайствуя за него, вскричал: «Судия всей земли *поступит ли неправосудно?*» (Быт.18:25). Иеффай в завершение своего ультиматума в адрес аммонитского царя и его армии провозгласил: «Я не виновен пред тобою, и ты делаешь мне зло, выступив против меня войною. *Господь Судия да будет ныне судьей* между сынами Израиля и между Аммонитянами» (Суд.11:27). «*Бог есть Судия*», - написал псалмопевец (Пс.74:8); «Восстань, Боже, суди землю» (Пс.81:8). В Новом Завете автор Послания к евреям говорит о «*Судии всех*» - Боге (Евр.12:23).

И дело не только в самом этом слове. Мысль о неизбежности Божьего суда сквозит на каждой странице библейской истории. Бог судил Адама и Еву, изгнав их из Эдемского сада и наложив проклятие на их будущую жизнь на земле (Быт.3). Бог судил нечестивый мир во дни Ноя и послал потоп, чтобы уничтожить человечество (Быт.6-8). Бог судил Содом и Гоморру, обрушив на них извержение вулкана (Быт.18-19). Бог судил поработителей Израиля египтян, во исполнение предсказаний (Быт.15:14) поразив их десятью бедствиями (Исх.7-12). Бог судил тех, кто поклонялся золотому тельцу, и Он назначил левитов палачами (Исх.32:26-35). Бог судил Надава и Авиуда за то, что они принесли Ему чуждый огонь (Лев.10:1-2), так же Он наказал Корея, Дафана и Авирона, которых поглотила разверзнувшаяся земля (Чис.16). Бог судил Ахана за святотатство и воровство, стерев его с лица земли вместе с женой (И.Нав.7). Уже после вхождения в Ханаан Бог наказал израильтян за неверность, и их поработили иные народы (Суд.2:11-13; 3:5-7; 4:1-3). Ведь еще до того, как они вошли в землю обетованную, Бог предостерегал их, что в случае беззакония их ожидает изгнание. В конце концов, после многочисленных увещаний через пророков, Он наказал их, исполнив Свою угрозу: северное царство (Израиль) стало жертвой ассирийского плена; южное царство (Иудея) попало в вавилонское изгнание (4Цар.17; 22:15-17; 23:26-27). В Вавилоне Бог наказал и Навуходоносора, и Валтасара за их непочтение к Себе; первому из них Он дал еще какое-то время, чтобы исправиться, второму - нет (Дан.4,5). И рассказы о суде Божьем мы читаем не только в ветхозаветных повествованиях. В Новом Завете суд Божий обрушивается на иудеев за то, что они

отвергли Христа (Мф.21:43-44; 1Фес.2:14-16), на Ананию и Сапфиру за ложь пред Богом (Деян.5), на Ирода за его гордыню (Деян.12:21-23), на Елиму за противостояние Евангелию (Деян.13:8-11) и на коринфских христиан, которых поразила болезнь (в некоторых случаях - смертельная) за недостойное отношение к Вечере Господней (1Кор.11:29-32). И это лишь некоторые из многочисленных библейских рассказов о суде и наказании Божьем.

Если от библейской истории перейти к библейскому учению - к закону, к пророкам, к авторам книг мудрости, к словам Христа и Его Апостолов, - то становится очевидным, что в этом учении постоянно присутствует мысль о Божьем суде и наказании. Моисеев закон дан нам от лица Бога, Который Сам, будучи праведным Судьей, не дрогнув, пошлет наказание на нарушителей Его закона. Пророки подхватывают эту мысль; большая часть их пророчеств состоит из объяснений закона и из грозных предупреждений о наказании нечестивцев, не желающих каяться. Они гораздо больше внимания уделяют проповеди суда и наказания, нежели проповеди о Мессии и Его Царстве! В книгах мудрости мы видим сходную точку зрения. Основная неизблемая истина, стоящая за всеми размышлениями о жизненных проблемах в Книгах Иова и Екклесиаста, а также в практических советах Книги Притчей состоит в следующем: «Бог приведет тебя на суд»; «Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо оно или худо» (Екк.11:9; 12:14).

Те, кто Библию практически не читает, уверенно заявляют, что с началом Нового Завета тема Божьего суда отходит на задний план. Но если рассмотреть Новый Завет, и даже не слишком подробно, можно увидеть, что настойчивые ветхозаветные напоминания о том, что Бог есть Судья, здесь вовсе не исчезают, а скорее, усиливаются. Через весь Новый Завет проходит уверенность в том, что грядет день всеобщего суда, и, следовательно, возникает вопрос: как грешнику примириться с Богом, пока еще есть время? Новый Завет ожидает наступления «судного дня», «дня гнева», «грядущего гнева» и провозглашает Иисуса, Бога Спасителя, и всевышним Судьей. «Судия, [стоящий] у дверей» (Иак.5:9), «Имеющий вскоре судить живых и мертвых» (1Пет.4:5), «праведный Судия», Который даст Павлу венец славы (2Тим.4:8) - это Господь Иисус Христос. «Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян.10:42). Бог «назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа», - сказал Павел афинянам (Деян.17:31), а римлянам написал: «Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа» (Рим.2:16). Сам Иисус утверждает то же самое: «Отец... весь суд отдал Сыну,.. дал Ему власть производить и суд... Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин.5:22,27-29). Итак, Иисус Нового Завета - Спаситель мира, также и его (мира) Судья.

II

Что же это значит? Что означает утверждение, что Бог есть судья? Здесь стоит рассмотреть по крайней мере четыре момента:

1. Судья это лицо, обладающее властью.

В библейском мире верховным судьей всегда был царь, поскольку у него была высшая власть. Именно поэтому, согласно Библии, Бог является Судьей нашего мира. Мы принадлежим Ему, поскольку Он нас сотворил и как наш Владыка имеет право нами распоряжаться. У Него есть право давать нам законы и воздавать нам согласно тому, насколько мы их соблюдаем или не соблюдаем. В самых современных государствах законодательство и судебный аппарат разделены, чтобы судья не мог сам издавать те законы, по которым судит. Но в древнем мире все было не так, не так это и в наших отношениях с Богом. Для нас Он является и Законодателем, и Судьей.

2. Судья - это олицетворение всего справедливого и доброго.

В Библии нет ничего похожего на современное представление о том, что судья должен быть холоден и бесстрастен. Библейский судья должен любить справедливость, действовать праведно и ненавидеть всякое оскорбление, наносимое человеку его ближним. Неправедный судья, которому безразлично, восторжествует добро над злом или нет, с точки зрения Библии выглядит чудовищно. Библия не дает нам повода сомневаться в том, что Бог любит праведность и ненавидит беззаконие, что в Нем в совершенстве воплощается идеал судьи, который олицетворяет собой добро и справедливость.

3. Судья обладает мудростью, чтобы видеть истину.

В библейском мире первой задачей судьи было установить истинность фактов в каждом деле. Никаких судебных комиссий или присяжных заседателей не существовало; на нем одном лежала ответственность за то, чтобы всех расспросить и внимательно все рассмотреть, уличить во лжи и установить, что же на самом деле произошло. Говоря о том, как судит Бог, Библия всегда подчеркивает всеведение и мудрость Того, Кто исследует сердца и видит подлинные факты. От Него ничто не укроется; можно обмануть людей, но Его провести не удастся. Он знает нас и судит за то, какие мы есть на самом деле. Явившись Аврааму в человеческом образе у дубравы в Мамре, Бог дал ему понять, что направляется в Содом посмотреть, какова же на самом деле нравственность его жителей. «И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет, узнаю» (Быт.18:20-21). Так всегда и бывает: *Бог все узнает*. Он будет судить по правде - согласно истинным фактам и праведности. Он судит «тайны человеческие», а не только явное. Не зря Павел пишет, что «всем нам *должно явиться* (т.е., став при этом явными) пред судилище Христово» (2Кор.5:10).

4. Судья - лицо, наделенное властью, чтобы привести приговор в исполнение.

Современный судья только произносит приговор; его исполнением занимается другой отдел юридического аппарата. Точно так же дело обстояло и в древнем мире. Но Бог Сам приводит в исполнение Свои приговоры. Он издает законы и судит, Он же и наказывает. В Нем сосредоточены все судебные функции.

III

Из всего сказанного становится ясно, что, провозглашая Бога Судьей, Библия при этом отчасти рассказывает нам о Его характере. Мы видим Его нравственное совершенство, Его праведность и справедливость, Его мудрость, всеведение и всемогущество. Нам также понятно, что сущность Божьей справедливости есть *воздаяние*, - т.е., люди получают то, что заслужили, - ведь именно в этом и заключаются обязанности судьи. Для Бога естественно воздавать добром за добро и злом за зло. Поэтому, говоря о Судном дне, Новый Завет всегда описывает его как час возмездия. Бог будет судить всех людей, говорится там, «по делам их» (Мф.16:27; Отк.20:12-13). Павел продолжает эту мысль: Бог «воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое... Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе... Ибо нет лицепрятия у Бога» (Рим.2:6-11). Принцип воздаяния всеобъемлющ: как христиане, так и нехристиане получают «по делам своим». Павел особо обращается к христианам, говоря: «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор.5:10).

Такое воздаяние является основным и естественным выражением Божьего характера. Бог решил быть Судьей каждого человека и воздать каждому по его делам. Воздаяние это неизбежный нравственный закон творения; и Богом предусмотрено, что каждый рано или поздно получит то, что заслужил - если не сейчас, то после. Это один из основных законов жизни. И мы, сотворенные по образу Божьему, в глубине своих сердец знаем, что это справедливо. Так и должно быть. Часто мы жалуемся, как пожаловался как-то один гангстер (хотя основания для его ареста были вполне убедительными): «Нет в жизни справедливости!» В нашем сознании временами появляются мысли, близкие словам псалмопевца, видевшего, как невинные становились жертвами нечестивых, которые в свою очередь «с прочими людьми не подвергаются ударам», а напротив процветают и благоденствуют (Пс.72). Но характер Бога - залог того, что однажды вся несправедливость будет исправлена. Когда настанет «день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.2:5), наступит время подлинного воздаяния и нас больше не будет преследовать мысль о вселенской несправедливости. Бог есть Судья, так что справедливость восторжествует.

Почему же люди противятся мысли о том, что Бог наш Судья? Почему они чувствуют себя перед Ним недостойными? Дело в том, что совершенство Божьего суда это часть нравственного совершенства Бога. Разве можно было бы назвать благим и прекрасным такого Бога, Которому не было бы дела до разницы между добром и злом? Можно ли было бы возносить хвалу нравственному совершенству такого Бога, Который не делал бы никакого различия между историческими bestиями,

гитлерами и сталиными (если нам позволено упомянуть имена), и Своими собственными святыми? Нравственное безразличие - совсем не совершенство, но недостаток. И воздержаться от суда над миром означало бы проявить нравственное безразличие. Убедительное доказательство, что Бог - совершенная нравственная Личность, безразличная к вопросам добра и зла, заключается в том, что Он решил Сам судить мир.

Понятно, что неизбежность грядущего Божьего суда должна воздействовать на наши жизненные воззрения. Осознав, что нас ждет возмездие, мы будем жить не так, как жили бы, если бы никакого возмездия не было. Необходимо подчеркнуть, что нельзя воспринимать учение о Божьем суде и особенно о Судном дне только как некое пугало для устрашения людей, чтобы они придерживались хотя бы внешней, общепринятой «праведности». Конечно, в отношении нечестивцев это учение действительно содержит в себе устрашающие моменты. Но его основная цель - раскрыть для нас нравственный характер Бога и придать нравственный смысл человеческой жизни. Как писал об этом Леон Моррис, «учение о последнем суде... подчеркивает ответственность человека и неизбежность торжества справедливости над всеми злодеяниями, которые встречаются в теперешней жизни. Ответственность придает достоинство самому смиренному поступку, вера в торжество справедливости приносит спокойствие и уверенность тем, кто находится в самой гуще сражения. Это учение дает жизни смысл... Христианское воззрение на Божий суд означает, что история движется не бесцельно... Учение о суде говорит о торжестве Бога и добра. Немыслимо, чтобы нынешняя борьба добра и зла продолжалась вечно. Учение о суде означает, что зло будет уничтожено - властно, решительно и навсегда. Учение о суде означает, что в конце концов Божья воля полностью исполнится»¹³.

IV

Не все осознают, что, согласно Новому Завету, основная власть на Страшном суде, точно так же, как на небесах и в аду, принадлежит Господу Иисусу Христу. Не зря во время англиканской службы погребения священник в одном предложении называет Иисуса «святым и милостивым Спасителем, всевышним предвечным Судией». Ведь Иисус постоянно напоминал, что в тот день, когда люди явятся пред престолом Божиим, чтобы получить вечное воздаяние за прожитую жизнь, Он Сам будет судить всех от имени Отца, и за Ним останется решающее слово, будь то слово принятия или отвержения (см. Мф.7:13-27; 10:26-33; 12:36-37; 13:24-49; 22:1-14; 24:36-25:46; Лк.13:23-30; 16:19-31; Ин.5:22-29).

Самое четкое описание Иисуса как Судьи мы находим в Евангелии от Матфея 25:31-46: «Сын Человеческий... сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы, и отделит одних от других... Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство...» Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный...». Самое ясное описание исключительного права Иисуса на суд содержится в Евангелии от Иоанна 5:22-29: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца... Отец... дал Ему власть производить суд, потому что Он есть Сын Человеческий [Которому было обещано владычество вместе с правом судить - Дан.7:13-14]... Наступает время, в которое все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения». Бог Сам отдал суд Иисусу и укрыться от Него нельзя. Он стоит в конце пути каждого из нас без исключения. «Приготовься к сретению Бога своего!» - провозгласил пророк Израилю (Ам.4:12); «приготовьтесь к встрече с воскресшим Христом!» (см. Деян.17:31) - таков призыв, обращенный к сегодняшнему миру. И можно быть уверенными, что Тот, Кто есть истинный Бог и совершенный Человек, будет абсолютно справедливым Судьей.

V

Итак, на Страшном суде каждому воздастся по делам его - то есть, согласно тому, что мы *делали* в течение своей жизни. Значимость наших «дел» состоит не в том, что они заслуживают какой -то награды от Судьи - для этого они слишком далеки от совершенства, - но в том, что они выражают

¹³ Леон Моррис, «Библейское учение о суде», с.72 - *The Biblical Doctrine of Judgment*, p.72

состояние нашего сердца, то есть, другими словами, подлинную сущность каждого из нас. Иисус сказал однажды: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф.12:36-37). Чем же так важны произносимые нами слова (каждое из которых рассматривается как «дело»)? А вот чем: слова показывают, какие мы внутри. Иисус как раз на этом сделал ударение: «Дерево познается по плоду... Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста» (ст.33-34). Точно так же, в притче об овцах и козлах речь идет о том, позаботились мы о нуждах братьев-христиан или нет. Почему это так важно? Не потому, что одни поступки заслуживают награды, а другие нет, а потому, что по нашим делам можно судить, живет ли в нас любовь к Христу, любовь, вырастающая из живущей в сердце веры (см. Мф.25:34-46).

Как только мы осознаем, что в Судный день творимые нами дела будут показателем нашего духовного состояния, нам будет ясен ответ на вопрос, который многих озадачивает. Вопрос вот в чем. Иисус сказал: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин.5:24). А Павел говорит: «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле» (2Кор.5:10). Как совместить эти два высказывания? Как прощение и оправдание, получаемые даром, сочетаются с тем, что каждого будут судить по делам его? Мы можем ответить так. Во-первых, дар оправдания несомненно защищает верующих от осуждения и изгнания от лица Божьего как грешников. Это можно понять из видения Книги Откровения 20:11-15, там вместе с «книгами», где записаны дела всех людей, открывается «книга жизни», и тех, кто в ней записан, не бросают в «озеро огненное», куда повергаются все остальные люди. Но, во-вторых, дар оправдания совсем не защищает верующих от оценки их как христиан. И если окажется, что какой-нибудь христианин вел себя распушенно, занимался мошенничеством и оказывал пагубное влияние на окружающих, то он лишится всех благ, которые получают другие. Это вытекает из призыва Павла к коринфянам - внимательно смотреть за тем, какую жизнь они строят на Христе - нашем общем основании: «Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, - каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот получит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1Кор.3:12-15). «Награда» и «урон» означают обогащенные или обедненные взаимоотношения с Богом, хотя сейчас нам не дано знать, в чем именно это будет выражаться.

На Страшном суде будут приниматься во внимание также и наши *познания*. Каждому человеку известна хоть какая-то доля Божьей воли через общее откровение, даже если он ничего не знает о законе и Евангелии. Все виновны пред Господом, что не придерживались даже того, что им было известно. Но наказание определяется именно мерой познания (см. Рим.2:12 и ср. с Лк.12:47-48). Здесь действует принцип: «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (ст.48). Справедливость его очевидна. И в каждом случае Судья всей земли рассудит по правде.

VI

Тот неизбежный день, когда мы предстанем пред судилищем Христовым, Павел называет «страхом Господним» (2Кор.5:11) - и не напрасно. Господь Иисус, как и Его Отец, чист и свят; о нас же ни того, ни другого не скажешь. Мы живем под Его взором, Ему известны наши тайны, и в последний день вся видеопленка нашей жизни заново пройдет перед Его глазами. Если мы хоть сколько-нибудь знаем самих себя, то нам понятно, что мы недостойны стоять перед Ним. Что же теперь делать? Новый Завет отвечает: *взовите к грядущему Судье и просите Его сегодня стать вашим Спасителем*. Будучи Судьей, Он вершит закон, но как Спаситель Он несет благовестие. Убегите от Него сегодня, и потом вы встретите Его как Судью - и не будет уже никакой надежды. Взыщите Его сейчас, и найдете Его (ибо «всякий ищущий находит»), и обнаружите, что ожидаете грядущей встречи с радостью, зная, что «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим.8:1). Поэтому

*Час придет, и навсегда
Я сомкну глаза свои,
Дух предстанет мой тогда
Пред престолом Судьи.
Боже, Ты - скала моя!*

ГЛАВА 15. Гнев Божий

I

«Гнев» - это древнее слово, определяемое в толковых словарях как «глубокое, интенсивное чувство возмущения и негодования». «Негодование», в свою очередь, - это «проявление недовольства, раздражения и чувства вражды из-за нанесенной обиды или оскорбления». «Возмущение» определяется как «справедливое негодование, появляющееся в результате несправедливости и подлости». Вот что такое гнев. И, как сообщает нам Библия, гнев - это одна из присущих Богу черт.

В современной христианской церкви появилось обыкновение обходить эту тему стороной. Те, кто еще верит в Божий гнев (а верят в него далеко не все), мало об этом говорят; возможно, они мало об этом и думают. Обращаясь к нынешнему веку, бесстыдно продавшему себя богам жадности, гордыни, секса и своеволия, Церковь смущенно бормочет о Божьей доброте, практически ничего не говоря о Его гневе и Его суде. Сколько раз в этом году вы слышали или - если вы сами священник - произносили проповеди о гневе Божьем? Интересно, когда последний раз христианин открыто говорил об этом по телевидению, по радио или в одной из тех статей-проповедей, что появляются иногда на страницах еженедельных газет? (а если это и случалось, то скоро ли этого человека пригласят выступить еще раз или написать еще одну статью?) В современном обществе тема о Божьем гневе фактически стала запретной, и в большинстве своем христиане примирились с этим и про себя решили никогда не поднимать этого вопроса.

Уместно спросить: а так ли должно быть? Ведь в Библии все совсем иначе. Скорее всего, разговоры о Божьем гневе никогда не были особенно популярны; но, тем не менее, авторы книг Библии постоянно возвращаются к этой теме. Одна из самых поразительных черт Библии - это удивительная настойчивость, с которой оба Завета подчеркивают неизбежность и ужас Божьего гнева. «Если исследовать симфонию, то мы обнаружим, что гнев, ярость и негодование Бога упоминаются в Библии чаще, нежели Его любовь и нежность»¹⁴.

Библия утверждает, что Бог, будучи благим к тем, кто доверяет Ему, настолько же страшен для тех, кто Ему не верит. «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания... Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются перед Ним. Благ Господь - убежище в день скорби - и знает надеющихся на Него. Но... врагов Его постигнет мрак» (Наум.1:2-8).

Павел ожидал явления Господа Иисуса «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться в святых Своих» (2Фес.1:8-10). Это полезное напоминание о том, что грозные слова, подобные словам Наума, присущи не только Ветхому Завету. В Новом Завете «гнев Божий», или просто «гнев», - общепринятые термины для описания того, как Бог будет воздавать тем, кто от Него отвернулся (см. Рим.1:18; 2:5; 5:9; 12:19; 13:45; 1Фес.1:10; 2:16; 5:9; Отк.6:16-17; 16:19; Лк.21:22-24 и т.п.).

Но Библия описывает гнев Божий не только в общих чертах, как в вышеупомянутых отрывках. Мы уже увидели в предыдущей главе, что библейская история провозглашает как благодать, так и суровость Божью. Как «Путешествие пилигрима» можно назвать книгой о дорогах в ад, так Библию можно назвать книгой гнева Божьего, ибо она полна рассказов о Божьем воздаянии - начиная от проклятия Адама и Евы и их изгнания в 3 главе Бытия и заканчивая свержением «Вавилона» и великим судилищем в Откровении 17-18 и 20.

Становится ясно, что тема Божьего гнева - одна из тех, где авторы книг Библии не проявляли никакой сдержанности. Почему же мы так стеснительны? Почему, если сама Библия говорит об этом в полный голос, мы так часто умышленно молчим? Почему мы смущаемся и теряемся, когда разговор заходит о Божьем гневе, почему так старательно уклоняемся от подобных вопросов и отделяемся

¹⁴ А.У.Пинк, «Атрибуты Бога», с. 75 - A.W.Pink, *The Attributes of God*, p.75

скупыми замечаниями? Что кроется за нашей нерешительностью, за нашими затруднениями? Сейчас мы говорим не о тех, кто отвергают учение о гневе Божьем, потому что они не готовы воспринимать библейскую веру серьезно. Мы имеем в виду многих, считающих себя членами «внутреннего круга церкви», твердо верящих в Божью любовь, Его милость и в искупительное дело Господа Иисуса Христа, ревностно следующих Писанию в других моментах, но смущенно останавливающихся перед учением о Божьем гневе. В чем же здесь дело?

II

Главная причина такого смущения лежит, видимо, в нашем смутном подозрении, что мысль о гневе как-то *недостойна Бога*.

Для некоторых «гнев» - это потеря самообладания, взрыв бешенства, чаще всего неоправданные. Другим кажется, что гнев - это ярость осознанного бессилия, уязвленное самолюбие или просто признак скверного характера. Разве же можно, думаем мы, приписывать Богу подобные качества?

Ответ таков: действительно, нельзя; но Библия нас об этом и не просит. Скорее всего, здесь имеет место непонимание «антропоморфного» языка Писания - т.е. обыкновения описывать характер и чувства Бога, пользуясь обычными человеческими понятиями. Это обыкновение основано на том, что Бог сотворил человека по Своему образу, и следовательно, человеческая личность и характер похожи на Бога более, чем на любое другое известное нам существо. Но когда Библия говорит о Боге, используя антропоморфные понятия, это не означает, что святому Творцу присущи те ограничения и несовершенства даже благих черт характера, которые свойственны нам, грешным творениям. Напротив, само собой разумеется, что это не так. Например, Божья любовь, какой открывает ее нам Библия, никогда не приведет Бога к глупым, импульсивным, безнравственным действиям - в то время как человеческая любовь часто приводит именно к этому. Точно так же, Божий гнев в Библии никогда не превращается в капризное, раздраженное, нравственно неблагородное негодование, каким часто бывает гнев человеческий. Напротив, Божий гнев - это Его справедливая и необходимая реакция на объективное нравственное зло. Бог гневается только тогда, когда есть на что гневаться. Даже к людям приложимо понятие справедливого (т.е., праведного) *негодования*, хотя оно и редко встречается. Но всякое негодование Бога праведно. Может ли благой Бог принимать зло с таким же удовольствием, как и добро? Разве был бы Бог нравственно совершенным, если бы не враждовал со злом в Своем мире? Конечно, нет! И говоря о гневе Божьем, Библия имеет в виду именно эту непримиримую реакцию на зло, без которой невозможно нравственное совершенство.

Другие усматривают в мысли о Божьем гневе жестокость. Возможно, они вспоминают знаменитую евангельскую проповедь Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога», которая в 1741 году всколыхнула весь город Энфилд в Новой Англии. В этой проповеди Эдвардс говорил о том, что «душевный человек висит над пропастью ада в руках Божьих», и употребил несколько ярких образов, которые заставили собрание почувствовать весь ужас своего положения и придали особую силу заключительному выводу проповедника: «Посему пусть всякий, кто не во Христе, пробудится и бежит от грядущего гнева». Каждый читавший эту проповедь знает, насколько прав был А.Х.Стронг, великий баптистский богослов, подчеркнувший, что образы Эдвардса, какими бы четкими и впечатляющими они ни были, это только образы. Эдвардс ни в коем случае «не считал, что ад состоит из огня и кипящей серы, но был уверен, что ад - это отсутствие святости и отделение грешной, виновной совести от Бога; огонь же и сера только символически изображают это состояние»¹⁵. Но аргумент Стронга не вполне удовлетворяет критиков Эдвардса; они утверждают, что Бог, допускающий наказание, для описания которого требуются подобные образы, по всей видимости, свирепое и жестокое чудовище.

Так ли это на самом деле? Два соображения из Библии убеждают, что это неверно.

Во-первых, Божий гнев - всегда праведный, то есть, это гнев Судьи, соблюдающего справедливость. Жестокость безнравственна. Но, говоря о мучениях тех, кто испытывает на себе полноту Божьего гнева, Библия - да и проповедь Эдвардса - неизменно подразумевают, что мучения эти вполне заслуженные. «День гнева», как пишет Павел, это еще и день «откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим.2:5-6). Сам Иисус - а Он говорил на эту тему гораздо больше любого другого новозаветного персонажа - сказал, что каждому воздастся по делам его. «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого,

¹⁵ *Систематическое богословие*, стр.1035

кому дано много, много и потребуется; и кому вверено больше, с того больше взыщут» (Лк.12:47-48). Бог позаботится, говорит в своей проповеди Эдвардс, о том, «чтобы вы не пострадали больше, чем должно по справедливости» - но то, что «должно по справедливости», продолжает он, принесет ужас и страдание всякому, умирающему в неверии. Если задать вопрос: заслуживает ли непослушание Творцу столь великого и ужасного наказания? - всякий, кто хоть раз был обличен в своем грехе, без колебания ответит утвердительно. Такой человек знает, что все те, чья совесть еще спит и кто ни разу не задумывался, по словам Ансельма, «как тяжек грех», еще не в состоянии дать ответ на этот вопрос.

Во-вторых, Библия говорит, что люди сами выбирают для себя *гнев* Божий. Еще до того, как Бог пошлет человека в *ад*, этот человек уже сам выбрал для себя состояние ада, отвернувшись от света, который Бог послал ему в сердце, чтобы указать путь к Себе. Говоря, что «не верующий (в Иисуса) уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божьего», Иоанн объясняет: «*суд же состоит в том*, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин.3:18-19). Он говорит очень точно. Окончательный суд над погибшими - это суд, который они сами навлекают на себя, отвергая свет, приходящий к ним в Иисусе Христе и через Него. Итак, все, что Бог посылает человеку в наказание за неверие - будь то в жизни нынешней или грядущей, - Он делает для того, чтобы показать всю полноту сделанного человеком выбора.

Этот основной выбор был и остается простым: либо ответить на призыв «Придите ко Мне,.. возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня» (Мф.11:28), либо на него не отвечать. Либо «сохранить для себя свою жизнь, оберегая ее от пристального взгляда Иисуса и от Его желания Самому управлять ею; либо «потерять» эту жизнь, отвернувшись от себя, взвалив на плечи крест, став учеником Иисуса и позволив Господу делать с собой все, что Он захочет. В первом случае, как говорит Иисус, мы можем приобрести весь мир, но добра это нам не принесет, поскольку душу свою мы потеряем. Во втором же случае, потеряв жизнь ради Него, мы найдем ее (Мф.16:24).

Что значит потерять душу свою? Отвечая на этот вопрос, Иисус использует Свои собственные, весьма суровые образы. А именно: «геенна» («ад» в Евангелии от Марка 9:47 и еще в десяти отрывках из Евангелий) - долина неподалеку от Иерусалима, где сжигали мусор; «червь», который «не умирает» (Мк.9:47). Эти образы описывают, как исполненная чувством вины совесть бесконечно ранит душу; «огонь» - мучительное ощущение Божьего недовольства; «тьма внешняя» - осознание того, что вместе с Богом потеряно все благое, все, что придавало жизни какую-то ценность; «скрежет зубов» - самоосуждение и отвращение к самому себе. Да, все это невообразимо ужасно, хотя всякий человек, знакомый с обличением в грехе, уже немного понимает, о чем идет речь. Но все это - не наказания, санкционируемые откуда-то сверху. Скорее, это осознанный переход в то состояние, которое человек когда-то выбрал сам. Неверующий предпочел жить без Бога, противопоставив себя Богу, и он получит то, что выбрал сам. Никто не окажется под гневом Божьим кроме тех, кто сам выбрал этот гнев. Сущность гнева Божьего - в том, чтобы *дать человеку* то, что тот выбрал, и все, что к этому прилагается: ни больше, ни меньше. Готовность Бога до такой степени уважать человеческий выбор тревожит и даже пугает нас. Но совершенно ясно, что в этом Он абсолютно справедлив и бесконечно далек от бессмысленного и безответственного наказания болью, которую мы называем жестокостью.

Нам нужно помнить, что ключ к толкованию многих библейских мест (часто аллегоричных), которые описывают, как Бог-Царь и Судья активно противостоит людям в гневе и мщении, есть понимание, что Бог лишь подтверждает то осуждение, которое эти люди уже навлекли на себя сами, избрав свой путь в жизни. Это видно из повествования о самом первом акте Божьего гнева по отношению к людям (Быт.3): Адам сам предпочел спрятаться от Бога и держаться подальше от Его присутствия прежде, чем Бог изгнал его из Эдема. Тот же принцип действует во всей Библии.

III

Классический новозаветный ПОДХОД к вопросу о Божьем гневе мы видим в Послании к Римлянам (Лютер и Кальвин называли это Послание вратами в Библию), в котором содержится больше упоминаний о Божьем гневе, чем во всех остальных посланиях Павла вместе взятых. Размышлением о том, что же Послание к Римлянам говорит на данную тему, мы и закончим эту главу. Анализ Послания прояснит некоторые уже сделанные нами выводы.

1. СМЫСЛ Божьего гнева.

В Послании к Римлянам гнев Божий означает решительные действия Бога в наказании за грех. Это

выражение как личных чувств триединого Бога Иеговы, так и Его любви к грешникам: это действенное проявление Его ненависти к безбожию и нравственному злу. Слово «гнев» может относиться как к будущему, окончательному проявлению этой ненависти в «день гнева» (5:9; 2:5), так и к нынешним событиям, в которых можно различить Божье возмездие за грех. Например, городские власти, приговаривающие преступников к наказанию, являются «Божьими слугами, отмстителями в наказание делающему злое» (13:4). Гнев Божий - это Его реакция на наш грех, и «закон производит гнев» (4:15), т. е. закон проявляет скрытый в нас грех, который и толкает нас на преступление - поведение, навлекающее Божий гнев (5:20, 7:7-13). Как реакция Бога на грех, гнев - это проявление Его справедливости. Павел с негодованием отвергает всякую мысль о том, что «Бог несправедлив, когда изъясляет гнев» (3:5). Людей, «готовых к погибели», Павел считает «сосудами гнева» - то есть, объектами гнева - так же как рабов мира, плоти и дьявола он называет «чадами гнева» (Еф.2:3). Такие люди, каковы они есть, призывают на себя Божий гнев.

2. Откровение Божьего гнева.

«Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (1:18). Настоящее время глагола «открывается» говорит о постоянном, *продолжающемся* откровении; слова «с неба» (по контрасту с фразой «в нем» - т.е., в благовествовании - из предыдущего стиха) означают *всеобщее* откровение, относящееся также и к тем, кого Евангелие еще не достигло.

Как же происходит это откровение гнева? Оно вложено непосредственно в совесть каждого человека: и те, кого Бог предал «превратному уму» (1:28) на безудержное зло, все-таки знают «праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти» (1:32). Ни один человек не остается без какого-либо знания о грядущем суде. Это непосредственное откровение подтверждается данным нам словом Евангелия, которое подготавливает нас к принятию Благой вести, рассказывая прежде весть о грядущем «дне суда и откровения праведного суда от Бога» (2:5).

И это еще не все. Тем, у кого есть глаза, чтобы видеть, признаки явного Божьего гнева видны уже в нынешнем состоянии человечества. Повсюду христианин отмечает приметы нарастающего вырождения: переход от знания Бога к поклонению тому, что Богом не является, а от идолопоклонства - к еще более отвратительному греху, так что каждое следующее поколение взращивает новые плоды «нечестия и неправды человеков». В этом упадке мы должны видеть действие гнева Божьего: в законности и исчезновении всяких ограничений, когда люди следуют своим развращенным желанием и все более безудержно предаются похотям своих греховных сердец. Павел описывает этот процесс в Послании к Римлянам 1:19-31 так, как узнал это из Библии и по приметам своего времени: «Предал их Бог... нечистоте», «предал их Бог постыдным страстям», «предал их Бог превратному уму» - эти фразы являются здесь ключевыми (ст.24, 26, 28). Если вам нужно доказательство, что гнев Божий уже сейчас действует мире, Павел посоветовал бы вам понаблюдать за жизнью вокруг и посмотреть, чему Бог предал людей. И кто сегодня, спустя девятнадцать столетий, смог бы опровергнуть его тезис?

3. Избавление от гнева Божьего.

В первых трех главах Послания к Римлянам Павел настойчиво призывает читателя подумать над вопросом: если «открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков» и грядет «день гнева», когда Бог «воздаст каждому по делам его», то как можно избежать этого бедствия? Вопрос этот насущный, потому что все мы «под грехом», и «нет праведного, нет ни одного»; «весь мир становится виновным пред Богом» (3:9-10, 19). Закон не может нас спасти, ибо он лишь обнаруживает грех и показывает, насколько мы грешим против праведности. Внешние религиозные ритуалы также не в состоянии нас спасти, как простое обрезание не спасает евреев. Так есть ли какой-нибудь способ избежать грядущего гнева? Такой способ есть, и Павлу он известен. «Будучи оправданы кровию Его, - провозглашает Павел, - спасемся Им от гнева» (5:9). Чьей кровью? Кровью Иисуса Христа, Сына Божьего, пришедшего во плоти. А что такое быть «оправданным»? Это значит получить прощение и быть принятым в качестве праведника. Так как же нам стать оправданными? Через веру - то есть, самозабвенное доверие Иисусу и тому, что Он сделал. А каким образом кровь Иисуса - то есть, Его жертвенная смерть - становится основанием нашего оправдания? Павел объясняет это в конце 3-й главы (с 24 стиха), где говорит об «искуплении во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру». Что такое «умилостивление»? Это жертва, отводящая гнев через искупление греха и уничтожение вины.

Вот в чем - и позднее мы убедимся в этом еще больше - заключается главная мысль Евангелия: Иисус Христос через Свою смерть на кресте, вместо нас понеся наш грех, сделался «умилостивлением за грехи наши» (1Ин.2:2). Между нами, грешниками, и грозowymi тучами Божьего гнева стоит крест Господа Иисуса Христа. Иисус «избавляет нас от грядущего гнева» (1Фес.1:10).

IV

К сожалению, в прошлом к теме Божьего гнева нередко относились умозрительно, неуважительно и даже подходили к этому вопросу с недобрыми намерениями. Нашлись люди, которые проповедовали о гнѳе и осуждении без слез на глазах и без боли в сердце. Несомненно, многие испытывали отвращение при виде маленьких сект, жизнерадостно обрекающих на адские мучения весь мир за исключением себя. Однако, если мы хотим узнать Бога, то для нас жизненно важно осознать истину о Его гнѳе, несмотря на всю ее непопулярность и на наши предрассудки. Иначе мы не сможем понять Евангелие, которое проповедует избавление от гнѳа; мы не поймем умилостивление, полученное через крест, и не постигнем чудо спасительной любви Божьей. Мы не сможем увидеть ни Божью руку в истории, ни действие Бога в жизни нашего собственного народа сегодня. Мы окажемся не в состоянии постичь смысл Книги Откровения; в нашем благовѳтии не будет того ощущения неотложности, которое сквозит в словах Иуды - «а других... спасайте, исторгая из огня» (Иуд.23). Тогда ни наше познание Бога, ни наше служение Ему не будут находиться в согласии с Его Словом.

«Гнев Божий - писал А.У.Пинк - это совершенство характера Бога, и нам необходимо чаще задумываться над этим. Во-первых, для того, чтобы наше сердце постоянно ощущало ненависть Бога к греху. Мы всегда склонны относиться к греху слишком легко, закрывать глаза на его чудовищность и придумывать ему оправдания. Но чем больше мы понимаем отвращение Бога к греху и размышляем об этом, тем скорее мы осознаем всю омерзительность греха. Во-вторых, для того чтобы обрести в душе подлинный страх Божий. «Итак, мы... будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядающий» (Евр.12:28-29). Невозможно служить Ему «благоугодно» без надлежащего «благоговения» перед Его величием и без «страха» пред Его праведным гнѳом; и то, и другое лучше всего пробуждается при мысли о том, что «Бог наш есть огонь поядающий». В-третьих, для того чтобы излить душу в непрестанной хвале [Иисусу Христу] за то, что Он избавил нас от «грядущего гнева» (1Фес.1:10). Наша готовность или нежелание размышлять о Божьем гнѳе становится настоящей проверкой действительной. любви наших сердец»¹⁶.

Пинк прав. Если мы действительно хотим узнать Бога и быть познанными Им, надо просить Его о том, чтобы Он прямо здесь и сейчас научил нас задумываться о торжественной и суровой реальности Своего гнѳа.

ГЛАВА 16. Благодать и строгость

I

«Итак, видишь благодать и строгость Божию», пишет Павел в Послании к Римлянам 11:22. Важное слово здесь «и». Апостол объясняет взаимосвязь иудеев и язычников в Божьем плане. Он только что напомнил своим читателям язычникам, что Бог отверг большое число их современников-иудеев за неверие и в то же время привел многих иноплеменников (каковыми были и они сами) к спасительной вере. Теперь Павел предлагает им взглянуть на две стороны Божьего характера, проявившиеся в этих действиях. «Итак, видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе». Он предлагает христианам в Риме размышлять не только о Божьей благодати или только о Божьей строгости, но об обеих чертах вместе. Обе они присущи Богу - это аспекты Его характера, открытого нам. Обе неразрывно проявляются в данной нам благодати. Нельзя признавать одну, забывая при этом другую, если мы воистину хотим познать Бога.

¹⁶ Указ. соч., с.77

Пожалуй, никогда с тех пор как Павел написал свои послания, не было момента, когда размышление на эту тему было бы так необходимо, как теперь. Почти невозможно описать современную неопределенность и неразбериху в вопросе о смысле веры в Бога. Люди утверждают, что верят в Бога, но не имеют никакого представления, в кого именно они верят и что меняется от их веры. Христианин, который желает познакомить своих друзей с тем, что в старых трактатах называлось «надежностью, уверенностью и радостью», задается вопросом: с чего начать? Невообразимая мешанина самых разнообразных измышлений о Боге просто сбивает его с толку. И как только люди смогли так запутаться? спрашивает он. Что лежит в основе их замешательства? С чего начать исправление? На эти вопросы имеется несколько взаимодополняющих ответов. Один из них: люди начали следовать своим личным религиозным умозаключениям, вместо того чтобы узнавать о Боге из Его собственного Слова. Необходимо помочь им оставить гордыню, а часто и неверные представления о Писании, которые и завели их в тупик. Нам надо научить их основывать свои убеждения не на чувствах, а на Библии. Второй ответ: современному человеку все религии кажутся одинаковыми и равноценными, и он черпает свои представления о Боге как из языческих, так и из христианских источников. Нам нужно открыть людям, что Господь Иисус Христос - единственный и что именно Он - окончательное, последнее слово Бога к людям. Третий ответ: люди перестали осознавать свою греховность, а это, искажая их отношение к Богу, привносит долю извращенности и враждебности во все, что они делают и думают. Наша задача - попытаться раскрыть людям глаза на них самих, помочь им стать менее самоуверенными и более открытыми для Слова Христа. Четвертый ответ, не менее фундаментальный, чем предыдущие три, состоит в том, что сегодня люди привычно отделяют мысль о Божьей благодати от мысли о Его строгости. Нам нужно отучить их от этой привычки, если этого не сделать, заблуждение будет процветать.

Эта привычка, первоначально приобретенная нами от некоторых весьма даровитых немецких богословов прошлого века, заразила весь западный Протестантизм. Среди прихожан стало скорее правилом, нежели исключением отвергать все мысли о Божьем гнев и суде и предполагать, что характер Бога неверно изображен (в самом деле!) во многих местах Библии, что в действительности Бог - сплошное вседозволяющее благодущие, без всякой строгости. В ответ на это некоторые богословы попытались вновь утвердить истину о святости Бога, но их усилия, по всей видимости, были несколько вялыми, а их слова в большинстве своем попали в глухие уши. Современные протестанты вовсе не собираются отказываться от своей «просвещенной» приверженности к доктрине о небесном Санта-Клаусе только потому, что какой-то Бруннер или некто Нибур уверяют, что этим характер Бога не исчерпывается. Существует убежденность, что о Боге (если Он вообще есть) нечего больше сказать, кроме того, что Он бесконечно терпелив и добр, и искоренить это заблуждение так же трудно, как побеги вьюнка. Как только оно пускает корни, христианство, в истинном смысле этого слова, просто отмирает. Ибо сущность христианства - это вера в прощение грехов через искупительную смерть Христа на кресте. Но если в основу положить богословие о Санта-Клаусе, грех перестает быть проблемой, искупление становится ненужным, а милость Бога распространяется равно как на тех, кто соблюдает Его заповеди, так и на тех, кто их игнорирует. Человеку даже не приходит в голову мысль, что отношение Бога к нему зависит от того, делает он то, что Господь говорит, или нет. И все попытки доказать, что в присутствии Бога мы должны испытывать страх и трепетать при Его слове, списываются как невозможно устаревшие - «викторианские», «пуританские» или «субхристианские».

Но богословие о Санта-Клаусе несет в себе семена собственного разрушения, ибо оно не в силах объяснить факт существования зла. Не случайно, когда в начале столетия либеральная вера в «доброе Бога» получила широкое распространение, на свет вдруг вылезла так называемая «проблема зла» (которая ранее не считалась проблемой) и стала проблемой номер один для христианских апологетов. Это было неизбежно, поскольку невозможно узреть благоволение небесного Санта-Клауса в столь трагических и разрушительных явлениях, как жестокость, супружеская неверность, смерть в автокатастрофе или рак легких. Единственный способ спасти либеральную точку зрения о Боге - это отделить Его от подобных явлений и утверждать, что Бог не имеет к ним непосредственного отношения и не управляет ими. Но ведь это - отрицание Его всемогущества и господства над миром! Либеральные богословы встали на этот путь около пятидесяти лет назад, и именно этого пути придерживается рядовой прихожанин. Следовательно, он остается с Богом, Который хочет Своим детям блага, но не всегда может оградить их от бедствий и горя. Поэтому в трудный час единственное, что можно сделать, - это усмехнуться и терпеть. Ирония в том, что вера в Бога, Который есть только благодать без всякой строгости, наделяет человека

фаталистическим и пессимистическим отношением к жизни.

Вот один из Окольных Путей нашего времени, ведущий в землю Замка Сомнений и Великана по имени Отчаяние. Как же тем, кто, сбившись с пути, забрел туда, вновь выйти на истинную дорогу? Только научившись соединять благодать Бога с Его строгостью, согласно Писаниям. Цель этой главы - показать сущность библейского учения по этому вопросу.

II

Благодать - в Боге, как и в человеке, - означает нечто привлекательное, достойное восхищения и одобрения. Называя Бога «благим», библейские авторы подразумевают все те нравственные качества, которые позволяют Его народу называть Его «совершенным», в частности, - щедрость, которая побуждает нас называть Его «милостивым» и говорить о Его «любви». Давайте немного над этим поразмыслим.

Библия постоянно развивает тему о нравственном совершенстве Бога, и через Его собственные слова и через опыт Его народа. Когда Бог находился с Моисеем на горе Синай и «провозгласил имя Иеговы» (т.е., Господа Своего народа, всевышнего Спасителя, говорящего о Себе «Я есмь кто Я есмь» в завете благодати), то Он сказал вот что: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания...» (Исх.34:5-7). Это провозглашение нравственного совершенства Бога было исполнением Его обещания провести перед Моисеем всю Свою славу¹⁷ (Исх.33:19). Все перечисленные здесь качества и все, что им сопутствует, - истинность и надежность Бога, Его неизменная справедливость и мудрость, Его нежность, терпение и милость ко всем, кто в покаянии ищет Его помощи, Его благородная доброта, когда Он предлагает людям возвышенную судьбу общения с Ним в святости и любви, - все это вместе составляет благодать Бога, полноту Его совершенств, открытых нам. И когда Давид воскликнул: «Бог! - непорочен путь Его» (2Цар.22:31; Пс.17:31), он имел в виду то, что обнаружили все Божьи дети и он сам в своей собственной жизни: Бог никогда не скупится и являет всю Свою благодать, о которой говорит в Своем слове. «Непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех уповающих на Него». Весь Псалом 17 - это радость Давида о том, как в своей собственной жизни он убедился, что Бог верен Своим обетованиям и полностью надежен как щит и защитник. И каждое Божье дитя, не оставившее Божьей семьи и не свернувшее на иную дорогу, может разделить эту радость.

(Кстати, если вы еще не читали этот Псалом внимательно, не спрашивая себя на каждом шагу, как далеко ваше личное свидетельство от свидетельства Давида, я бы посоветовал вам сделать это немедленно - а потом, через небольшой промежуток времени, еще и еще раз. Это будет благотворным - а может, и сокрушительным - упражнением).

Однако сказано еще не все. В этом созвездии нравственных совершенств Бога есть одно свойство, на которое в частности указывает слово «благодать» и которое Бог особо выделил, когда, провозглашая Моисею «всю Свою славу», назвал Себя «многомилостивым и истинным». Это Божья щедрость. Щедрость - это стремление давать другому без всяких корыстных побуждений и совершенно независимо от его заслуг. Щедрость выражается в желании дать другому то, что ему нужно, чтобы сделать его счастливым. В щедрости, можно сказать, сфокусировано нравственное совершенство Бога. Это качество определяет, как будут проявляться все остальные Божьи совершенства. Бог «многомилостив» - *ultra bonus*, как давным-давно выражали это латинские богословы, спонтанно благ, преисполнен щедрости. Богословы Реформации употребляли новозаветное слово «благодать» (даром данная милость), говоря о всяком акте щедрости Божьей, независимо от его характера. Они различали «общую благодать» - благодать «творения, сохранения и всех благословений этой жизни» - и «особую благодать», явленную нам в спасении. Смысл различения общей и особой благодати состоит в том, что первая доступна каждому, вторая же знакома не всем. Библейскую точку зрения можно сформулировать так: Бог в некоторых отношениях благ ко всем, а к некоторым благ во всех отношениях.

Щедрость Бога, проявляемая в естественных благословениях провозглашается в Псалме 144: «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его... очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время. Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению» (ст.9,15-16; ср. Деян.14:17). Псалмопевец говорит, что Господь управляет всем происходящим в мире, и,

¹⁷ англ. «благодать» - прим. перев.

следовательно, вся пища, всякое наслаждение, всякая вещь, каждый луч солнца, каждая минута ночного сна, каждое мгновение здоровья и безопасности и все остальное, что поддерживает и обогащает жизнь, - все это Божий дар. И в каком изобилии нам даны эти дары! «Пересчитай и назови все то, что Бог нам дал!» призывает нас детская песенка, и если взяться за это серьезно и перечислить только естественные благословения, то мы почувствуем, насколько верна ее вторая строчка: «Как много дал тебе Господь, ты удивишься сам». Но Божьи милости на естественном уровне, какими бы изобильными они ни были, затмеваются еще более великими милостями духовного искупления. Когда певцы Израиля призывали народ воздать Богу хвалу, ибо «Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс.105:1; 106:1; 117:1; 135:1; ср. 99:5, 2Пар.5:13; 7:13; Иер.33:11), обыкновенно они имели в виду именно милость искупления; милость Его «могущественных дел», которая видна в избавлении израильского народа из Египта (Пс.105:2-12 и Пс.135), в Его готовности долготерпеть и прощать, когда Его слуги впадают в грех (Пс.85:5), и в Его желании учить людей, ходить Его путями (Пс.118:68). И говоря о благодати Божьей в Послании к Римлянам 11:22, Павел подчеркнул, что по Своей милости Бог привил «диких» язычников к Своей маслине - то есть, к общине Своего народа, к общине спасенных верующих.

Классическим размышлением о Божьей благодати является Псалом 106. Здесь псалмопевец усиливает свой призыв «славить Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его». Вспоминая плен Израиля и личные нужды израильтян, он показывает четыре примера, когда люди «воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их» (ст.6,13,19,28). Первый пример: Господь избавил беспомощный народ от врагов, вывел его из пустыни и дал ему дом. Второй пример: Бог избавил от «тьмы и тени смертной» тех, кто своим непослушанием и бунтом навлекли на себя это бедствие. Третий - Бог исцелил «безрассудных» от болезней, которые Сам послал на них в наказание за неуважение к Нему. Четвертый пример показывает, как Бог защищает путников, умирив бурю, грозящую потопить их корабль. Каждый из этих примеров завершается рефреном: «Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!» (ст.8,15,21,31). Весь Псалом - это величественная панорама деяний Божьей благодати, преображающей человеческие жизни.

III

А как же тогда Божья строгость? Слово, употребляемое Павлом в Послании к Римлянам 11:22 буквально означает «отрезание, отсекание»; оно обозначает решительное устранение Божьей благодати от тех, кто ею пренебрег. Тут можно вспомнить слова Самого Бога, когда Он провозгласил Свое имя Моисею, а именно, что, даже будучи «многомилостивым и истинным», Он «не оставляет без наказания» тех, кто упрям и не желает каяться (Исх.34:6-7). Строгость, о которой здесь говорит Павел, - это Божье отвержение Израиля - отсекание всего народа от Божьей маслины, для которой он был природной ветвью, за то, что он не поверил в Евангелие Иисуса Христа. Израиль полагался на благодать Бога, но отвергнул конкретное проявление этой благодати в Его Сыне. Бог отреагировал мгновенно - Он отсек Израиль. Павел предупреждает своих читателей, христиан из язычников, что, если и они последуют за Израилем в неверии, Бог поступит с ними точно так же. «Ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо, если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли тебя» (Рим.11:20-21).

Павел применяет здесь следующий принцип: за всяким проявлением Божьей благодати стоит предупреждение о строгом наказании в том случае, если этой благодатью пренебрегут. Если мы не позволим этой благодати привлечь нас к Богу с благодарностью и любовью, то впоследствии, когда Бог восстанет против нас, надо будет винить только самих себя. Несколько раньше в том же Послании к Римлянам Павел так обратился к самодовольному неверующему критику человеческой природы: «Благодать Божия ведет тебя к покаянию» - то есть, как уточнил эти слова Дж.Б.Филлипс, она «должна вести тебя к покаянию». Ты, «судящий другого,.. судя другого, делаешь то же» - и все же Бог терпеливо сносит твои прегрешения, те самые прегрешения, которые, в твоих глазах, заслуживают наказания, когда их совершают другие; поэтому тебе нужно быть очень смиренным и очень благодарным. Но если, разбирая по косточкам других, сам не обращаешься к Богу, то ты «пренебрегаешь богатством благодати, кротости и долготерпения Божия» и «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам собираешь гнев на день гнева» (Рим.2:1-5). Павел говорит христианам Рима, что Божья благодать будет с ними только при определенном условии - «если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен» (Рим.11:22). И в каждом случае мы сталкиваемся с одним и тем же принципом. Тот, кто отказывается ответить на благодать Бога покаянием, верой и

послушанием Его воле, не должен удивляться или жаловаться, если, рано или поздно, проявления благодати Божьей исчезают, пропадает возможность пользоваться их преимуществами, и настает час воздаяния.

Но Бог терпелив в Своей строгости. Он «медлен на гнев» и «долготерпелив» (Неем.9:17; Пс.102:8; 144:8; Иоил.2:13; Ион.4:2; Исх.34:6; Чис.14:18; Пс.85:15). Библия много говорит о Божьем долготерпении, когда Он откладывает заслуженное наказание, продлевает день благодати и дает людям еще один шанс покаяться. Петр напоминает нам, что «во дни Ноя», когда «велико было развращение человеков на земле» и все взывало к наказанию, все же «Божье долготерпение» длилось (1Пет.3:20). Видимо, речь здесь идет о 120 годах отсрочки, упоминаемой в Быт.6:3. И в Послании к Римлянам 9:22 Павел пишет, что неоднократно Бог «с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели». Петр объясняет своим современникам, людям первого столетия, что обещанное второе пришествие Христа и Его суд еще не наступили потому, что Бог «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет.3:9). То же объяснение, по всей видимости, действительно и сегодня. Божье терпение дает нам возможность покаяться еще до того, как настанет день наказания, - воистину, это одно из чудес библейского повествования. Неудивительно, что Новый Завет постоянно называет долготерпение добродетелью и долгом каждого христианина; ведь оно часть образа Божьего (Гал.5:22; Еф.4:2; Кол.3:12).

IV

Из всего вышесказанного можно извлечь по крайней мере три урока.

1. По достоинству оцените Божью *благодать*. Посчитайте свои благословения. Научитесь не принимать как должное естественные блага, дары и удовольствия; научитесь благодарить за них Бога. Не пренебрегайте Библией или Евангелием Иисуса Христа, избегайте неуважительно-легкомысленного к ним отношения. Библия открывает нам Спасителя, пострадавшего и умершего, чтобы мы, грешники, примирились с Богом. Голгофа - вот мерило Божьей благодати, и позвольте этой мысли проникнуть в ваше сердце. Задайте себе вопрос псалмопевца: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» Взыщите Божьей благодати, чтобы ответить: «Чашу спасения приму, и имя Господне призову... О, Господи! я раб Твой... Обеты мои воздам Господу...» (Пс.115:2-9).

2. По достоинству оцените Божье *долготерпение*. Подумайте о том, как Он всегда был и до сих пор терпелив с вами, а ведь многое в вашей жизни недостойно Его, и вы заслужили, чтобы Он отвернулся от вас. Научитесь преклоняться пред Его терпением и взыщите благодати, чтобы быть такими же терпеливыми, общаясь с людьми. Постарайтесь не испытывать больше Его терпения.

3. По достоинству оцените Божье *наказание*. Бог поддерживает вас и Он, в сущности, во всем, что окружает вас. Всё вокруг - от Него, и каждый день вы вкушаете от Его благодати. Привело ли это вас к покаянию и к вере в Христа? Если нет, то вы лишь забавляетесь мыслями о Боге и вас ожидает Его строгость. Но если сейчас Он, по словам Уайтфилда, втыкает вам в постель тернии, то делает Он это, чтобы пробудить вас от сна духовной смерти, чтобы вы встали и взыскали Его милости. Или, если вы человек истинно верующий, а Бог все же кладет на вашу постель колючки, то делает Он это, чтобы удержать вас от сонливого самодовольства, чтобы вы, ощущая собственное ничтожество, осознавая свою нищету и постоянно приходя к Нему с верой, «пребывали к благодати Божьей». Это милостивое наказание (когда на фоне Божьей благодати к нам на мгновение прикасается Божья суровость) необходимо, чтобы предохранить нас от полной Его суровости уже вне Его благодати. Это наказание любви, и принимать его нужно соответственно. «Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня» (Евр.12:5). «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс.118:71).

ГЛАВА 17. Бог ревнитель

I

«Бог ревнитель» - звучит как-то обидно, правда? Ведь ревность, «чудовище зеленоглазое», известна нам как порок, один из самых зловердных и разрушительных пороков, какие только

существуют на свете; в то время, как Бог – и мы в этом уверены - совершенно благ. Как же можно себе представить, что в Нем есть нечто подобное?

Прежде всего, отвечая на этот вопрос, нам нужно помнить, что речь идет не о каком-то *воображаемом* Боге. Если бы мы сами представляли себе Бога, то, естественно, приписали бы Ему только те качества, которыми сами восхищаемся, и, конечно, ревности бы среди них не оказалось. Никто не стал бы *воображать* себе ревнивого Бога. Но мы не придумываем себе Бога с помощью собственной фантазии; мы пытаемся прислушаться к словам Святого Писания, где Бог Сам сообщает нам истину о Себе. Ибо Бог, наш Творец, Которого мы никогда не смогли бы постичь своим воображением, Сам открыл нам Себя. Бог говорил. Он говорил через многих людей, через многих посланцев, и главное - через Своего Сына, нашего Господа Иисуса Христа. К тому же, Он не позволил, чтобы Его послания и память о Его великих делах были искажены и утеряны при ненадежной передаче их из уст в уста. Бог устроил так, чтобы все это было собрано воедино в письменной форме. И вот тут-то, в Библии, Божьем «архиве», как назвал ее Кальвин, Бог постоянно говорит о Своей ревности.

Когда Бог вывел израильтян из Египта и привел их в Синайскую пустыню, чтобы дать им закон и завет, прежде всего Он заговорил с ними о Своей ревности. Основанием второй заповеди, сообщенной Богом Моисею и записанной «перстом Божиим» на каменной скрижали (Исх.31:18), было следующее: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх.20:5). Некоторое время спустя Бог еще раз и еще более настойчиво сказал об этом Моисею: «Господь... имя Его - ревнитель; Он Бог ревнитель» (Исх.34:14). Последний стих чрезвычайно важен. Откровение Божьего имени (то есть, как и всегда в Писании, Его естества и характера) - это основная тема Книги Исхода. В третьей главе Бог провозгласил, что Его имя - «Сущий», а в главе 6 назвал Себя «Иеговой» (Господом). Эти имена говорят, что Он самодостаточен, независим и всемогущ. Далее в главе 34 Бог провозгласил Свое имя Моисею, сказав ему, что «Господь» - «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость,.. прощающий вину,.. не оставляющий без наказания» (Исх.34:5-7). Это было имя, возвещающее Его нравственную славу. А через семь стихов, в том же разговоре с Моисеем, Бог попыток и обобщил откровение Своего имени, назвав Себя Богом «ревнителем». Становится ясно, что это неожиданное слово обозначало такое качество характера Бога, которое не только не шло вразрез с уже открытыми Его чертами, но и в каком-то смысле вмещало их в себя. А поскольку это свойство было воистину Его «именем», то было очень важно, чтобы Божий народ четко его осознал.

Библия немало говорит о ревности Бога. Божья ревность упоминается в Пятикнижии (Чис.25:11; Втор.4:24; 6:15; 29:20; 32:16,21), в исторических книгах (И.Нав.24:19; 3Цар.14:22), в книгах пророков (Иез.8:3-5; 16:38,42; 23:25; 36:5-8; 38:19; 39:25; Иоил.2:18; Наум.1:2; Соф.1:18; 3:8; Зах.1:14; 8:2) и в Псалмах (77:58; 78:5). Мы постоянно видим ревность как мотив к действию - действию либо гнева, либо милости. «Возревную по святому имени Моему» (Иез.39:25). «Возревновал Я об Иерусалиме и о Сионе ревностью великою» (Зах.1:14). «Господь есть Бог ревнитель и мститель» (Наум.1:2). В Новом Завете Павел обращается к возгордившимся коринфянам: «Неужели мы решимся раздражать Господа»¹⁸. Один из английских переводов Библии, пожалуй, наиболее верно передает сущность трудного предложения в Послании Иакова 4:5, формулируя его так: «Он до ревности любит Духа, Которого поселил в нас» (ПНВ).

II

Но возникает вопрос: какова природа этой Божьей ревности? Как может ревность быть добродетелью для Бога, будучи пороком для человека? Божьи совершенства достойны всякой хвалы; но как можно хвалить Бога за то, что Он ревнив?

Ответить на этот вопрос можно, если не забывать о двух моментах.

Первое: библейские провозглашения Божьей ревности носят *антропоморфный* характер, то есть, описывают Бога словами, заимствованными из человеческой жизни. В Библии существует великое множество антропоморфизмов Божья рука, десница, перст; Его способность слышать, видеть и чувствовать запах; Его нежность, гнев, раскаяние, смех, радость и т. п. Рассказывая нам о Себе, Бог использует подобные слова, потому что язык, заимствованный из нашей собственной жизни, - это самое точное средство, каким можно выразить наши мысли о Нем. Он – Личность, мы - тоже личности, как ничто другое во всем остальном физическом творении. Из всех творений только

¹⁸ Англ. «вызывать Его ревность» - прим. перев.

человек был создан по образу Божьему. И поскольку мы похожи на Бога больше, чем любое другое известное нам творение, то Бог избрал человеческий, а не какой-то другой язык для того, чтобы наиболее понятно и наименее запутанно изобразить нам Себя. Об этом мы говорили две главы назад.

Однако, когда речь идет об антропоморфизмах, описывающих Бога, очень легко начать мерить не с того конца. Необходимо осознать, что человек не мера для своего Творца, и говоря о Боге человеческими словами, мы совсем не предполагаем в Нем обычных, тварных, человеческих несовершенств и ограничений - ограничений в познании, силе, предвидении, могуществе, постоянстве и так далее. Надо помнить также, что в характере Бога нет ничего похожего на те аспекты человеческих качеств, которые несут на себе признаки растлевающего действия греха. Например, Божий гнев совсем не похож на недостойный взрыв эмоций, выдающий гордыню и слабость, каким часто бывает гнев человеческий. Это святость, реагирующая на зло со всей нравственностью и славой. «Гнев человека не творит правды Божией» (Иак.1:20); но гнев Бога - это именно Его праведность в справедливом действии. Точно так же, Божья ревность не складывается из раздражения, зависти и злости, что нередко характерно для ревности человеческой, напротив, это (буквально) достойная всякой хвалы ревностность, стремление сохранить нечто в высшей степени драгоценное. Тут мы подходим к следующему моменту.

Второе: среди людей существует два вида ревности, и только один из них является пороком. Порочная ревность говорит примерно так: «Я хочу владеть тем, что есть у тебя, и я ненавижу тебя за то, что у меня этого нет». Это инфантильная обида, которая возникает из завистливости и выражает себя в злобности, зависти и зловердных действиях. Она ужасающе сильна, а вскармливает ее гордыня, стержень нашего греховного естества. Этой ревности присуща какая-то сумасшедшая одержимость, и если ей потакать, она разорвет в клочья даже самый крепкий характер. «Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?» спросил когда-то мудрец (Прит.27:4). Именно такое чувство - сексуальная ревность, сумасбродная ярость отвергнутого или вытесненного поклонника.

Но есть и другая ревность - ревностное стремление сохранить взаимоотношения любви или отомстить за их разрушение. Эта ревность также действует в сексуальной сфере. Однако она проявляется не как слепая ярость уязвленного самолюбия, но как плод супружеской любви. Как писал профессор Р. Тэскер, супруги, которые «не чувствовали бы ревности при вторжении любовника или прелюбодейца в их дом, безусловно обнаруживали бы недостаток нравственного восприятия; ибо сущность брака заключается в его исключительности»¹⁹. Такая ревность - добродетель, ибо в ней мы видим осознание истинного смысла взаимоотношений мужа и жены и стремление хранить их в неприкосновенности. Ветхозаветный закон утверждал правомерность подобной ревности и предписывал «приношение ревнования» и особую церемонию, через которую муж, подозревавший жену в неверности и одержимый «духом ревности», мог убедиться в правомерности или неправомерности своих подозрений (Чис.5:11-31). Ни в этом, ни в другом месте, говорящем о ревности обманутого мужа (Прит.6:34), Писание ни словом не намекает на то, что его настроения не слишком-то нравственны. Напротив, стремление оградить свой брак от вторжений и наказать всякого, кто этот брак оскверняет, признается естественным, нормальным и справедливым - т.е. доказательством того, что человек высоко ценит свой брак, как это и должно быть.

Писание всегда рассматривает Божью ревность, как этот последний ее вид: то есть, как один из аспектов Его любви к Своему народу в завете с ним. Ветхий Завет рассматривает Божий завет как брачный союз Бога с Израилем, требующий исключительной любви и верности. Поклонение идолам и все компромиссные отношения с неизраильянами-идолопоклонниками породили непослушание и неверность, которые в глазах Бога были не чем иным, как духовным прелюбодеянием, и вызвали у Него ревность и желание отомстить. Все упоминания Моисеева закона о Божьей ревности связаны с идолопоклонством в той или иной форме. Все они приводят к основанию второй заповеди, которую мы процитировали выше. То же самое можно сказать и о других текстах: И.Нав.24:19; 3Цар.14:22; Пс.77:58; в Новом Завете 1Кор.10:22. В Книге пророка Иезекииля 8:3 идол, которому поклонялись в Иерусалиме, назван «идолом ревности, возбуждающим ревнование». В 16 главе той же книги Бог описывает Израиль в образе неверной жены, связавшей себя нечистым союзом с идолами Ханаана, Египта и Ассирии, и произносит над ней следующий приговор: «Я буду судить тебя судом прелюбодейца и проливающую кровь - и предам тебя кровавой ярости и ревности» (ст.38; ср. ст.42; 23:25).

Из этих отрывков ясно видно, что имел в виду Бог, говоря Моисею, что Его имя - «Бог ревнитель».

¹⁹ Р.Тэскер, «Послание Иакова» с.106

Бог имел в виду, что от тех, кого Он возлюбил и искупил, Он требует полной и абсолютной верности и будет доказывать Свои требования строгими наказаниями, если они неверностью предадут Его любовь. Кальвин попал в самую точку, так объяснив основание второй заповеди:

«Господь очень часто обращается к нам как муж... Поскольку Он исполняет Свой долг истинного, верного супруга, то требует от нас любви и целомудрия - то есть, требует, чтобы мы не позволяли своим душам вступать в прелюбодеяние с сатаной... Чем целомудренней и чище супруг, тем сильнее он будет оскорблен, видя влечение своей жены к сопернику. Так и Господь, обручивший нас Себе в истине, провозглашает, что горит самой пылкой ревностью всякий раз, когда, пренебрегая чистотой Его святого брака, мы оскверняем себя отвратительными похотями - особенно, когда поклонение Его Божеству, которое должно было сохраняться в неприкосновенности с особой тщательностью, переносится на кого-то другого или растлевается каким-нибудь предрассудком. Ведь этим самым мы не только нарушаем клятвы, данные при обручении, но оскверняем брачное ложе, допуская на него прелюбодеев»²⁰.

Для того чтобы рассмотреть этот вопрос в истинном свете, необходимо заметить еще вот что. Как мы уже видели, Божья ревность к Своему народу предполагает Его любовь в завете с людьми. Эта любовь не какое-то мимолетное увлечение, случайное и бесцельное, но выражение всевышнего предназначения. Цель Божьей любви в Его завете со Своим народом - сохранить его на земле на протяжении всей истории, а потом взять Своих верных всех веков к Себе во славу. Божья любовь в Его завете - это центр Божьего замысла для всего мира. И понимать ревность Бога следует именно в свете Его замысла для всего мира. Ибо конечная цель Бога, согласно Библии, состоит из трех моментов: доказать Свою правоту и праведность, показав Свое всемогущество в суде над грехом; искупить Свой избранный народ; быть любимым и прославляемым этим народом за все Его славные дела любви. Бог ищет того, чего должны искать мы, - Его славы, в людях и через людей, - и все это для того, чтобы закрепить одну мысль, мысль о том, что Он - Бог ревнитель. Его ревность во всех своих проявлениях - это именно «ревность Господа Саваофа» (Ис.9:7; 37:32; ср. Иез.5:13) по исполнению Его собственного предназначения справедливости и милости.

Итак, ревность Бога побуждает Его, с одной стороны, судить и осуждать на погибель неверных среди Своего народа, то есть тех, кто впадает в идолопоклонство и грех (Втор.6:14-15; И.Нав.24:19; Соф.1:18), а также судить врагов праведности и милости повсюду (Наум.1:2; Иез.36:5-6; Соф.3:8). С другой стороны, ревность заставляет Его вновь поднимать Свой народ после наказания, если тот смирился и очистился (наказание пленением - Зах.1:14; 8:2; наказание набегом саранчи - Иоил.2:18). Чем вызваны эти действия Бога? Тем, что Он «возревновал по святому имени Своему» (Иез.39:25). Его «имя» - это Его естество и характер как Иеговы, Господа, Вершителя истории, Защитника праведности и Спасителя грешников; и Бог хочет, чтобы Его «имя» знали, чттили и славили. «Я - Господь, это - мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам». «Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, ибо какое было бы нареkanie на имя Мое! славы Моей не дам иному» (Ис.42:8; 48:11). В этих отрывках заключена квинтэссенция Божьей ревности.

III

Каково же практическое значение всего сказанного для тех, кто исповедует принадлежность к народу Божьему?

1. Божья ревность требует, чтобы мы были ревностны о Боге.

Так же, как истинным ответом на Божью любовь может быть только наша любовь к Нему, истинным ответом на Его ревность может быть только наша ревностность о Нем. Его забота о нас велика; наша забота о Нем должна быть не менее велика. Запрет идолопоклонства, данный во второй заповеди, предполагает, что Божий народ должен быть страстно и полностью предан Ему Самому, Его замыслу и Его чести. В Библии это называется *ревностностью*, а иногда и прямо *ревностью о Боге*. Как мы видели, Сам Бог являет эту ревностность, а значит, она должна быть и у Его народа.

Классическое описание ревностности было дано епископом Дж.С.Райлом. Мы процитируем его полностью.

«Ревностность в религии - это пылкое желание угодить Богу, творить Его волю и нести Его славу

²⁰ Кальвин Жан, «Наставление в христианской вере» (или «Институты») – «*Institutes*», II, viii, 18.

в мир всеми возможными путями. Такое желание не возникает в человеке естественным образом, но при обращении дух вкладывает его в сердце каждого верующего. Но есть верующие, которые ощущают его гораздо сильнее остальных, и только их можно назвать «ревностными» людьми...

Ревностный человек в религии – это, прежде всего, *человек одной цели*. Недостаточно сказать, что он целеустремлен, упорен, настойчив, пылок духом, не терпит компромиссов и действует от всего сердца. Его заботит лишь одно, он видит только одно, живет только для одного, поглощен лишь одним; и это одно есть желание угодить Богу. Живет он или умирает, здоров он или болен, богат он или беден, угождает ли он людям или обижает их, считают ли его мудрецом или глупцом, обвиняют его или хвалят, воздают ему честь или позор - все это для ревностного человека совершенно неважно. Он горит лишь для одного; и это одно - стремление угодить Богу и нести еще дальше славу Божью. И если он сгорает в своем пламени, ему все равно, он доволен. Он чувствует, что, подобно светильнику, создан, чтобы гореть. И если при этом сгорает он сам, то он всего лишь совершает то, к чему предназначил его Бог. Такой человек всегда найдет применение своей ревности. Если он не может проповедовать, работать и давать деньги, он будет взывать, вздыхать и молиться... Если он не может сражаться на равнине вместе с Иисусом Навином, он взойдет на холм, чтобы трудиться вместе с Моисеем, Аароном и Ором (Исх.17:9-13). Если сам он не в состоянии работать, он не даст Богу покоя до тех пор, пока помощь не придет откуда-нибудь еще и дело не будет завершено. Именно это я имею в виду, говоря о «ревности» в религии»²¹.

Ревность, позвольте заметить еще раз, заповедана и всячески одобряется Писанием. Христиане должны быть «ревностными к добрым делам» (Тит.2:14). Павел хвалит коринфян за ту ревность, какую они проявили после его обличения (2Кор.7:11). Илия «возревновал о Господе Боге Саваофе» (3Цар.19:10,14), и Бог вознаградил его ревностью: Он послал огненную колесницу, чтобы взять его на небеса, Он избрал его представителем «благочестивого собрания пророков», чтобы стоять рядом с Моисеем на горе преображения и беседовать с Господом Иисусом. Когда Израиль своим блудом и идолопоклонством вызвал гнев Бога и Моисей приговорил преступников к смерти, все были в слезах. Один же человек воспользовался именно этим моментом и на глазах у всех привел к себе развеселую мидианитянку. Тогда Финеес, почти вне себя от отчаяния, пронзил их обоих копьем, и Бог похвалил Финееса за то, что он показал ревность по Боге, и «не истребил сынов Израилевых в ревности» Своей (Чис.25:11,13). Павел был ревностным человеком, человеком одной цели, готовым полностью отдать свои силы Господу. Перед лицом угрожавших ему страданий и тюремного заключения он провозгласил: «Я ни на что незираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян.20:24). И Сам Господь Иисус был наивысшим примером ревности. Наблюдая за тем, как Он очистил храм, «ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоему снедает Меня» (Ин.2:17).

А что же тогда мы с вами? Снедает ли - обладает ли нами, - поглощает ли нас ревность по дому Божьему и по делу Божьему? Можем ли мы вслед за Господом повторить: «Моя пища есть творить волю Пославшего меня и совершить дело Его?» (Ин.4:34). Какими учениками являемся мы сами? Разве не нужно нам молиться вместе с пламенным евангелистом Джорджем Уайтфилдом - человеком настолько же смиренным, насколько и ревностным: «Господь, помоги мне начать начинать».

2. Ревность Божья угрожает церквям, которые не ревностны по мнению Бога.

Мы любим свои церкви; с ними у нас связаны священные ассоциации; нам трудно хоть сколько-нибудь серьезно помыслить, что они могут быть неуютны Богу. Но Господь Иисус однажды обратился с посланием к одной церкви, очень похожей на некоторые из наших, - к весьма самодовольной церкви в Лаодикии, - и в этом послании сказал лаодикийской общине, что недостаток их ревности вызывает у Него великое недовольство: «Знаю твои дела; ты не холоден, не горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!» Все что угодно было бы лучше самодовольной апатии! «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то *извергну тебя из уст Моих...* Итак *будь ревностен* и покайся» (Отк.3:15-19). Как много церквей сегодня - здоровых, уважаемых, но теплых? С каким же словом должен обратиться к ним Христос? На что нам надеяться, если не на то только, что по милости Бога, и во гневе помнящего милость, мы обретем ревность для покаяния? Оживи нас, Господи, до того, как настанет день Суда!

²¹ Райл Дж. С. «Практическая религия», изд. 1959, с.130 – *Practical Religion* 1959 ed., p.130

III. ЕСЛИ БОГ ЗА НАС...

ГЛАВА 18. Сердце Евангелия

I

Принц Парис увез прекрасную Елену в Троию. Греческие воины на корабле отправились в погоню, чтобы отбить и возвратить ее, но на полпути их задержали непрерывные встречные ветра. Агамемнон, греческий генерал, послал домой за своей дочерью и торжественно заколол ее, как жертву, чтобы умолила, по всей видимости, враждебно настроенных богов. Маневр удался; вновь подул западный ветер, и корабль добрался до Трои без дальнейших затруднений.

Этот фрагмент троянской легенды, пришедшей к нам приблизительно из 1000 года до н.э., отражает понятие умилоствления, на котором были построены все языческие религии по всему миру во все времена. Понятие это заключается в следующем. Существует множество различных богов, ни один из них не обладает абсолютной властью, но каждый в силах несколько затруднить или облегчить жизнь человека. Их настроение обычно весьма переменчиво; они обижаются на мельчайшие пустяки и начинают ревновать, если им вдруг покажется, что вы слишком уж много внимания уделяете не им, а другим богам или людям, и они вымещают свою обиду на вас, управляя обстоятельствами так, что вам приходится несладко. И в этом случае единственное, что можно сделать, - это смягчить или умилоствить их с помощью приношения. Насчет приношения правило одно: чем больше, тем лучше, ибо боги склонны дарить свое внимание только за что-то значительное. В этом они, конечно, жестоки и бессердечны, но все преимущества на их стороне, так что делать нечего. Мудрый человек склоняется перед неизбежным и старается принести в жертву что-нибудь достаточно солидное, чтобы добиться желаемого результата. Человеческое жертвоприношение, например, удовольствие дорогое, но эффективное. Таким образом, языческая религия предстает перед нами в виде холодной коммерции, задача которой - половчей справляться со своими богами с помощью хитрой системы взяток. И в язычестве умилоствление, то есть смягчение небесных нравов, обычная часть жизни, одна из неприятных необходимостей, без которой не обойтись.

Библия уводит нас из мира языческих религий. Она осуждает язычество, как чудовищное искажение истины. Вместо кучки богов, которые совершенно очевидно созданы по образу человеческого и ведут себя, как компания голливудских кинозвезд, Библия открывает нам одного всемогущего Творца, единого истинного Бога, Который есть источник добра и правды и Которому отвратительно все нравственное зло. В Нем нет места плохим настроениям, капризам, тщеславию, злобе. Посему можно подумать, что в библейской религии не может быть понятия умилоствления.

Но, оказывается, это не так. Мысль об умилоствлении - то есть, о возможности избежать Божьего гнева при помощи жертвоприношения - проходит через всю Библию.

В Ветхом Завете именно эта мысль стоит за предписанными обрядами приношения жертвы за грех, жертвы повинности и соблюдения дня очищения (Лев.4:1 - 6:7;16). Она ясно выражается и в таких библейских отрывках, как Чис.16:41-48, где Бог угрожает уничтожить людей за хулу на Его наказание для Корея, Дафана и Авирона. «И сказал Моисей Аарону: возьми кадильницу, и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их: ибо вышел гнев от Господа и началось поражение. И... Аарон... заступил народ... И поражение прекратилось» (ст. 46-48).

В Новом Завете слово «умилоствление» упоминается в четырех местах, важность которых так велика, что мы должны изложить их полностью.

В первом из них Павел дает классическое обоснование оправдания грешников Богом.

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия,.. правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву *умилоствления* в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим.3:21-26).

Второй отрывок - из Послания к Евреям, где дано *обоснование воплощения Сына Божьего*.

«Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для *умилоствления* за грехи народа» (Евр.2:17).

Третий - это свидетельство Иоанна *о небесном служении нашего Господа*.

«А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника: Он есть

умилостивление за грехи наши» (1Ин.2:1-2).

Четвертый - это *определение любви Божьей* Иоанном.

«Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том есть любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» (1Ин.4:8-10).

А в вашем христианстве есть место слову «умилостивление»? В новозаветной вере оно стоит в самом центре. Любовь Бога, принятие Сыном Божиим человеческого естества, значение креста, Христово небесное ходатайство и путь спасения - все это становится понятным в свете умилостивления, как показывают процитированные выше отрывки. Согласно Новому Завету любое объяснение, в котором нет мысли об умилостивлении, будет неполным и, в конце концов, приведет к заблуждению. Утверждая это, мы плывем против течения многих современных учений и решительно осуждаем взгляды многих выдающихся лидеров сегодняшней Церкви, но иначе мы поступить не можем. Павел писал, что «если бы даже мы, или ангел с неба» - не говоря уже о священниках, епископах, университетских профессорах, лекторах или знаменитых писателях - «стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» («проклятие»), Гал.1:8). И евангелие, в сердце которого нет умилостивления - это иное евангелие, не то, которое проповедовал Павел. И все, что с этим связано, нельзя упускать из виду.

II

Однако если посмотреть на некоторые другие английские переводы (ПНВ и НАБ) процитированных выше четырех отрывков, то окажется, что слова «умилостивление» там нет. В обоих отрывках из 1 Послания Иоанна вместо него стоит фраза «возмещение за осквернение» грехами; в других местах слово «умилостивление» заменено на «искупление». В чем же состоит отличие? В том, что «искупление» означает лишь половину того, что обозначает «умилостивление». Искупление - это действие, объектом которого является грех; оно обозначает покрытие, удаление, стирание греха, так что он перестает быть барьером в дружеском общении человека с Богом. Умилостивление же в Библии обозначает все то же, что и искупление *плюс смягчение Божьего гнева*. Так, во всяком случае, это было установлено христианскими учеными со времен Реформации, когда подобные моменты стали тщательно изучаться; вопрос этот и сегодня стоит весьма остро²². Но в нашем столетии некоторые ученые, например, доктор Ч.Х.Додд, реанимировали учение унитария 16-го века Социна, взгляды которого в конце 19 века уже взял на вооружение Альбрехт Ритчль, основатель немецкого либерализма. Смысл этих взглядов в том, что в Боге нет ничего похожего на гнев, вызванного человеческим грехом, и, следовательно, нет никакой нужды или возможности для умилостивления. Доктор Додд стремился доказать, что в Новом Завете слово «умилостивление» не несет в себе понятия смягчения Божьего гнева, а означает только лишь удаление греха, и поэтому лучше говорить об «искуплении». ПНВ и НАБ отражают его взгляды по этому вопросу.

Удается ли ему доказать свою правоту? Здесь мы не можем вдаваться в детали научного диспута, однако осмелимся высказать собственное мнение. По всей видимости, Додд показал, что интересующее нас слово не должно обозначать нечто большее, чем «искупление», если контекст не требует расширения его значения. *Однако* он не доказал, что это слово не может обозначать «умилостивление» в тех случаях, когда контекст требует именно этого значения. Но в этом и суть: в Послании к Римлянам (если взять самый ясный и очевидный из четырех отрывков) в 3:25 контекст требует именно значения «умилостивление».

Ибо в Послании к Римлянам 1:18 Павел подготавливает все необходимое для провозглашения Евангелия, утверждая, что «открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков». «Гнев Божий динамично, активно действует в мире людей и в своем действии идет с небес, от престола Божьего»²³. В остальных стихах первой главы Павел прослеживает действие Божьего гнева, показывая, как сердца наказанных отступников затвердевают, что выражено в трижды повторенной фразе «предал их Бог» (ст.24,26,28). Далее в 2:1-16 Павел с уверенностью говорит о наступлении «дня гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его... тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев... в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса

²² См., например, книгу Леона Морриса «Апостольская проповедь креста», с.125-185 - Leon Morris; The Apostolic Preaching of Cross, pp. 125-185.

²³ Джон Мюррей, «Послание к Римлянам», том 1, стр. 34 - John Murray The Epistle to the Romans, vol. 1, p. 34

Христа» (ст.5-6,8,16). В первой части 3-й главы Павел продолжает доказывать, что все люди, как иудеи, так и эллины, находятся «под грехом» (ст.9) и подвержены гневу Божьему как в нынешнем, так и в грядущем его проявлении. Таков каждый человек в его естественном состоянии, без Евангелия. В конечном счете, осознает это человек или нет, жизнью его управляет действующий в мире Божий гнев. Однако Павел добавляет, что людям, которые были «нечестивыми» (4:5) и «врагами» (5:10), но теперь доверились Христу Иисусу, Которого Бог соделал «умилостивлением в Крови Его», даруются помилование, прощение и покой. А верующим известно, что «тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (5:9).

Что же произошло? Угрожающий нам гнев Божий, как нынешний, так и грядущий, был усмирен. Как это случилось? Через смерть Христа. «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (5:10). «Кровь» - то есть, жертвенная смерть - Иисуса Христа отменила Божий гнев, направленный на нас, и обеспечила нам милость и благосклонность и сейчас, и в будущем. С этого момента вместо того, чтобы противостоять нам, Он будет за нас. Что же обозначает фраза «умилостивление в Крови Его»? В контексте рассуждений Павла ее смысл ясен: *Своей жертвенной смертью за наши грехи Христос усмирил гнев Божий.*

Когда-то доктор Додд пытался уйти от такого вывода, доказывая, что в Послании к Римлянам гнев Божий представляет собой безличный вселенский принцип воздаяния, в котором разум и сердце Бога не находят своего истинного выражения; другими словами, что Божий гнев - это процесс внешний по отношению к воле Самого Бога. Сейчас все чаще признается, что попытка Додда доблестно провалилась. «Не представляется возможным, - пишет Р. Тэскер, - рассматривать этот термин (гнев) просто как описание «неизбежного процесса причины и следствия в нравственном мире» или как еще одно слово для обозначения последствий греха. Скорее гнев является личностным качеством, без которого Бог перестанет быть полностью праведным, и Его любовь превратится в сентиментальность»²⁴. Гнев Божий так же личностен и силен, как и Его любовь. И так же, как пролитая кровь Господа Иисуса стала прямым проявлением любви к нам Его Отца, так эта кровь отвратила от нас Его гнев.

III

Каков же характер Божьего гнева, умилостивленного на Голгофе?

Эго совсем не капризный, вспыльчивый и самодовольный гнев, который приписывали своим богам язычники. Эго не тот греховный, полный обиды и злобы, инфантильный гнев, который присущ людям. Эго акт той святости, которая выражена в требованиях нравственного закона Бога («будьте святы, потому что Я свят» - 1Пет.1:16), и той праведности, что видна в действиях Бога по вознаграждению и наказанию. «Мы знаем Того, Кто сказал: «у Меня отмщение, Я воздам» (Евр.10:30). Гнев Божий - это «святое отвращение всего Божьего естества при виде того, что противоречит Его святости»; он выражен в «действенном излинии Божьего неудовольствия»²⁵. И это гнев *праведный* - *праведная* реакция нравственного совершенства Творца на нравственное извращение в Его творении. Проявление Божьего гнева в наказании греха совсем не безнравственно, напротив, безнравственно было бы не проявлять его. Бог не был бы справедливым - то есть, не поступал бы праведно, не являлся бы настоящим Судьей - если бы не воздавал за грех и беззаконие по заслугам. Сейчас мы посмотрим, как рассуждает по этому поводу сам Павел.

IV

Обратите внимание на три момента в трактовке Павлом термина умилостивление.

1. Умилостивление - это дело Самого Бога.

В язычестве человек умилостивляет своих богов, и религия принимает вид коммерции, может быть даже, и взяточничества. В христианстве же Бог умилостивляет Свой гнев Своим собственным деянием. *Он предложил Иисуса Христа*, пишет Павел, в умилостивление; *Он послал Сына Своего*, говорит Иоанн, «в умилостивление за грехи наши». Это не человек по своей воле решил смягчить враждебно настроенного Бога; это не Иисус Христос, вечный Сын, по Своей инициативе решил превратить гнев Своего Отца в любовь. Евангелию чужда мысль о том, что добрый Сын смягчил

²⁴ «Новый библейский словарь», статья «Гнев» - New Bible Dictionary

²⁵ Джон Мюррей, указ. соч.

недоброто Отца, предложив Себя в жертву вместо грешного человека. Это субхристианское, даже антихристианское предположение, ибо оно отрицает единство воли Отца и Сына, а значит, сползает в политеизм, заставляя нас верить в двух разных богов. Но Библия полностью его исключает, подчеркивая, что Бог Сам, по Своей воле решил умиловать Свой гнев по отношению к тем, кого, несмотря на их нечестие, полюбил и избрал ко спасению.

«Доктрина об умиловании заключается в том, что Бог так возлюбил объектов Своего гнева, что отдал Своего Сына, чтобы Тот Своей кровью отвратил этот гнев. Христос умиротворил гнев, чтобы возлюбленные Божьи перестали быть объектами Его гнева и любовь достигла своей цели: превратила чад гнева в детей Божьего благоволения»²⁶.

И Павел, и Иоанн ясно и настойчиво это утверждают. Бог открывает Свою праведность, говорит Павел, не только в воздаянии и наказании согласно закону, но и «вне закона» - даруя праведность тем, кто уверовал в Иисуса Христа. Все они согрешили, но, тем не менее, оправданы (освобождены, приняты, восставлены, примирены с Богом), и все это даром (Рим.3:21-24). Как это происходит? «Благодатью» (то есть, милостью, не зависящей от заслуг; любовью к неприглядным и к тем, кого любить, казалось бы, невозможно). А каким образом действует эта благодать? «Искуплением (спасением за выкуп) во Христе Иисусе». И как же получается, что для уверовавших в Иисуса Христа, Он становится источником, средством и сущностью искупления? Все происходит так потому, говорит Павел, что Бог сделал Его умилованием. Именно благодаря этому Божьему действию искупление становится реальным и доступным.

Любовь друг к другу, пишет Иоанн, - это семейная черта Божьих детей. Человек, не любящий христиан, к этой семье, очевидно, не принадлежит, ибо «Бог есть любовь» и Он вкладывает любящее естество во всякого, кто Его знает (1Ин.4:7-8). Но «Бог есть любовь» - формула весьма расплывчатая. Как нам яснее представить, что производит в нас Божья любовь? «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него». Но это не значит, что Бог увидел какую-то реальную преданность с нашей стороны; совсем нет. «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но [при том, что мы не любили Его и ничто в нас не могло побудить Его к чему-либо кроме проклятия и отвержения за наше застарелое нечестие] Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилование за грехи наши». Именно в этом Божьем действии, говорит Иоанн, и раскрываются смысл и мера той любви, которой нам нужно учиться.

Вряд ли можно представить себе более ясное свидетельство о том, что инициатива умилования принадлежала Богу.

2. Умилование было получено через смерть Иисуса Христа.

Слово «кровь», как упоминалось выше, указывает на насильственную смерть, которой погибали жертвенные животные в Ветхом Завете. Сам Бог Своей заповедью установил эти жертвоприношения и объяснил, почему Он это сделал в Книге Левит 17:11. «Душа тела в крови, и Я назначил вам ее для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает.. Говоря о том, что Бог предложил Иисуса Христа в жертву умилования «в крови Его», Павел имеет в виду, что Божий гнев был смягчен не жизнью Иисуса, не Его учением, не Его нравственным совершенством и не Его преданностью Отцу, но тем, что Он пролил кровь в Своей смерти. Вместе с другими авторами Нового Завета Павел всегда указывает на смерть Иисуса как на событие, принесшее нам искупление. Он объясняет искупление как представительное замещение: невинный встает на место виновного и во имя и ради виновного принимает на себя меч справедливого Божьего возмездия. Для большей наглядности можно процитировать два отрывка.

«Христос искупил нас от клятвы закона». Как? «Сделавшись за нас клятвою» (Гал.3:13). Христос понес на себе проклятие закона, направленное против нас, чтобы нам не нужно было его больше нести. Вот что такое представительное замещение.

«Один умер за всех», и смертью Иисуса Христа Бог «примирил с Собой мир». Что несет с собой такое примирение? Бог больше «не вменяет людям преступлений их», но во Христе делает их «праведными пред Богом» - то есть, принимает их как праведников. Как же это достигается? Возложив наши прегрешения на другого, понесшего за них положенное наказание. «Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех». Итак, «один умер за всех» в качестве жертвы за грешников, приняв смертную казнь вместо них (2Кор.5:14,18-21). Вот что такое представительное

²⁶ Джон Мюррей, «Искупление», с. 15 - The Atonement, p. 15.

замещение.

Представительное замещение как способ и средство искупления было раскрыто людям в данной им Богом ветхозаветной системе жертвоприношения. То безупречное животное, которое требовалось принести за грех, сначала символически становилось представителем грешника (тот возлагал руки на голову животного и таким образом отождествлял себя с ним и его - с собой - Лев.4:4, 24, 29, 33), а потом закалывалось, замещая собой жертвователя. Кровью животного брызгали «пред Господом» на один или оба алтаря в святилище (ст.6-7, 17-18, 25, 30), показывая, что искупление совершилось, гнев отведен и общение с Богом восстановлено. Ежегодно в День очищения приводили двух козлов; одного убивали обычным способом, как жертву за грехи, а другого отсылали, после того как священник возлагал на него руки и через исповедание перекалывал грехи Израиля «на голову» животного, чтобы козел понес «на себе все беззакония их в землю непроходимую» (Лев.16:21-22). Этот двойной ритуал учил людей одному, а именно: через жертвоприношение представительного заместителя Божий гнев отведен, грехи удалены и не могут больше омрачить наши взаимоотношения с Богом. Второй козел (козел отпущения) наглядно показывает то, что осуществляется при заклании первого. Эти обряды непосредственно подтверждают учение Павла об умилоствлении: он провозглашает не что иное, как осуществление ветхозаветного образца жертвоприношения.

3. В умилоствлении проявляется Божья праведность.

Истина об умилоствлении не только не ставит под сомнение нравственность Божьих действий в отношении греха; но, напротив, говорит Павел, она устанавливает эту нравственность, и задумывалась именно с этой целью. Бог предложил Своего Сына в умилоствление Своего собственного гнева «для показания *правды* (справедливости) Его,.. да явится Он *праведным* и оправдывающим верующего в Иисуса». Слово «предложил»²⁷ подразумевает всеобщее обозрение. Павел указывает на то, что через видимую всем картину умилоствления на кресте, Бог явил нам не только Свою оправдывающую милость, но и праведность, и справедливость, как основание оправдывающей милости.

Такое проявление было необходимо, пишет Павел, для «прощения грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия». Он имеет в виду, что люди всегда, с незапамятных времен, были именно такими, какими они описаны в 1 главе Послания к Римлянам, со времени потопа Бог ни разу не применял всеобщего наказания, как человечество того заслуживало. Хотя люди и после потопа были не лучше своих предков, живших в допотопные времена, Бог не отвечал на их нечестие, беззаконие и упрямство какими-то явными наказаниями. Напротив, Он «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные, исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян.14:17). Это «прощение грехов... во время долготерпения» было не столько прощением, сколько отсрочкой наказания. И тут возникает вопрос. Если люди творят зло, как оно и есть на самом деле, а Судья всей земли осыпает их благодеяниями, то важны ли для Него вопросы нравственности и благочестия, различие доброго и злого в жизни Его творений так, как об этом говорилось ранее и как того требует совершенная справедливость? Если Он оставляет грешников безнаказанными, можно ли считать Его совершенным и справедливым Судьей мира?

Павел уже ответил на вторую часть этого вопроса своим учением о «дне гнева и... праведного суда» в Послании к Римлянам 2:1-16. Здесь же он отвечает на первую его часть. Он объясняет, что Богу совсем не безразличны вопросы нравственности и справедливое требование возмездия за беззаконие. Эти вопросы так важны для Бога, что Он не прощает, как нам кажется, а Павел мог бы сказать и смелее: не может простить грешников и оправдать нечестивых. Прощение и оправдание возможны только на основании справедливости, проявленной в воздаянии. Наши грехи уже наказаны. Колесо возмездия уже повернулось. Наказание за наше нечестие уже пало - но на Иисуса, Агнца Божьего, выступившего вместо нас. Бог остается справедливым - и оправдывающим верующих в Иисуса, «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (4:25).

Итак, тема праведности Бога-Судьи, так ярко раскрытая в доктрине о гневе Божьем в первой части послания Павла, вновь возникает в учении Павла о том, как гнев Бога был умилоствлен. Для Павла жизненно важно доказать, что обе истины - о спасении и об осуждении - равно проявляют присущую Богу справедливость возмездия. В каждом случае - в спасении для тех, кто спасен, и в осуждении для погибших - происходит возмездие. Бог праведен, и справедливость торжествует.

²⁷ Англ. «выставил» - прим. перев.

Необходимо подытожить сказанное. Евангелие говорит, что наш Творец стал нашим Спасителем. Оно провозглашает, что Божий Сын стал человеком «для нас, человек, и нашего спасения» и умер на кресте, чтобы спасти нас от вечного гнева. Библия описывает спасительную смерть Христа как умилоствление, то есть как нечто, утोलившее Божий гнев по отношению к нам, как нечто, удалившее наши грехи. Гнев Бога - это Его праведность, выступающая против неправедности; она проявляет себя в действиях справедливого возмездия. Но Иисус Христос защитил нас от этого ужаса. Послушный воле Отца, Он стал нашим Заместителем, приняв вместо нас плату за грех. Именно так была соблюдена справедливость, ибо грехи всех, когда-либо прощенных, были осуждены и наказаны в лице Бога-Сына, и именно на этом основании прощение даровано грешникам. Искупительная любовь и справедливое возмездие, так сказать, взялись за руки на Голгофе, где Бог явил Себя «праведным и оправдывающим верующего в Иисуса».

Понятно ли вам это? Если да, то перед вами раскрылось сейчас самое сердце христианского Евангелия. Нет ничего глубже такого толкования Евангелия, которое провозглашает, что коренная проблема человека - это грех, вызывающий Божий гнев; а самый главный дар Бога людям - это умилоствление, превращающее гнев в мир. Некоторые толкования Евангелия, к сожалению, так и не достигают этого уровня глубины.

Все мы слышали, как Евангелие иногда представляют в качестве триумфального ответа Бога на человеческие проблемы - проблемы взаимоотношений человека с самим собой, с ближними и с окружающим миром. Что ж, нет никакого сомнения, что Евангелие действительно помогает в разрешении этих проблем. Но оно достигает этого, прежде всего разрешая еще более глубокую - самую глубокую из всех человеческих проблем - проблему взаимоотношений человека со своим Творцом. И до тех пор пока мы не уясним, что решение всех остальных человеческих проблем зависит от решения этой последней, мы будем искажать Евангелие и лжесвидетельствовать о Боге - ибо половинчатая истина, представленная как истина исчерпывающая, становится настоящей ложью. Каждый читатель Нового Завета отметит, что Библии известны все человеческие проблемы - страх, нравственная трусость, болезни тела и разума, одиночество, ощущение беззащитности, беспомощность, отчаяние, жестокость, злоупотребление властью и все прочее. Но точно так же каждый читатель Нового Завета увидит, что Библия так или иначе сводит все эти проблемы к одной фундаментальной проблеме греха перед Богом. Говоря о грехе, Новый Завет имеет в виду прежде всего не социальные ошибки и неудачи, а бунт против Бога, отрицание Бога, отдаление от Бога и следующее за всем этим чувство вины перед Богом-Творцом. Грех, утверждает Новый Завет, это то главное зло, от которого нам нужно освободиться, и именно от него спас нас Христос Своей смертью. Все неприятности во взаимоотношениях людей друг с другом, в конечном счете, происходят из-за греха, и наше нынешнее состояние вражды с самим собой и с другими людьми невозможно изменить до тех пор, пока мы остаемся враждебными Богу.

Здесь недостаточно места для того, чтобы детально показать, что темы греха, умилоствления и прощения являются основными структурными чертами Евангелия. Однако если читатель серьезно обдумает такие места из Писания, как Послание к Римлянам 1-5, Послание к Галатам 3, Послание к Ефессянам 1-2, Послание к Евреям 8-10, 1 Послание Иоанна 1-3 и проповеди из Книги Деяний, то, как нам кажется, у него не останется сомнений по этому поводу. Но если сомнение все-таки возникнет на том основании, что слово «умилоствление» появляется в Новом Завете только четыре раза, ответить на него можно так: мысль об умилоствлении присутствует там постоянно.

Иногда смерть Христа изображается как *примирение* - подобно заключению мира после долгого периода ненависти и вражды (Рим.5:10-11; 2Кор.5:18-20; Кол.1:20-22); иногда - как *искупление*, т.е., избавление от опасности или из плена через выкуп (Рим.3:24; Гал.3:13; 4:5; 1Пет.1:18; Отк.5:9); в других местах она изображается как *жертва* (Еф.5:2; Евр.9-10:18), как *самопожертвование* (Гал.1:4; 2:20; 1Тим.2:6), как принятие на Себя грехов (Ин.1:29; 1Пет.2:24; Евр.9:28) и пролитие крови (Мк.14:24; Евр.9:14; Откр.1:5). Даже беглый взгляд на упомянутые стихи покажет, что все они действительно говорят об удалении греха и восстановлении незамутненных взаимоотношений человека с Богом; и во всех эти стихах просвечивает угроза Божьего гнева и наказания, предотвращенного смертью Иисуса. Иными словами, все они, рисуя разные образы, с разных сторон описывают реальность умилоствления. Было бы нелепой ошибкой заключить - как, к несчастью, и делают некоторые ученые, - что многообразие языка обязательно предполагает наличие различных понятий.

Надо добавить еще вот что. Истина об умилоствлении не только ведет нас к самому сердцу новозаветного Евангелия; она дает возможность увидеть сердце многих других вещей. Оказавшись на верху городской башни, можно обозревать весь город, расстилающийся внизу, и гораздо лучше, чем с любого другого места. Точно так же, встав на вершине истины умилоствления, вы увидите в перспективе всю Библию. С этой позиции вы сможете осознать те жизненно важные вещи, которые невозможно правильно понять иным способом. Сейчас мы назовем лишь пять таких жизненно важных вещей: направляющая сила в жизни Иисуса; участь тех, кто отвергает Бога; Божий дар мира; мера Божьей любви; значение Божьей славы. Невозможно отрицать, что все это является жизненно важным для христианства. И, как нам кажется, все это можно понять только в свете истины умилоствления.

VI

Давайте поразмышляем сначала *о направляющей силе в жизни Иисуса.*

Если вы сядете и в течение часа будете читать Евангелие от Марка (очень полезное занятие; было бы замечательно, если бы вы приняли за него прямо сейчас), у вас сложится определенный образ Иисуса, имеющий, по крайней мере, четыре отличительные черты.

Основное впечатление: Иисус - человек действия: всегда в движении, стремительно изменяющий положение вещей, т.е., творящий чудеса; призывающий и обучающий учеников; обнажающий заблуждения, маскировавшиеся под истину; обличающий безбожие, притворявшееся благочестием; и, наконец, прямо идущий навстречу предательству на осуждение и распятие. Эта пугающая последовательность наталкивает читателя на мысль, что все события с самого начала были в Его собственных руках.

Далее вы увидите человека, который знал, что он - Бог (Сын Божий), исполняющий роль Мессии (Сына Человеческого). Марк показывает, что чем больше Иисус раскрывал Себя перед учениками, тем более загадочным Он им казался. Чем ближе они к Нему подходили, тем меньше Его понимали. Парадоксально, но тем не менее абсолютно верно, ибо по мере того как их взаимоотношения с Ним углублялись, они приближались к Его собственному пониманию Себя как Бога и Спасителя, и подобного их разом вместить не мог. Однако это уникальное двойное осознание Себя, которое было у Иисуса, подтвержденное с небес голосом Бога-Отца во время Его крещения и преображения (Мк.1:11; 9:7), постоянно давало о себе знать. Только подумайте о потрясающей естественности, с которой Он предполагал Свою абсолютную власть во всем, что бы ни говорил и ни делал (см. 1:22,27; 14:27-33), и о том, как на двойной вопрос первосвященника во время суда: «Ты ли Христос [Мессия, Божий Царь-Спаситель], Сын Благословенного [сверхъестественная, божественная личность]?» Иисус прямо ответил: «Я» (14:61-62).

На основании всего этого вы увидите Того, Чья роль Мессии состояла в Его насильственной смерти; Того, Кто сознательно и целеустремленно готовился к этой смерти задолго до того, как мысль о страдающем Мессии пришла в голову его ученикам. Уже после того, как в Кесарии Филиппийской Петр признал Его Христом, Иисус по крайней мере четыре раза предсказывал, что будет убит и воскреснет, но ученики так и не поняли смысла Его слов (8:31, ср. ст. 34-35; 9:9; 9:31; 10:33-34). Кроме того, Он говорил о Своей смерти как о чем-то неизбежном (12:8; 14:18-20), предсказанном в Писании (14:21,49), как о чем-то, что многим поможет создать совершенно новые взаимоотношения с Богом. «Сын Человеческий... пришел,.. чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (10:45). «Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая» (14:24).

И наконец, вы увидите Того, для Которого такая смерть была страшным испытанием. В Гефсимании Он «начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно» (14:33-34). Его молитва (во время которой Он «пал на землю», а не только стоял или преклонил колени) показывает Его внутреннюю скорбь и отчаяние перед тем, что Его ожидало. Мы никогда не узнаем, насколько сильным было искушение сказать «Аминь» после слов «пронеси чашу сию мимо Меня», вместо того чтобы продолжать: «Но не чего Я хочу, а чего Ты» (14:36). Уже на кресте Иисус обнажил Свою внутреннюю тьму, соответствующую тьме внешней, отчаянным, одиноким криком: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты меня оставил?» (15:34).

Как объяснить веру Иисуса в необходимость Своей смерти? Как относиться к тому факту, что во время Своего служения, как свидетельствуют все четыре Евангелия, Иисус всегда твердо знал, что будет убит? И как объяснить, что мученики, подобные Стефану, умирали с радостью и даже языческий философ Сократ без дрожи выпил свой яд и умер, а Иисус, непорочный слуга Божий, до

этого ни разу не проявивший ни малейшего страха ни перед человеком, ни перед лишениями, ни перед болью, в Гефсимании вдруг задрожал от страха, а на кресте издал вопль отчаяния? «Никогда человек не боялся смерти так, как этот Человек», - сказал как-то Лютер. Почему? Что это значит?

Те, кому смерть Иисуса кажется только трагическим происшествием, подобным смерти любого другого хорошего, незаслуженно обвиненного человека, ничего в этих фактах не увидят. Единственное, что они могут предположить, так это то, что в Иисусе жил некий мрачный страх, иногда Его подводивший - сначала он вызвал в Нем нечто вроде желания смерти, а затем наполнил Его ужасом и отчаянием, когда смерть приблизилась. Но, поскольку Иисус воскрес из мертвых и в силе Своей новой жизни все еще учил Своих последователей тому, что смерть Его была необходима (Лк.24:26-27), это, так называемое, объяснение оказывается настолько же бессмысленным, насколько ущербным оно было с самого начала. Однако те, кто отрицает истину искупления, не могут предложить ничего лучшего.

Но если сопоставить эти факты с апостольским учением об умилощении, все немедленно становится на свои места. «Разве не логично будет заключить, - спрашивает Джеймс Денни, - что эти чувства смертельного страха и одиночества составляют одно целое с тем фактом, что Своей смертью и мучениями в Гефсиманском саду, принимая смерть как чашу, которую дал Ему Отец, Иисус принимал на Себя бремя грехов всего мира, тем самым соглашаясь, чтобы Его причислили к нечестивым?»²⁸. Если бы этот вопрос задали Павлу или Иоанну, можно смело предположить, как бы они на него ответили. Иисус дрожал и тосковал в Гефсиманском саду именно потому, что Ему предстояло соделаться грехом и понести на Себе Божье наказание за грех; и на кресте Он объявил Себя покинутым, потому что в тот момент Он уже нес на Себе это наказание. Направляющей силой жизни Иисуса было Его стремление «быть послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:8); ужас Его смерти ни с чем не сравним, ибо на Голгофе Он вкусил причитавшийся нам Божий гнев, став умилощением за наши грехи. За многие столетия до этих событий Исаия четко об этом сказал: «Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом;.. наказание мира нашего было на Нем;.. Господь возложил на Него грехи всех нас;.. за преступления народа моего претерпел казнь;.. Господу угодно было поразить Его;.. душа Его принесет жертву умилощения...» (Ис.53:4-10)

*О мой Христос! Тяжелый крест
Ты на Себя взвалил,
Ты стал грехом за всех людей
И кровь за них пролил.
Свершилось! Стал свободен я!
Искуплена вина моя!*

*Святой Отец Свой лик сокрыл
От Сына Своего,
Когда Его покрыла тьма
Позора моего.
А ныне засияла вновь
Нам в Сыне Божия любовь.*

Мы так подробно рассмотрели этот вопрос, потому что он очень важен для понимания основных христианских истин. Следующие разделы будут короче.

VII

Во-вторых, давайте подумаем *об участии тех, кто отвергает Бога.*

Универсалисты считают, что таких людей, в конечном итоге, не будет совсем, но Библия утверждает другое. Решения, принятые в этой жизни, будут иметь вечные последствия. «Не обманывайтесь [как обманулись бы вы, прислушиваясь к универсалистам]: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6:7). Те, кто отвергает Бога в этой жизни, будут отвергнуты Богом навечно. Универсализм полагает, что Иуда спасется наравне с другими, но Иисус так не думал. «Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий

²⁸ Д. Денни, «Смерть Христа», изд. 1911 г., с. 46.

предается: лучше бы тому человеку не родиться» (Мк.14:21). Как мог Иисус сказать такое, если бы верил, что Иуда, в конце концов, спасется?

Значит, некоторые будут отвержены навечно. Как нам понять, что же именно навлекают на себя такие люди? Конечно, мы не в силах сформулировать сколько-нибудь адекватное понятие ада, так же, как мы не можем адекватно представить себе небеса; и, несомненно, это лучше для нас. Но, пожалуй, самое ясное представление об аде можно получить, размышляя о кресте.

На кресте Бог наказал наш грех в лице собственного Сына и Иисус испытал полное возмездие за наши беззакония. Поэтому взгляните на крест - и увидите, какую форму, в конечном счете, примет Божий суд над человеческим грехом. На что это будет похоже? Коротко говоря, это будет лишением всего доброго и благого. На кресте Иисус лишился всего благого, у Него было отнято все: всякое ощущение присутствия и любви Отца, ощущение физического, умственного и духовного благополучия, счастье общения с Богом и Его творением, радость и утешение дружбы. Ничего не осталось, кроме одиночества, боли, убийственного осознания человеческой злобы и жестокосердия и ужаса полного духовного мрака. Физическая боль, какой бы сильной она ни была (а распятие остается самой жестокой формой казни, известной людям), была лишь малой частью всех испытаний. Главными для Иисуса были страдания, умственные и духовные. То, что уместилось в кратких четырехстах минутах, было бесконечностью мучений -- таких мучений, что каждая их минута сама по себе была вечностью. Это известно тем, кого когда-нибудь терзала душевная мука.

Человеку, отвергающему Бога, предстоит распрощаться со всем добрым; и, размышляя над этим, можно составить себе наиболее вероятное представление о вечной смерти. В обычной жизни мы не замечаем, как много добра нам достается благодаря общей Божьей благодати, - до тех пор, пока мы этого добра не лишаемся. Мы не ценим по достоинству здоровье или стабильность, дружбу или уважение окружающих до тех пор, пока их не потеряем. Голгофа показывает, что Божье наказание не оставит человеку ничего, обладающего хоть какой-нибудь ценностью, ничего, что можно было бы назвать благим или добрым. Эта мысль ужасна, но действительность - и в этом можно быть уверенными - будет еще ужаснее. «Лучше бы тому человеку не родиться». Помогите нам, Боже, запомнить этот урок, так ясно преподанный через умилоствление на кресте, и пусть каждый из нас найдет себя во Христе, и грехи наши будут покрыты Его кровью.

VIII

В-третьих, давайте поразмыслим *над Божьим даром мира*.

Что предлагает нам Божье Евангелие? Если сказать «мир Божий», никто не станет возражать - но все ли это поймут? Правильные слова еще не гарантируют правильных мыслей! Слишком часто люди считают, что Божий мир это в основном чувство внутреннего спокойствия, счастливого и беззаботного, вытекающего из уверенности человека в том, что Бог защитит его от самых жестоких ударов жизни. Но это неверное представление, ибо, во-первых, Бог вовсе не балует таким образом Своих детей, и если кто-то думает, что Бог приготовил Своим детям пуховые перины, то его ждет глубокий шок. Во-вторых, основа настоящего Божьего мира в таком вот о нем представлении вообще отсутствует. Такое понимание Божьего мира действительно близко к истине о том, что Божий мир дает человеку силу осознать собственную греховность и несовершенства и жить с этим осознанием, а кроме того, приносит чувство удовлетворения даже под «пращами и стрелами яростной судьбы» (которые христиане называют Божьим мудрым провидением). Однако это понятие игнорирует ту истину, что основной компонент Божьего мира, без которого невозможны все остальные, - это прощение и принятие в отношении завета - то есть, принятие в Божью семью. Но если нет этой перемены во взаимоотношениях с Богом - т.е., превращения вражды в дружбу, гнева в полноту любви, осуждения в оправдание, - то Евангелие мира не утверждено по-настоящему. Божий мир - это прежде всего мир с Богом, это такое положение дел, когда Бог выступает не против нас, а за нас. Любое представление о Божьем мире, не учитывающее этого отправного пункта, только приведет к заблуждению. Одна из самых жалких ироний нашего времени состоит в том, что либеральные и «радикальные» богословы, по их собственным словам, заново формулируют Евангелие для современного мира, но они, по большей части, отвергают категории гнева, вины, осуждения и враждебности в отношениях с Богом, - и тем самым лишают себя возможности сформулировать Евангелие, поскольку не могут установить основную проблему, которую решает Евангелие мира.

Итак, в основе своей Божий мир - это прежде всего новые взаимоотношения прощения и принятия, и их источником является умилоствление. Явившись ученикам в запертой комнате

вечером, в день Своего воскресения, Иисус сказал: «Мир вам!» «Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои» (Ин. 20:20). Зачем Он это сделал? Не только для того, чтобы доказать, что перед ними Он Сам, но чтобы напомнить им о смерти умилоствления на кресте, через которую Он примирил их с Богом-Отцом. Пострадав вместо них, в качестве их Заместителя, чтобы примирить их с Богом, теперь Он пришел к ним в силе Своего воскресения и принес им этот мир. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Именно с этого начинается истинное познание Божьего мира - с признания того, что по своей природе мы враждебны Богу и Бог противостоит нам, а Иисус примирил нас с Богом «Кровию креста» (Кол.1:20).

IX

В-четвертых, давайте подумаем *над мерой Божьей любви*.

Павел молится, чтобы верующие ефесской церкви «могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф.3:18-19). Некоторая нелогичность и парадоксальность слов Павла отражает осознание им неизмеримого величия Божьей любви. Тем не менее, он полагает, что какое-то ее понимание может быть достигнуто. Как? Ответ находим в Послании к Ефесянам: через размышление над умилоствлением в его контексте - то есть, через размышление над замыслом благодати, изложенного в первых двух главах Послания (избрание, искупление, возрождение, сохранение, прославление), в центре которого стоит искупительная жертва Христа. Обратите внимание на ключевые упоминания об искуплении и о прощении греха, на то, как «бывшие некогда далеко стали близки Кровию (жертвенной смертью) Христовою» (1:7; 2:13). Вникните также в учение 5 главы, где дважды указывается на умилоствляющую жертву Христа, отдавшего Себя за нас, как на меру Его любви к нам - такой любовью нам нужно учиться любить друг друга. «Живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу» (ст. 2). «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (ст. 25). Любовь Христова дана нам *даром*, она не вызвана какими-то нашими достоинствами (ср. 2:1-9). Эта любовь вечна, она идет рука об руку с избранием грешников ко спасению - Отец избрал их «прежде создания мира» (1:4). Она не знает границ, ибо привела Его к глубочайшему унижению, и к самому аду на кресте Голгофы. Эта любовь всесильна, ибо она достигла своей цели, а именно: грядущей славы для искупленных, их совершенной святости, их счастья в полноте Его любви (5:25-27) - теперь все это запечатлено и утверждено (см. 1:14; 2:7-9; 4:30; 4:11-16). Размышляйте об этом, призывает Павел, если хотите увидеть, пусть и смутно, величие и славу Божьей любви. Именно в этом состоит «слава благодати Его» (1:6), и только знающие ее могут по-настоящему славить имя Троицаго Иеговы. Это, кстати, подводит нас к заключительной мысли.

X

Наконец, давайте посмотрим на значение Божьей славы. Во время последней вечери, после того как Иуда вышел в темноту ночи, чтобы совершить предательство, Иисус сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем» (Ин.13:31). Что Он имел в виду? Он называл Себя «Сыном Человеческим» - как Спасителя-Царя, Который до Своего воцарения должен исполнить предсказания Ис.53. Говоря же о том, что ныне прославился Сын Человеческий, а Бог прославился в Нем, Иисус указал на искупительную смерть, «вознесение» на кресте, начало которому должен был положить Иуда. Видите ли вы славу Божью в Его мудрости, силе, праведности, истине и любви, в высшей степени открывшихся на Голгофе, когда Он стал умилоствлением за наши грехи? Библия видит ее. Мы осмелимся добавить: если бы вы хоть раз почувствовали истинную тяжесть и бремя своих грехов, вы бы тоже увидели Его славу. На небесах, где подобные вещи осознаются лучше, ангелы и люди объединяются в хвале Агнцу закланному» (Отк.5:11-14). Здесь на земле те, кто благодатью Божьей стали духовными реалистами, делают то же самое.

*Он мучим был и изъязвлен,
За нас безвинно осужден.
Чтоб нас спасти, жизнь отдал Он.
Аллилуйя! Наш Спаситель!*

*С престола славы Он сошел
В великой милости Своей.
Он обнищал и отдал все,
И пролил кровь за грех людей.
Что за любовь! Как счастлив я!
Она сама нашла меня!*

*И если Он в обличье брэнном
Пришел и вместо нас смиренно
Взял кару Божью на Себя,
Не может праведный Владыка
Помимо той цены великой
Уплаты требовать с меня.*

*Душа! Отныне ты свободна!
Первосвященник Первородный
Тебя от мук освободил!
В Его крови - спасенья сила.
Он вместо нас сошел в могилу
И нас во славу воскресил.*

Это песни небесных наследников, увидевших свет «познания славы Божией в лице [то есть, в личности, в миссии и в победе] Иисуса Христа» (2Кор.4:6). Радостная весть об искупительной любви и благодати умилоствления, которые являются сердцем Евангелия, побуждает их к непрестанной хвале. Принадлежите ли вы к их числу?

ГЛАВА 19. Сыны Божьи

I

Кто такой христианин? На этот вопрос можно ответить по-разному. Вот самый емкий ответ, какой я знаю: христианин - это человек, для которого Бог воистину его Отец.

Но разве этого нельзя сказать о любом человеке, христианин он или нет? Ни в коем случае! В Библии вообще нет мысли о том, что все люди - Божьи дети. Ветхий Завет показывает Бога как Отца, но не для всех людей, а только для Его народа, для семени Авраамова. «Израиль есть сын Мой, первенец Мой. Я говорю тебе: отпусти сына Моего...» (Исх.4:22-23). Новому Завету присуще видение всего мира, но и здесь Бог является Отцом не для всех, а только для тех, кто, осознав свой грех, доверились Христу Иисусу как Богу, понесшему их грех, как своему Господу, - и поэтому стали духовным семенем Авраамовым. «Ибо вы все сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово» (Гал.3:26-29). Следовательно, нельзя стать сынами Божьими естественным путем, просто родившись на свет. Это сверхъестественный дар, который дается через веру в Иисуса Христа. «Никто не приходит к Отцу [иными словами, никто не признается сыном Божьим], как только чрез Меня» (Ин.14:6). Дар быть Божьим сыном приходит к нам не через естественное рождение, но через рождение свыше. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин.1:12-13).

Итак, быть сынами Божьими - это дар благодати. Это не естественное сыновнее родство, но усыновление: именно так о нем говорит Новый Завет. Согласно римскому закону, взрослый человек, желавший передать свое имя наследнику, мог усыновить юношу - обычно уже подростка, а не младенца, как это принято сегодня. Апостолы провозглашают, что Бог так возлюбил тех, кого искупил на кресте, что усыновил их как Своих наследников, и однажды они увидят ту славу, в

которую уже вошел Его едиnorodный Сын, и разделят с Ним эту славу. «Бог послал Сына Своего едиnorodного,.. чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал.4:4-5): нам, то есть, тем, которые предопределены к усыновлению Ему чрез Иисуса Христа(Еф.1:5). «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими... когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин.3:1-2).

Несколько лет назад я написал:

«Можно подытожить все учение Нового Завета в единственной фразе, сказав, что в нем раскрыто Отцовство святого Творца. Точно так же можно подытожить суть религии Нового Завета, выделив главное: познание Бога как святого Отца. Если вы хотите узнать, насколько хорошо тот или иной человек понимает христианство, посмотрите, насколько для него важна мысль о том, что он - дитя Божье, а Бог - его Отец. Если его поклонение и молитвы, да и весь взгляд на жизнь не пронизаны и не управляются этой мыслью, это значит, что он не слишком-то хорошо понимает христианство. Ибо все, чему учил Христос, все что делает Новый Завет именно новым, лучшим Ветхого, все, что является именно христианским, а не просто иудейским, - все это сводится к познанию Божьего Отцовства. «Отец» - это христианское имя Бога²⁹.

Это высказывание все еще кажется мне совершенно верным и очень важным. Наше понимание христианства будет настолько глубоким, насколько полно мы осознали свое усыновление. И эта глава написана для того, чтобы помочь читателю осознать его еще лучше.

Откровение верующему о том, что Бог - его Отец, это, в каком-то смысле, кульминация всей Библии, и одновременно заключительная часть процесса откровения, записанного в Библии. Как мы уже говорили, в ветхозаветные времена Бог открыл Израилю Свое имя завета, чтобы они могли говорить с Ним и взывать к Нему: имя Яхве («Иегова», «Господь»). Этим именем Бог провозгласил Себя «великим Сущим» - полностью и непреложно Самим Собой. Он есть: и все вокруг есть то, что оно есть, именно потому, что Он таков, каков Он есть. Он есть реальность, стоящая за всякой реальностью, настоящая причина всех причин и всех событий. Это имя провозгласило Его как самодостаточного, всемогущего и абсолютно свободного от принуждения или зависимости от кого-либо кроме Самого Себя. Хотя имя Яхве было и именем Его завета со Своим народом, все же оно больше говорило Израилю о том, каков их Бог Сам в Себе, чем о том, каков Он будет по отношению к ним. Это было официальное имя израильского Царя, и в нем звучала некая царская сдержанность. Это было загадочное имя, вызывавшее скорее смирение и благоговение перед тайной Божества, чем какие-либо другие чувства.

В полном согласии со всем этим, святость Бога была той чертой Его характера, которую Он Сам более всего подчеркивал в Ветхом Завете. Песнь серафимов, услышанная Исаией в храме, где настойчиво повторялось «*Свят, свят, свят Господь Саваоф*» (Ис.6:3), можно назвать девизом к теме всего Ветхого Завета. Основная мысль, выражаемая словом «свят», - это мысль об изолированности, отделенности. Когда Бог провозглашается «святым», мы думаем обо всем, что отделяет, отличает Бога от Его творений: о Его *величии* («величие на высоте» - Евр.1:3; 8:1) и о Его чистоте («Чистым глазам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь», Авв.1:13). Весь дух религии Ветхого Завета определился мыслью о Божьей святости. Людям постоянно напоминалось, что, поскольку человек слаб, как творение, - а будучи творением падшим, еще и осквернен, - он должен научиться смирению и благоговению перед Богом. Религия была «страхом Господним»: познай свою ничтожность, признай свои грехи и смиришься в Божьем присутствии; с благодарностью укройся за Его обетованиями милости и более всего старайся избегать греха самонадеянности. Снова и снова подчеркивалось, что человек должен знать свое место и стоять на почтительном расстоянии в присутствии святого Бога. Эта мысль пронизала все.

Но в Новом Завете произошли изменения. Бог и религия не стали мельче; Новый Завет в своем учении так же строго сохраняет ветхозаветное откровение о Божьей святости и требование смирения от человека. Но к этому добавилось нечто новое. Появился новый аспект. Новозаветные верующие обращаются к Богу как к своему Отцу. Они называют Его «Отцом». Теперь Божьим именем завета стало имя «Отец» - ибо завет, соединяющий Бога с Его народом теперь открылся, как семейный завет. Христиане - это Его дети, Его сыновья и наследники. И Новый Завет подчеркивает уже не то, как трудно и опасно приближаться к святому Богу, но то, с каким дерзновением и уверенностью верующие могут приходить к Нему: с дерзновением, идущим непосредственно от веры в Христа и от

²⁹ «Евангельский журнал», № 7, с. 19-20.

познания Его спасения. «Мы имеем дерзновение и надежный *доступ чрез веру в Него*» (Еф.3:12). «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище *посредством Крови Иисуса Христа*, путем новым и живым, *который Он вновь открыл нам*,... да приступаем с искренним сердцем, с полной верою...» (Евр.10:19-20). Для тех, кто Христовы, Бог есть любящий Отец; они принадлежат к Его семье; они могут приближаться к Нему без страха и всегда быть уверенными в Его отцовской заботе и любви. В этом сердце и сущность Нового Завета.

Кто может понять это? Мне приходилось слышать серьезные доказательства того, что мысль о Божьем отцовстве может совсем ничего не значить для человека, чей земной отец не был любящим и мудрым; или для того, кто, к своему несчастью, воспитывался без отца. Я слышал чьи-то речи в защиту епископа Робинсона, который в книге «Честно пред Богом» («*Honest to God*») не смог ничего сказать о Божьем отцовстве; защитник назвал это блестящим способом преподнесения веры поколению, в котором семейная жизнь, в основе своей, была разрушена. Но это глупо. Во-первых, утверждение, что в сфере личностных взаимоотношений положительные понятия не могут быть сформированы по контрасту, просто неверно - а именно это и утверждается в словах защитника. Многие молодые люди женятся и выходят замуж, твердо решив, что не допустят в своей семье того, что они видели в семье своих родителей: разве это нельзя назвать положительным идеалом? Конечно же, можно. Точно так же мысль о том, что наш Творец становится для нас совершенным родителем - преданным в Своей любви и заботе, щедрым и предупредительным, интересующимся всем, что мы делаем, уважающим нашу индивидуальность, искусным в обучении, мудрым в наставлении, всегда готовым быть с нами и помогать нам становиться зрелыми, цельными и нравственными людьми - эта мысль может обрести значение для всех. Это не зависит от того, можем ли мы сказать: «У меня был чудесный отец, и я вижу, что Бог - совсем как он, только больше и лучше» или говорим так: «Мой отец принес мне разочарование вот в этом, в этом и в этом, но Бог - слава имени Его! - будет совсем не таким» или даже так: «Я никогда не знал, что значит иметь земного отца, но, слава Богу, теперь у меня есть Отец на небесах». Дело в том, что у всех нас существует положительный идеал отцовства, согласно которому мы оцениваем своих и чужих отцов, и можно смело сказать, что нет такого человека, для которого мысль о совершенном Боге-Отце была бы бессмысленной или отталкивающей.

В любом случае (это наша вторая мысль), Бог не заставляет нас теряться в догадках о том, что же значит для нас Его отцовство, пытаюсь сравнить Его с отцовством человеческим. Он раз и навсегда раскрыл полное значение таких с Ним взаимоотношений через нашего Господа Иисуса Христа, Его собственного воплотившегося Сына. Поскольку «все отцовство на земле и на небесах идет от Бога» (Еф.3:14 - перевод Филлипса), то именно из Его действий как «Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (1:3) мы узнаем, что означает для всех, кто во Христе, Божье отцовское к нам отношение. Ибо Бог хочет, чтобы жизнь верующих стала отражением и воспроизведением отношений с Ним Самого Иисуса.

Откуда можно об этом узнать? В основном, из Евангелия от Иоанна и его же первого послания. В Евангелии от Иоанна прежде всего упоминается благословение усыновления (1:12), а кульминацией первого появления Иисуса после воскресения становятся Его слова: «Восхожу к Отцу Моему и отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин.20:17). Через все 1 Послание Иоанна проходят мысли о сыновних отношениях с Богом, как высшем даре Божьей любви (1Ин.3:1); о любви к отцу (2:15, ср. 5:1-3) и к братьям-христианам (2:9-11; 3:10-17; 4:7,21) как этике этих сыновних отношений; о привилегии сыновей общаться с Богом-Отцом (2:13,23-24); о праведности и избавлении от греха как о свидетельстве сыновних отношений с Богом (2:29; 3:9-5: 18); и о надежде усыновленных увидеть Иисуса и быть такими, как Он (3:3). В этих двух книгах мы отчетливо видим, чем было Божье отцовство для Иисуса и что оно означает для христиан сегодня.

Внимая свидетельству нашего Господа в Евангелии от Иоанна, мы можем отметить, что Божье отцовство означало для Него четыре вещи:

Во-первых, власть Отца. Отец призывает и распоряжается; Он призывает Своего Сына к полному повиновению воле Своего Отца. «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца». «Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить». «Сын ничего не может творить Сам от Себя». «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня» (Ин.6:38; 17:4; 5:19; 4:34).

Во-вторых, отцовство подразумевало любовь. «Отец любит Сына». «Возлюбил Меня Отец... Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (5:20; 15:9-10).

В-третьих, отцовство дарило общение. «Я не один, потому что Отец со Мною». «Пославший Меня

есть со Мною; Отец не оставил Меня, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно» (16:32; 8:29).

В-четвертых, отцовство означало честь. Бог хочет возвысить Своего Сына. «Отче!.. прославь Сына Твоего». «Отец... весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца» (17:1; 5:22-23).

Все это распространяется и на Божьих усыновленных детей. Во Христе, через Христа и с Господом Иисусом Христом ими правит, их любит, с ними общается, их чтит небесный Отец. Как повиновался Отцу Иисус, так должны повиноваться и они. «Это есть любовь к Богу» - Богу «Родившему» - «чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1Ин.5:1,3). Как Бог возлюбил Своего едиnorodного Сына, так Он любит и Своих усыновленных детей. «Сам Отец любит вас» (Ин.16:27). Как Бог общался с Иисусом, так Он общается и с нами. «Наше общение - с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом» (1Ин.1:3). Как Бог возвысил Иисуса, так же Он возвышает и последователей Иисуса, как братьев одной семьи. «Кто Мне служит, того почитит Отец Мой». Иисус хочет, чтобы мы увидели и разделили славу Его: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин.12:26; 17:24). Вот так Библия учит нас понимать форму и суть взаимоотношений отца и ребенка, которые связывают Отца Иисуса и ученика Иисуса.

Здесь нам понадобится формальное определение и анализ усыновления. Вот прекрасное определение, данное в Вестминстерском Исповедании (глава XII):

«Всех оправданных Бог по обетованию спасает в Своем едиnorodном Сыне Иисусе Христе и чрез Него, чтобы сделать их участниками благодати усыновления: этим усыновлением они приняты в число детей Божьих и пользуются всеми свободами и привилегиями Божьих чад; они принимают на себя Его имя и получают Духа усыновления; имеют возможность с дерзновением приближаться к престолу благодати и взывать «Авва, Отче!»; Бог жалеет и защищает их, заботится о них, дает им все необходимое и воспитывает их как отец; Он никогда не отвергает их, а запечатлевает их на день искупления; они унаследуют обетования как наследники вечного спасения».

Вот в чем сущность сыновних отношений с Богом, данных всем верующим, к исследованию которых мы сейчас приступаем.

II

Первое, что мы скажем об усыновлении: *это высочайшая привилегия, которую предлагает Евангелие*, стоящая даже выше оправдания. Возможно, читатель недоуменно поднимет брови, ибо со времен Лютера евангельские христиане более всего говорят именно о Божьем даре оправдания, и мы привыкли, уже почти не думая, заявлять, что даруемое нам оправдание есть высочайшее Божье благословение для нас, грешников. Тем не менее, если хорошо поразмыслить, можно увидеть, что высказанное в самом начале главы утверждение истинно.

Нет сомнения, что оправдание - т.е. прощение нас Богом за наше прошлое и принятие Им нас на будущее есть *первостепенное и основное* благословение Евангелия. Оправдание - первостепенное благословение, потому что оно восполняет нашу главную духовную нужду. По природе своей все мы стоим под наказанием Божьим; нас осуждает Его закон; нас грызет чувство вины, заставляя нервничать, отравляя нам все существование и - в моменты просветления - вызывая в нас страх. Внутри у нас нет мира, потому что нет мира между нами и Творцом. Поэтому больше всего на свете нам нужно прощение грехов и уверенность в том, что общение с Богом восстановлено; именно это Евангелие и предлагает нам прежде всего остального. Первые проповеди Евангелия в Деяниях подводят к обетованию о прощении грехов для всех, кто покается и примет Иисуса как своего Спасителя и Господа (см. Деян.2:38; 3:19; 10:43; 13:38-39; ср. 5:31; 17:30-31; 19:21; 22:16; 26:18; Лк.24:47). В Послании к Римлянам, где наиболее полно изложено Павлом его благовествование (которое Лютер называет «самым ясным евангелием»), оправдание через крест Христа объясняется в первую очередь (гл.1-5) и становится основанием для всего остального. Павел постоянно говорит о праведности, о прощении грехов и об оправдании, как о первом и немедленном следствии смерти Иисуса в нашей жизни (Рим.3:22-26; 2Кор.5:18-21; Гал.3:13-14; Еф.1:7 и т.д.). Итак, оправдание - это и первостепенное благословение и основное, в том смысле, что все остальное в нашем спасении предполагает оправдание и покоится на нем - включая усыновление.

Но все это вовсе не означает, что оправдание - высшее благословение Евангелия. Усыновление стоит выше, поскольку оно предполагает более полное общение с Богом. В некоторых учебниках по христианской доктрине - например, в учебнике Беркхофа - усыновление считается просто

подразделом оправдания, что не совсем верно. Это два отдельных понятия, и из них усыновление - более возвышенное. Оправдание - это понятие судебное, имеющее место в контексте закона, показывающее Бога как Судью. В результате оправдания Бог объявляет, что к раскаявшимся грешникам не применяется и никогда не будет применено смертное наказание, которого они заслуживают за свои грехи, потому что Иисус Христос, их заместительная жертва, вместо них вкусил смерть на кресте. Этот бескорыстный дар прощения и мира, данный нам ценой Голгофы, безмерно чудесен, но само по себе оправдание не предполагает никаких близких или глубоких взаимоотношений с Богом-Судьей. Ведь вполне возможно получить оправдание без близких отношений с Богом. А теперь сравните его с усыновлением. Усыновление предполагает мысль о семье, основанной на понятиях любви, где на Бога смотрят как на Отца. При усыновлении Бог принимает нас в Свою семью, в Свое общение и утверждает нас как Своих детей и наследников. Близость, любовь и щедрость - вот основа таких взаимоотношений. Чудесно, когда человек примирен с Богом-Судьей; но еще чудеснее, когда его любит и о нем заботится Бог-Отец.

Эта мысль как нельзя лучше выражена Джеймсом Бьюкененом в его книге «Доктрина об оправдании»:

«Согласно Писанию, прощение, принятие и усыновление - это отдельные привилегии, и одна возвышается над другой в том порядке, в каком они здесь перечислены... В то время, как первые две относятся к оправданию (грешника), поскольку основаны на одних и тех же взаимоотношениях - Правителя и Подчиненного, - третья радикально от них отличается, поскольку основана на более близких, более нежных, более любящих взаимоотношениях - Отца и его Сына... Существует явное различие между положением слуги и друга, так же, как между положением слуги и сына... Писание говорит, что Христа с Его народом связывают взаимоотношения более близкие и любящие, нежели отношения хозяина и слуги: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я называю вас друзьями» (Ин.15:15); а в результате усыновления возникают еще более близкие и любящие взаимоотношения: «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Гал.4:7). Усыновление предполагает прощение и принятие, но оно выше их обоих, поскольку «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, [дана] власть» - не внутренняя сила, но власть, право или привилегия - «быть чадами Божиими». Эта привилегия выше, нежели Оправдание, поскольку основана на более близких и любящих взаимоотношениях - «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин.3:1)».

Невозможно осознать вполне чудо перехода из смерти в жизнь, который происходит в момент нового рождения, до тех пор, пока мы не увидим, что это переход не просто из осуждения в принятие, но из плена и нужды в «безопасность, уверенность и радость» Божьей семьи. Именно так видит эту великую перемену Апостол Павел, когда в Послании к Галатам 4:1-7 сравнивает прежнюю жизнь своих читателей, жизнь в рабстве закона и религиозных предрассудков (ст. 5 и 3), с их нынешним познанием Творца как своего Отца (ст.6) и неизменного Благодетеля (ст.7). Вот к чему привела вас вера в Христа, говорит Павел; вы приняли «усыновление» (ст.5), «ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (ст.7).

Когда Чарлз Уэсли встретил Христа в Троицын день 1738 года, его чувства излились в прекрасные стихи, главная тема которых - это переход из рабства к сыновним отношениям с Богом.

*Как все мне высказать, Иисус?
С чего начать, не знаю я.
Я раб, избавленный от уз,
Росток, спасенный из огня.
Тебе, Спаситель мой, Господь,
Поют душа моя и плоть!*

*Отец небесный! Как воспеть
Мне благость дивную Твою?
Был чадом ада, а теперь
Я сыном пред Тобой стою,
Познал теперь спасенья суть*

*И к небесам свой начал путь*³⁰.

Через три дня, как рассказывает Чарлз в своем дневнике, брат Джон ворвался в дом с «толпой наших друзей» и провозгласил, что и он теперь верующий, и «мы спели этот гимн с великой радостью». Если бы в тот день вы были там, смогли бы вы искренне к ним присоединиться? Смогли бы вы повторить слова Уэсли, как свои собственные? Если вы действительно - чадо Божье, и в вас живет «Дух Его Сына», то слова Уэсли, наверняка, отозвались в вашем сердце. Если же они оставили вас холодным, я не знаю, как вы вообще можете называть себя христианином.

Необходимо кое-что добавить, чтобы показать, как дивно благословение усыновления, а именно: это благословение, которое *пребывает* с нами. Социальные эксперты сегодня вдалбливают нам, что семья должна быть прочной и стабильной, что всякая неустроенность и непрочность в отношениях родителей с детьми скажется потом на ребенке, вылившись в напряженность, неврозы и замедленное его развитие. Всем нам известны незрелость, депрессии и неприкаянность, отличающие детей из разрушенных и нездоровых семей. Но в Божьей семье все не так. Там вас ждет абсолютная стабильность и надежность; ваш Родитель бесконечно мудр и благ, и положение ребенка утверждено навсегда. Само понятие усыновления есть доказательство и гарантия сохранения святых, ибо только плохой отец выгонит из семьи сына, пусть даже сын сам на это нарывается; но Бог - не плохой отец, а хороший. И если в христианах наблюдаются признаки депрессивности, неприкаянности и незрелости, напрашивается вопрос, смогли ли они обрести здоровую привычку размышлять о надежности и твердости сыновних отношений с Богом?

III

И второе замечание по поводу усыновления: всю христианскую жизнь следует понимать именно в свете усыновления. Сыновние отношения с Богом должны стать главной, направляющей мыслью во всех отношениях - нормативной категорией, если хотите. Это видно в самой сути данного вопроса и подтверждается тем, что наш Господь ставил усыновление в основу христианского ученичества.

Иисус всегда называл Себя Сыном Божиим в особом, Ему одному присущем смысле, но Он считал и Своих учеников детьми Своего небесного Отца, членами той же самой Божьей семьи, к которой принадлежал Сам. Еще в самом начале служения Он сказал: «Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать» (Мк.3:35). А двое из евангелистов записали, как уже после воскресения Он назвал учеников Своими братьями. «Когда же шли они [женщины] возвестить *ученикам* Его, и се, Иисус встретил их... Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите *братиям* Моим, чтобы они шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф.28:9-10). «Иди к *братьям* Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей» (Ин.20:17-18). Автор Послания к Евреям убеждает нас в том, что Господь Иисус считает Своими братьями всех, за кого Он умер и кого делает Своими учениками. «Сын Человеческий «не стыдится называть их *братиями*, говоря: «Возвещу имя Твое *братиям* Моим»,.. и еще: «вот, Я и дети, которых дал Мне Бог» (Евр.2:11-13). И когда мы входим в Божью семью, Творец становится нашим Отцом, а Спаситель - братом.

Иисус настаивает, что точно так же, как осознание Своих особых сыновних отношений с Отцом руководило Его жизнью на земле, так осознание усыновления в Божью семью должно руководить нашими жизнями. Эта мысль неоднократно появляется в Его учении, но наиболее ясно она выражена в Нагорной проповеди. Нагорную проповедь иногда называют уставом Божьего Царства, точно так же ее можно назвать и нравственными правилами царской семьи, ибо в основе главных моментов христианского послушания, о которых говорится в этой проповеди, лежит осознание учениками сыновних отношений с Богом. Это стоит рассмотреть подробнее потому, что данному вопросу редко уделяется должное внимание.

Во-первых, в Нагорной проповеди усыновление понимается как основа христианского поведения. Давно отмечено, что, говоря о христианском поведении, Проповедь не дает длинного списка правил и детальных, многословных наставлений, которым нужно следовать с механической точностью, а просто в широком, общем смысле, обозначает ведущие принципы и идеалы, которые должны стать маяками для христианина. Часто говорят, что это этика ответственной свободы, весьма отличная от

³⁰ «Гимн обращения Уэсли», сборник гимнов методистской церкви, № 361.

наставлений, которые были в ходу у иудейских книжников и учителей закона в дни земной жизни нашего Господа. Однако гораздо реже замечается, что родители все время пытаются внушить своим детям именно такие нравственные наставления - четкие, наглядные, обрисовывающие общие принципы в конкретных ситуациях и всегда стремятся научить детей понимать и ценить родительский взгляд на жизнь. Вот почему Проповеди присущи именно эти черты: она такова, потому что на самом деле это наставления для детей одной семьи, Божьей семьи. Эта основная направленность выражена в трех обобщающих принципах поведения, данных нашим Господом.

Первым назовем принцип *подражания Отцу*. «А Я говорю вам: любите врагов ваших,.. да будете сынами Отца небесного... Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф.5:44-45; 48). Дети должны проявлять семейное сходство своим поведением. Иисус разъясняет здесь слова «Будьте святы, ибо Я свят и разъясняет их в контексте семьи.

Принцип номер два - это принцип *прославления Отца*. «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (5:16). Хорошо, когда дети гордятся своим отцом и хотят, чтобы другие тоже видели, какой он замечательный, а поэтому стараются вести себя так, чтобы их поведение делало отцу честь; так же и христиане, говорит Иисус, своим поведением среди людей должны принести хвалу своему небесному Отцу. Их постоянным стремлением должно стать то, что они выражают словами молитвы: «Отче наш,.. да святится имя Твое» (6:9).

Принцип номер три - это принцип *угождения Отцу*. В стихах 1-18 6-й главы Иисус говорит о необходимости неподдельного поклонения Богу и выражает эту мысль так: «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (6:1). Конечно, здесь совсем не имеется в виду «награда» в каком-то практическом смысле; это награда внутри семьи, как еще один знак родительской любви к своим детям, когда те особенно хорошо постарались. Господь обещает нам награду (ст.4,6,18) не для того, чтобы мы думали о заслуженном вознаграждении, а чтобы напомнить: если мы будем направлять все свои усилия на то, чтобы угождать небесному Отцу, и только Ему, Он заметит это и явит Свое особое благоволение.

Во-вторых, усыновление в Нагорной проповеди - это основание *христианской молитвы*. «Молитесь же так: Отче наш...» (6:9). Как Иисус всегда молился Богу как Своему Отцу (по-арамейски слово «Авва» отражает близкие, семейные отношения), так же должны молиться и Его последователи. Иисус мог сказать Отцу: «Ты всегда услышишь Меня» (Ин.11:42), и Он хочет, чтобы ученики Его знали: они, как усыновленные дети Божьи, могут смело повторить то же самое. Дети всегда могут приблизиться к своему Отцу, и Он никогда не бывает слишком занят другими делами, чтобы не выслушать их. На этом основана христианская молитва.

Из этого, согласно Нагорной проповеди, следуют два вывода. Во-первых, не нужно думать о молитве как о каком-то безличном, механическом средстве давления на Бога, Который, молишь мы по-другому, может и не захотеть нас услышать. «Молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф.6:7-8). Во-вторых, молитва должна быть свободной и дерзновенной. Не бойтесь подражать «нахальности» ребенка, которому не страшно попросить родителей о чем угодно: он знает, что может полностью рассчитывать на их любовь. «Просите, и дано будет вам,.. ибо всякий просящий получает... Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш даст блага просящим у Него» (7:7-8,11).

Конечно, это не значит, что наш небесный Отец всегда отвечает на молитвы Своих детей именно в той форме, которую мы Ему предлагаем. Часто мы молимся не о том, о чем надо! Бог дает нам *благие* дары, такие, которые нам нужны; и если по недостатку мудрости мы просим о том, что таковым не является, Бог, как и всякий родитель, оставляет за Собой право сказать «Нет, не это. Это тебе не нужно - лучше возьми-ка вот что». Хорошие родители никогда не игнорируют того, что говорят им дети, никогда не отмахиваются от их нужд - не делает этого и Бог. Но часто Он дает нам то, о чем нам самим следовало бы молиться, а не то, о чем мы просили. Павел просил Господа милостиво удалить от него жало во плоти; Господь Иисус ответил, что милостиво оставляет Павлу это жало и укрепил его, чтобы тот мог жить с этим жалом (2Кор.12:7-9). Господь знал лучше! - и предположение, что Бог не ответил на молитву Павла, если тот получил на нее такой ответ - абсолютно неверно. У нас есть обильный источник света, чтобы пролить его на проблему, которую иногда неверно называют проблемой «молитвы, оставшейся без ответа».

В-третьих, усыновление представлено в Нагорной проповеди как основание *жизни в вере* - то есть,

такой жизни, когда человек все свои материальные нужды доверяет Господу и ищет прежде всего Его Царства и праведности. Надеюсь, излишне доказывать, что можно жить жизнью веры, не оставляя при этом выгодной работы. Конечно, некоторые из нас к такому шагу призваны, но бросать работу без особого Божьего указания будет не шагом веры, а безрассудством; и оно сильно отличается от веры! Да, все христиане призваны к жизни в вере, они должны следовать за Господом, чего бы это им не стоило, и полагаться на Него во всем. Но рано или поздно, ко всем приходит искушение поставить на первое место свое положение и стабильную, надежную жизнь в человеческом понимании, предпочесть их преданности Божьему зову. Если же человек сопротивляется этому искушению, приходит еще одно: беспокойство о последствиях занятой позиции, - особенно (как это случилось с первыми слушателями Проповеди, а с тех пор и со многими другими), когда следование за Иисусом заставляет людей отказаться в какой-то мере от надежности, стабильности или обеспеченности, которые иначе могли бы по праву им принадлежать. Именно таким людям, искушаемым в своей жизни веры, Иисус и нес Свою истину об усыновлении.

«Не заботьтесь для души вашей, - говорит Господь, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Мф.6:25). Но это же нереально, возразит кто-то. Как можно не заботиться, если у меня в жизни столько проблем? На это Иисус отвечает: ваша вера слишком мала; разве вы забыли, что Бог - ваш Отец? «Взгляните на птиц небесных... Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (ст. 26). Если Бог заботится о птицах, которым Он даже не Отец, то разве не очевидно, что Он непременно позаботится о вас, Своих детях? Эта мысль ясно изложена в стихах 31-33. «Итак, не заботьтесь и не говорите «что нам есть?» или: «что пить?».. Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». «Мы можем врезаться», - беспокоило сказала маленькая дочка, когда машина их семьи пробиралась сквозь густые ряды транспорта. «Не бойся, папе можно доверять, он очень хороший водитель», - ответила мама. Малышка успокоилась и мгновенно расслабилась. А вы доверяете вот так своему небесному Отцу? Если нет, то почему? Такое доверие жизненно необходимо; оно является основным источником жизни веры, и без него она превращается в жизнь хотя бы частичного, но неверия.

IV

В одной из предыдущих глав мы отметили, что, хотя само понятие *умилостивление* появляется в Новом Завете всего четыре раза, но оно фундаментально важно, поскольку в нем полностью отражается взгляд Нового Завета на спасительное дело Христа. И снова нечто подобное. Слово «усыновление» (по-гречески «введение в права сына») употреблено всего пять раз и в этих случаях говорит только о нынешних взаимоотношениях христианина с Богом во Христе (Рим.8:14; Гал.4:5; Еф.1:5). Тем не менее, в понятии усыновления сосредоточено все учение Нового Завета о христианской жизни. Конечно, эти два понятия связаны между собой. Если бы меня попросили изложить суть Нового Завета в трех словах, я бы сказал так: усыновление через умилостивление, и не думаю, что можно более емко передать сущность Евангелия. Не только в четырех Евангелиях появляется мысль о том, что данные нам Богом сыновние взаимоотношения с Ним (Джон Оуэн назвал их нашей «первостепенной привилегией») руководят всеми нашими мыслями и самой жизнью. Послания тоже пронизаны ею и с этого момента мы будем приводить в основном отрывки из Посланий. Мы хотим показать, что истина усыновления позволяет нам глубже понять пять других тем Нового Завета. Это, во-первых, величие Божьей любви; во-вторых, слава христианской надежды; в-третьих, служение Святого духа; в-четвертых, значение и мотивы того, что пуритане называли «евангельской святостью»; в-пятых, проблема христианской уверенности.

Итак, во-первых, *наше усыновление говорит о величии Божьей любви.*

Новый Завет дает нам два образа, показывающих меру Божьей любви. Первый из них - крест (см. Рим.5:8-9; 1Ин.4:8-10); второй - дар сыновних с Ним отношений. «Смотрите, какую любовь дал вам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божьими» (1Ин.3:1). Из всех даров благодати самым высшим является усыновление. Велик дар прощения за прошлые грехи! Знание, что

*Он мучим был и изъязвлен,
За нас безвинно осужден,
Чтоб нас спасти, жизнь отдал Он.*

- это неиссякаемый источник изумления и радости.

*Исцелен, прощен, искуплен,
Буду петь хвалу Творцу!*

И то, что мы освобождены от греха и приняты Богом, приняты сейчас и навсегда, - это такой же великий дар. Когда слова Чарльза Уэсли, размышлявшего о 8 главе Послания к Римлянам, станут вашими -

*Мне осуждения больше нет.
Я во Христе, Он - мой Господь.
Я в праведность Его одет.
Я в Нем, а Он во мне живет.
Пред Богом вечным и живым
Во славе я предстану с Ним.*

у вашего духа вырастут крылья, что, несомненно, знакомо некоторым читателям этих строк. Но как только вы поймете, что Бог, если можно так сказать, вытащил вас из сточной канавы и сделал сыном в Своем собственном доме - вас, чудом прощенного преступника, виновного, неблагодарного, дерзкого, строптивого и мерзкого, - вы ощутите Божью «любовь без меры» так, что будете бессильны выразить это словами. Вы повторите вопрос Чарльза Уэсли:

*Отец небесный! Как воспеть
Мне благодать дивную Твою?
Был чадом ада, а теперь
Я сыном пред Тобой стою.*

Однако подобно поэту, вы вряд ли сможете дать подобающий ответ на этот вопрос.

В древнем мире усыновление практиковалось в основном бездетными состоятельными людьми. Усыновлялись, как мы уже отметили, обычно не младенцы, как сегодня, а юноши, которые показали, что способны достойно нести семейное имя. Однако Бог принимает нас по Своей безмерной любви, а не потому, что по своему характеру и достижениям мы заслуживаем чести носить его имя - скорее, несмотря на то, что все совсем наоборот. Мы недостойны занимать место в Божьей семье; сама мысль о том, что Он любит и возвышает нас, грешников, так же, как Он любит и возвысил Господа Иисуса, кажется нелепой и дикой - однако наше усыновление означает именно это.

Усыновление по самой своей природе является актом безусловной доброты. Усыновляя ребенка, вы становитесь отцом, потому что хотите этого, а не потому, что вас к этому обязывают. Так же и Бог усыновляет нас, потому что желает этого, у Него не было перед нами никаких обязательств. Он совсем ничего не должен был делать по отношению к нашим грехам - разве только наказать нас по заслугам. Но Он возлюбил нас; поэтому Он искупил и простил нас, взял нас в сыновья и стал нам Отцом.

Но благодать Божья на этом не кончается - подобно тому, как любовь родителей, усыновляющих ребенка, не заканчивается подписанием официальных бумаг. Утверждение статуса ребенка, как члена семьи, - это только начало. Тут-то и начинается настоящая работа: необходимо установить подлинно сыновние, родственные взаимоотношения между вами и ребенком. Именно этого вам хочется больше всего. Поэтому вы стремитесь завоевать любовь ребенка, любя его самого. Вы хотите пробудить в нем привязанность, показывая, как вы сами привязаны к нему. То же самое делает и Бог. И сейчас, когда мы живем на земле, и на протяжении всей вечности. Он постоянно, так или иначе, являет нам все больше и больше Своей любви и тем самым постепенно возвращает нашу любовь к Нему. Перед усыновленными детьми Божьими лежит вечность любви.

Я знал одну семью, в которой старший ребенок был усыновлен в то время, когда родители думали, что не могут иметь своих детей. Когда же впоследствии у них появились свои дети, все родительское внимание переключилось на них, и усыновленный явно оказался в стороне. Было больно на это смотреть и, судя по выражению лица этого старшего ребенка, еще больнее пережить. Конечно, это была страшная родительская ошибка. Но в Божьей семье так не бывает. Как блудный сын в притче, мы можем сказать только: «Я согрешил,.. я недостойн называться сыном Твоим; прими меня в число наемников Твоих» (Лк.15:18-19). Но Бог принимает нас как сыновей и любит нас такой же

непреходящей любовью, какой вечно любит Своего едиnorodного Сына. В Божьей семье нет различий в любви. Там нас любят так же полно, как Иисуса. Это похоже на сказку: великий царь усыновляет бездомных бродяг и отщепенцев и превращает их в князей-наследников; но - слава Богу! это не сказка. Это твердый, точный факт, основанный на скале бескорыстной всевышней благодати. Вот что - и ни на йоту не меньше - означает усыновление. Неудивительно, что Иоанн восклицает: «Смотрите, какую любовь...!» Как только вы осознаете смысл усыновления, то воскликнете то же самое.

И это еще не все.

Во-вторых, *усыновление показывает нам славу христианской надежды.*

Новозаветное христианство - это религия надежды, веры, смотрящей вперед. Для христианина самое лучшее еще впереди. Но как получить хоть какое-то представление, о том, что ожидает нас в конце пути? И здесь снова нам на помощь приходит доктрина об усыновлении. Начнем с того, что она учит нас думать о нашей надежде не как о чем-то возможном или вероятном, но как о деле гарантированном и непреложном, потому что это обетованное наследие. В первом столетии люди усыновляли детей с совершенно определенной целью: обрести наследника, которому они могли бы передать нажитое добро. Божье усыновление также превращает нас в Его наследников и, следовательно, обеспечивает нам по праву, если можно так сказать, наследство, которое Он хранит для нас. «Мы - дети Божии. А если дети, то наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим.8:16-17). «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Гал.4:7). Богатства нашего Отца неизмеримы, и нам предстоит унаследовать все Его состояние.

Далее, доктрина об усыновлении говорит, что смысл и сущность нашего обетованного наследия - в том, что *мы разделяем Христову славу*. Мы станем во всем похожими на своего старшего Брата, а грех и смерть, это двойное увечье, нанесенное благой Божьей работе в нравственной и духовной сферах, останется в прошлом. «Сонаследники же Христу,.. чтобы с Ним прославиться» (Рим.8:17). «Возлюбленные! мы теперь дети Божии, но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1Ин.3:2). Это сходство будет явным как в нашем физическом облике, так и в сознании, и в характере. Послание к Римлянам 8:23 говорит о сходстве в физической сфере как о самом нашем усыновлении, ясно употребляя это слово в значении того наследия, которое мы, усыновленные, должны получить: «Мы сами, имея начаток Духа,.. сами в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего». Только благословение дня воскресения сделает для нас реальным то, что пока лишь подразумевается в нашем усыновлении, потому что оно введет нас в полноту небесной жизни, которой живет сейчас наш старший Брат. Павел, размышляя о величии этого события, уверен в том, что все творение, неявно, но по-настоящему томится в ожидании «откровения сынов Божиих», ибо «и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим.8:19,21). Не знаю, что еще хотел сказать Павел в этих стихах (кстати, не забывайте, что это было написано вовсе не для удовлетворения любопытства ученых по естествознанию), но слова эти явно подчеркивают невыразимое величие того, что ожидает нас в соответствии с благим Божьим замыслом. Размышляя об Иисусе, вознесенном в славу, в полноте радости, для которой Он претерпел крест (о чем христианам следует думать почаще), нам нужно помнить, что однажды и мы разделим с Ним все, что у Него есть, ибо это наследие принадлежит нам не меньше, чем Ему. Мы находимся в числе «многих сынов», которых Бог приводит в славу (Евр.2:10), и Божье обетование, данное нам, не отменится, а Его работа внутри нас не прекратится.

Наконец, учение об усыновлении утверждает, что небесная жизнь будет семейным общением, когда великое воинство искупленных лицом к лицу встретится со своим Отцом - Богом и своим Братом - Иисусом. Это самое глубокое и ясное представление о небесах, которое дает нам Библия. На него указывают многие места в Писании. «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою» (Ин.17:24). «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8). «Увидим Его, как Он есть» (1Ин.3:2). «И узрят лице Его» (Отк.22:4). «Тогда лицом к лицу» (1Кор.13:12). «И так всегда с Господом будем» (1Фес.4:17). Это будет похоже на день, когда больного ребенка наконец-то выписывают из больницы и, выходя из двери, он видит отца и всю семью, которые ждут его, чтобы обнять, - огромное семейное событие! «Я вижу, что достиг конца своего пути, и трудные дни позади, - говорит герой Бенъяна, стоя на середине реки Иордан. - Мысли о том, что со мной будет, что ожидает меня на том берегу, как мерцающие угли, лежат в моем сердце... Раньше я жил понаслышке, верою, теперь же иду туда, где буду видеть сам и буду с Тем, с Кем люблю быть». Небеса будут небесами из-за присутствия Иисуса и Бога-Отца, Который любит

нас ради Иисуса и не меньше, чем Самого Иисуса. Увидеть, узнать и любить Отца и Сына, познать их любовь в обществе всей огромной Божьей семьи - вот сущность христианской надежды. Ричард Бэкстер сказал об этом в поэтическом варианте завета, под которым 10 апреля 1660 года «радостно подписалась» его будущая жена:

*Сквозь веры тусклое стекло
Мой путь неисследим.
Но знает все Господь Христос,
И я пребуду с Ним.*

Если вы верующий, а значит, и сын, кроме такого будущего вам ничего не надо. Если же вам хочется чего-то другого, то, скорее всего, вы до сих пор еще ни тот, ни другой.

В-третьих, усыновление дает нам ключ к пониманию служения Святого Духа.

Сегодня у христиан множество трудностей и препятствий в понимании служения Святого Духа. Проблема не в том, чтобы найти верные словесные термины, но в том, чтобы понять, что для нас в нашей жизни значит Божья работа, которую описывают эти термины. Всем известно, что через Писание Дух раскрывает нам Божий разум и прославляет Сына Божьего, что именно Он, Святой Дух, производит рождение свыше, делает нас способными понять и узнать Бога, дает нам новое сердце, послушное Ему. Мы знаем, что Он живет в христианах, освящая и заряжая их на каждый день; что уверенность, радость, мир и сила являются Его особыми дарами. Но многие недоуменно жалуются, что для них все эти слова - лишь формулы и никак не соответствуют переживаниям в их собственной жизни. Естественно, таким христианам кажется, что они упускают что-то жизненно важное. Они обеспокоено спрашивают, как им преодолеть разрыв между новозаветной картиной жизни в Духе и своим собственным ощущением бесплодности. Затем, видимо отчаявшись, они стремятся испытать какое-то сильное, все преобразующее психическое переживание, которое помогло бы им раз и навсегда сломать их «барьер бездуховности». Они могут называть это событие «полной капитуляцией», или «крещением Святым Духом», или «полным освящением» или «запечатлением Духом», или даром говорения на языках, или (если ориентироваться не по протестантским, а по католическим звездам), «вторым обращением», или молитвой молчания, или молитвой единения. Но даже если и происходит нечто такое, после чего они полагают, что достигли желаемого, то вскоре обнаруживается, что «барьер бездуховности» так и не сломан, и эти люди вновь начинают беспокойно искать чего-то нового. Многие сегодня находятся в таких вот трудах. Как им помочь? Ответ нам дает свет, который истина усыновления проливает на служение Святого Духа.

Причина описанных трудностей - ложный, магический взгляд на сверхъестественное. Этот взгляд заставляет людей жаждать волшебного прикосновения некой безличной, электризирующей силы, которая полностью освободит их от всех трудностей и проблем в себе самих и в общении с другими. Им кажется, что в этом и есть сущность подлинного духовного опыта. Они полагают, что Дух Святой будет производить в них эффект, похожий на галлюцинации от укола ЛСД (к несчастью, некоторое евангелисты обещают именно это, а наркоманы нередко приравнивают свои ощущения к религиозным переживаниям! Неужели мы так никогда и не научимся различать совершенно несовместимые вещи?). Однако сам факт нашего стремления к внутреннему взрыву, а не к внутреннему общению, говорит о глубоком непонимании служения Святого Духа. Ибо здесь нужно осознать жизненно важную истину: Дух дается христианам как «Дух усыновления», и во всем Своем служении Он действует именно как Дух усыновления. Его неизменная цель и задача - помочь христианам все яснее понимать значение своих сыновних взаимоотношений с Богом во Христе и вести их к все более глубокому общению с Богом, их Отцом. Павел указывает на эту истину, говоря: «Вы... приняли Духа усыновления, Которым зываем: «Авва, Отче!» (Рим.8:15). «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего» - то есть, заставляющего вас восклицать: «Авва, Отче!» (Гал.4:6). Так же, как само усыновление есть ключевая мысль для раскрытия и основная мысль для объединения новозаветного взгляда на христианскую жизнь, так и признание того, что Дух приходит к нам как Дух усыновления, есть ключевая мысль для раскрытия и основная мысль для объединения всего, что Новый Завет говорит нам о Его служении христианам.

Поняв эту основную мысль, мы видим, что у работы Святого Духа есть три аспекта. Во-первых, Он дает нам и сохраняет в нас осознание - не всегда явное и живое, но все же присутствующее постоянно, даже тогда, когда наша плоть побуждает нас отрицать это, - что мы Божьи дети - благодатью, через Христа Иисуса. Эта часть Его работы давать нам веру, уверенность и радость. Во-

вторых, Он помогает нам увидеть в Боге - Отца, подходить к Нему с уважительной смелостью и беспредельным доверием, которые естественно проявляются в детях, уверенных в надежности отцовской любви. Эта часть Его работы - научить нас восклицать: «Авва, Отче!» - ведь это восклицание выражает именно такое отношение к Отцу, которое мы только что описали. В-третьих, Он побуждает нас вести себя так, как подобает детям из царской семьи, проявляя семейное сходство (т.е., уподобляясь Христу), заботясь о семейном благосостоянии (т.е., любя своих братьев) и поддерживая семейную честь (т.е., стремясь к Божьей славе). Это Его работа освящения. Так постепенно углубляется осознание сыновнего родства и вырабатывается характер, стремящийся к тому, что Бог любит, и уклоняющийся от того, что Он ненавидит, и мы, таким образом, «во все возрастающем великолепии Духом Господним преобразуемся в Его собственный образ» (2Кор.3:18 - перевод Филлиппса). Так что реальность служения Святого Духа в нашей жизни становится заметной не тогда, когда мы гоняемся за всевозможными чувствами и переживаниями, а тогда, когда мы ищем Самого Бога, взирая на Него как на Отца, дорожа Его общением и все больше стремясь узнать Его и угодить Ему. Эта та необходимая истина, которая может вывести нас из трясины недуховных воззрений, в которой погрязло сегодня такое множество верующих.

В-четвертых, учитывая все сказанное, *наше усыновление раскрывает смысл и мотивы «евангельской святости».*

Выражение «евангельская святость», наверное, многим незнакомо. В него пуритане вкладывали понятие подлинной христианской жизни, идущей от любви и благодарности Богу - по контрасту с фальшивой «законнической святостью», состоявшей из формальных, рутинных правил и внешних приличий и основанной на себялюбивых побуждениях. Мы укажем только на два момента в связи с «евангельской святостью». Во-первых, то, что уже сказано, показывает нам главное, а именно: постоянное отражение в нашей жизни сыновних отношений с Богом, к которым приводит нас Евангелие. Это означает, что дитя Божье стремится быть настоящим представителем своей небесной семьи, верным своему Отцу, своему Спасителю и самому себе. Это выражение усыновления в жизни верующего. Оно состоит в том, чтобы быть хорошим сыном, а не блудным. Во-вторых, само усыновление, так ярко выражающее Божью благодать, побуждает жить этой по-настоящему святой жизнью. Христианам известно, что Бог predetermined «усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа», а это означает Его вечное желание, «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф.1:4-5). Они знают, что идут навстречу дню, когда это predetermined полностью и окончательно совершится. «Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин.3:2).

Что же следует из этого знания? Да то, что «всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист» (ст.3). Дети знают, что Отец желает для них святости, а святость одновременно и средство, и условие, и непременная составляющая их счастья, как сейчас, так и потом. И поскольку они любят Отца, то деятельно стремятся исполнить Его благое предназначение для них. Часто родительская требовательность выражается во внешних давлениях и трудностях, которые помогают общему процессу: христианин, по уши увязший в проблемах, укрепляется мыслью, что в благом Божьем замысле у всех событий есть положительная цель, ведущая к его освящению. В нашем мире дети из королевских семей, чтобы подготовиться к своему высокому предназначению, проходят через дополнительное обучение и особо строгую дисциплину, в отличие от других детей. Нечто подобное происходит и с детьми Царя царей. Чтобы понять Его обращение со Своими детьми, необходимо помнить, что на протяжении всей их жизни Он подготавливает их к тому, что их ожидает, и шлифует их, уподобляя их образу Христову. Иногда процесс отделки проходит болезненно, а дисциплина утомляет; но тогда Писание напоминает нам - «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами... Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12:6-7, 11). Только вникнув в это, можно понять слова Послания к Римлянам 8:28: «Любящим Бога... все содействует ко благу». Только осознав это, можно пронести уверенность в своих сыновних взаимоотношениях с Богом через все сатанинские атаки, когда все вокруг идет наперекосяк. Но человек, усвоивший истину усыновления, сохраняет эту уверенность и одновременно получает благословение в день скорби: это один аспект победы веры над миром. Но не следует забывать, что основное христианское побуждение к святой жизни носит не негативный характер - это не надежда (тщетная!) с помощью своей праведной жизни избежать наказания, а имеет характер положительный - это стремление показать любовь и благодарность своему Богу-Отцу, отождествляя себя с Его волей.

Все это проясняет вопрос о месте Божьего закона в жизни христианина. Многим очень трудно понять, какие права на нас, христиан, имеет этот закон. Мы свободны от закона, утверждают они; наше спасение не зависит от того, соблюдаем мы его или нет; мы оправданы кровью и праведностью Иисуса Христа. Следовательно, какая разница, соблюдаем мы закон или нет? И поскольку оправдание означает прощение всех грехов, прошлых, настоящих и будущих, и полное принятие нас Богом раз и навсегда, зачем нам думать о том, грешим мы или нет? Почему мы считаем, что Богу это не все равно? И если христианин беспокоится о своих ежедневных грехах и тратит время на то, чтобы раскаиваться в них и искать прощения, - разве это не означает, что он еще не полностью усвоил учение об оправдании? И если мы отказываемся обращаться к закону за наставлением и переживать по поводу каждодневных проступков, разве это не признак истинного дерзновения оправдывающей нас веры?

С такими «антиномистскими» идеями пришлось столкнуться пуританам, и иногда им бывало очень трудно отвечать на них. Если считать, что оправдание есть основная и единственная сущность спасения, то на такие вопросы всегда будет нелегко отвечать. Дело в том, что подходить к ним нужно с точки зрения не оправдания, а усыновления: его-то как раз пуритане всегда несколько недооценивали. Как только между двумя аспектами спасения будет проведено четкое разграничение, правильный ответ станет очевидным.

Вот наш ответ: конечно, оправдание освобождает человека от необходимости соблюдать закон и от попыток соблюдать его в надежде заслужить жизнь; однако, и это очень важно, усыновление накладывает на нас постоянное обязательство соблюдать закон, чтобы угодить нашему недавно обретенному Отцу. Соблюдение закона - это семейная черта Божьих детей. Иисус исполнил всю праведность, и Бог призывает нас поступать так же. Усыновление ставит соблюдение закона на новую ступень: как дети Божьи мы признаем закон в качестве своих жизненных правил, поскольку знаем, что этого хочет Отец. Согрешив, мы признаем свою вину и просим у Отца прощения на основании семейных с Ним отношений, как учил нас тому Иисус: «Отче наш,.. прости нам грехи наши...» (Лк.11:2, 4). Грехи Божьих детей не отнимают у них оправдания и не отменяют усыновления, но омрачают отношения детей со своим Отцом. «Будьте святы, ибо Я свят», - обращается к нам Отец, и оправдывающая вера вовсе не призывает нас забыть о том, что Бог, Царь, хочет, чтобы Его дети вели жизнь, достойную их Отца и их положения.

В-пятых, *наше усыновление дает нам ключ к решению вопроса о нашей уверенности.*

Вот уж поистине запутанный клубок! Эта тема постоянно обсуждается в Церкви со времен Реформации. Реформаторы, и в частности Лютер, различали «историческую веру» (то, что Тиндал назвал «верой в предание»), то есть, веру в христианские факты без всякого личного, деятельного отклика на них, - и истинную спасительную веру. Эта последняя, говорили они, и есть, в сущности, наша уверенность. Они называли ее *fiducia* - «убежденность», во-первых, в истинности Божьего обетования о прощении и вечной жизни для верующих грешников и, во-вторых, в применении этой истины к самому себе, как верующему. «Вера, - провозгласил Лютер, - это живая, осознанная убежденность в Божьей благодати, уверенность настолько твердая, что за нее можно умереть тысячу раз,.. и такая убежденность делает нас радостными, неустрашимыми и жизнерадостными по отношению к Богу и всему творению». Далее Лютер нападает на «это пагубное учение папистов, твердящих, что ни один человек не может точно знать, находится он в милости Божьей или нет; этим они совершенно погубили учение о вере, измучили человеческую совесть, изгнали из Церкви Христа и отвергли все блага Святого Духа». Одновременно реформаторы признавали, что *fiducia*, убежденность в вере, может жить и в том человеке, который во время искушения уверен, что этой убежденности в нем нет и что в Боге для него нет никакой надежды (если вам это кажется парадоксом, благодарите Бога, что вам на долю не выпало искушения, повергающего человека именно в такое состояние, какое было известно Лютеру, да и многим другим в его время).

Римским католикам это было непонятно; в ответ на высказывания реформаторов они еще раз подтвердили свои стандартные средневековые взгляды, а именно, что, хотя верующий и надеется на небеса, он не может быть уверен, что туда попадет, и говорить о такой уверенности было бы самонадеянно.

Пуритане следующего столетия подчеркивали и учили, что основная сущность веры - это не уверенность в спасении (настоящем или будущем), а подлинное покаяние и преданность Иисусу Христу. Часто они говорили об уверенности так, как будто это было нечто совершенно отдельное от веры и верующему ее не познать, если только он специально ее не взыщет.

В восемнадцатом веке Уэсли повторил настоятельные слова Лютера о том, что свидетельство

Духа и появляющаяся в результате уверенность и являются сущностью веры; однако позднее он уточнил эту мысль, отделив веру *раба*, в которой нет уверенности, от веры *сына*, в которой эта уверенность есть. Создается впечатление, что сам он считал свою прежнюю веру - верой раба: он робко приближался к полной христианской жизни, искал спасения и пытался познать Господа, но еще не был уверен в том, что твердо стоит в благодати. Как все лютеране в дальнейшем – кроме самого Лютера! - Уэсли считал, что уверенность относится только к нынешнему принятию нас Господом, но полной уверенности в сохранении нашего положения до конца быть не может.

Спор продолжается и среди евангельских христиан - и продолжает смущать умы. Что такое уверенность? И кому Бог дает эту уверенность? - всем верующим, только некоторым или совсем никому? И когда Он уверяет - то в чем? Каким образом Он дает эту уверенность? Клубок запутан весьма основательно, но истина об усыновлении поможет нам его распутать.

Если Бог, руководствуясь любовью, сделал христиан Своими детьми и является их совершенным Отцом, из этого можно сделать два естественных вывода.

Во-первых, семейные взаимоотношения должны быть постоянными, закрепленными навечно. Совершенные родители не выгоняют из дому своих детей. Христиане могут вести себя как блудные дети, но Бог всегда останется для них любящим отцом.

Во-вторых, Бог сделает все возможное, чтобы Его дети почувствовали Его к ним любовь, узнали свои привилегии и надежность своего положения в Божьей семье. Для усыновленных детей очень важно быть уверенными в своей полной принадлежности к семье, и совершенный родитель не лишит их этой уверенности.

В 8 главе Послания к Римлянам, в классическом новозаветном отрывке о христианской уверенности, Павел подтверждает и то, и другое. Во-первых, он говорит, что тех, кого Бог «предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он первородным был между многими братьями» другими словами, тех, кого Бог решил навечно взять сынами в Свою семью, уподобив их Своему едиnorodному Сыну, Он «призвал,.. оправдал,.. и прославил» (Рим.8:29-30). Заметьте, «прославил» стоит в прошедшем времени, хотя само событие принадлежит будущему. Это значит, что для Павла оно уже закреплено в Божьем повелении. Поэтому Павел и провозглашает так уверенно: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.8:37-39).

Во-вторых, Павел говорит, что непосредственно здесь и сейчас «Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии. А если дети, то и наследники» (ст.16-17). Это утверждение о многом говорит: хотя Павел и не был лично знаком с римлянами, он считал естественным, что если римляне были христианами, то им должно быть известно это внутреннее свидетельство Духа о их счастливом положении детей и наследников Божьих. Джеймс Денни однажды верно подметил, что в католицизме уверенность считается грехом, почти во всем протестантизме - долгом, а в Новом Завете - это просто факт.

Заметьте, что в этих стихах свидетельство о нашем усыновлении исходит из двух различных источников: от нашего духа (то есть, нашего сознательного «я») и от Божьего Духа, Которого мы приняли и Который свидетельствует нашему духу и вместе с ним («приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва! Отче!»). Мы взываем к Богу как Его дети, приходим к Нему как к Отцу - и все это доказывает, что двойное свидетельство нашего духа и Духа Божьего действительно живет в нашем сердце.

Какова природа этого двойного свидетельства? Более чем за два столетия Роберт Хэлдан указал на сущность евангельских рассуждений. Он пишет, что свидетельство нашего духа проявляется, когда «Святой Дух дает нам способность получить уверенность в своем усыновлении, осознав и открыв в себе истинные признаки обновления». Это производная уверенность, поскольку она вытекает из того, что человек знает Евангелие, доверяется Христу, творит дела, достойные покаяния, и проявляет инстинкты обновленного существа.

«Но [продолжает Хэлдан] сказать, что свидетельство Святого Духа только этим и ограничивается, - значит умалить значение данных стихов. Ибо тогда Святой Дух просто помогает совести быть свидетелем, но Сам таковым не является... Святой Дух свидетельствует нашему духу прямо, непосредственно, а также действует вместе с нашим духом в одновременном, совпадающем свидетельстве. Верующий ощущает это свидетельство, хотя его и невозможно объяснить; причем, он чувствует его по-разному, иногда сильнее и ошутимее, иногда слабее и менее явственно... Эта

реальность показана в Писании, где утверждается, что Отец и Сын войдут к нам и сотворят в нас *обитель*, - Христос явит Себя нам, будет *вечерять* с нами, даст нам *сокровенную манну* и *белый камень* (то есть, даст нам знание об освобождении от вины) и написанное на камне новое имя, которого никто не знает, кроме получающего. «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»³¹.

Это - *непосредственная* уверенность, прямое действие духа в обновленном сердце, дополняющее свидетельство нашего собственного духа, вызванное Богом (т.е., свидетельство нашего самосознания, как верующих). Хотя это двойное свидетельство может быть приглушено в результате отстранения Божьей руки или сатанинского нападения, каждый подлинный христианин, не оскорбляющий и не угашающий духа непослушанием, обычно более или менее постоянно испытывает оба аспекта этого свидетельства, о чем и говорят слова Павла в настоящем времени («свидетельствует духу нашему»).

Итак, истина об уверенности говорит нам: наш небесный Отец хочет, чтобы Его дети познали Его любовь и надежность своего положения в Божьей семье. Если бы Он не желал этого и ничего для этого не делал, то не был бы совершенным Отцом. Он дает нам двойное свидетельство, которое мы только что описали и которое становится частью каждодневной жизни Его детей. Так Он учит их радоваться в Его любви. Это двойное свидетельство - само по себе дар, венец сложного дара веры, тот его элемент, благодаря которому верующие обретают «чувственное знание», что их вера, их усыновление, их небесная надежда и бесконечная, высшая любовь к ним Бога - все это «самое настоящее». об этом измерении веры можно сказать так, как г-н Скуирс сказал о Природе: «Ее легче задумать, чем описать» - «легче почувствовать, чем объяснить». Тем не менее, обычно всем христианам оно, хоть в какой-то степени, знакомо, ибо, вкупе со всем остальным, принадлежит им по праву небесного рождения. Однако, зная нашу склонность к самообману, будет разумно испытать свою уверенность, применив к ней доктринальные и этические критерии, данные в 1 Послании Иоанна именно с этой целью (см. 1Ин.2:3,29; 3:6-10,14,18-21; 4:7-8,15-16; 5:1-4,18). В результате этот выведенный из размышлений элемент нашей уверенности укрепитя и, вполне возможно, что уверенность в целом станет явственнее. Однако источник уверенности - это не наши умозаключения, а работа Духа, которая (как помимо наших выводов, так и с их помощью) убеждает нас в том, что мы - Божьи дети, и спасительная любовь и обетования Божии относятся лично к нам.

А как же относиться к историческим дебатам? Римские католики ошибались: учитывая усыновление и Божье отцовство, нелепо и чудовищно отрицать уверенность и сохранение христиан до конца. Что это за отец, который никогда не скажет своим детям - каждому лично - о том, что любит их, и попытается выгнать их из дому, если они будут плохо себя вести? Отрицание Уэсли и Лютером сохранения святых до конца было точно такой же ошибкой. Бог - гораздо лучший Отец, чем предполагает такое вот отрицание: Он *хранит* Своих детей в вере и благодати и не позволит им выскользнуть из Его руки. Реформаторы и Уэсли совершенно справедливо утверждали, что уверенность неразрывно соединена с верой; однако пуритане тоже были правы, подчеркивая, что христиане, оскорбляющие Духа грехом, не ищущие Бога всем сердцем, неизбежно упустят всю полноту плода этого двойного свидетельства - как легкомысленные и непослушные дети вызывают не улыбки родителей, а только их недовольные взгляды. Некоторые дары слишком драгоценны, чтобы давать их непослушным и легкомысленным детям. Уверенность - это дар; и если наш небесный Отец увидит, что дар этот нас балует, позволив нам думать, что Отцу безразлично, святой жизнью мы живем или нет, - то Он, хотя бы в некоторой степени, скроет его от нас.

V

Странно, что истине об усыновлении было уделено так мало внимания в христианской истории. Кроме двух книг прошлого столетия, теперь малоизвестных (Р.С.Кэндлиш, «Божье отцовство»; Р.А.Уэбб, «Реформатская доктрина об усыновлении»), евангельские христиане ничего об этом не написали - ни до Реформации, ни после нее. Лютер понимал усыновление так же ясно и четко, как и оправдание, но его последователи ухватились за первое и упустили из виду второе. Пуританское учение о христианской жизни, такое сильное в других отношениях, заметно прихрамывало именно в этом; поэтому-то из него так легко рождаются законнические выводы, основанные на непонимании. Пожалуй, первые методисты, а также более поздние святые-методисты, такие, как Билли Брэй, «Сын Царя», с его незабываемым подходом к молитве - «мне надо поговорить об этом с Отцом», - ближе всех подошли к жизни Божьих сыновей, как ее понимает Новый Завет. И в современном

³¹ Р.Хэлдан, «Послание к Римлянам», с. 363.

христианском учении усыновлению, несомненно, стоило бы уделять больше внимания.

Но сейчас прислушайтесь к своим сердцам и спросите вот что: понимаю ли я, как христианин, сам себя? Знаю ли я, кто я такой на самом деле? Знаю ли я свое предназначение? *Я дитя Божье. Бог - мой Отец; небеса - мой дом; каждый день я на один день становлюсь " ему ближе. Мой Спаситель - это мой Брат; и каждый христианин тоже приходится мне братом.* Каждое утро, как только проснетесь, повторяйте эти слова; повторяйте их перед сном, на автобусной остановке, всякий раз, когда голова ничем не занята; и просите Бога научить вас жить так, как живут те, кто знает, что все это - совершенная и полная правда. Ибо в этом заключается христианский секрет - счастливой жизни? - да, конечно, но можно добавить нечто еще более основательное и возвышенное. В этом - христианский секрет *христианской* жизни и *благочестивой* жизни; ведь только это и имеет настоящее значение. Пусть этот секрет станет полностью вашим - и моим.

Чтобы помочь нам понять, кем и чем мы являемся как Божьи дети, кем и чем мы призваны быть, давайте зададим несколько вопросов и будем снова и снова проверять себя ими.

Понимаю ли я свое усыновление? Ценю ли его по достоинству? Напоминаю ли себе каждый день о своей привилегии быть сыном Божиим?

Обрел ли я полную уверенность в своем усыновлении? Размышляю ли я ежедневно о Божьей любви ко мне?

Отношусь ли я к Богу как к своему небесному Отцу, люблю ли, чту ли, слушаюсь ли Его, ищу ли Его общения, стремлюсь ли угождать Ему во всем? Ведь этого хотел бы любой земной родитель.

Считаю ли я Иисуса Христа, моего Спасителя и Господа, также своим братом; помню ли я, что кроме Божьей власти, Он несет мне и сочувствие Бога-человека? Вспоминаю ли я каждый день, как близок Он ко мне, насколько полно Он меня понимает и как сильно (будучи моим родственником-искупителем) заботится обо мне?

Научился ли я ненавидеть то, что огорчает моего Отца? Ощущаю ли я зло так, как Он его ощущает? Стараюсь ли я избегать зла, чтобы не огорчить Его?

Ожидаю ли я каждый день того великого дня семейной встречи, когда сыновья Божьи наконец -то соберутся на небесах перед престолом Бога, своего Отца, и Агнца, своего Брата и Господа? Чувствовал ли я когда-нибудь потрясающую радость от этой надежды?

Люблю ли я братьев-христиан, с которыми живу? Люблю ли я их так, чтобы потом на небесах не устыдиться, оглянувшись на земную жизнь?

Горжусь ли я своим Отцом и Его семьей, к которой, по благодати Его, принадлежу?

Заметно ли во мне семейное сходство? Если нет, то почему?

Боже, смири нас; Боже, наставь нас; Боже, соделай нас Своими истинными детьми.

ГЛАВА 20. Ты ведешь нас

I

Для многих христиан Божье водительство представляет собой неразрешимую проблему. Почему? Не потому, что они сомневаются в Его водительстве, а потому, что они в нем уверены. Они знают, что Бог может и обещал вести каждого верующего-христианина. Книжки, друзья и проповедники рассказывают им, как Бог вел других людей. Поэтому они страшатся не того, что Бог откажется вести их самих, но того, что они, по своей собственной вине, каким-то образом упускают Его водительство.

*Ты веди меня, о Суций,
По земле бесплодной сей.
Тех, кто гибнет, Всемогущий,
Поддержи рукой Своей.
Хлеб небесный!
Пищей будь вовек моей!*

Когда они поют это, то не сомневаются, что Бог способен указывать нам путь и давать все необходимое на этом пути. Но они продолжают беспокоиться, потому что не уверены в собственной чувствительности к Божьему водительству.

Однако даже до такого понимания добрались не все. В наше время, как уже не раз говорилось,

познание Бога притупилось - даже, пожалуй, превратилось в неведение о Боге - в результате искажения наших мыслей о Боге. К сожалению, реальность Божьего правления, Божьих слов, Божьей независимости, Божьей нравственной благодати, даже Божьей личности ставилась под сомнение не только вне Церкви, но и в ней самой. Поэтому для многих теперь трудно поверить, что Божье водительство вообще может существовать. Да и как оно может существовать, если Бог совсем не такое существо, которое могло бы, или желало, указывать людям путь? А ведь именно такой вывод напрашивается из современных настроений. Поэтому бесполезно вспомнить некоторые основные истины, которые даны в учении о Божьем водительстве.

II

Вера в реальность Божьего водительства покоится на двух основных положениях: во-первых, Божий план для нашей жизни действительно существует; во-вторых, Бог способен с нами общаться. И о том, и о другом Библия говорит довольно много.

Существует ли у Бога план для каждого человека? Да, существует. У Него есть «предвечное определение» (буквально «план на все времена»), «устройство полноты времени», согласно которому Он совершает все «по изволению воли Своей» (Еф.3:10; 1:10-11). У Него был замысел искупления Своего народа из египетского плена, и Он вел израильтян через море и пустыню, пребывая с ними в виде облачного столпа днем и огненного ночью. У Него был план возвращения Своего народа из вавилонского пленения, и Он посадил царя Кира на престол и «возбудил его дух» (Езд.1:1), чтобы послать иудеев домой и помочь им построить свой храм. У Него был план для Иисуса (см. Лк.18:31,22-24 и т.д.). Все дело Иисуса на земле состояло в том, чтобы творить волю Отца (Ин.4:34; Евр.10:7,9). У Бога был план для Павла (см. Деян.21:14; 22:14; 26:16-19; 1Тим.1:16). В пяти из своих посланий Павел провозглашает себя Апостолом «по воле Божьей». У Бога есть план для каждого из Его детей.

Но может ли Бог сообщить нам Свой план? Да, может. Как человек способен к общению, так и его Творец - это Бог общающийся. Он сообщал Свою волю ветхозаветным пророкам и провозглашал ее через них. Он указывал путь Иисусу и Павлу. В Деяниях приведены несколько случаев подробных указаний свыше (Филипп был послан в пустыню, чтобы познакомиться там с евнухом-эфиопом - 8:26,29; Петру было велено принять приглашение Корнилия - 10:19-20; церковь в Антиохии получила указание послать Павла и Варнаву на миссионерское служение - 13:2; Павла и Силу Бог призвал отправиться в Европу - 16:6-10; Павел получил наставления продолжать свое коринфское служение - 18:9-10). И хотя Божье водительство через сны, видения и непосредственные словесные указания, скорее, исключения, нежели обычные явления даже для Апостолов и их современников, тем не менее, все эти события показывают, что Богу совсем не трудно сообщить Свою волю Своим слугам.

Более того, в Писании содержатся прямые и четкие обетования Божьего водительства, по которому мы узнаем Божий план для наших действий: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою», - сказал Бог Давиду (Пс.31:8). Исаия 58:11 убеждает, что если народ покается и послушается Бога, то «будет Господь вождем твоим всегда». Божье водительство - главная тема Псалма 24, где мы читаем: «Благ и праведен Господь; посему наставляет грешников на путь, направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим... Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать» (ст. 8,9,12). В Прит.3:6 говорится «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои».

В Новом Завете мы видим то же самое ожидание Божьего водительства. В молитве Павла о том, чтобы колоссяне «исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном», и в молитве Епафраса о том, чтобы они «пребывали совершенны и исполнены во всем, что угодно Богу» (Кол.1:9; 4:12), совершенно явно видно, что Бог хочет и может сообщить Свою волю людям. В Писании «мудрость» всегда означает знание угодного Богу образа действий, который обеспечивает вечную жизнь, поэтому обещание Иак.1:5 - «если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, и дастся ему» - это очевидное обещание Божьего водительства. «Преобразуйтесь обновлением ума вашего», - советует Павел, - и тогда познаете, «что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:2).

Можно отметить и другие аспекты библейской истины для подкрепления уверенности в том, что Бог укажет нам путь. Во-первых, христиане - это Божьи дети; и если даже земные родители наставляют своих детей на верный путь, чтобы их незнание и неумение не привели к опасности, то не нужно сомневаться, что в Божьей семье происходит то же самое. «Если вы, будучи злы, умеете

даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7:11).

Далее, Писание есть Слово Божье, «полезное для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3:16-17). «Научение» это всестороннее наставление в доктрине и этике, в работе и воле Божьей. «Обличение», «исправление» и «наставление в праведности» означают применение этого «научения» к нашей беспорядочной жизни. А «готовность ко всякому доброму делу» - то есть, жизнь, поставленная на путь Божий, - это обещанный результат.

К тому же у христиан есть Наставник - живущий в них Святой Дух. «Вы имеете помазание от Святого,.. помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает,.. самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно...» (1Ин.2:20,27). Сомневаться в действительности Его водительства - значит сомневаться в том, что Святой Дух ревностно относится к Своему служению. Обратите внимание: в Деян.8:29; 10:19; 16:6 и особенно в постановлении иерусалимского совета - «угодно Святому Духу и нам» (15:28) водительство прямо приписывается Святому Духу.

К тому же, Бог желает Своей славы в нашей жизни, а прославляется Он в нашей жизни только тогда, когда мы послушны Его воле. Следовательно, для достижения Своей цели Он должен быть готов научить нас Своим путям, чтобы мы могли идти ими. Уверенность в Божьей готовности научить всякого, кто хочет Ему повиноваться, пронизывает весь Псалом 118. В Пс.23:3 Давид провозглашает, что Бог действительно указывает нам путь ради Своей славы - «направляет меня на стези правды ради имени Своего».

Нам нужно идти дальше; но мы достаточно ясно выразили эту мысль. Невозможно сомневаться в том, что Божье водительство действительно существует, что оно предназначено для всех Божьих детей и обещано им. Христиане, которые его не получают, тем самым показывают, что не искали его как следует. Поэтому необходимо задуматься, насколько чувствительны мы сами к Божьему водительству, и научиться его искать.

III

Ревностные христиане часто ошибаются в поисках Божьего руководства. Почему? Нередко это происходит потому, что их понятия о природе и методах Божьего руководства сильно искажены. Они ищут чего-то неуловимого, неопределенного и упускают то, что уже находится у них под рукой, тем самым открывая путь различного рода заблуждениям. Их основная ошибка состоит в том, что Божье водительство представляется им, в основном, *в виде внутреннего голоса Святого Духа, отдельного от запечатленного Слова*. Эта мысль, старая как лжепророки, и новая, как «Оксфордская группа» или «Нравственное перевооружение», - как раз та почва, на которой так обильно вырастают различные формы фанатизма и безрассудства.

Как же мыслящие христиане впадают в такую ошибку? По всей видимости, происходит вот что. Они слышат фразу «Божье водительство» и тут же вспоминают об определенной категории «проблем водительства», о которых они, наверное, немало читали в книгах и слышали в свидетельствах. Это род проблем, связанных с тем, что можно назвать «выбором деятельности» - выбором между различными возможностями, и все эти возможности сами по себе кажутся вполне законными и благими. Например, следует мне жениться или нет? выйти ли мне замуж за этого человека или нет? стоит ли мне иметь еще одного ребенка? стать мне членом этой церкви или какой-то другой? служить мне Богу на родине или в какой-то другой стране? какую профессию мне выбрать? на какую работу устроиться? должен ли я оставаться на своей нынешней работе? сколько денег, времени и энергии я должен отдать тому или иному человеку или делу? чему я должен прежде всего посвятить время своего добровольного служения? - и так далее. Поскольку такие вещи решительно определяют курс нашей жизни и приносят нам либо много радости, либо много печали, естественно, мы немало о них думаем, да и должны думать. Однако чего мы делать не должны, так это думать, что все проблемы водительства сводятся к этому единственному типу. Видимо, именно здесь корень ошибки.

Говоря о Божьем руководстве в вопросах «выбора деятельности», нужно отметить две особенности. Обе они определяются характером самой ситуации. Во-первых, эти проблемы невозможно разрешить прямым применением библейского учения. Писание поможет только определить границы возможного, из которого и нужно будет выбирать (Например, ни в одном месте Библии автор этой книги не нашел бы прямого указания сделать предложение той женщине, которая теперь является его женой, или стать рукоположенным священником, или начать свое служение в

Англии, или купить себе огромную, старую машину). Во-вторых, поскольку Писание не может непосредственно решить проблему выбора того или иного человека, то особую важность приобретают здесь внутреннее решение и склонность, подсказанные Богом. Именно с их помощью человек решает посвятить себя этому, а не иному делу, и именно размышляя о них, человек обретает душевный покой. Основа ошибки, которую мы пытаемся определить, состоит в предположении, что, во-первых, всем проблемам Божьего водительства присущи эти две черты и, во-вторых, именно такого руководства нужно искать во всех сферах жизни.

Последствия этой ошибки среди ревностных христиан бывали как комичными, так и трагическими. Идея о такой жизни, где все решает и всем управляет внутренний голос Духа, весьма привлекательна, поскольку создается впечатление, что таким образом возвышается служение Святого Духа и гарантируется наибольшая близость к Богу. Однако на практике эта погоня за сверхдуховностью ведет только к лихорадочной сумятице и умопомрачению. Ханна Уайталл Смит (миссис Р. Персалл Смит) проницательная, здравомыслящая женщина из общины квакеров, увидела опасность этой идеи и написала об этом в своих «бумагах фанатизма» (опубликованных посмертно Рэем Стрэчи, сначала под названием «*Религиозный фанатизм*» [1928], а потом под названием «*Групповые движения прошлых лет и эксперименты по Божьему водительству*» [1934]). Там она рассказывает о женщине, которая каждое утро, проснувшись и посвятив день Господу, «спрашивала Его, вставать ей сегодня или нет» и не шевелилась до тех пор, пока «голос» не велел ей одеваться. «Одеваясь, она спрашивала Господа, что ей надеть, и частенько Господь велел ей надеть правый башмак, но не надевать левый; иногда ей надо было надеть оба чулка, но оставаться без башмаков, а иногда обе туфли, но без чулок. То же самое происходило со всей одеждой. Там же описана женщина-инвалид; однажды, когда к ней в комнату зашла хозяйка квартиры и, выйдя, случайно оставила на комодке деньги, она «почувствовала, что... Господь велел взять эти деньги, чтобы наглядно показать истинность слов «ибо все ваше» (1Кор.3:22) - так она и сделала, спрятала деньги под подушку, начала увиливать и изворачиваться, когда хозяйка вернулась за деньгами, и в конце концов, ее выдворили из квартиры за воровство. Здесь же мы знакомимся с «тихой утонченной женщиной гораздо старше среднего возраста», которая объясняла, что «иногда для того, чтобы помочь подругам принять крещение Святым Духом, она явственно чувствовала, что Господь велел им лечь к ней в постель, спина к спине, без ночных рубашек»³². Эти жалкие рассказы, к сожалению, описывают то, что обычно происходит с людьми, неверно понимающими суть Божьего руководства.

Такие люди не понимают, что основной способ, которым Творец указывает путь Своим разумным созданиям - это разумное понимание и применение Его запечатленного Слова. Этот способ руководства является основным, потому что он ограничивает сферу применения водительства «выбора»; а также потому, что только научившись прислушиваться к руководству Слова, а, значит, овладев основами христианской жизни, можно различить водительство «выбора», когда наступает его время. Безответственно принимая свои неразумные и безнравственные импульсы за голос Святого Духа, подруги миссис Смит забывали, что приличная, скромная одежда, уважение к чужой собственности и понимание того, что чувственность далека от духовности, уже входят в число требований Писания (1Тим.2:9; 1Пет.4:15; Еф.4:19-22). Мы будем истинно чтить Святого Духа, если научимся чтить Священное Писание, через которое Он указывает нам путь. Главное руководство, с помощью которого Бог направляет и определяет нашу жизнь - вкладывая в нас основополагающие убеждения, принципы, идеалы и ценности, согласно которым мы и должны жить, - совсем не внутренние импульсы, оторванные от Слова. Основное руководство от Бога - это воздействие на нашу совесть Божьего характера и воли, запечатленные в Его Слове, и Дух Святой помогает нам понять это воздействие и применить его к самим себе.

Следовательно, Бог указывает нам путь, в основном раскрывая для нас положительные идеалы как руководство для жизни. «Будьте такими, каким был Иисус»; «стремитесь к этой добродетели, и к этой, и вот к этой, и пусть эти добродетели полностью проявятся в вашей жизни»; «осознайте свою ответственность - мужья по отношению к женам, жены по отношению к мужьям, родители по отношению к детям, а все вы - по отношению к собратьям-христианам и другим людям; знайте свои обязанности и старайтесь их исполнять» - именно таким образом Бог ведет нас словом Библии. И любой человек, начавший изучать Псалмы, Книгу Притчей, пророков, Нагорную проповедь и этические наставления Посланий, вскоре это увидит. «Уклоняйся от зла и делай добро» (Пс.33:15; 36:27) - вот путь, по которому неуклонно ведет нас Библия, и все ее увещания стремятся удержать нас на этом пути. Кстати, слова из Послания к Римлянам 8:14 о том, что мы «ведомы духом»,

³² «Групповые движения», с. 184. 245. 198.

относятся совсем не к внутренним «голосам» или чему-то подобному, а к умерщвлению известного нам греха и к жизни по духу, а не по плоти!

Только в рамках такого руководства Бог внутренне подсказывает нам решения по поводу «выбора деятельности». Так что пока существует седьмая заповедь и 1Кор.7:39, не ждите, что Бог побудит вас выйти замуж за неверующего или сбежать с женатым человеком! Автору этой книги приходилось слышать, как оба этих поступка пытались оправдать Божьим руководством. Несомненно, в обоих случаях в людях говорили внутренние импульсы, но так же несомненно они исходили отнюдь не от Святого Духа, поскольку противоречили Слову. Дух ведет нас в пределах, обозначенных Словом, и за эти пределы не выходит. «Он направляет меня на стези праведности» - и только туда.

IV

Однако, даже обладая верными понятиями о Божьем руководстве, все-таки очень легко ошибиться, особенно в вопросах «выбора деятельности». Никакая другая сфера жизни не обнаруживает так явно слабость человеческого естества - даже возрожденного человеческого естества. В этих случаях Бог направляет сначала наш разум, а потом и все наше существо на тот путь, который Он выделил из всех возможных как наилучший и наиболее подходящий для нас самих, для Его славы и для блага тех, кто нас окружает. Но случается, что мы подавляем Духа и наше поведение препятствует Божьему руководству. Полезно будет перечислить некоторые из существующих опасностей.

Во-первых, нежелание *думать*. Это ложная набожность сверхмистического очень нездорового и пагубного сорта. Она полагается на внутренние импульсы, не имеющие под собой никакой рациональной основы, и отказывается прислушаться к постоянному библейскому призыву «посмотреть, рассудить». Бог создал нас мыслящими существами и управляет нашим разумом, когда мы в Его присутствии что-то обдумываем - и никак иначе. «О, если б они рассудили, подумали о сем,.. уразумели...» (Втор.32:29).

Во-вторых, нежелание *посмотреть вперед* и взвесить долговременные последствия альтернативных поступков.

Способность предусмотрительно обдумать возможные последствия - тоже часть Божьего руководства. Часто мы можем увидеть, какое решение действительно верное и мудрое (а какое - ошибочное и глупое), только взглянув на вещи в их долговременной перспективе. «О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет!»

В-третьих, нежелание *прислушиваться к советам*. Писание подчеркивает, насколько это необходимо. «Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Прит.12:15). Если человек, принимающий важные решения, пренебрегает советом, он проявляет признаки самодовольства и незрелости. Всегда найдутся люди, гораздо лучше нас знающие Писание, человеческую натуру и наши собственные способности и недостатки; пусть даже мы и не примем их совета полностью, но если мы тщательно взвесим их слова, это будет нам только во благо.

В-четвертых, нежелание *оценивать самих себя*. Нам неприятен трезвый взгляд на самих себя, и мы не очень-то хорошо себя знаем. В других людях мы ясно распознаем излишний прагматизм, но весьма успешно не замечаем его в самих себе. Необходимо научиться распознавать и разоблачать так называемые «чувства», основанные на желании польстить себе, убежать от реальности, позволить себе что-то лишнее или возвеличиться в своих глазах; нельзя принимать их за Божье руководство. Особенно если речь идет о сексуальных или сексуально-обусловленных ощущениях. Как написал один богослов-биолог:

«Радость и общее ощущение благополучия, которые часто (но не всегда) сопровождают чувство влюбленности, легко могут заглушить голос совести и помешать критическому мышлению. Как часто люди утверждают, что чувствуют «Божью руку» В своем решении жениться или выйти замуж (и они, наверное, добавят, что «Господь так ясно это показал»), когда на самом деле они испытывают особое, новое состояние эндокринного равновесия, которое и вызывает у них ощущение полной жизнерадостности и счастья»³³.

Нужно спросить себя, почему нам кажется, что верен именно этот путь, и заставить себя изложить

³³ О.Р.Бэркли, «Божье водительство», с. 29-30.

все доводы. Весьма мудро будет рассказать обо всем человеку, которому мы доверяем, и попросить его оценить наши доводы. К тому же нужно продолжать молиться: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс.138:23-24). Недоверия к себе никогда не бывает слишком много.

В-пятых, нежелание *отбросить личный магнетизм*. Если человек по-настоящему не осознал гордыню и самообман в самом себе, ему не всегда удастся различить их и в других людях. Из-за этого неумения случается, что люди с благими намерениями, но склонностью к драматизированию (и при этом заблуждающиеся) весьма сильно завладевают умами и совестью других; эти другие поддаются под их очарование и отказываются судить их по обычным меркам. И даже когда талантливый и обаятельный человек осознает эту опасность и старается ее избежать, ему не всегда удастся убедить христиан, что не нужно относиться к нему, как к ангелу или пророку, не нужно принимать каждое его слово как Божье указание и слепо следовать за ним. Это совсем не Божье водительство. Выдающиеся люди, действительно, не всегда ошибаются, но они не всегда и правы! Их самих и их взгляды надо уважать, но нельзя превращать их в идолов. «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1Фес.5:21).

В-шестых, нежелание *ждать*. «Уповайте на Господа. ожидайте Его», постоянно увещевают нас Псалмы, и это очень нужное напоминание, поскольку Бог нередко заставляет нас ждать. Он совсем не так торопится, как мы. Он не проливает на будущее больше света, чем это необходимо для сегодняшнего решения и указывает нам не весь путь сразу, а раскрывает его шаг за шагом. Если вас мучают сомнения, ничего не предпринимайте, но продолжайте ожидать Бога. Когда настанет время действия, придет и свет.

V

Из всего сказанного не следует, однако, что признаком верно услышанного руководства будет гладкая и безоблачная жизнь. Здесь еще один источник глубокого недоумения для христиан. Они искали водительства и считают, что получили его. Они отправляются в путь по той дороге, которую, по всей видимости, указал им Господь. И в результате они натываются на целый урожай новых проблем, которые не возникли бы, поступи они иначе: одиночество, критика, предательство друзей, самые различные практические неприятности. Эти люди тут же начинают беспокоиться. Они вспоминают пророка Иону: Бог повелел ему идти на восток и пророчествовать в Ниневии, а он вместо этого вскочил на корабль, отправлявшийся на север, в Фарсис, «чтобы бежать от лица Господня» (Ион.1:3). В пути его застигла буря, его унизили перед неверующими, выбросили за борт, в море, где его и проглотила огромная рыба - и все это, чтобы привести его в чувство. Значит ли это, что все эти неприятности, которые с ними происходят (спрашивают они себя), - это знак от Бога о том, что они, как Иона, ослушались и идут по тропе своеволия, а не по Божьему пути?

Может, это и так, и мудрый человек не преминет воспользоваться случаем и тщательно проверить изначально полученное им руководство. Неприятности всегда нужно рассматривать, как призыв проверить свои пути. И все-таки они совсем не означают, что вы не туда идете, ибо Библия учит, что «много скорбей у праведного», и, в частности, что следование Божьим наставлениям часто приводит к скорбям и печалям, которых иначе могло бы не быть. Примеров тому множество. Бог указывал Израилю путь с помощью огненного и облачного столпа, шедшего впереди (Исх.13:21-22); однако следуя за Ним, израильтяне пережили захватывающий и изматывающий до нервного потрясения переход через Черное море, долгие дни без воды и мяса в «великой и страшной пустыне» (Втор.1:19; ср. 31-33), кровавые битвы с Амаликом, Сигоном и Огом (Исх.17:8; Чис.21:21-23; 32-34). И мы можем понять, если не извинить, их постоянные жалобы (Исх.14:10-12; 16:3; Чис.11:4-6; 14:35; 20:3-5; 21:5-7). Учеников Иисуса дважды заставляла буря, в то время как они пересекали Галилейское море (Мк.4:37; 6:48). И оба раза они оказывались там именно по повелению Самого Иисуса (4:35; 6:45). Апостол Павел отправился в Грецию, «заклучив» из своего видения о македонянине, что «призывал нас Господь благовествовать там» (Деян.16:10); прошло совсем немного времени, и он очутился в тюрьме в Филиппах. Далее он «положил в духе... идти в Иерусалим» (19:21) и сказал ефесским старейшинам, которых повстречал по пути: «Вот, Я ныне по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня» (20:22-23). Так оно и оказалось: последовав Божьему руководству, Павел обрел великие скорби.

И это еще не все. Для заключительного примера и доказательства истины, что следование

Божьему водительству приносит скорби и тяготы, взгляните на жизнь Самого Господа Иисуса. Никакая другая человеческая жизнь не была настолько полностью ведома Богом, и ни к какому другому человеку не подходило так имя «мужа скорбей», как к Иисусу. Божье руководство отделило Иисуса от Его семьи и соотечественников, заставило Его вступить в конфликт с гражданскими и религиозными властями и, наконец, привело к предательству, аресту и крестной смерти. Чего еще должны ожидать христиане, если они пребывают в воле Божьей? «Ученик не выше учителя, И слуга не выше господина своего... Если хозяина дома называли вельзевулом, не тем ли более домашних его?» (Мф.10:24-25).

По всем человеческим меркам крест был бесполезной тратой молодой жизни, пророческой влиятельности, лидерского потенциала. Тайна его (креста) значения и победы известна нам только со слов Самого Бога. Точно так же и жизнь христианина, ведомого Богом, может показаться пустой тратой времени и сил. Например, Павел целые годы провел в заключении после того, как последовал Божьему указанию и пошел в Иерусалим; а ведь за это время он мог бы успешно евангелизировать Европу. К тому же, Бог не всегда сообщает нам, почему и для чего все эти беды и потери, которые мы испытываем, почему они являются неотъемлемой частью жизни, ведомой Богом.

Эту истину поразительно ярко иллюстрирует пример из жизни Элизабет Эллиот, вдовы и биографа своего убитого мужа-миссионера. Уверенная в Божьем водительстве, она отправилась к одному из эквадорских племен, чтобы придать их языку письменную форму и затем перевести на этот язык Библию. Единственным человеком, который мог ей в этом помочь, был христианин, говоривший на испанском языке и живший в племени; но не прошло и месяца, как его убили во время какого-то спора. Она продолжала работу буквально без всякой помощи в течение еще восьми месяцев. Затем она перешла к другой деятельности, оставив папку с лингвистическими материалами своим друзьям, чтобы они продолжили начатую работу. Через две недели она узнала, что папку украли. Копии не было, вся ее работа оказалась напрасной. Этим все и кончилось, если судить с человеческой точки зрения. Элизабет Эллиот по этому поводу пишет:

«Мне просто пришлось отступить, поняв, что Бог Сам Свой собственный переводчик... Нам надо позволить Богу делать то, что Он хочет. И если вам кажется, что вы знаете Божью волю для своей жизни, и вам не терпится начать ее исполнять, то, скорее всего, вас ожидает резкое пробуждение; ибо никто не знает Божью волю для всей своей жизни»³⁴.

Это правда. Рано или поздно Божье водительство, ведущее нас из тьмы в свет, приведет нас из света во тьму. Это часть крестного пути.

VI

Если я вижу, что заехал в болото, значит, я попал не на ту дорогу. Это знание было бы малоутешительным, если бы мне пришлось стоять и беспомощно смотреть, как моя машина все глубже погружается в трясину и исчезает: все пропало, и на этом конец. Когда христианин вдруг обнаруживает, что упустил Божьи наставления и попал не на ту дорогу, ожидает ли его то же самое? Непоправим ли этот ущерб? Неужели ему теперь всю жизнь так и оставаться на неверном пути? Слава Богу, нет. Наш Бог - это Бог, Который не только исправляет наши ошибки и глупости, но и принимает их в Свой план, чтобы все совершилось к нашему благу. В этом чудо Его милостивого всевластия. «И воздам вам за те годы, которые пожирала саранча,.. и до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивное соделал с вами» (Иоил.2:25-26). Иисус, принявший Петра после того, как тот отрекся от Него, и еще не раз исправлявший его пути (см. Деян.10; Гал.2:11-14), и сегодня - наш Спаситель, и Он все тот же. Бог обращает в Свою хвалу не только человеческий гнев, но и неудачи и промахи христиан.

Недавно я получил письмо от священника, который почувствовал, что должен оставить свою церковь и свою деноминацию, и теперь, подобно Аврааму, идет неведомо куда. В своем письме он процитировал строчки из гимна Чарлза Уэсли о Божьем всевластии и надежности Его водительства. На этой ноте мы и закончим. Водительство, как и все Божьи благословения под заветом благодати, - это проявление Его всемогущества. Бог ведет нас не только в том смысле, что указывает нам путь с тем, чтобы мы ему следовали. Он ведет нас также в более фундаментальном смысле; мы знаем: что бы ни произошло, какие бы ошибки мы ни совершили, в конце концов, Он благополучно приведет нас домой. Несомненно, будут и промахи и падения, но нас удерживает вечная рука. Нас поймут,

³⁴ Журнал «Eternity», январь 1969 года, с. 18.

спасут и примут опять. Это Божье обетование, вот насколько Он благ. Поэтому нам кажется, что Божье водительство надо рассматривать, не забывая об уверенности в Боге, Который не позволит нам погубить свои души. Наша задача, размышляя о Божьем руководстве, больше заботиться о Его славе, нежели о собственной безопасности, ведь о последней уже позаботились. И недоверие к самим себе, хоть и призвано смирать нас, не должно омрачать радости, с которой мы полагаемся на нашего Господа-Защитника - преданного Бога завета. Вот еще одна строфа из Уэсли:

*Господь, ведущий нас в покой,
Мы все идем в Твоей тени.
Ты на пути в край горний Твой
Хранишь нас в облаке любви.
Даешь нам силу - благодать,
Чтоб славу Божью увидеть.*

А вот заключительный вывод, сделанный Джозефом Хартом:

*Последний и Первый, Иисус,
Чей Дух нас домой приведет.
Хвала за бывшее Ему
И вера во всем, что нас ждет.*

ГЛАВА 21. Эти внутренние испытания

I

Существует определенный вид евангельского служения, который можно назвать *жестоким*. Пусть невольно, но жестоким. Этому служению хочется возвеличить благодать, но на самом деле оно достигает как раз обратного. Оно преуменьшает проблему греха и теряет связь с Божьим предназначением. Получается двойной эффект: во-первых, дело благодати изображается меньшим, чем оно есть на самом деле; во-вторых, у людей остается слишком маленькое евангелие, неспособное покрыть все их нужды. Исаия однажды нарисовал жалкую картину жизни с недостаточными ресурсами, описав ее как слишком короткие постели и узкие одеяла (Ис.28:20) - надежное средство для длительного неудобства и неудовлетворенности, к тому же дающее вам шанс серьезно заболеть. Вид служения, о котором мы говорим, приведет к такому бедственному состоянию в духовном плане каждого, кто воспримет его всерьез. Сегодня влияние этого служения - серьезное препятствие к познанию Бога и росту в благодати. Надеюсь, что смогу сослужить читателю службу, разоблачив его и показав его недостатки.

Что же это за служение? Первое, что можно сказать (как это ни печально): это евангельское служение. Оно основано на принятии Библии как Слова Божьего и его обетований, как обетований Божьих. Оно регулярно говорит об оправдании по вере через крест, о рождении свыше Святым Духом и о новой жизни в силе Христова воскресения. Его цель - привести людей к рождению свыше и затем помочь им обрести как можно более полную жизнь воскресения. В каждом смысле этого слова это и есть евангельское служение. И ошибка совсем не в том, что оно отходит от главного евангельского учения. Его ошибки могут быть присущи только евангельскому служению. Это надо подчеркнуть с самого начала.

Но если речь идет о евангельском служении, основанном на верном учении, что в нем может быть не так? Как может оно хоть сколько-нибудь серьезно ошибаться, если его доктрина и цели вполне соответствуют Писанию? К сожалению, служение, даже полностью преданное евангельской истине, все-таки может пострадать, если эти евангельские истины неверно применяются. Писание наполнено истинами, исцеляющими душу, точно так же, как аптечные полки уставлены лекарствами от всевозможных болезней тела. Но в обоих случаях неправильное употребление того, что могло бы исцелить, приводит к катастрофическим последствиям. Если вместо того, чтобы помазать йодом царапину, вы этот йод выпьете, то произойдет совсем не исцеление, а нечто противоположное. Учение о рождении свыше и о новой жизни тоже можно применить неверно и получить печальные результаты. Именно это и происходит в том случае, о котором сейчас пойдет речь.

II

Служение, которое имеется здесь в виду, с самого начала подчеркивает (в евангельском контексте), насколько все изменяется в жизни человека, когда он становится христианином. Человек этот обретает не только прощение грехов, спокойную совесть и общение с Богом как с собственным Отцом. Спасение означает также, что силою живущего в нем Духа христианин сможет преодолеть грехи, прежде владевшие им; а Божий свет и Его указующая рука помогут ему найти выход из неразрешимых проблем при поиске верного пути, самовыражения, личных взаимоотношений, желаний сердца и т. д. Надо сказать, что все перечисленные обещания и уверения, сформулированные в таком общем виде, действительно истинны и соответствуют Писанию - и слава Богу, что это так! Но очень легко весь упор сделать именно на них, при этом оставляя в тени более суровую сторону христианской жизни: ежедневную дисциплину, бесконечную борьбу с грехом и сатаной, периоды духовной темноты. Соблазнительно представить обычную христианскую жизнь в виде безоблачного, беззаботного существования, когда все вокруг так дивно и нет больше никаких проблем; а если вдруг проблемы и возникают, то стоит только принести их к престолу благодати, и они тут же бесследно растают. Так создается миф, что мир, плоть и дьявол не могут больше серьезно беспокоить человека, как только он становится христианином; жизненные обстоятельства и личные взаимоотношения тоже перестанут быть для него проблемой, и сам он больше не будет для себя проблемой. Однако такие утверждения коварны, потому что неверны.

Конечно, можно создать такое же искаженное впечатление о христианской жизни, сделав упор на другой ее аспект. Можно так преувеличить ее суровую сторону и так преуменьшить сторону светлую, что христианская жизнь покажется печальной и мрачной - ад на земле в надежде на светлое небесное будущее. Я не сомневаюсь, что время от времени создается именно такое впечатление, и служение, которое мы здесь описываем, отчасти является реакцией на подобные искажения. Но надо заметить, что из этих двух ошибочных крайностей первая хуже уже потому, что ложные надежды хуже ложных страхов. Вторая ошибка по Божьей милости приведет только к приятному удивлению, когда человек обнаружит, что христиане не только скорбят, но и радуются. Но первая, изображающая христианскую жизнь без проблем и тревог, рано или поздно приведет к горькому разочарованию.

Нам кажется, что, желая привлечь внимание, это служение позволяет себе обещать больше, чем Бог намерен исполнить в этом мире. Мы считаем, что это первый признак жестокости. Служение покупает результаты ценой неоправданных надежд. Конечно, эта жестокость не плод злых намерений. Скорее, она рождается из безответственной доброты. Проповедник хочет приобрести сердца своих слушателей для Христа. И чтобы завлечь их, он приукрашивает христианскую жизнь, описывая ее как можно более веселой и беззаботной. Но отсутствие дурного мотива и наличие благого нисколько не уменьшает размеров вреда, к которому приводят такие преувеличения.

Священникам хорошо известно, что в таком случае происходит. Тот, кто привык мыслить критически и раньше слышал нечто подобное, выслушает слова проповедника с долей скептицизма; но некоторые слушатели, серьезно ищущие Бога, безоговорочно ему поверят. На этом основании они обращаются и переживают новое рождение. Такие люди начинают свою христианскую жизнь с радостной уверенностью, что прежние страдания и неприятности позади. А потом оказывается, что все совсем не так. Давние неприятности, связанные с собственным характером, с взаимоотношениями с людьми, с насущными нуждами, с неотвязными искушениями, все еще живы, а иногда даже становятся еще сильнее. Бог не облегчает все эти ситуации; скорее, наоборот. Вновь и вновь обостряется недовольство женой или мужем, родителями супруга или детьми, коллегами или соседями. Опять возникают искушения и просыпаются дурные привычки, с которыми, казалось, было навсегда покончено в момент обращения. В волнах огромной радости первых недель христианской жизни человеку кажется, что все прежние проблемы решились сами собой, но теперь он видит, что это не так и обещанная беззаботная жизнь не спешит реализовываться. То, что раньше тянуло вниз, снова угрожает завлечь его в пучину. Что же ему теперь думать?

Дело в том, что Бог, о Котором сказано: «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое, агнцев будет брать на руки» (Ис.40:11), очень бережно обращается с самыми молодыми христианами - как мать с новорожденным младенцем. Часто начало христианской жизни сопровождается огромной эмоциональной радостью, поразительными чудесами, изумительными ответами на молитвы; нередко молодые христиане сразу же видят плод своего первого свидетельства. Так Бог воодушевляет их и утверждает в «новой жизни». Но по мере того как они укрепляются и обретают стойкость, Бог

начинает воспитывать их в более суровой школе. Он подвергает их таким испытаниям – влиянию противостоящих и пугающих сил, - какие они только способны выдержать, не больше (см. обетование 1Кор.10:13), но и не меньше (см. назидание Деян.14:22). Именно так Бог воспитывает наш характер, укрепляет веру и подготавливает нас к служению другим. Так Он кристаллизует наше понятие ценностей. Так Он прославляет Себя в нашей жизни, совершая Свою силу в наших немощах. Поэтому нет ничего непонятного в усилении искушений, конфликтов и давления по мере приближения христианина к Богу; скорее, было бы странно, если бы этого не происходило. Но если кого-то уверили, что нормальная христианская жизнь безоблачна и беззаботна, а в действительности на него со всех сторон наваливаются сложности, он может подумать, что у него не все в порядке. «Что-то не так, - скажет он, - ничего не получается!» И задаст себе вопрос: что делать, чтобы опять все было, как раньше?

III

В служении, о котором мы здесь говорим, есть еще второй признак жестокости. Заставив молодого христианина считать свое недоумение и разочарование признаками ненастоящего христианства, это служение ограничило его свободу. Но несвобода еще усиливается из-за смирительной рубашки - средства, которое предлагается для борьбы с подобными чувствами. Средство состоит в том, что «трудности» диагностируются как «поражение» и объясняются тем, что произошло возвращение к прежней жизни из-за неумения поддерживать «освящение» и «веру». Сначала (как ему говорят) новообращенный был полностью предан своему только что обретенному Спасителю, поэтому и жизнь его была полна радости. Но потом он охладел или стал небрежен, а может, пошел на компромисс и в чем-то ослушался Бога, или не смог поддерживать ежеминутное доверие Господу Иисусу - поэтому-то его жизнь теперь такая, какая она есть. Значит, необходимо отыскать, исповедать свой проступок и навсегда отвернуться от него, вновь посвятить себя Христу и поддерживать это посвящение каждый день. Надо также приобрести привычку: как только появляются проблемы и искушения, тут же отдавать их Христу, чтобы Он с ними покончил. И если так жить (уверяют его), то ты вновь победишь мир - и в богословском, и в метафорическом смысле.

Случается, что христиане действительно становятся небрежными в своем отношении к Богу и вновь соскальзывают на путь сознательного греха; радость и мир исчезают из их сердца, и дух их все чаще и чаще становится беспокойным. Те, кто через единение с Христом «умерли для греха» (Рим.6:2) - и это стало главным принципом их жизни, уже не видят в грехе даже того крохотного удовольствия, которое испытывали до своего духовного рождения. Они не могут также пойти по неверному пути, не потеряв радости от Божьего расположения - уж об этом-то Бог позаботится! «За грех корыстолюбия его Я гневался, и поражал его, скрывал лице и негодовал; но он, отвернувшись, пошел по пути своего сердца» (Ис.57:17). Вот как реагирует Бог на то, что Его дети сворачивают на пути нечестия. Невозрожденные отступники часто бывают людьми жизнерадостными, но свернувшие с Божьего пути христиане всегда несчастны. Поэтому христианин, задающий себе вопрос

*Где то блаженство, что узнал я,
Увидев Господа впервые?*

должен прежде всего спросить себя: может быть, в его жизни есть какие-то вполне осознанные

*Грехи, что Тебя огорчают
И в самое сердце разят.*

Если так, то вышеописанное средство, по крайней мере, в общем смысле, окажется верным.

Но может быть, все обстоит иначе. Рано или поздно для каждого христианина настанет момент, когда все в его жизни будет не так. Придет время, когда Бог начнет обучать Своего ребенка - Своего освященного ребенка – путям зрелого благочестия, как Он обучал Иова, некоторых псалмопевцев и тех, кому было адресовано Послание к Евреям. Он воспитывает Своих детей, подвергая их упорным атакам со стороны мира, плоти и дьявола для того, чтобы возросла мощь их сопротивления и укрепился их характер как людей Божьих. Как уже было сказано, все Божьи дети испытываются таким образом - это часть «наказания Господня» (Евр.12:5, ср. Иов.5:17; Прит.3:11), и это ожидает

всякого сына, которого Он любит. Но если такое случается со сбитым с толку христианином, то предложенное средство может привести к беде.

Ибо что происходит? Это учение приговаривает преданного ему христианина к бесконечно утомительной жизни, когда каждый день приходится выискивать несуществующие промахи в своей новой жизни. Он уверен, что как только эти промахи будут найдены, исповеданы и отвергнуты, то вновь вернется ощущения духовного младенчества, а именно его-то Бог и хочет теперь оставить позади. Таким образом, духовный рост замедляется, и христианин начинает преследовать цели, противоположные намерениям Бога. Ведь Бог вывел христианина из беззаботной радости духовного младенчества с его широкими улыбками и пассивным, благодущным довольством именно затем, чтобы привести его к более зрелой и взрослой жизни. Земные родители восхищаются своими малышами, но, мягко говоря, огорчатся, если подрастающие дети вдруг вновь захотят стать ползунками, и вряд ли позволят им вести себя младенчески. Точно так же и наш небесный Отец. Он хочет, чтобы мы росли в Господе, а не оставались новорожденными во Христе. Но именно здесь то учение, о котором мы говорим, заставляет человека противостоять Богу и зовет к младенчеству, как к самому высшему благу. Это *жестко*, точно также, как жестоко было забинтовывать ножки японским девочкам, чтобы они навсегда оставались деформированными. И в том, и в другом случае людьми двигала доброта, но это не имеет значения. Предложенное средство приведет, *в лучшем случае*, к замедленному духовному развитию, к появлению инфантильных, вечно улыбающихся, безответственных, погруженных в самих себя евангельских христиан. В *худшем случае* - серьезным и честным верующим грозят мрачное самокопание, истерия, умственный надлом и потеря веры, по крайней мере, в ее евангельской форме.

IV

Какова же главная ошибка этого учения? Его можно критиковать с различных точек зрения. Оно не улавливает сути новозаветного учения об освящении и христианской борьбе. Оно не постигло сущности благодати. Оно не понимает, как действует живущий в нас грех. Оно путает земную христианскую жизнь с небесной. Оно неверно представляет себе психологию христианского послушания (послушание это деятельность, побуждаемая Святым Духом, а *вовсе не* порожденная Духом пассивность). Но главный порок этого учения, конечно, в том, что оно выпустило из виду *«метод и предназначение» благодати*. Давайте поговорим об этом подробнее.

Что такое *благодать*? В Новом Завете под благодатью понимается деятельная Божья любовь к людям, отнюдь не заслужившим этой любви. Благодать - это Бог, переворачивающий землю и небеса для того, чтобы спасти грешников, которые не способны и пальцем пошевелить, чтобы спасти самих себя. Благодать - это Бог, пославший Своего едиnorodного Сына в ад на кресте для того, чтобы мы, виновные, могли примириться с Богом и войти на небеса. «Незнавшего греха Он (Бог) сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2Кор.5:21).

Новый Завет говорит как о *воле* благодати, так и о *деле* благодати. Первая - это Божий вечный план спасения. Вторая - это Божье «доброе дело» в нас (Флп.1:6), с помощью которого Он призывает людей в живое общение с Христом (1Кор.1:9), ведет их от смерти к жизни (Еф.2:1-6), запечатлевает их, как при надлежащих Ему, даром Своего Святого Духа (Еф.1:13-14), преобразует их в образ Христов (2Кор.3:18) и в конце, «при последней трубе» воскресит их тела во славе (Рим.8:30; 1Кор.15:47-54). Несколько лет назад среди протестантских богословов было очень популярным мнение, что благодать означает Божье отношение любви, в отличие от Его дел любви, но такое различие не соответствует Писанию. В 1Кор.15:10 читаем: *«благодатию* Божиею есмь то, что есмь: и *благодать* Его во мне не тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а *благодать* Божия, которая со мною» - слово «благодать» здесь явно означает Божье дело любви в Павле, с помощью которого Бог сделал Павла сначала христианином, а потом Апостолом.

В чем же заключается *цель* благодати? Прежде всего в том, чтобы восстановить взаимоотношения человека с Богом. Когда мы доверяемся Христу, Бог прощает нам грехи и тем самым закладывает основу этих восстановленных взаимоотношений. Он делает это для того, чтобы мы жили в общении с Ним. А когда Бог обновляет наше естество, то Он делает нас способными любить Его, доверять и радоваться Ему, надеяться на Него и повиноваться Ему. С нашей стороны именно это и составляет реальность общения с Богом, Который постоянно открывает нам Себя. Вот на что нацелена работа благодати - на все более глубокое общение с Богом и на все более и более близкие отношения с Ним. Благодать - это Бог, привлекающий нас, грешников, все ближе и ближе к Себе.

Как же Бог достигает этой цели в Своей благодати? Он не защищает нас от нападков мира, плоти и дьявола, не оберегает от утомительных и раздражающих обстоятельств, не ограждает от неприятностей, возникших по вине нашего собственного темперамента и характера. Скорее, Он подвергает нас всем этим воздействиям, чтобы поразить ощущением нашей никчемности и заставить еще крепче прильнуть к Нему. Думается, именно поэтому Бог наполняет нашу жизнь разного рода неприятностями и тревогами: чтобы получше научить нас держаться за Него. Библия так часто говорит о том, что Бог - это прочная скала, надежная защита, неизменное прибежище и помощь слабому именно потому, что Бог настойчиво пытается до нашего сознания мысль, что мы слабы, как в умственном, так и в нравственном отношении, и не можем полагаться на самих себя, когда пытаемся найти верный путь и следовать по нему. Если мы шагаем по ровной дороге в прекрасном самочувствии, а кто-то вдруг берет нас за руку, желая помочь, то, скорее всего, мы нетерпеливо стряхнем с себя его руку. Но, если ночная темнота застигла нас на нелегком пути, надвигается гроза, сил больше нет и кто-то протягивает нам руку, чтобы помочь, мы с благодарностью на нее обопремся. Бог хочет, чтобы мы убедились в том, что жизнь - это нелегкая, запуганная дорога, и с благодарностью положились на Него. Он шаг за шагом лишает нас самонадеянности, чтобы мы доверились Ему - чтобы мы, по точному выражению Библии, описывающему тайну благочестивой жизни, «уповали на Господа».

Эта истина дает возможность сделать много выводов для себя. Один из самых поразительных состоит в том, что Бог все-таки использует наши грехи и ошибки в Своих целях. Он нередко прибегает к поучительным урокам промахов и неудач. Удивительно, как много в Библии говорится о Божьих людях, которые совершают проступки, а Бог их за это наказывает. Аврааму был обещан сын, но его появления надо было еще дожидаться. Авраам теряет терпение, делает неверный шаг, пытаясь сыграть роль провидения, рождает Измаила - и ему приходится ждать еще тринадцать лет, пока Бог снова с ним заговорит (Быт.16:16 - 17:1). Моисей совершает ошибку, пытаясь спасти свой народ путем самоутверждения, пользуясь своей силой, убивая египтянина, настаивая на том, чтобы решать за израильтян их личные проблемы - и Бог на долгие десятилетия изгоняет гордеца в пустыню, чтобы утихомирить его тщеславие. Давид совершает целый ряд прегрешений - склоняет к прелюбодеянию Вирсавию, убивает Урию, не печется о своей семье, составляет перепись населения для утверждения собственного престижа - и в каждом случае его ждет строгое наказание. Иона делает ошибку, пытаясь убежать от Божьего зова, - и оказывается во чреве гигантского кита. Можно продолжать этот список и дальше. Но надо подчеркнуть, что человеческой ошибкой и Божьим недовольством дело никогда не кончалось. Авраам научился ожидать назначенных Богом сроков. Моисей исцелился от самоуверенности (до такой степени, что в дальнейшем его неуверенность чуть не превратилась в грех - см. Исх.4:4). Давид после каждого прегрешения приходил к покаянию и в конце был ближе к Богу, чем в начале. Иона взмолился из китового чрева, и выжил, и исполнил свою миссию в Ниневии. Бог способен сотворить благо из самых крайних проявлений нашей глупости; Бог способен восполнить годы, поеденные саранчой. Говорят, кто не делает ошибок, тот ничего не сделает. Да, эти люди ошибались, но с помощью этих ошибок Бог научил их познавать Его благодать и прилепляться к Нему так, как они никогда не смогли бы, случись все иначе. Вас беспокоит ваша собственная неудача? осознание совершенной вами мерзкой ошибки? Вернитесь к Богу; Его целительная благодать ждет вас.

V

Оторванность от реальности в религии - это проклятие. Именно нежелание смотреть в лицо реальности характерно для учения, о котором мы говорили в этой главе. Нереалистичное отношение к Богу - это изнурительная болезнь значительной части современных христиан. Мы нуждаемся в том, чтобы Бог помог нам трезво взглянуть на самих себя и на Него. Может быть, мы что-то извлечем для себя из знаменитого гимна, где Джон Ньютон описывает переход в то состояние реализма, которого нам хотелось бы достичь.

*В молитве Бога я просил,
Чтоб благодать Он мне являл,
Чтобы в любви меня растил
И Духом в вере укреплял.*

*Я ждал, что вот, настанет миг,
И Божий дух с небес сойдет,
И грех навеки истребит,
И Свой покой мне ниспошлет.*

*Но Он нежданно обнажил
Пороки сердца моего,
Мне душу страхом наводнил,
Во тьме оставил одного.*

*Своею властной рукой
Перечеркнул мои мечты,
И волю сокрушил мою,
И на колени опустил.*

*«Господь, за что? - взмолился я,
За что наслал ты столько бед?»
«Просил ты веры и любви, - сказал Господь,
Вот мой ответ.*

*Тебя Я скорбью сокрушил,
Чтоб ты смирение узнал,
Земные радости забыл
И одного Меня искал».*

ГЛАВА 22. Больше чем достаточно

I

Послание Павла в Рим - великая вершиной Писания, с какой стороны на него ни посмотреть. Лютер назвал его «самым ясным евангелием». «Если человек поймет его, писал Кальвин, - то перед ним открывается верная дорога к пониманию всего Писания». В своем предисловии к «Посланию к Римлянам» Тиндал соединил обе эти мысли, назвав это Послание «важнейшей и превосходнейшей частью Нового Завета и самым чистым Euangelion, то есть радостной вестью, которую мы зовем Евангелием, а также светом и путем ко всему Писанию». Все дороги Библии ведут к Посланию к Римлянам, все принципы Писания наиболее четко изложены в Послании к Римлянам; и когда Послание к Римлянам достигает человеческого сердца, в сердце этом могут произойти самые невероятные вещи.

Чего вы ищете в Библии? Мудрого человека интересуют сразу несколько вещей, и все они самым наилучшим образом отражены в Послании к Римлянам.

Ищете ли вы *учение* - то есть, истину о Боге, преподанную Богом? Если да, то вы обнаружите, что в Послании к Римлянам соединены все главные темы Библии: Бог, человек, закон, наказание, вера, дела, благодать, сотворение, искупление, оправдание, освящение, замысел спасения, избрание, осуждение, личность и дело Христа, дела Духа, надежда верующих, сущность церкви, место еврея и язычника в Божьем предназначении, философия церкви и мировой истории, значение и сущность Ветхого Завета, значение крещения, принципы личного благочестия и этики, обязанности христианина - и так далее!

Но человек мудрый читает Библию и как книгу *жизни*, которая объясняет и показывает, что значит служить Богу и не служить Ему, что значит найти Его и потерять Его в повседневной человеческой жизни. Что открывает нам Послание к Римлянам в этом отношении? Ответ таков: оно предлагает самое полное описание жизни греха и жизни благодати и самый глубокий анализ жизни веры, какой только есть в Библии (о грехе см. гл. 1-3, 5-7, 9; о благодати см. гл.3-15; о вере см. гл.4, 10, 14).

Другой подход к Библии, весьма поощряемый современными учеными, - это взгляд на нее как на книгу *Церкви*, где говорится о данных Богом вере и самосознанию сообщества верующих. С этой точки зрения Послание к Римлянам - это классическое изложение Евангелия, по которому живет

Церковь, а также и классическое описание сущности Церкви. Что такое Церковь? Это истинное семя Авраама, евреи и неевреи вместе, избранные Богом, оправданные верой и освобожденные от греха для новой жизни благочестия и взаимного служения. Это семья любящего небесного Отца, живущая надеждой унаследовать Его вечные богатства. Это сообщество воскресения, в котором уже действует и сила исторической смерти Христа, и сила Его нынешней небесной жизни. И нигде это не изложено так полно, как в Послании к Римлянам.

Мудрый человек читает Библию и как Божье письмо, адресованное лично каждому из Его духовных детей, а значит, и ему самому. Прочитайте Послание к Римлянам как обращенное персонально к вам, и увидите, что оно обладает уникальной способностью отыскивать и обсуждать такие вещи, с которыми вы срослись настолько, что обычно их совсем не замечаете, - ваши греховные привычки и взгляды, вашу склонность к лицемерию, ваше стремление стать праведным собственными усилиями и желание полагаться на самого себя, ваше постоянное неверие, ваше нравственное легкомыслие и поверхностное покаяние, вашу небрежность, тягу к мирскому, боязливость, уныние, духовное тщеславие и черствость. А еще вы обнаружите, что это поразительное Послание пробуждает радость, уверенность, смелость, свободу и пылкость духа: именно этого Бог и требует от тех, кто Его любит, и Сам дает им все это.

О Джонатане Эдвардсе говорили, что его учение было целиком посвящено практическому применению, а практическое применение - это и было его учение. Послание к Римлянам в наивысшей степени отличается именно этим.

«Никто не может сказать, что слишком часто его читает или слишком хорошо изучил (писал Тиндал), ибо чем больше его изучаешь, тем оно проще, и чем основательнее (т.е., глубже) его исследуешь, тем более драгоценные вещи в нем обнаруживаешь, - настолько велико скрытое в нем сокровище духовного... Посему все без исключения должны прилежно упражняться в нем и записывать (т.е., заучивать) его день и ночь, постоянно, до тех пор, пока хорошенько с ним не познакомятся».

Однако не каждый христианин по достоинству оценивает значительность Послания к Римлянам, и этому есть причина. Человек, приземлившийся на вершину Эвереста в вертолете (если бы подобное было возможно), ни на мгновение не почувствовал бы того, что пережили Хиллари и Тенсинг, стоя на той же вершине, *после того как поднялись на эту гору*. Точно так же и Послание к Римлянам воздействует на вас в зависимости от того, что у вас за плечами. Существует закономерность: чем больше вы углубляетесь в остальные книги Библии, чем больше вы учитесь справляться с интеллектуальными и нравственными проблемами христианской жизни, чем сильнее вы ощущаете собственную слабость и нелегкое бремя своей преданности как христианина, тем больше скажет вам Послание к Римлянам. Иоанн Златоуст просил, чтобы раз в неделю ему читали вслух это Послание. Нам с вами неплохо было бы взять с него пример.

Послание к Римлянам можно назвать вершиной Библии, а 8-ю главу - вершиной этого послания. По словам пуританина-комментатора Эдварда Элтона, она

«как медовые соты, наполнена небесной сладостью и душевным успокоением... наши причудливые образы и представления о покое всего лишь мечты до тех пор, пока истинное чувство Божьей любви к нам не изольется во Христе Иисусе в наши сердца данным нам Святым Духом. А когда это происходит, оно наполняет наши сердца неизъяснимой и славной радостью и помогает нам все преодолеть... и где еще это основание покоя описано яснее и более по существу, чем в этой главе?»³⁵.

Конечно, слово «покой» употребляется здесь в своем старом, весомом смысле: покой, который вдохновляет и дает силу, а не в современном его понимании как комфорт, который убаюкивает и расслабляет. Поиски «покоя» в современном смысле слова носят себялюбивый, sentimentalный и искусственный характер, и современная религия «я-хожу-в-церковь-чтобы-обрести-там-покой» - это не христианство. Элтон же говорит о спокойной христианской уверенности, которая представляет собой нечто совершенно иное.

Здесь опять действует принцип Эвереста. Вам не проникнуть в тайну 8 главы Послания к Римлянам, если вы станете изучать ее саму по себе. Путь к 8 главе лежит через 1-7 главы, и то, как

³⁵ Посвящение к книге Э. Элтона «Описание победы истинного христианина», где подробно исследуется Послание к Римлянам.

воздействует на вас 8 глава, зависит оттого, чего вам стоило познание истины первых семи глав. Только при условии, что вы осознали себя погибшим и беспомощным грешником (гл.1-3) и вместе с Авраамом поверили Божьему обетованию, которое настолько удивительно, что страшно верить (в вашем случае, это обетование о том, что Бог принимает вас благодаря смерти и воскресению Иисуса Христа - (гл. 4-5); только при условии, что вы, как новая тварь во Христе, посвятили себя абсолютной святости и обнаружили, что ваша плоть воюет с духом и выживете в противоречии, не умея ни полностью достичь того благого, к которому стремитесь, ни избежать всего зла, от которого вы отвернулись (гл. 6-7); только при условии, что ко всему прочему на вас навалились «потери и кресты» (болезнь, напряжение, несчастный случай, потрясение, разочарование, несправедливость - см. 8:18-23,35-39) - только тогда 8 глава Послания к Римлянам откроет вам всю полноту своих богатств и свою великую силу.

В 8 главе Послания к Римлянам Павел еще раз, обширно и подробно, формулирует то, что уже сказал в 5:1-11. Обычно он не склонен к повторениям: почему же здесь он возвращается к той же теме? Почему он вообще написал 8 главу? Если ответить коротко - и ответ не так глуп, как может показаться, - то потому, что он только что написал 7 главу! В 7 стихе 7 главы он поднял вопрос: является ли закон грехом? Отвечая на свой вопрос, Павел говорит: нет, но закон - это источник греха, поскольку он подстрекает к тому, что сам же запрещает, и настолько возбуждает желание послушаться, что чем сильнее человек стремится соблюдать закон, тем больше начинает его нарушать. Для наглядности Апостол использует свой собственный опыт. Еще до того, как сам он стал христианином, «грех, используя саму заповедь, обманул и погубил меня», говорит Павел. Далее (ст.14-25) Павел рассказывает, что и теперь, уже будучи христианином и Апостолом, он постоянно борется: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу... По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (ст.18,22-23). Описав свое состояние, Павел воскликнул: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (ст.24). Это был риторический вопрос, Павел знал, что однажды к нему непременно придет полное освобождение от греха через Христа, через «искупление тела нашего» (8:23). Но пока, как он замечает далее, ему нужно терпеливо сносить эту несчастную жизнь. Он неспособен достичь желанного совершенства, потому что закон (в котором он, как возрожденный Духом человек, находил удовольствие, ст.22) не мог его дать. «Тот же самый я [т.е., внутренний человек, настоящий «я»] умом моим служу закону Божьему [т.е., Его заповеди], а плотию закону [т.е., принципу] греха» (ст.25).

Павел высказал свою мысль; тут он останавливается. Что он сделал? Он поделился с читателями тем, что закон открывает ему о нем самом, а значит, напомнил, что закон и им тоже рассказывает о них самих. Закон говорит отнюдь не о привилегиях и достижениях, а только о неудачах и провинностях. Поэтому совестливым христианам, знающим, насколько Бог ненавидит грех, мучительно больно слышать, какой диагноз ставит им закон. Когда Павел писал эти строки, поблекла даже его собственная радость. Как хороший пастор, всегда думающий о том, какое впечатление произведут его слова, Павел прекрасно знал, что мрачное настроение передастся и его читателям. Однако он не хочет, чтобы римские христиане размышляли только о печальной стороне своего опыта и чувствовали себя так, как будто вновь попали под власть закона. И он тут же напоминает им, что самое важное - это то, что говорит о них Евангелие, а не то, что говорит закон. Итак, согласно евангельской и пасторской логике - евангельской потому, что последнее слово всегда за Евангелием; пасторской потому, что пасторы должны постоянно «споспешествовать радости вашей» (2Кор.1:24), - Павел вновь возвращается к теме христианской уверенности. Он упорно, настойчиво ее развивает, - начиная с того, что «нет осуждения», и заканчивая тем, что «никто не отлучит». Восьмая глава не зачеркивает горьких истин 7 главы. Она отнюдь не утверждает, что можно стать совершенными уже сейчас, стать такими, чтобы закон не смог отыскать в нас изъяна. Именно об этом говорил своей церкви Александр Уайт: «Пока я ваш священник, вам не выбраться из 7 главы Послания к Римлянам» - и это правда. Но восьмая глава весьма успешно «помогает христианам выбраться из седьмой главы», потому что показывает им уверенность, данную Богом в Евангелии, и учит их радоваться «всевышней благодати, превозмогшей грех», как противоядию от ничтожности, которую чувствует человек, находясь под законом.

Что содержится в 8 главе Послания к Римлянам? Она делится на две неравные части. Первые тридцать стихов провозглашают, что *Божьей благодати достаточно для того*, чтобы преодолеть любые трудности - чувство вины и силу греха (ст. 1-9), смерть (ст. 6-13), ужас от столкновения с

Божьей святостью (ст. 15), слабость и отчаяние перед лицом страдания (ст. 17-25), бессилие в молитве (ст. 26-27), ощущение бессмысленности и безнадежности жизни (ст. 28-30). Павел раскрывает свою мысль, размышляя о четырех Божьих дарах, данных всем, кто «во Христе Иисусе». Первый дар - *праведность*, «нет... никакого осуждения» (ст. 1). Второй - *Святой Дух* (ст. 4-27). Третий - *усыновление*, принятие в Божью семью, где перворожденным является Господь Иисус (ст. 14-17,29). Четвертый - *надежность и безопасность*, ныне и вовеки (ст. 28-30). Совокупности этих даров - статус, плюс сила, плюс новая личность, плюс надежность - более чем достаточно для того, чтобы поддержать христианина в любой беде.

Далее в стихах 31-39 Павел призывает читателей откликнуться на все уже сказанное: «Что же сказать на это?» (ст.31). Затем он дает свой собственный ответ - таким же, конечно, должен быть и наш. Развивая тему, Павел приходит к заключению, что у *Бога благодати более чем достаточно*. Интерес переносится с дара на Дающего, от мысли об избавлении от зла к тому, что для каждого христианина Бог будет тем, кем обещал стать для Авраама: «*Я твой щит; награда твоя велика*» (Быт.15:1). Если стихи 1-30 говорят: «Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня во славу», то стихи 31-39 продолжают: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс.72:24-26). К заключительным словам Павла мы сейчас и обратимся.

II

«Что же сказать на это?» Здесь Павел говорит не только от своего имени, как царь, свысока обращающийся к подданным; подобные настроения чужды Новому Завету. Скорее, он подразумевает, что ответ мы будем давать вместе с ним: я и, надеюсь, вы и все верующие с нами. За этим вопросом «Что же сказать на это?» кроется мысль: «Я знаю, что скажу я сам; скажете ли и вы то же самое вместе со мною?»

Призывая своих читателей откликнуться, Павел прежде всего предлагает им задуматься. Ему хочется, чтобы и они тоже поняли, каким образом «это» влияет на их нынешнее положение. Хотя Павел и не знаком с ними лично (как, впрочем, и с нами, своими читателями из двадцатого столетия), он знает, что их положение определяется двумя факторами, общими для всех христиан, где бы и в каком веке они ни жили. Первый фактор - это посвящение себя совершенной праведности. В стихах 8:31-39 подразумевается, что их читатели полностью покорились Богу как «рабы праведности» (6:13,18) и стремятся исполнять волю Божью без каких-либо компромиссов. Второй фактор - это подверженность всевозможным испытаниям. Здесь же говорится о том, что материальные трудности и человеческая враждебность составляют общий удел христиан. Именно «мы», а не только Павел, сталкиваемся со «скорбью, теснотой, гонением, голодом, наготой (полным лишением всего), опасностью, мечом» (ст.35). Как Павел учил новообращенных во время своего первого миссионерского путешествия, «*многими скорбями* предстоит нам войти в Царствие Божие» (Деян.14:22). Возможно, некоторых неприятностей можно на какое-то время (не навсегда) избежать, подравняв свои духовные паруса. Но Павел знает, что человеку, взявшему курс на то, что пуритане называли «полным послушанием», постоянно придется плыть против мирского течения, и он всегда будет это чувствовать.

Далее Павел изображает своих читателей; и в этом зеркале мы узнаем себя. Вот перед нами христианин, удрученный памятью о своем нравственном падении; другой христианин, из-за своей преданности Богу лишившийся друга или работы; отец-христианин, огорченный поведением своих детей; незамужняя христианка, приближающаяся к сорокалетию; христианин, ставший для всех чужим из-за своей веры; христианин, пытающийся понять, почему вполне достойный человек вдруг умирает, а его выживший из ума родственник или больной, неполноценный ребенок, которые должны бы умереть, все живут и живут на свете; христианин, думающий, что если бы Бог его любил, то жизнь была бы не такой суровой - и многие другие. Именно к этим людям - иными словами, к таким же людям, как и мы с вами, - обращается Павел. «Что же сказать на это? Думайте, думайте, *думайте!*»

Чего хочет от нас Павел? Он хочет, чтобы мы, наконец, вступили во владение (если можно так выразиться) своим богатством. Наше богатство - это не способ жить безгрешной жизнью, как думают некоторые, но покой, надежда и радость в Божьей любви, которые даны христианину по праву рождения. Павлу известно, что «эмоциональное мышление» во время жизненных трудностей - то есть, попытки объяснить и оправдать свою на них реакцию - лишают нас этого богатства. Поэтому-

то он и требует от нас не достойно встретить все эти трудности, а откликнуться на «это» - на все, изложенное с первого по тридцатый стих. Вспомните все, что вам известно о Боге Нового Завета, предлагает Павел, и примените все это к себе. Думайте наперекор собственным чувствам; с помощью логики выбирайтесь из мрака, в который вас повергли эти чувства; обличите неверие, которое они в вас поселили; заставьте себя оторвать взгляд от собственных проблем и взглянуть на Бога Евангелия; пусть евангельское мышление исправит мышление эмоциональное. Именно так (по мнению Павла) Святой Дух, который живет в нас и дает уверенность в том, что мы - Божьи сыновья и наследники (ст.15-16) приведет нас к тому, что, прочитав последние победные слова Апостола: «Я уверен, что ни смерть, ни жизнь,.. ни другая какая тварь не отлучит нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (ст. 38-39), мы воскликнем: «Аллилуйя! И я в этом уверен!» Ибо Павел знает, что именно такой ответ поможет нам «все преодолеть», то есть, узнать победу над миром и христианский рай на земле.

«Что же сказать на это?» Ответ Апостола, который нужно усвоить и нам, содержит в себе четыре положения. Павел формулирует их в виде вопросов (в конце концов, вопросы заставляют людей думать!): «Если Бог за нас, кто против нас?.. С Ним [С Христом] не дарует ли нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Кто отлучит нас от любви Божией?» В первых трех фразах постоянно повторяется ключевое слово «за» (по-гречески *hyper*, «от лица, от имени»): «Бог за нас,.. предал Его [Сына Своего] за всех нас,.. Христос ходатайствует за нас». Четвертое положение - это вывод их первых трех: «ничто и никогда не может отлучить нас от любви Божией, которая во Христе Иисусе, Господе нашем». Рассмотрим каждый из этих четырех моментов по очереди.

III

1. «Если Бог за нас, кто против нас?» Мысль Апостола состоит в том, что *никакое сопротивление не может нас окончательно сокрушить*. Чтобы подтвердить сказанное, Павел говорит о том, что на Бога можно полностью положиться как на *всемогущего Защитника*, а также о том, насколько бесповоротно Он *предан Своему завету* с нами.

«Если Бог за нас...» Кто такой Бог? Павел говорит о Боге Ветхого Завета и о Боге Нового Завета, о Господе Иегове, «человеколюбивом и милосердном, долготерпеливом, многомилостивом и истинном» (Исх.34:6), о Боге, Которого явил «единородный Сын, сущий в недрах Отца» (Ин.1:18). Это Бог, Который провозгласил Свое всемогущество: «Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не соделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис.46:9-10). Это Бог, показавший Свое всемогущество, выведя Авраама из Ура, Израиль из египетского и вавилонского плена, а Иисуса из могилы. И сейчас Он являет Свое всемогущество, воскрешая грешника из духовной смерти в духовную жизнь. Это Бог Послания к римлянам, Бог, Чей гнев «открывается... с неба на всякое бесчестие и неправду человеков» (1:18); и вместе с тем - Бог, Который «Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (5:8). Это Бог, призывающий, оправдывающий и прославляющий тех, кого от вечности «предопределил быть подобными образу Сына Своего» (8:29). Это Бог, о Котором говорится в первом пункте Устава англиканской церкви: «единый и истинный Бог, вечный,.. сила Его, мудрость и благодать не знают границ; Создатель и Хранитель всего видимого и невидимого». Это Бог, Чьи пути мы стремились познать в этой книге.

«Если Бог» - этот Бог - «за нас», что это значит? Слова «за нас» провозглашают Божью *преданность Своему завету* с нами. Предназначение благодати, как мы уже видели, состоит в том, чтобы создать взаимоотношения любви между Богом и нами, верующими. Для таких взаимоотношений человек и был сотворен, и поэтому Бог связывает Себя с нами Своим заветом. Этот завет дан нам Богом односторонне, через обетование и заповедь. Мы видим, как Бог дает Свой завет Аврааму в 17 главе Бытия: «Я Бог всемогущий,.. и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя,.. Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя,.. и буду им Богом,.. ты же соблюди завет Мой» (Быт.17:1-2, 7-9). В третьей и четвертой главах Послания к Галатам показано, что все уверовавшие в Христа: и язычники, и евреи, - через Христа становятся семенем Авраамовым, входящим в завет. Однажды заключенный, завет пребывает всегда, поскольку Бог хранит его. Как Отец, Муж и Царь (именно в таких человеческих образах представлено Его отношение с людьми внутри завета) Бог верен Своему обетованию и Своей цели. Божье обетование - обещание быть «твоим Богом» - чрезвычайно объемно: в нем содержатся все «великие и драгоценные

обетования», в которых Бог обещал усмотреть все наши нужды. На отношениях завета основана вся библейская религия. Когда верующие говорят «мой Бог», а Бог говорит «Мои народ», мы слышим язык завета. И слова «Бог за нас» тоже произнесены на языке завета; они провозглашают, что Бог обещал сохранить и поддержать нас перед лицом угрозы, давать нам все необходимое, пока мы ходим по земле, и, наконец, привести нас к полной радости общения с Ним, несмотря на множество препятствий, которые оказываются сейчас на нашем пути. Простое утверждение «Бог за нас» на самом деле - одно из самых содержательных и весомых высказываний Библии.

Что значит для человека то, что он может сказать: «Бог за меня»? Ответ мы найдем в Псалме 55, где все построено вокруг провозглашения «Бог за меня» (ст. 10). Псалмопевца прижали со всех сторон: «враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много восстающих на меня» - ст.3; ср. ст.6). Но сознание того, что Бог за него, привносит в молитву человека победную ноту. Во-первых, оно убеждает его в том, что Бог не забыл и не оставил его в нужде. «У тебя исчислены мои скитания: положи слезы мои в сосуд у Тебя, - не в книге ли они Твоей?» (ст.9). Во-вторых, это знание дает псалмопевцу уверенность в том, что «враги мои обращаются назад, когда я взываю к Тебе» (ст.10). В-третьих, оно вселяет в него доверие, изгоняющее страх: «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю... На Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть?» (ст.4-5). Что бы эта «плоть» (или «человек»), как в ст.12) ни сделала псалмопевцу, так сказать, извне, - в конечном итоге она не может причинить ему зла, ибо его настоящая жизнь - это сокровенная, внутренняя жизнь общения с любящим Богом; и любящий Бог сохранит его жизнь, что бы ни случилось.

Кстати, Псалом 55 помогает также ответить на вопрос, кто же такие «мы», за которых стоит Бог? Псалмопевец указывает на три качества, отличающие истинного верующего. Во-первых, такой человек *восхваляет* Божье Слово (ст.5 и 11), то есть, внимательно прислушивается к Божьему откровению, благоговеет перед Богом, явленным в Слове, и поклоняется Богу согласно Слову, а не пускается в собственные богословские измышления. Во-вторых, он *молится*; и к молитве его побуждает желание общения с Богом, которое составляет цель и смысл всей его жизни «чтобы я ходил пред лицом Божиим» (ст.14). В-третьих, он воздает обеты *преданности и хвалы* (ст.13-14). Восхваляющий, молящийся, благодарный, преданный человек – вот каков сын Божий.

Зачем же Апостол задал этот вопрос? Он бросает вызов *страху* - жалкому страху христианина перед силами, которые, как ему кажется, разом наваливаются на него и которые можно обозначить словами «он», «она» или «они». Павел знает, что всегда найдется человек или группа людей, чьи насмешки, недовольство или враждебность покажутся христианину невыносимыми. Павлу понятно, что рано или поздно с этим столкнется каждый христианин, даже такой, которому до обращения было совершенно безразлично, кто и что о нем говорит или думает; и ему известно, насколько отчаянным и угнетающим может быть этот страх. Но еще ему известно, что можно противопоставить этому страху. Подумайте! в сущности говорит Павел. Бог за вас; и вы знаете, что это значит; теперь посмотрите на тех, кто против вас, и спросите себя, какая из двух сторон сильнее. (Обратите внимание! Это предложение нельзя переводить: «кто *может быть* против нас», ибо это искажение мысли Павла. Апостол призывает нас к трезвой оценке наших противников - и людей, и демонических сил, а вовсе не к романтическому притворству, будто их вовсе нет. Существование противников - установленный факт: и если христианин не знает, что у него есть враги, ему нужно поостеречься, ибо он в опасности. Такой уход от реальности вовсе не означает, что он следует за Христом, скорее, это свидетельствует, что человек несколько сбился с пути). Вы боитесь «их»? - спрашивает Павел. Не надо бояться, как и Моисею не нужно было бояться фараона после того, как Бог сказал ему: «Я буду с тобою» (Исх.3:12). Павел призывает своих читателей поразмыслить так же, как когда-то сделал Езекия: «Не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним; потому что с нами более, нежели с ним... с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2Пар.32:7-8). Топлэди, писавший стихи о христианской уверенности (подобно тому, как Уоттс был поэтом Божьего всемогущества, а Чарлз Уэсли воспевал новую тварь), так выражает то осознание, к которому стремится привести нас Павел:

*Меня Вседержитель хранит,
Незримо Он рядом со мной.
Он судьбы народов вершит,
Спасает отцовской рукой.*

Он мне улыбнется - и вмиг

*В душе воцарится покой.
Он стены спасенья воздвиг,
И знамя Его - надо мной.*

Прочувствуйте это, говорит Павел; держитесь за это; и пусть эта уверенность поможет вам справиться с тем, что противостоит вам сегодня. И тогда вы узнаете Бога как своего всевышнего Защитника, безоговорочно преданного вам в завете благодати; обретете свободу от страха и новую силу для борьбы.

IV

2. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за нас, как с Ним не дарует нам и всего?» Мысль, выраженная этим вторым вопросом Павла, состоит в том, что в конечном итоге, *ничто благое не будет от нас сокрыто*. Свою мысль Апостол подчеркивает, указывая на то, что на Бога *можно полностью положиться* как на нашего всемогущего Благодетеля и что Божье *дело искупления* нельзя отменить.

Три замечания помогут нам яснее увидеть силу слов Апостола.

Во-первых, обратите внимание, что Павел говорит *о дорогой цене* нашего искупления. «Тот, Который Сына Своего не пощадил». Мог ли Бог отдать за нас что-то большее? Было ли у Него что-либо большее? Нам не узнать, чего стоила Отцу Голгофа, как не узнать, что чувствовал Иисус, когда понес наказание за наши грехи. «Нам не узнать и не сказать, что пережил Господь». Однако можно сказать вот что: если любовь измеряется тем, что она отдает, то никогда не было ничего подобного той любви, которую Бог явил грешникам на Голгофе, и ни один из последующих даров любви не будет стоить так дорого. Итак, если Бог уже доказал нам Свою любовь «тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (5:8), то, конечно, можно верить, что Он и далее будет давать нам «все». Многим христианам знакомо тревожное чувство, что Бог больше ничего не захочет им дать, кроме того, что они уже получили, но внимательный взгляд на Голгофу должен изгнать подобные настроения.

Но это еще не все. Во-вторых, обратите внимание на то, что Павел говорит о действенности нашего искупления. «Бог, - утверждает он, - предал Его за нас», - и это само по себе есть гарантия, что нам будет дано «все», потому что это «все» приходит к нам как непосредственный плод смерти Христа. Мы только что сказали: Бог так много отдал на кресте, что все Его последующие дары становятся, если можно так выразиться, естественными и возможными. Однако теперь надо отметить, что для цельности и завершенности Божьего спасительного замысла такие последующие Божьи дары необходимы, и поэтому мы их обязательно получим.

В этом отношении Новый Завет говорит о кресте больше, чем мы иногда способны принять. Апостолы проповедуют, что смерть Христа есть основание и порука Божьего прощения и что люди обретают прощение через покаяние и веру во Христа. И это бесспорно. Но значит ли это, что, как заряженное ружье только потенциально может выстрелить, и для того, чтобы это действительно произошло, необходимо нажать курок, так и смерть Христа дает нам только возможность спасения и для того, чтобы сделать спасение реальным, нужна вера со стороны человека? Если это так, то, в строгом смысле слова, нас спасает вовсе не сама смерть Христа (точно так же, как заряд в ружье еще не заставляет его выстрелить); строго говоря, мы сами спасаем себя верой, и, насколько нам известно, смерть Христа вообще никого бы не спасла, если бы никто не поверил в Евангелие. Но Писание смотрит на это иначе. Новый Завет утверждает, что смерть Христа спасла «всех нас» - то есть, всех, кого Бог предугадал, призвал, оправдал и в назначенное время прославит. Ибо наша вера, которую люди считают средством спасения, с точки зрения Бога - часть спасения, поскольку она полностью, в прямом смысле слова, Божий дар - точно такой же дар, как прощение, получаемое через веру. Психологически вера воспринимается как наш собственный поступок, но богословская истина гласит, что это - Божье действие внутри нас: и наша вера, и наши новые взаимоотношения с Богом, и все Божьи дары, которые приходят вместе с этими взаимоотношениями - все это в равной степени дано нам Христовой смертью на кресте. Ибо крест был не отдельно стоящим событием. Скорее, в нем сосредоточился Божий вечный замысел спасения избранных; крест обеспечил, во-первых, призвание (т.е., приход к вере: разумом - через Евангелие, и сердцем - через Святого Духа), затем оправдание, и, наконец, небесную славу для всех, за кого (за каждого лично и конкретно) умер Христос.

Теперь понятно, почему по-гречески этот стих читается так: «как с Ним не дарует нам и всего?»³⁶. Он просто не может не дать нам «всего», ибо Христос и «все это» соединены, как элементы одного дара вечной жизни и славы. Христос был предан за нас, Он искупил нас и убрал «преграду греха» и, следовательно, открыл дверь для всех остальных даров. Божий план спасения - от вечного предызбрания до славы в конце времен - един; и очень важно для нашего понимания и уверенности не терять из виду звенья, связывающие воедино весь этот замысел.

Это и подводит нас к следующему моменту. В-третьих, обратите внимание на то, что Павел говорит о *последствиях* нашего искупления. Бог, утверждает Апостол, с Христом дарует нам «все». Что имеется в виду? Мы уже говорили: призвание, оправдание, славу (что включает в себя все, начиная от нового рождения до воскресения тела), так что на протяжении всей главы речь идет о многостороннем служении Святого Духа. Здесь мы видим настоящее богатство и могли бы еще кое-что добавить из других мест Писания. Например, можно напомнить заверение Господа, что когда Его ученики ищут «прежде Царства Божия и правды Его», то «это все» (их материальные нужды) «приложится» им (Мф.6:33). Эту истину Он выразил еще более поразительно, когда сказал: «Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк.10:29-30). Или можно поразмышлять о том, что «все» означает - не те блага, которые мы можем себе представить, но которые может представить Себе Бог, щедрость Которого управляется Его бесконечной мудростью и силой. Но, пожалуй, чтобы полнее всего понять слова Павла, надо рассмотреть это предложение так, как подсказывает нам особый вид пасторской логики Апостола. Например, обратив внимание на слово «итак» в стихе 1, которое отбрасывает все ложные выводы, могущие появиться у читателей. Павел опровергает здесь (а далее в ст.33) ложное умозаключение, что из-за грехов христианина Божье мнение о не может каким-то образом измениться. Тут же Павел оспаривает неверное мнение, что следование за Христом влечет за собой множество потерь, и христиане ничего не получают взамен. Если бы это было так, то следование за Христом было бы «правильным, но отвратительным». Уверенность Павла в том, что с Христом Бог дарует нам «все», противостоит этим неверным мыслям, утверждая, что на Бога полностью можно положиться, как на всемогущего Благодетеля, Который так милостиво обращается со Своими слугами, что им не нужно бояться нищеты в этом мире. Давайте посмотрим, почему это так.

Христианин, подобно Израилю в пустыне, обязан подчиниться решительному требованию первой заповеди. Бог сказал Израилю: «Я Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. *Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*» (Исх.20:2-3; в другом английском переводе последние слова читаются: «кроме Меня»). Эта заповедь, как и все остальные, сформулирована в отрицательной форме, как призыв оставить прежний образ жизни. Причиной появления этой заповеди было многобожие Египта, уже известное Израилю, и многобожие Ханаана, с которым евреям вскоре предстояло столкнуться. Поклонение многим богам (политеизм) было общепринятым по всему древнему Ближнему Востоку. Оно покоилось на вере в то, что власть каждого бога ограничивалась властью его собратьев-богов. Например, бог зерна (или бог плодородия) никогда не смог бы выполнять функции бога бури или бога морей. Бог, поселившийся в каком-то определенном святилище, в священной роще или дереве, мог помочь человеку только на своей территории; в других местах делами заправляли иные боги, поэтому недостаточно было поклоняться лишь одному из них. Человеку надо было постараться наладить дружелюбные отношения со всеми богами; иначе ему постоянно угрожало недовольство тех, которыми он пренебрег, и, соответственно, он лишался благ, которыми как раз распоряжались эти, забытые им боги. Именно из-за таких воззрений искушение поклоняться «другим богам» стало для израильтян таким сильным. Несомненно, в Египте они привыкли воспринимать политеистическое мышление, как нечто естественное, неважно, принимали они сами участие в поклонении богам египтян или нет. Но первая заповедь полностью уничтожила всякую возможность такого мышления или поведения. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

Обратите внимание, как Бог говорит о необходимости разделить преданность Израиля между Ним и «другими богами. Он не ставит перед Израилем богословский вопрос для обсуждения, а призывает

³⁶ Как он и переведен в русской Библии; в английском переводе: «не дарует ли нам» - прим. перев.

их к верности; дело здесь касается не только разума, но и сердца. В других местах Писания, особенно в Псалмах и в Книге пророка Исаии, Бог говорит Своему народу, что поклоняться языческим богам - это безумие, потому что на самом деле они вовсе не боги; но здесь Он об этом не упоминает. Пока Он оставляет открытым вопрос о том, существуют другие боги или нет. Он произносит первую заповедь не для того, чтобы решить эту проблему, но для того, чтобы поставить вопрос о верности. Бог не говорит: «Кроме Меня, нет никаких богов; Он требует: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». И Свою заповедь Бог основывает на том, что именно Он вывел израильтян из Египта. Это все равно, как если бы Он сказал: «Спаси вас от фараона и его войска «силою великою и рукою крепкою», чудесами и знаменами, Пасхой и переходом через Чермное море, Я дал вам увидеть, что Я могу для вас сделать, и достаточно ясно показал, что всегда, везде, перед лицом любого врага и любой трудности Я могу защитить вас, дать вам все необходимое, все, что нужно для настоящей жизни. Вам не нужно других богов, кроме Меня; поэтому не обманывайтесь, не ищите других богов, кроме Меня, но служите Мне, и только Мне».

Другими словами, в первой заповеди Бог повелел Израиллю служить исключительно Ему не только потому, что они были Ему обязаны, но и потому, что Он был достоин их полного и исключительного доверия. Они должны были преклониться пред Его абсолютной властью над ними, поверив, что для них совершенно достаточно было иметь Богом Его одного. Эти две вещи были неразрывно связаны; ибо израильтяне вряд ли смогли бы служить Ему от всего сердца, если бы сомневались в Его абсолютной надежности и способности усмотреть все их нужды.

Если вы христианин, то знаете, что и на вас распространяется требование первой заповеди. Бог не пощадил Своего Сына, но предал его за вас; Христос возлюбил вас и отдал за вас Свою жизнь, чтобы спасти вас из духовного Египта, из плена греха и сатаны. Первая заповедь, в ее положительной форме, произнесена для вас Самим Христом: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь (Мф.22:37). Это требование основано на праве Творца и Искупителя, и им нельзя пренебрегать.

Вам известно, к какой жизни призывает Христос вас, Своего ученика. Его собственный пример и учение Евангелия (даже если заглянуть только в эту часть Божьей книги) совершенно ясно об этом говорят. Вы призваны, чтобы жить в этом мире странником, временным жителем, идти налегке и быть готовым, если будет на то Христова воля (в отличие от молодого богатого правителя), отказаться от материальных богатств, а с ними и от обеспеченной, надежной жизни, и принять жизнь бедности и лишений. Имея сокровища на небесах, вы не должны стремиться ни к сокровищам на земле, ни к высокому жизненному уровню; вполне возможно, что придется отказаться и от того, и от другого. Вы призваны следовать за Христом, неся свой крест. Что это значит? В древнем мире крест заставляли нести только лишь приговоренных к смерти преступников, идущих к месту казни; как и Господь Иисус, они должны были сами нести тот крест, на котором их затем распинали. Христос имеет ввиду следующее: нужно поставить себя на место такого преступника, и ничего больше не ожидать от общества, и принимать как должное враждебность окружающих, их презрение и отвращение к нам как к чужакам. Оставаясь преданным Господу Иисусу Христу, возможно, вы нередко будете чувствовать такое к себе отношение.

Кроме того, вы призваны быть кротким человеком, который не всегда защищает свои права, не стремится вернуть свое, не принимает близко к сердцу плохое к себе отношение и обиды (хотя любого человека с нормальной чувствительностью такие вещи все-таки будут ранить, пусть даже только поверхностно). Надо просто предать свой путь Богу и оставить за Ним дело вашего оправдания, когда Он сочтет это нужным (и если Он сочтет это нужным). Ко всем людям, плохим и хорошим, милым и противным, христианами неверующим, вы должны относиться так, как добрый самарянин отнесся к еврею, лежавшему на обочине дороги. Это значит, что ваши глаза должны быть открыты на нужды других, нужды как духовные, так и материальные. Ваше сердце должно отозваться на зов нуждающихся, разум найти способ им помочь, а ваша воля должна быть настороже против уловки, которая всем нам так хорошо удается, - сваливать ответственность на другого, проходя мимо, избегая ситуаций, где нужна жертвенная помощь.

Конечно, все это для нас не ново. Мы знаем, к какой жизни призывает нас Христос; мы это часто проповедуем и говорим об этом друг с другом. Но что получается на деле? Окиньте взглядом вокруг. Посмотрите, как не хватает проповедников и миссионеров, особенно мужчин; взгляните на роскошь в христианских домах и на денежные проблемы христианских общин; на то, с какой готовностью христиане самых разных профессий жалуются на размеры своей зарплаты; на отсутствие заботы о пожилых и одиноких, да и о всех, кто находится за пределами круга «крепких верующих». Мы

совсем не похожи на христиан новозаветных времен. Наш подход к жизни намертво закреплён шаблонами и условностями; у них все было по-другому. Их действия не были продиктованы привычными для нас соображениями личной безопасности. Они были бесконечно радостными, свободными, не тяготились условностями, живя по Евангелию, - и перевернули весь свой мир. Нас, христиан двадцатого столетия, ни в чем подобном обвинить нельзя. Почему же мы другие? Почему в сравнении с ними мы кажемся такими половинчатыми? Откуда взялись нервозность, неуверенность, нежелание рисковать, так часто ударяющие по нашей христианской жизни? Почему мы никак не можем освободиться от страха и беспокойства, чтобы идти за Христом в полную силу?

Причина, видимо, в том, что в глубине нашего сердца живет страх перед тем, что будет, если мы полностью уйдем в христианскую жизнь. Мы боимся взять на себя бремя ответственности за других, опасаясь, что нам не хватит силы его нести. Мы избегаем жизни, в которой надо отказаться от материальной обеспеченности, потому что страшимся остаться без средств к существованию. Мы сжимаемся при мысли о кротости, поскольку боимся, что если не постоим за себя, то нас затопчат, сядут нам на шею, и все закончится поражением и неудачей. Мы пугаемся всякого нарушения общепринятых условностей ради служения Христу, опасаясь, что в этом случае привычная структура жизни развалится прямо у нас на глазах и под ногами не останется твердой почвы. Именно эти полуосознанные страхи, эта боязнь неустроенности заставляют нас быть такими сдержанными. Нам кажется, что риск полного, бескомпромиссного следования за Христом слишком велик. Другими словами, мы не уверены, что Бог способен усмотреть все нужды человека, который, следуя призыву Христа, решительно бросился в глубокие воды. Поэтому мы считаем себя обязанными слегка нарушить первую заповедь, отняв определенную часть нашего времени и усилий от служения Богу, чтобы посвятить ее служению мамоне. Вот, наверное, в чем все дело! Мы боимся полностью принять мысль о Божьей *власти* из-за нашей тайной *неуверенности* в том, что Он один способен позаботиться о нас, если мы вдруг решимся рискнуть.

Давайте назовем вещи своими именами. Игра, в которую мы играем, называется неверием; и слова Павла «не дарует ли нам и всего» ~ остаются для нас вечным обличением. Павел говорит, что не нужно пугаться какой-то невозвратимой потери или непоправимого обнищания. Если Бог в чем-то нам отказывает, то только потому, что хочет освободить место для других вещей, которые Он для нас приготовил. Может быть, мы до сих пор думаем, что жизнь человека, по крайней мере, частично, состоит в том, чем он владеет? Но такие мысли неуклонно ведут к разочарованию и загораживают путь для благословения, ибо «все» совсем не означает материального изобилия, и страсть к обладанию имуществом нужно изгнать вон, оставив в себе место для «всего». Ибо под этим словом подразумевается радость познания Бога, и больше ничего. «Не дарует ли нам и всего» можно перефразировать так: однажды мы увидим, что ни в чем, буквально ни в чем из того, что могло сделать нас по-настоящему счастливыми, нам не было отказа; и Бог не оставил в нашей жизни ничего, буквально ничего, что могло бы помешать этому счастью. Какие еще уверения нам нужны?

Тем не менее, когда дело доходит до того, чтобы радостно предать себя служению Христу, многие из нас смущенно переминаются с ноги на ногу. Почему? Да просто из-за неверия. Может быть, мы боимся, что у Бога не достанет силы и мудрости, чтобы исполнить провозглашенный Им замысел? Но ведь наш Бог сотворил миры, управляет ими, повелевает всем происходящим, начиная с судьбы фараона и Навуходоносора и кончая падением ласточки. Или мы боимся, что Он нетверд в Своем замысле? Ведь и хорошие люди с благими намерениями иногда подводят своих друзей. А вдруг Бог тоже может не исполнить Своих благих намерений по отношению к нам? Но Павел утверждает (Рим.8:28), что «любящим Бога все содействует ко благу»; и кто вы такой, чтобы считать, что станете первым исключением, первым человеком, по отношению к которому Бог поколеблется и не исполнит Своего слова? Разве вы не видите, что подобными страхами бесчестите Бога? Или вы сомневаетесь в Его неизменности, подозревая, что Он «вышел», или «переродился», или «умер» в промежуток между библейскими временами и современным миром и сейчас является не совсем тем Богом, с Которым имело дело Священное Писание? Но «Я - Господь, Я не изменяюсь», а «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же» (Мал.3:6; Евр.13:8).

Может быть, до сих пор вы держались в стороне от рискованного, полного жертв и лишений пути, к которому (как вы сознаете в глубине своего сердца) призвал вас Бог? Не медлите же больше! Ваш Бог верен вам, и во всем и всегда вам будет достаточно иметь Его рядом. Вам никогда не понадобится более того, что Он даст; а того, что Он дает, как в материальном, так и в духовном отношении, всегда будет достаточно на данный момент. «Ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Пс.83:12). «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при

искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести»(1Кор.10:13). «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя свершается в немощи» (2Кор.12:9). Подумайте обо всем этом! - и пусть эти мысли изгонят все, что удерживает вас в служении вашему Господу.

V

3. «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает?» Своим третьим вопросом Павел провозглашает мысль о том, что никакие обвинения никогда не смогут лишить нас Божьего наследства. Он утверждает, что мы можем полностью положиться на Бога как всемогущего Победителя, и на безоговорочность Его оправдательного вердикта.

Два предыдущих стиха Павел написал, чтобы противостоять страху христиан перед человеческой враждебностью и лишениями. Этот стих направлен против опасения христиан быть *отвергнутыми* Богом. Есть две разновидности большой совести: первый слабо осознает грех, а вторая недооценивает прощение; сейчас Апостол обращается ко второму типу. Он знает, как быстро совесть христианина окутывается мраком, особенно, когда его тычат носом в неотвязный грех и напоминают о поражении, например, в Послании к Римлянам 7:14-25. Павел понимает, что христианская надежда не может радовать сердце человека, пока в нем сохраняются сомнения в твердости своего положения как оправданного верующего. Итак, разъясняя, что христиане должны «сказать на это», Павел говорит непосредственно о страхе (который знаком каждому христианину): мы боимся, что нынешнее оправдание может оказаться только условным, временным и в один прекрасный день мы его лишимся из-за несовершенства своей христианской жизни. Павел не отрицает, что христиане падают и терпят неудачи, иногда жестокие. Не отрицает он и того, что (как известно всем истинным христианам, и как свидетельствуют его собственные слова в 7 главе Послания к Римлянам) воспоминания о грехах, совершенных после того, как человек стал христианином, переносятся гораздо болезненнее, чем воспоминания о нравственных падениях до своего обращения, какими бы ужасными они ни были. Но Павел решительно отрицает, что какое-либо падение может повлиять на наше оправдание перед Богом. Он приводит простой аргумент: никто не имеет права пересмотреть Божье решение! В Новой английской Библии хорошо передается эта мысль: «Кто станет обвинителем Божьих избранных?» Слова, употребленные Павлом, еще усиливают это утверждение.

Во-первых, Павел напоминает о Божьей *благодати в избрании*. «Кто будет обвинять избранных Божиих?» Не забывайте, говорит Апостол, что те, кто оправдан Богом, были избраны от вечности для окончательного спасения; и если бы в какой-то момент их оправдание было отменено, рухнул бы весь Божий план для их жизни. Следовательно, потерять оправдание невозможно.

Во-вторых, Павел указывает на Божье *всемогущество в вынесении приговоров*. «Бог оправдывает их. Кто осуждает?» Если Бог, Создатель и Судья всего, принимает решение оправдать - то есть, объявляет, что вы праведны перед Его законом и перед Ним, то вам уже не грозит смерть за совершенные грехи - Он принимает вас во Христе. И если Бог так поступает, прекрасно зная все ваши недостатки, понимая, что вы вовсе не праведны, а, напротив, нечестивы (см. Рим.4:5), то никто не может отменить этот приговор, даже сам «клеветник братьев наших.» Никто не может самовольно изменить Божье постановление - ведь есть только один Судья! И никто не может представить какие-то новые свидетельства вашей испорченности, которые заставили бы Бога пересмотреть Свой вердикт. Ибо Бог оправдал вас, так сказать, с открытыми глазами. Принимая вас во имя Иисуса, Он уже знал все самое плохое о вас; и принятое Им решение является окончательным.

В библейском мире судить мог только царь. Определив права того или иного человека, царь-судья, в котором соединялась законодательная, судебная и исполнительная власть, должен был что-то предпринять, чтобы человек получил то, что принадлежало ему по праву. Таким образом, царь сам становился защитником тех, кого он оправдывал на суде. На этом и основывает свой аргумент Павел: всемогущий Господь, оправдавший вас, предпримет все необходимое шаги для того, чтобы поддержать данный вам статус во всей его полноте. Следовательно, в этом отношении потеря оправдания тоже немислима.

В-третьих, Павел настаивает на *действенности ходатайства* Христа. Пожалуй, лучше всего в соответствии с переводом Пересмотренной нормативной версии Библии прочитать эти стихи в вопросительной форме. «Кто осуждает? Разве Христос Иисус, Который умер, но и воскрес, и сидит одесную Бога, не ходатайствует за нас? Всеми словами Павел стремится показать, насколько абсурдна мысль, что Христос будет нас осуждать. Он *умер* - чтобы спасти нас от суждения, понесши вместо нас наказание за грех. Он воскрес и был вознесен - «в Начальника и Спасителя, дабы дать

Израилю покаяние и прощение грехов. (Деян.5:31). И теперь, когда Христос воцарен и сидит одесную Отца, Он с властью ходатайствует за нас. Это значит, что Он действует в наших интересах, стремясь дать нам все, чего достиг Своею смертью. Разве будет Он осуждать нас? - Он, Ходатай, возлюбивший нас и предавший Себя за нас, Который и на небесах заботится о том, чтобы нам принадлежали все плоды Его искупления? Эта мысль чудовишна. Итак, мы еще раз убедились, что потеря оправдания немислима; и обеспокоенный христианин так и должен сам себе сказать. И вновь Топлэди подсказывает ему нужные слова в гимне под названием «Оживающая вера»:

Откуда страхи и сомненья?
Судья Всевышний дал спасенье
Нам кровью Сына Своего.
Свободен я от осужденья
За все грехи и преступленья:
Мой грех возложен на Него.

Свершилось наше искупленье!
Христос купил грехов прощенье
И долг мой страшный заплатил.
Он гнев отвел Своей любовью,
Омыл нас драгоценной кровью
И в святость Божью облачил.

И если Он в обличье брэнном
Пришел и вместо нас смиренно
Взял кару Божью на Себя,
Не может праведный Владыка
Помимо той цены великой
Уплаты требовать с меня.

Душа! Отныне ты свободна!
Первосвященник Первородный
Тебя от мук освободил!
В Его крови - спасенья сила.
Он вместо нас сошел в могилу
И нас во славу воскресил.

VI

4. «Кто отлучит нас от любви Божией? В своем четвертом вопросе Павел делает акцент на том, что *мы никогда не можем быть отлучены от любви Христовой*. Апостол развивает эту мысль, показывая Бога, Отца и Сына, как нашего *всемогущего Хранителя* и напоминая, насколько окончательно *Божья любовь* решает нашу судьбу.

Одну из предыдущих глав мы посвятили Божьей любви, поэтому нет необходимости говорить о ней сейчас подробно. Основное положение, на котором держатся все рассуждения Павла, нам уже знакомо: человеческая любовь, какой бы сильной она ни была, не может дать все, чего бы ей хотелось для любимого существа (что известно многим беспомощным влюбленным и отчаявшимся родителям). Однако Божья любовь всеильна, и в ее сердце – стремление благословить, которому невозможно помешать. Это всемогущее желание названо здесь «любовью Божией» и «любовью Божией во Христе Иисусе» (ст. 35,39). Это двойное ее описание напоминает нам, что и Отец, и Сын (вместе со Святым Духом, как говорилось в предыдущей части этой главы) едины в Своей любви к грешникам; и эта избирающая, оправдывающая и прославляющая любовь и есть любовь «во Христе Иисусе», известная только тем, для кого Иисус Христос - «наш Господь». Любовь, о которой говорит Павел, - это спасающая любовь. Новый Завет не позволит ни одному человеку утверждать, что он покоится в Божьей любви, если он не придет сначала к Иисусу как грешник и не скажет Ему вместе с Фомой: «Господь мой и Бог мой!» Но если человек воистину предал себя Иисусу Христу (как говорит нам Павел), он уже не должен чувствовать себя неуверенно, подобно девушкам, шепчущим

над ромашкой «любит - не любит». Ибо христианин может быть уверен, что Бог неизменно его любит и ничто и никогда не отделит его от Божьей любви, не встанет между ним и этой любовью и не отнимет у него радость ее плода.

Вот что провозглашает Павел в своем победном восклицании в 38-39 стихах: «Ибо я уверен» - в других английских переводах: «убежден», «абсолютно уверен», - «что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Здесь Павел показывает вседостаточность Бога. Во-первых, на Бога можно полностью положиться как на нашего Хранителя. «Ничто... не может отлучить нас от любви Божией», потому что Божья любовь держит нас крепко: христиане сохраняются «силою Божиею через веру ко спасению» (1Пет.1:5). Сила Божья поддерживает в них веру и надежно сохраняет их с помощью этой веры. Вера ваша не ослабнет, пока Бог поддерживает ее; вы не сможете отойти от Него, если Он решил вас удерживать. Во-вторых, Сам Бог - это наше высшее стремление, наша конечная цель. Человеческая любовь между детьми и родителями, женой и мужем, между друзьями - сама по себе обладает громадной ценностью, она влечет нас и радует. Что же сказать о притягательной силе Божьей любви, любовь Которого мы видим в Иисусе! Павел написал: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа,.. чтобы познать Его и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых... Стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус,.. забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:8-14). Как поется в гимне, «Христос есть путь и есть награда». Цель наших взаимоотношений с Богом во Христе есть совершенствование самих этих отношений. Да и как может быть иначе, если это взаимоотношения любви? Бог так безграничен в любви, что познавая Его полнее, мы обретаем полное удовлетворение, не желая больше ничего другого.

И опять Павел противостоит страху - на этот раз, страху неведомого, будь то какое-то невероятное страдание (ст.35-36), или ужасное будущее («мир, каким он будет»), или космические силы, которые невозможно измерить или покорить («высота» и «глубина» в стихе 39 – это обозначение загадочных космических сил). Павел говорит о страхе перед влиянием всего этого «неведомого» на наше общение с Богом, если оно вдруг вторгнется в наше сознание и веру, полностью разрушая при этом и способность здраво мыслить, и спасение. В наше время (не очень отличающееся в этом отношении от времени Павла!) этот страх в какой-то мере знаком всем христианам, особенно христианам с живым воображением. Павел призывает нас преодолеть этот страх, ведь на самом деле чудовища под кроватью нет. Ничто, буквально ничто не сможет отлучить нас от Божьей любви: «Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (ст.37). Сидя в филиппийской темнице, Павел и Сила вдруг почувствовали такую радость, что в полночь начали петь. Так будет чувствовать себя всякий, познавший всевышнюю Божью любовь, даже если на него навалятся горести. И снова мы обращаемся к словам Топлэди из гимна «Полная уверенность», так ясно выражающими эту мысль:

*Мой Спаситель силен совершить
То, что начал когда-то во мне.
Все слова Его - да и аминь,
И верней обещания нет.*

*Ни началам, ни силам земли
Сердца Божьего не изменить.
Даже смерть или жизнь не смогли б
Нас от Божьей любви отлучить.*

*Мое имя с ладони Его
Не стереть никому никогда!
В сердце Божьем запечатлено
Благодатью оно навсегда.*

*Да, я буду стоять до конца
Божьим Духом надежно храним,
Твердо зная, что в сердце Отца*

VII

Вот и приблизилась к концу эта книга. Мы отправились в путешествие с целью выяснить, что значит познать Бога. И обнаружили, что Бог, Который существует и Которого нам надо познать, - это Бог Библии, Бог Послания к Римлянам, Бог, открывшийся людям в Иисусе и в христианском учении о единой Святой Троице. Мы поняли, что для познания Бога сначала нужно узнать кое-что о Нем, и поэтому рассматривали Его характер, открытый нам, и Его пути, и таким образом узнали о Его доброте и строгости, Его гневе и благодати. При этом нам пришлось по-новому оценить себя и увидеть, что мы падшие творения - не сильные, умеющие надеяться только на себя (какими мы представлялись себе раньше), - а слабые, глупые, да и простодушные люди, которым прямая дорога в ад, если только в дело не вмешается благодать. К тому же, нам стало ясно, что для познания Бога необходимо вступить с Ним в личные отношения, отдать себя Ему, потому что Он обещал отдать нам Себя. Познать Бога - значит просить о Его милости и верить Его обещанию простить грешников ради Иисуса Христа. Кроме того, необходимо стать учеником Христа, живого Спасителя, Который сегодня, сейчас призывает к Себе «труждающихся и обремененных», как призывал их в Галилее в дни Своей земной жизни. Другими словами, для познания Бога нужна *вера* - согласие и преданность, - а вера выражается в молитве и послушании. «Духовная жизнь, ~ сказал Освальд Чемберс, - измеряется не ее восторгами, а ее послушанием». Благодетельный царь Иосия «разбирал дело бедного и нищего... *Не это ли значит знать Меня?* говорит Господь» (Иер.22:16). И наконец, на основании всего вышесказанного, мы осознали, что человек, знающий Бога, сможет все преодолеть и будет жить в восьмой главе Послания к Римлянам, вместе с Павлом радуясь тому, что на Бога можно полностью во всем положиться. Здесь нам придется остановиться, ибо по эту сторону славы человек не может познать Бога полнее.

Куда все это нас привело? К самому сердцу библейской религии. Мы приблизились к такому моменту, когда молитва и восклицание Давида в Псалме 15 могут стать нашими собственными. «Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю. Я сказал Господу: Ты Господь мой; блага мои Тебе не нужны... Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты удержишь жребий мой... Благословлю Господа, вразумившего меня... Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое... Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей. пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек». И тогда перед лицом экономического упадка или любого другого лишения можно вместе с Аввакумом сказать: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, - *но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего.* Господь Бог - сила моя...» (Авв.3:17-18). Счастлив тот, кто может от всего сердца, искренне повторить эти слова!

Кроме того, мы подошли к такому моменту, когда уже можем осознать, что христианская жизнь - это «победа», что «Иисус - это больше чем достаточно». По наивности эти слова можно истолковать неверно, ибо «победа» еще не означает конца войны, а вера в Троидного Бога не может быть сведена к «Иисусопоклонству». Тем не менее, это драгоценные слова, ибо они указывают на связующее звено между познанием Бога, с одной стороны, и человеческим удовлетворением, с другой. Именно на это звено мы указываем особо, говоря, что на Бога можно полностью, во всем положиться, и в этом связующем звене заключена сущность христианства. Те, кто знает Бога во Христе, раскрыли тайну истинной свободы и истинной человеческой природы. Но для того чтобы подробно об этом поговорить, потребуется еще одна книга!

И наконец, мы подошли к такому моменту, когда одновременно и способны, и обязаны определить, что же в нашей жизни должно быть на первом месте. Читая сегодняшние христианские публикации, можно подумать, что для каждого христианина, или будущего христианина, самое жизненно важное - это вопросы о единении церкви, о христианском свидетельстве обществу или о диалоге с другими христианами и людьми других вероисповеданий, об обличении того или иного «изма» или о развитии христианской философии и культуры - или о чем-то еще. Сосредоточенность на подобных вещах начинает походить на гигантский заговор с целью направить христиан по ложному пути. Конечно же, это не так; проблемы эти существуют, и им должно быть отведено подобающее место. Трагедия в том, что уделяя все внимание этим вопросам, многие из нас сегодня отвлекаются от того, что было, есть и всегда будет воистину первостепенным для каждого человека - а именно, от

познания Бога во Христе. «Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи» (Пс.26:8). Если эта книга хоть кому-нибудь поможет от всего сердца повторить эти слова псалмопевца, то она написана не напрасно.